

ISSN 2587-7046 (print)
ISSN 2949-3765 (online)

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Философия
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 3 (32), 2022

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 81152 от 25.05.21)

Подписной индекс в «Каталоге периодических изданий. Газеты и журналы» ГК «Урал Пресс» - 014188

Физические лица могут оформить подписку в интернет-магазине «Деловая пресса»
<http://www.ural-press.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, философии, социологии и политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Бляхер Л.Е., доктор философских наук, профессор (г. Хабаровск)

Волкова Е.А., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж)

Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Ильин М.В., доктор политических наук, профессор (г. Москва)

Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж)

Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Ляпин Д.А., доктор исторических наук, доцент (г. Елец)

Ливенцев Д.В., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж)

Радугина О.А., доктор философских наук, доцент (г. Воронеж)

Смышляев В.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». **Адрес:** 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Белоусов В.В., Кошевой О.А. ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ США И СТРАН НАТО В ХОДЕ АКТИВНОЙ ФАЗЫ ОПЕРАЦИИ «НЕСОКРУШИМАЯ СВОБОДА» В АФГАНИСТАНЕ (7 ОКТЯБРЯ – 17 ДЕКАБРЯ 2001 Г.) (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ).....	7
Болдырева И.И. ЭТЕЛЬФЛЕДА И ЭЛЬФВИННА – ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ АНГЛОСАКСОНСКОЙ МЕРСИИ.....	15
Воробьева С.А. НЕУТЕШИТЕЛЬНАЯ СТАТИСТИКА НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ ТИФЛИССКОГО ОКРУЖНОГО ОБЩЕСТВА СПАСАНИЯ НА ВОДАХ.....	22
Гагин В.В. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ, СВЯЗИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВВС РККА С СУХОПУТНЫМИ ВОЙСКАМИ НА ВОРОНЕЖСКОМ НАПРАВЛЕНИИ ЛЕТОМ 1942 г.....	28
Горбунов О.А. ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В МЕМУАРАХ РАЙМОНА ПУАНКАРЕ.....	38
Гуринов С.Л. ЯПОНСКИЕ ШПИОНЫ В ФИНЛЯНДИИ В 1910 г. (НА МАТЕРИАЛАХ ВОРОНЕЖСКОЙ ПРЕССЫ).....	46
Дорохина Р.В., Проскурина О.В., Федотова Е.Д. ВОРОНЕЖСКАЯ КИРХА КАК НАСЛЕДИЕ ПРОТЕСТАНТСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	52
Дуров В.И. ПРОБЛЕМА РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА О ГОРОДСКОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	56
Зверков Е.А., Савицкий Н.М. ПРОФСОЮЗНАЯ РАБОТА В УПРАВЛЕНИИ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ НАРУЖНОЙ СТОРОЖЕВОЙ ОХРАНЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1953-1954 ГГ.....	63
Ливенцев Д.В. ИСТОРИЯ УНИКАЛЬНОГО ВРАЧА САМОЗВАНЦА А.А. ЧЕРЕМШАНСКОГО.....	67
Переславцева, М.М. Кирчанов М.В. ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НАУЧНОГО СОЗНАНИЯ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ.....	75
Ряполов В.Н. МИТРОПОЛИТ ИОСИФ (СЕМАШКО): «МЫ РУССКИЕ ДЕТИ БЕСЧИСЛЕННОЙ РУССКОЙ СЕМЬИ».....	85
Чурилова И.М. РОССИЯ ПРОТИВ НАПОЛЕОНА В ВОЙНЕ 1812 ГОДА.....	96
Шапиро Б.Л. «ЛЕОПАРД ПЕРВОГО СОРТА» В МЕТРОПОЛИТЕН-МУЗЕЕ.....	101
Шендриков Е.А., Ильинов Е.В. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 10-Й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1945 ГОДА.....	106
Щукин Д.В., Киселева К.Р. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЭПОХИ «РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА» 1964 – 1982 ГГ. В ЗЕРКАЛЕ МОДЫ.....	118

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Бобкова Ю.С., Просяная А.М., Журбина Н.Е. ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЫНУЖДЕННЫМ МИГРАНТАМ ИЗ УКРАИНЫ.....	125
Евстратов А.Г. ИТОГИ 44-ДНЕВНОЙ КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ ИРАНА: ВЫГОДЫ И РИСКИ.....	133
Журбина Н.Е. ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ.....	137

Зубов И.В., Злыдарь Е.А. О ХАРАКТЕРЕ ОТНОШЕНИЙ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПОЛЯКОВ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ И ПОСЛЕДСТВИЯХ ВОЗМОЖНОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ К ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ.....	147
Матвиенко В.А. ИНВЕРСИЯ ПОДХОДОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ.....	153
Пахомова К.С. УРБАНИЗАЦИЯ В ГЕРМАНИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ.....	160
Погорельский А.В. ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ.....	166
Столяров А.В. СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИИ США.....	173
Шумских В.А. ФЕНОМЕН ВИРТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ МЫСЛИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ).....	177

CONTENTS

HISTORY

Belousov V.V., Koshevoy O.A. HISTORY OF THE USE OF US SPECIAL OPERATIONS FORCES AND NATO COUNTRIES DURING THE ACTIVE PHASE OF OPERATION ENDURING FREEDOM IN AFGHANISTAN (OCTOBER 7 – DECEMBER 17, 2001) (BASED ON OPEN SOURCES).....	7
Boldyreva I.I. AETHELFLAED AND ELFWYNNE – RULERS OF ANGLO-SAXON MERCA.....	15
Vorobyova S.A. DISAPPOINTING ACCIDENT STATISTICS TIFLIS DISTRICT WATER RESCUE SOCIETY.....	22
Gagin V.V. PROBLEMS OF MANAGEMENT, COMMUNICATION AND ORGANIZATION OF INTERACTION OF THE RKKA AIR FORCE WITH LAND FORCES ON THE VORONEZH DIRECTION IN THE SUMMER OF 1942.....	28
Gorbunov O.A. REFLECTION OF THE EVENTS OF THE FIRST WORLD WAR IN THE MEMOIRS OF RAYMOND POINCARÉ.....	38
Gurinov S.L. JAPANESE SPIES IN FINLAND IN 1910 (BASED ON THE MATERIALS OF THE VORONEZH PRESS).....	46
Dorokhina R.V., Proskurina O.V., Fedotova E.D. VORONEZH KIRKH AS A HERITAGE OF PROTESTANT CULTURE.....	52
Durov V.I. THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT AND ADOPTION OF THE LAW ON CITY GOVERNMENT IN THE KINGDOM OF POLAND AT THE BEGINNING OF THE 20 th CENTURY.....	56
Zverkov E.A., Savitskiy N.M. TRADE UNION WORK IN THE MANAGEMENT OF THE NON-DEPARTMENTAL OUTDOOR GUARD OF THE VORONEZH REGION IN 1953-1954... ..	63
Liventsev D.V. THE STORY OF THE UNIQUE IMPOSTOR DOCTOR A.A. CHEREMSHANSKY.....	67
Pereslavl'tseva M.M., Kirchanov M.V. THE IMPACT OF SCIENTIFIC CONSCIOUSNESS CRISIS ON THE DEVELOPMENT OF NATIONALISM IN RUSSIA.....	75
Ryapolov V.N. METROPOLITAN JOSEPH (SEMASHKO): "WE ARE THE RUSSIAN CHILDREN OF AN INNUMERABLE RUSSIAN FAMILY".....	85
Churilova I.M. RUSSIA AGAINST NAPOLEON IN THE WAR OF 1812.....	96
Shapiro B.L. A "FIRST-CLASS LEOPARD" FROM THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART.....	101
Shendrikov E.A., Ilyinov E.V. COMBAT OPERATIONS OF THE 10TH AIR ARMY IN THE SOVIET-JAPANESE WAR OF 1945.....	106
Shchukin D.V., Kiseleva K.R. TOUCHES TO THE PORTRAIT OF EVERYDAY LIFE OF THE ERA OF "DEVELOPED SOCIALISM" 1964 – 1982. IN THE FASHION MIRROR.....	118

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Bobkova Yu. S., Prosianaia A.M., Zhurbina N.E. UK POLICY TOWARDS FORCED MIGRANTS FROM UKRAINE.....	125
Evstratov A.G. RESULTS OF THE 44-DAY KARABAKH WAR FOR IRAN: BENEFITS AND RISKS.....	133

Zhurbina N.E. MIGRATION PROBLEMS IN EUROPE: TRENDS AND CHALLANGES.....	137
Zubov I.V., Zlydar E.A. ON THE NATURE OF RELATIONS OF THE POLISH STATE AND POLES WITH REPRESENTATIVES OF OTHER NATIONALITIES AND THE CONSEQUENCES OF THE POSSIBLE ACCESSION OF WESTERN UKRAINE TO THE TERRITORY OF POLAND.....	147
Matvienko V.A. INVERSION OF APPROACHES TO ENSURING SPIRITUAL SECURITY IN CONDITIONS OF SOCIO-POLITICAL TENSION.....	153
Pakhomova K.S. URBANIZATION IN GERMANY: BACKGROUND, FEATURES AND CONSEQUENCES.....	160
Pogorelsky A.V. THE GENESIS AND EVOLUTION OF EUROSCEPTICISM AS A POLITICAL PHENOMENON.....	166
Stolyarov A.V. MODERN US INTEGRATION STRATEGIES.....	173
Shumskikh V.A. THE PHENOMENON OF VIRTUAL MIGRATION IN RESEARCH THINKING IN EUROPEAN COUNTRIES (THE CASE OF GERMANY).....	177

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК [94:355.483/.317](581)"2001"

*ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук, доцент
В.В. Белоусов
Россия, Воронеж
тел.: 8-910-342-22-34
e-mail: bvv8408@mail.ru*

*ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
курсант О.А. Кошевой
Россия, Воронеж
тел.: 8-960-696-59-44
e-mail: bvv8408@mail.ru*

*Military Educational and Scientific Centre of the Air Force
N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy
PhD in Historical Sciences, associate professor
V.V. Belousov
Russia, Voronezh
tel.: 8-910-342-22-34
e-mail: bvv8408@mail.ru*

*Military Educational and Scientific Centre of the Air Force
N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy
cadet O.A. Koshevoy
Russia, Voronezh
tel.: 8-960-696-59-44
e-mail: bvv8408@mail.ru*

В.В. Белоусов, О.А. Кошевой

ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ США И СТРАН НАТО В ХОДЕ АКТИВНОЙ ФАЗЫ ОПЕРАЦИИ «НЕСОКРУШИМАЯ СВОБОДА» В АФГАНИСТАНЕ (7 ОКТЯБРЯ – 17 ДЕКАБРЯ 2001 Г.) (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ)

В статье рассматривается история подготовки и проведения силами специальных операций США и стран НАТО операций против боевиков движения «Талибан» в Афганистане в 2001-2002 гг. Предпринята попытка выявить основные направления и особенности деятельности сил специальных операций как накануне конфликта, так и в ходе его. Исследование показало, что во многом именно действия ССО обеспечили высокую эффективность деятельности как войск противостоящей талибам группировки «Северный Альянс», так и поддерживающей их авиации США и НАТО.

Ключевые слова: силы специальных операций, Афганистан, операция «Несокрушимая свобода», психологическая операция, терроризм.

V.V. Belousov, O.A. Koshevoy

HISTORY OF THE USE OF US SPECIAL OPERATIONS FORCES AND NATO COUNTRIES DURING THE ACTIVE PHASE OF OPERATION ENDURING FREEDOM IN AFGHANISTAN (OCTOBER 7 – DECEMBER 17, 2001) (BASED ON OPEN SOURCES)

The article examines the history of the preparation and conduct by the special operations forces of the United States and NATO countries of operations against Taliban militants in Afghanistan in 2001-2002. An attempt has been made to identify the main directions and features of the activities of special operations forces both on the eve of the conflict and during it. The study showed that in many respects it was the actions of the MTR that ensured the high efficiency of the activities of both the troops of the Northern Alliance group opposing the Taliban and the US and NATO aviation supporting them.

Key words: special operation forces, Afghanistan, Operation Enduring Freedom, psychological surgery, terrorism.

Поводом для начала военной операции США и стран НАТО (а также стран, не входящих в эту организацию, но поддерживающих ее политику) против Афганистана стали события 11 сентября 2001 г., когда террористы атаковали башни-близнецы в Нью-Йорке и здание Пентагона, в результате чего погибли тысячи гражданских лиц. В итоге уже 13 сентября Джордж Тенет, директор ЦРУ, подписал план военных операций на территории Афганистана против вооруженных формирований движения «Талибан» и «Аль-Каиды», после чего была начата разработка плана также и силами армейского (Центрального) командования ВС США [1, с. 18].

Операция преследовала, по сути, две цели: с одной стороны, она была призвана уничтожить в стране инфраструктуру террористов из организации «Аль-Каида» (запрещена в РФ) вместе с их лидерами. С другой стороны, операция должна была обеспечить смещение правящего режима талибов, позволяющих террористическим организациям спокойно действовать на своей территории (само исламское движение «Талибан» также не гнушалось террористическими методами) [2, с. 19].

Особое внимание хотелось бы обратить на тот факт, что, как и в случае с Югославией в 1999 г., военная операция США и Великобритании против талибов Афганистана, получившая наименование «Несокрушимая Свобода» (Enduring Freedom), началась без санкции Совета безопасности ООН, что являлось очередным грубейшим попранием норм международного права. Тем не менее, грамотно организованная информационная кампания позволила США придать операции высокую степень легитимности. В частности, формально она проводилась согласно резолюции СБ ООН № 1373, принятой на 4385-м заседании 28 сентября 2001 года. Резолюция требовала от государств не допускать террористические акты, в том числе путем обмена информацией между разными службами, а также всеми силами препятствовать оказанию любой поддержки террористическим организациям, вплоть до введения уголовной ответственности за финансирование террористов. Также в резолюции содержался важный пункт, который гласил, что любое государство обязано «не допускать, чтобы те, кто финансирует, планирует, оказывает содействие или совершает террористические акты, использовали свою территорию в этих целях против других государств или их граждан» [3]. Очевидно, что именно этот пункт, позволил подвести под операцию «Несокрушимая свобода» определенную правовую базу. Благодаря этому США получили поддержку более чем 70 стран мира. Какие-то из них выразили лишь формальную поддержку, но многие выделили свои войска, обеспечив США поддержку ее действий в Афганистане - более 70 стран мира, в том числе путем предоставления своих баз, воинских контингентов и пр. для участия в операции. Даже несмотря на то, что в резолюции не было сказано ни слова о проведении именно военной операции.

При подготовке операции, можно признать, что США в какой-то степени учли негативный опыт СССР 1979-1989 гг.

1. Мы уже говорили о действиях США, направленных на легитимизацию их действий в Афганистане. Фактически они с самого начала озаботились созданием благоприятной дипломатической среды, обеспечившей действиям США и ее союзников значительную поддержку международного сообщества [4, с. 21].

2. Что касается создания сухопутной группировки войск для борьбы с силами талибов и «Аль-Каиды», то и здесь США попытались уйти от ошибок СССР. Так, ОКСВ (Ограниченный контингент советских войск) фактически с первых дней их ввода в страну приняли на себя основное бремя ведения боевых действий, сперва против мятежных сил, а затем и против партизанских формирований моджахедов. Лишь значительно позже начали предприниматься попытки усиления Афганской армии, способной взять это бремя на себя.

Очевидно, США попытались избежать этого. Так, было принято решение возложить если не основную, то большую часть работы по уничтожению сил талибов и «Аль-Каиды» в рамках наземных действий на местные оппозиционные силы, объединенные в группировку под названием «Северный альянс», поддержку которым должны были оказывать авиация США и их союзников, а также силы специальных операций (ССО). Тем не менее, по сути,

после завершения активной фазы операции «Несокрушимая свобода» в декабре 2001 г., США и их союзники все равно оказались именно в такой нежелательной ситуации. Основные усилия по удержанию контроля над страной ложилась на плечи войск из состава миссии Международных сил содействия безопасности. И только после 2014 г., с объявлением операции «Решительная поддержка», начался постепенный процесс «афганизации» войны [4, с. 24, 27].

Для организации взаимодействия в каждое крупное воинское формирование «Северного альянса» были направлены специальные отряды (оперативные «отряды А»). Идея была проста: комбинированно использовать силы специальных операций и местные воинские формирования «Северного альянса» для выполнения главной задачи – уничтожения основных сил талибов и «Аль-Каиды» на территории Афганистана и установление контроля над его территорией силами лояльных США вооруженных формирований. В этой связке ССО в виде указанных выше «отрядов А» должны были выполнять роль связующего звена между наземными силами повстанцев и авиационной группировкой США и их союзников. В частности, они смогли обеспечить поддержку авиации США, включая стратегические бомбардировщики В-1, В-2 и В-52, силам «Северного альянса» [1, с. 19-20].

Решение подобным способом проблемы Афганистана представлялось правительству США, судя по всему, достаточно легким делом, особенно учитывая численность как сил «Северного альянса», так и сил противостоящих им талибов и «Аль-Каиды».

По открытым сведениям, к началу операции «Несокрушимая свобода» силы талибов и их союзников насчитывали в общей сложности около 50-60 тыс. человек. При этом они не располагали серьезным вооружением, в том числе тяжелым (танки и пр.). Крайне слабой были и система ПВО талибов, тем более что она обеспечивала довольно слабое прикрытие лишь главных городов страны, например Кабула. В тоже время для борьбы с талибами американцы могли рассчитывать на войска «Северного альянса» численностью до 15 тыс. человек.

Для повышения эффективности совместной работы на первом этапе операции «Несокрушимая свобода» отряды американского спецназа численностью до 12 человек каждый, развертывавшиеся при полевых командирах антиталибской коалиции, проводили подготовку подчиненных этим командирам вооруженных формирований к наступательным действиям на земле. Первым этой деятельностью занялось Центральное разведывательное управление США (ЦРУ), чей спецназ под командованием Гари Шроена (группа «Джобрейкерс») был переброшен в Афганистан 26 сентября 2001 г. Позднее к ним присоединились «зеленые береты» из 555 оперативного отряда «Альфа» [1, с. 18].

В ходе курса ускоренной подготовки личный состав подразделений антиталибской коалиции («Северного альянса») практически отрабатывал приемы и способы действий солдата в бою и в составе подразделения, оказания первой медицинской помощи, а также порядок использования средств связи и навигационных приборов системы GPS [2, с. 20].

В целом ставка на подобное взаимодействие оправдалась. Проведенная американскими инструкторами подготовка подразделений антиталибской коалиции в значительной степени способствовала их успешным наступательным действиям и разгрому вооруженных формирований талибов и «Аль-Каиды». В итоге режим талибов был свергнут, основные объекты инфраструктуры и города были поставлены под контроль лояльных США сил.

К подготовке и развертыванию сил специальных операций для участия в контртеррористической операции США подошли основательно. Еще до ее начала, сразу после событий 11 сентября 2001 года был проведен ряд подготовительных мероприятий:

а) были переведены в состояние повышенной боевой готовности некоторые воинские формирования из состава сил специальных операций различных видов Вооруженных сил страны;

б) в американских вооруженных силах в действие был введен комплекс мероприятий под названием «Стоплосс». Он был направлен на повышение боеготовности подразделений и частей сил специальных операций. Он предполагал приостановку увольнения военнослужащих в запас с одновременным доукомплектованием войск представителями наиболее редких воинских специальностей путем призыва их из резерва;

в) усилена боевая и иная подготовка частей из состава сил специальных операций с целью отработки тактики и взаимодействия применительно к специфическим условиям Афганистана;

г) на территории стран, граничащих с Афганистаном (Пакистан, Узбекистан, некоторые страны Персидского залива) для размещения частей и подразделений сил специальных операций подготавливалась соответствующая инфраструктура [2, с. 20-21].

В итоге к моменту подписания и вступления в силу в конце сентября 2001 года приказа о начале операции «Несокрушимая свобода» силы специальных операций США были готовы к выдвижению и сразу приступили к передислокации их передовых подразделений, необходимых для подготовки операционных баз и тыловых баз снабжения в заранее подготовленных местах уже указанных выше стран. Одновременно с этим часть сил приступила к разведывательно-диверсионной деятельности, а также к обучению сил «Северного альянса».

Помимо операционных баз на суше, силы спецопераций базировались на авианосце «Китти Хоук». В данном случае наблюдается использование успешного опыта войны в Гренаде, где американский авианосец также стал местом базирования спецназа [2, с. 26]. После установления контртеррористическими силами контроля над территорией страны большая часть сил специальных операций перебазировались на авиабазы Кандагар и Баграм. В других районах страны также были оборудованы ряд операционных баз, обеспечивавших ССО высокую скорость реагирования.

В общей сложности к середине октября 2001 года США создали группировку ССО численностью около 1,1 тыс. человек. В их состав входили, прежде всего, боевые части: спецназ, рейнджеры, разведывательно-диверсионные, а также авиационные части, необходимые для транспортировки и поддержки войск. Так, огневую мощь этих сил повышали более чем 20 самолетов AC-130H/U, EC-130E, MC-130E/H/P. Мобильность им придавали вертолеты MH-60K, MH-47D и MH-53J в количестве около 20 единиц. Но были в составе этой группировки и обеспечивающие подразделения, например 96-й батальон связи с гражданской администрацией или 4-я группа психологических операций командования специальных операций сухопутных войск, сфера деятельности которых, как видно из названия, лежала в информационной плоскости. Имелись также подразделения тылового и боевого обеспечения [2, с. 20-21].

Наличные силы вполне успешно справлялись с возложенными на них задачами, в связи с чем на протяжении всей активной фазы операции по уничтожению воинских формирований движения «Талибан» и «Аль-Каиды», численность сил специальных операций существенно не менялась. Единственно, впоследствии, с декабря 2001 года начинается формирование коалиционных группировки, в результате чего к уже имеющимся силам США прибавилось около 400 бойцов спецназа Великобритании, Австралии, Германии, Дании, Иордании, Канады, Новой Зеландии, Норвегии и Турции [2, с. 21].

Силы спецопераций США и стран НАТО проводили на территории Афганистана специальные операции разного вида, носившие как общий (основной), так и частный характер. При этом выделить какие-либо конкретные события в Афганистане, в которых упор делался бы на применение сил спецопераций, практически невозможно. Это связано с тем, что «в чистом виде», т.е. самостоятельно спецназ практически не действовал. Почти во

всех случаях он взаимодействовал либо с войсками антиталибской коалиции, либо с обычными войсками США и стран НАТО.

Очень эффективной была деятельность разведывательно-диверсионных групп, придававшихся местным силам. Эти группы выполняли, прежде всего, вспомогательные задачи. Они вели разведку целей, по которым предполагалось нанесение ракетно-бомбовых ударов. Включенные в эти группы авианаводчики осуществляли наведение авиации коалиции на цели. Эти же группы осуществляли контроль результатов ударов. В ходе этой деятельности разведывательно-диверсионные группы США избегали боев с противником, и тут же эвакуировались авиацией в случае их обнаружения талибами [2, с. 23].

Тем не менее, непосредственное участие в боевых действиях силы спецопераций все-таки принимали, хоть и ограниченно. Самой крупной была операция, проведенная ночью с 19 на 20 октября 2001 года. В ее ходе под Кандагаром с целью захвата аэродрома и муллы Омара (одного из духовных лидеров талибов) был высажен тактический десант рейнджеров численностью до ста человек. Высадка проводилась с малой высоты. Успеха операция не имела, захватить Омара не удалось [2, с. 21]. В остальных случаях самостоятельная деятельность спецназа предполагала точечные действия по организации засад, рейдов или налетов на объекты противника, в том числе для захвата руководителей талибов и «Аль-Каиды». В отдельных случаях силы спецопераций занимались обеспечением безопасности периметра и прилегающей территории своих баз.

Весьма плодотворной была деятельность сил спецопераций, направленная на содействие обычным силам в подготовке боевых действий. С этой целью регулярно проводилась рекогносцировочная деятельность, в ходе которой уточнялись данные о местности, где предполагалось вести боевые действия, о численности и месте дислокации незаконных воинских формирований, об имеющихся у них вооружении и запасах и т.д. Весьма активно ССО взаимодействовали с созданными после захвата ключевых городов Афганистана (и создания там операционных баз) из подразделений сухопутных войск и морской пехоты группами быстрого реагирования, которые оперативно вылетали по вызову командиров разведывательно-диверсионных групп, если в ходе рейда они сталкивались с группами боевиков, численность которых была слишком велика для уничтожения их только силами спецназа [2, с. 22].

Фактически, последним относительно крупным событием активной фазы операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане, в котором принимал участие спецназ США, стал штурм крупной опорной базы талибов «Тора-Бора», где, по сведениям разведки США, находился лидер террористической группировки «Аль-Каида» Усама-бен-Ладен [5, с. 157-158]. Полноценных крупномасштабных боевых действий здесь не происходило, так как противник располагал ограниченными силами. При этом следует отметить, что в данной операции спецназ выполнял, как и ранее, координирующую функцию, обеспечив взаимодействие штурмующих комплекс бойцов группировки «Северный альянс» с авиацией, и напрямую в боевых действиях (во всяком случае, если судить из открытых источников) участия не принимали. И именно с этим нередко связывают фактический провал операции. Несмотря на то, что комплекс был взят, главная цель так и не была достигнута – захват руководства талибов и «Аль-Каиды», и в частности Усамы-бен-Ладена не произошел. Очевидно, что причиной стала не столько малочисленность задействованных сил «Северного Альянса», сколько низкий уровень их боевой выучки, что не позволило полностью блокировать подземный комплекс до начала и во время штурма. Это и позволило руководству противника благополучно покинуть и уйти. Очень метко об этом написал в одной из своих статей итальянский журналист Пино Буонджорно, отметивший, что события вокруг Тора-Бора показали, как не нужно вести борьбу с терроризмом. Он отметил, что в силу массы ошибок тактического характера, просчетов спецслужб, а также весьма «сомнительной» помощи со стороны афганцев из «Северного Альянса» лидер террористов

Усама-бен-Ладен сумел уйти, буквально посмеявшись над самой сильной армией мира [6, с. 108-109].

Также следует отметить, что негативный опыт, полученный в этой операции, был учтен американцами в последующем. Например, в марте 2002 г. была проведена операция «Анаконда», целью которой было уничтожение крупной группировки талибов численностью до 1000 человек в долине Шахи-Кот. Для надежного блокирования здесь боевиков командование НАТО решило использовать тактику, отработанную еще в ходе войны во Вьетнаме, в частности использовать тактическую схему «Молот и наковальня». На господствующие высоты вокруг долины предполагалось высадить десантные группы из числа военнослужащих США (из состава 3-й бригады 101-й воздушно-десантной дивизии армии США и 1-й батальон 87-го полка 10-й горной дивизии, получили кодовые обозначения «Серп» и «Наковальня»). Одновременно для «надежности» выдвинувшиеся в долину войска «Северного Альянса», получившие кодовое обозначение «Молот», были дополнительно усилены спецназом США и других стран-членов НАТО [7]. Однако неверная оценка ситуации командованием НАТО привела к провалу операции – боевики сумели уйти из-под удара. При этом коалиционные силы понесли значительные потери. В частности, десантные группы США потеряли 7 человек убитыми и 11 ранеными. Также было потеряно 2 транспортно-боевых вертолета MH-47E [8, с. 17].

Следует отметить, что силы специальных операций не только участвовали в боевых действиях против талибов во взаимодействии с силами «Северного альянса» и наземными силами США и стран НАТО. Огромное внимание США уделили вопросам морально-психологической работы, как в своих войсках, так и по оказанию психологического воздействия на силы противника для снижения его морального и боевого духа и с целью склонения основной массы талибов к сдаче в плен и прекращению вооруженного сопротивления, для повышения авторитета сил коалиции и войск «Северного альянса» среди населения Афганистана. Также важно было обеспечить поддержку американцам со стороны местных руководителей в долгосрочной стратегической перспективе.

Для решения задач, связанных с информационной и психологической работой как с личным составом армии США и их союзников, так и с талибами и населением Афганистана привлекались силы 4-й регулярной группы Психологических операций ВС США, заблаговременно переброшенные непосредственно к границам страны. Штатная численность этой группы в совокупности достигала 1,2 тыс. человек. Однако для ведения непосредственной психологической «войны» с противником была задействована только ее часть, а именно 8-й региональный батальон психологических операций, часть специалистов из состава 9-го батальона тактических психологических операций и 3-го батальона подготовки и распространения материалов психологических операций. Помимо этого к месту событий были переброшены некоторые штабные подразделения, а также подразделения связи и тылового обеспечения. Материальная база этих подразделений включала в себя также специальную авиатехнику: самолеты EC-1 ЗОЕ из состава 193-го авиакрыла специальных операций ВВС национальной гвардии США, на борту которых были смонтированы специальные комплексы телерадиовещания. Эти самолеты были переброшены на авиабазы в Омане, Пакистане и Узбекистане [9, с. 7].

Несмотря на то, что действия группы психологических операций во время активной фазы операции «Несокрушимая свобода» оценивается не слишком высоко, учитывая ряд ошибок, допущенных США в выборе стратегии информационной войны против талибов, тем не менее их роль в успехе разгрома талибов и «Аль-Каиды» не стоит недооценивать.

Основной проблемой стала скудость мер воздействия на население Афганистана. Не было главного источника распространения информации – телевидения, которое было запрещено талибами. В этой ситуации самым действенным средством воздействия стало радио, а также распространение листовок. Радиовещание на территорию страны силы психологических операций начали уже 23 сентября, до начала активной фазы операции «Несокрушимая свобода». Уже в ходе операции для облегчения своего радиовещания США

были уничтожены основные радиовещательные станции талибов. В тоже время для расширения аудитории радиослушателей командованию антиталибских сил пришлось воспользоваться опытом войны в Ираке и в Югославии, сбросив во всех районах Афганистана около 100 тыс. радиоприемников с фиксированной частотой [9, с. 9]. Листовки начали распространяться с 14 октября 2001 года. Сперва их сбрасывали с самолетов, в том числе и с бомбардировщиков В-52. По мере освобождения территории страны от талибов они стали распространяться специальными отрядами сил психологических операций, передвигающихся на автотранспорте. Всего за период операции до конца года было распространено более 18 млн. листовок. Они создавались, во-первых, с учетом низкого уровня грамотности афганского населения, ввиду чего в листовках преобладала наглядная агитация с минимумом текста, во-вторых, с учетом контингента, для которого они были предназначены. И если в листовках для мирного населения преобладала информация, обличающая зверства террористов над мирным населением и т.п., то в листовках, адресованных талибам, преобладала информация, призванная устроить противника и заставить его сдаться.

Как уже говорилось выше, действия сил психологических операций в ходе операции «Несокрушимая свобода» оказались далеки от идеала, ввиду чего они практически сразу подверглись критике, как со стороны военных экспертов, так и со стороны СМИ. В числе причин неудач психологической войны указывалось на то, что при подготовке пропагандистских материалов часто не учитывался менталитет и психология достаточно разношерстного населения Афганистана и т.д.

В заключение можно сказать, что события в Афганистане продемонстрировали тенденцию, которая проявилась задолго до этого. С одной стороны, мы видим, что специальные действия носят самое разное направление, включая применение не только классического спецназа, предназначенного для участия в боевых действиях, но и применение спецподразделений иного профиля, проводивших психологические, информационные и иные операции. В тоже время, наблюдается ситуация, когда в деятельности сил специальных операций начинают преобладать обеспечивающие действия, направленных на повышение эффективности работы подразделений сухопутных войск (и морской пехоты). На долю же спецназа выпадает в основном точечная работа, предполагающая, например, организацию засад, захват военачальников и пр. Фактически, еще раз был подтвержден тезис о том, что никакая война не может быть выиграна только специальными силами. Всегда требуется участие регулярных наземных сил (армейских и полицейских), необходимых не столько для вооруженной борьбы с воинскими контингентами врага, сколько для установления и сохранения контроля над территорией страны и ее населением, с чем у США, их союзников и молодой афганской армии вскоре возникли серьезные сложности. Тем более что хотя к концу декабря 2001 года талибы прекратили организованное сопротивление, оставив коалиции все ключевые пункты в стране, это не означало их полного уничтожения и прекращения борьбы. Просто состоялся переход от традиционных методов войны (с которыми американцы очень хорошо научились бороться) к войне партизанской.

Справедливости ради следует сказать, что США имела довольно богатый опыт контрпартизанской войны еще со времен Вьетнама и к подобному развитию событий в Афганистане (в том числе исходя из опыта СССР) они явно готовились. И период относительного затишья в 2001-2002 годах, когда талибы особой активности не проявляли, ввиду чего лишь изредка приходилось проводить более или менее крупные операции против их формирований, наподобие ранее упоминавшийся операции «Анаконда» в марте 2002 года, в которых также принимали участие силы специальных операций [7, 8], заставлял американское командование думать, что предпринятых контрпартизанских мер вполне достаточно для того, чтобы пресечь всякую деятельность боевиков и обеспечить

возможность мирного строительства в стране. Однако последующие события полностью развенчали эти надежды.

Библиографический список

1. **Валецкий О. В., Неелов В. М.** Особенности ведения боевых действий в Афганистане (2001-2015). Краткий очерк / О.В. Валецкий, В.М. Неелов. – Центр стратегической конъюнктуры. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2015. – 88 с.
2. **Владимиров В., Попов И.** Силы Специальных операций США в ходе контртеррористической операции «Несгибаемая свобода» в Афганистане / В. Владимиров, И. Попов // Зарубежное военное обозрение. – 2003. – № 2. – С 19-26.
3. **Резолюция 1373 (2001)**, принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf (дата обращения 30.05.2022).
4. **Курков В. В.** Исторический тупик афганских войн СССР и США: от «эйфории бодрого старта» к затяжному конфликту и осознанию ошибочности ставки на военное присутствие в Афганистане // Вопросы. Гипотезы. Ответы: наука XXI века. – Краснодар: Издательство «Индивидуальный предприниматель Акелян Нарине Самадовна», 2016. – С. 6-35.
5. **История** военно-политических конфликтов: пособие для курсантов, проходящих обучение в военных учебных заведениях / И.О. Адамюк [и др.]; под общей редакцией А.В. Зырянова. – Минск: БНТУ, 2020. – 261 с.
6. **Коргун В.** США в Афганистане: Миссия невыполнима? / В. Коргун // Россия и мусульманский мир. – № 9. – 2012. – с. 105-132.
7. **Линник С.** Операция «Анаконда» / С. Линник // Военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/103207-operaciya-anakonda.html> (дата обращения 31.05.2022).
8. **Шишкин С.** О проведении операции «Анаконда» в Афганистане/ С. Шишкин // Зарубежное военное обозрение. – № 9. – 2002. – с. 17.
9. **Тюрин Д., Сафонов В.** Психологические операции ВС США в Афганистане / Д. Тюрин, В. Сафонов // Зарубежное военное обозрение. – №3. – 2002. – с. 7-11.

УДК 94(410) “08/09”

*Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
кандидат исторических наук, доцент кафедры
педагогики и гуманитарных дисциплин
И.И. Болдырева
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 253-04-23
e-mail: boldyrevairi@mail.ru*

*Voronezh State Medical University
named after N.N. Burdenko
PhD in History, Associate Professor of Pedagogics
and Humanities Department
I.I. Boldyрева
Russia, Voronezh,
tel.(473) 253-04-23
e-mail: boldyrevairi@mail.ru*

И.И. Болдырева

ЭТЕЛЬФЛЕДА И ЭЛЬФВИННА – ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ АНГЛОСАКСОНСКОЙ МЕРСИИ

В статье рассматриваются особенности политической истории Мерсии в правление дочери Альфреда Великого Этельфледы и её наследницы Эльфвинны. Основой для исследования послужил широкий круг нарративных памятников и грамот, относящихся к истории Англии IX – X вв. Показано, что яркое правление Этельфледы и восшествие на престол её дочери стали возможными благодаря историческим обстоятельствам и незаурядной личности самой Этельфледы, которая унаследовала полководческий талант своего выдающегося отца. Не менее важную роль сыграла традиция, на протяжении десятилетий допускавшая участие представительниц женского пола в политической жизни мерсийского общества.

Ключевые слова: англосаксонское общество, средневековые женщины, Мерсия, Этельфледа Мерсийская, Эльфвинна, эпоха викингов.

I.I. Boldyрева

AETHELFLAED AND ELFWYNNE – RULERS OF ANGLO-SAXON MERCIA

The paper looks into specificity of Mercian political history in the reign of Alfred's the Great daughter Aethelflaed and her heiress Elfwynne. The current research is based on the wide range of narrative texts and charters, relating to English history of the 9th – 10th cc. It is shown that the bright reign of Aethelflaed and the accession to the throne of her only daughter were enabled by a complex of historical circumstances and an outstanding personality of Aethelflaed, due to military skills she had inherited from her distinguished father. An equally important role should be assigned to a tradition, that for many decades allowed Mercian women to participate in public affairs.

Key words: Anglo-Saxon society, medieval women, Mercia, Aethelflaed of Mercia, Elfwynne, the Viking age.

В раннее Средневековье представительницы королевских династий имели больше возможностей, чем простолюдины, оставить след в источниках своей эпохи. Среди этих женщин были не только аббатисы, но и королевы. На сегодняшний день в отечественной историографии вопрос о статусе раннесредневековой правительницы остается практически неизученным. Чаще всего средневековые королевы выступали в роли консортов своих мужей. Лишь немногие женщины становились независимыми правительницами. В центре внимания настоящей статьи – правление дочери Альфреда Великого (871 – 899) Этельфледы Мерсийской (ум. 918 г.) и её наследницы Эльфвинны.

В политической истории Англии IX – начала X вв. Мерсия занимала особое положение. С 830-х гг. Мерсийское королевство прочно входит в орбиту западно-саксонского влияния и на протяжении многих десятилетий выступает союзником Уэссекса в борьбе против общего врага – скандинавов.

В 877 г. король Кеолвульф II (874 – 879) был вынужден уступить датчанам восточные мерсийские территории. После битвы при Эддингтоне (878 г.) и разделе Англии между Альфредом Великим и скандинавским вождём Гутрумом западная часть королевства переходит под верховную власть Уэссекса. Правитель англосаксонской Мерсии Этельред II (883 – 911) берёт в жёны старшую дочь Альфреда Великого Этельфледу и принимает титул элдормена [1; 2, р. 254 – 262]. Передача Альфредом Этельреду отвоёванного у скандинавов Лондона, о которой «Англосаксонская хроника» сообщает под 885 г., по всей видимости, была приурочена к свадьбе элдормена с уэссекской принцессой [3, с. 73].

Династические связи Уэссекса и Мерсии были давними. Ещё в 789 г. король западных саксов Беортрик заключил выгодный брачный союз с Эадбургой – дочерью могущественного Оффы Мерсийского (757 – 796) [3, с. 62]. В начале 850-х гг. сестру Альфреда Этельсвиту выдали замуж за мерсийского короля Бургреда. Будучи его супругой, она свидетельствовала королевские хартии и осуществляла дарения [4, по. 206 – 210]. Сам Альфред взял в жёны представительницу мерсийской знати Эльсвиту. Для Уэссекса союз между принцессой Этельфледой и элдорменом Этельредом был стратегически важен, позволяя укрепить западно-саксонское влияние в Мерсии, тем более что мать Этельфледы имела мерсийские корни. В 890-е гг., когда набеги викингов возобновились, элдормен Этельред оказывал военную помощь своему тестю, принимая участие в совместных экспедициях против датчан.

В отличие от жён уэссекских королей, положение которых с начала IX века стремительно деградирует [5, с. 133 – 135; 6, р. 74 – 76], мерсийские королевы сохраняли авторитет и влияние на протяжении всего IX столетия. В хартиях правителей Мерсии этого периода присутствуют подписи их жен – Этельтриды, жены Кенвульфа (796 – 821) [4, по. 159, 163, 165, 168, 171, 172, 173, 175, etc], Кюнитриды жены Виглафа (827 – 829; 830 – 839) [4, по. 188, 190], Сэгриды, жены Беортвульфа (840 – 852) [4, по. 191 – 199, 204, 205.], жены Бургреда (852 – 874) Этельсвиты [4, по. 206 – 209].

Королевы Мерсии свидетельствовали хартии достаточно регулярно и именовали себя *regina*. Их подписи часто стоят непосредственно после подписи короля, что подчёркивает высокий статус этих женщин. Этельфледа, супруга элдормена Этельреда, также расписывалась в грамотах мужа, но королевскую титулатуру не использовала. Её супруг именуется в хартиях *dux, patricius, procurator regni Merciorum, ealdorman*, что подчёркивает его подчинённое положение по отношению к уэссекскому правителю [4, по. 217, 218, 220, 222, 223]. Первая, подписанная Этельфледой хартия, датируется концом 880-х гг. и представляет собой пожалование Вустерской церкви. Это пожалование Этельред, видимо, вскоре после свадьбы, делал с разрешения Альфреда, своего тестя и сюзерена (*cum licentia et inpositione manus Ælfredi regis*). Его жена фигурирует здесь как «супруга» (*Æbelflæd conjux*) [4, по. 217]. Некоторые из пожалований элдормена Этельреда исходили от имени правящей четы и свидетельствуют о её покровительстве монастырям, а также культам святых королевской крови [4, по. 221, 223].

Собирание англосаксонскими правителями реликвий канонизированных предков имело давнюю традицию и должно было укрепить престиж правящего дома. Одним из наиболее почитаемых в Мерсии подвижников был король-мученик Освальд (634 – 642). Согласно «Церковной истории» Беда Достопочтенного, в 30-е годы VII в. после молитвы перед деревянным распятием, водружённым на поле битвы, он одержал победу над язычником Кэдваллой. Результатом победы Освальда стало объединение под его властью всей Нортумбрии [7, р. 214 – 219]. В 909 г. мерсийцы, совершив набег на территорию Данелага, забрали мощи святого, хранившиеся в аббатстве Барденей, и перевезли в новый монастырь в Глостере [3, с. 97]. В политическом контексте это событие имело для Мерсии важное идейное значение, поскольку Нортумбрия в то время всё ещё оставалась под властью скандинавов. По мнению М. Бинтли, перенеся в Мерсию мощи Освальда, чьё житие было тесно связано с символикой Креста, Этельфледа могла ассоциировать себя с римской императрицей Еленой, которая обрела Крест Господень. Другая ассоциация была связана с

женой короля Мерсии Этельреда I (675 – 704) королевой Остритой. Во второй половине VII в. она перенесла мощи Освальда в Барденей – место их прежнего упокоения [7, р. 246 – 247; 8].

Если доверять ирландским летописям, к концу IX в. у правителя Мерсии начинаются серьёзные проблемы со здоровьем, и он отходит от государственных дел. Уже в то время Этельфледа принимает на себя все государственные заботы [9, р. 226 – 227, 230 – 233]. После смерти мужа она издаёт грамоты от своего имени как *domina* или *gubernacula regens Merciorum* и становится одной из важнейших политических фигур Англии своего времени [4, по. 224, 225].

Широкой известностью, которую Этельфледа приобретает в Англии и за пределами страны, она была обязана серии успешных военных кампаний, направленных на возвращение англосаксонских территорий, ранее вошедших в состав Области датского права. На приграничных землях мерсийская правительница организовала мощное фортификационное строительство. В начале X в. военные успехи Этельфледы, отразившей на севере атаки викингов и уэльских князей, оказали значимую помощь её брату королю Эдуарду Старшему.

подавляющее большинство историков считают, что Этельфледа Мерсийская была выдающейся исторической личностью, которая внесла ощутимый вклад в отвоевание Данелага и приблизила объединение английских земель под эгидой западно-саксонской королевской династии [2, р. 324; 10; 11, р. 44; 12, р. 57].

По мнению П. Стаффорд, правители Мерсии в начале X века обладали многими атрибутами монаршей власти. Их отказ от использования королевской титулатуры был мотивирован опасениями спровоцировать столкновение с Уэссексом. Историк отмечает, что после 903 г. Этельред и Этельфледа выпускали хартии от своего имени, не ссылаясь на волю западно-саксонского короля. Следовательно, отношения между Уэссексом и Мерсией в то время можно охарактеризовать как сотрудничество, но не подчинение [13, р. 46 – 49]. Отечественный медиевист А.Г. Глебов называет Этельфледу «наместником короля Эдуарда в Мерсии, находившимся по существу на положении независимого правителя» [14, с. 52].

Отдельные сведения об Этельфлеме как правительнице сохранил мерсийский вариант «Англосаксонской хроники». В научной литературе он именуется «Мерсийским Регистром» или «Хроникой Этельфлемы» [11; 14]. Сама летопись сегодня утеряна, но её фрагменты были включены в ряд уцелевших списков. Излагая события 902 – 924 гг., короля западных саксов и элдормена Мерсии «Регистр» упоминает только дважды [3, с. 97 – 99]. Основное внимание летописец сосредоточивает на деятельности Этельфлемы, изображая её энергичной и волевой правительницей. Здесь Этельфледа именуется госпожой (*hlæfdige*) мерсийцев. На протяжении X – XI вв. титул *hlæfdige* в Уэссексе применялся к королевам и был равнозначен латинскому *regina*. «Анналы Ульстера» называют Этельфледу *famoissima regina Saxorum* – известнейшей саксонской королевой [15, р. 436 – 437]. Королевскую титулатуру по отношению к ней также использует ирландская хроника «Три фрагмента» (рубеж X – XI вв.), сохранившая важные сведения о её взаимоотношениях с ирландскими и английскими викингами [9, р. 226 – 229].

Хроника сообщает, что, когда элдормен Этельред не мог руководить страной из-за болезни, к Этельфлеме обратилась группа ирландских норманнов. Ранее они были изгнаны из Дублина и совершили неудавшийся набег на земли бриттов. Этельфледа позволила викингам обосноваться в окрестностях богатого города Честера. Однако спустя некоторое время они объединились с датчанами Данелага и решили его захватить. Правительница узнала об этих планах и заблаговременно укрепила город. В итоге часть нападавших перешла на сторону мерсийцев. Честер удалось отстоять [9, р. 230 – 235].

Операции, проводимые Этельфледой против викингов Данелага, предусматривали создание на границе Мерсии с Областью датского права системы бургов-крепостей.

Оборонительные укрепления помогали отражать набеги датчан и одновременно служили опорными пунктами для наступления англосаксов на датские территории. Эти действия, по всей видимости, были согласованы с Уэссексом. В то время как Этельфледа укрепляла линию соприкосновения на севере, на южной границе с Данелагом мощное фортификационное строительство вел её брат король Эдуард [3, с. 83 – 87]. Из отстроенных городов-крепостей он отправлял войска, теснившие врага. Нередко экспедиции против норманнов совершали объединенные войска западных саксов и мерсийцев [3, с. 82 – 83]. Вместе с тем, сотрудничество Мерсии и Уэссекса не было равноправным. Сразу после кончины элдормена Этельреда король Эдуард вступил во владения Оксфордом и Лондоном, которые ранее находились под властью мерсийского правителя [3, с. 83]. Сестра Эдуарда была вынуждена смириться с потерей городов.

Согласно «Мерсийскому Регистру», с 910 по 915 гг. Этельфледа построила 10 бургов, имевших стратегическое значение. В 910 г. после победы англосаксов над викингами при Теттенхольме она укрепила Бремсбург. В 912 г. – Скергеат и Бриднорт. Символично, что в Скергеат, первую крепость, которой занялась Этельфледа после смерти своего супруга, она пришла в канун Обретения Святого Креста – праздника, который прочно ассоциируется с равноапостольной Еленой [3, с. 97 – 98]. Наряду с одноименной древнеанглийской эпической поэмой [16], эта деталь, упоминаемая летописью, подтверждает, что образ раннехристианской императрицы-святой широко использовался для обоснования статусности влиятельных англосаксонских королей и правительниц.

В 913 г. правительница Мерсии построила оборонительные сооружения в Тамворте и Стаффорде. В 914 г. укрепила Уорвик и Эддисбург. Под 915 г. Хроника сообщает о строительстве Чирбери, Уэрдбурга и Ранкорна [3, с. 98].

В 916 г. Этельфледой были проведены успешные военные действия против правителей Уэльса, поводом к которым стало убийство валлийцами мерсийского аббата Экберта. В результате карательного похода войско мерсийцев захватило в плен более 30 человек, в том числе жену короля [3, с. 98].

Продолжались успехи и в борьбе со скандинавами. В 917 г. был взят Дербби, один из укрепленных городов «Области Пяти бургов» в составе Данелага [3, с. 98]. В своём монографическом исследовании, посвящённом Этельфледе Мерсийской, Т. Кларксон называет эту победу её величайшим триумфом [10, р. 58]. В 918 г. власть Этельфледы признали Лестер и Йорк – главный город Нортумбрии, жители которого пришли к ней, предлагая покорность и верность [3, с. 98].

Интересно, что «Мерсийский Регистр» не просто лаконично перечисляет основные события политической истории Мерсии, но ненавязчиво предлагает их идейное обоснование. Рассказывая о военных успехах своей правительницы, летописец спешит сослаться на покровительство ей высших сил. «По произволению Божьему» госпожа мерсийцев пришла в Тамворт. «С помощью Божьей» она завладела Дербби и Лестером. Подобные комментарии, для текста «Англосаксонской хроники», в целом, мало характерны. По мнению П. Стаффорд, они могут свидетельствовать о стремлении книжника легитимизировать деятельность Этельфледы и её исключительное положение как самостоятельной женщины-правительницы – роль, которая не была привычной для англосаксонских королей [14, р. 48].

Этельфледа, безусловно, оказалась наследницей и бенефициаром высокого статуса своих предшественниц – мерсийских королей-консORTов и могла выгодно использовать сложившуюся до неё традицию. Вместе с тем, в политическом пространстве Англии IX – X вв. пример Этельфледы является уникальным. Даже супруга Оффы могущественная Кюнитрида, активно интересовавшаяся государственными делами, после смерти мужа и сына не унаследовала трон и ушла в монастырь. Став правительницей ещё при жизни элдормена Этельреда, его жена на протяжении многих лет руководила строительством бургов и участвовала в планировании военных операций, фактически осуществляя функции короля-воина. Образ женщины-воина в англосаксонской культуре был более чем противоречив и, скорее, имел отрицательные ассоциации. Однако при соединении этого

образа с христианской риторикой деятельность Этельфледы превращалась в подвиг праведной королевы и *miles Christi*, тем более что в религиозной литературе англосаксов женщина-святая могла изображаться как воин Христов [17; 18].

После кончины супруга Этельфледа вдовствовала восемь лет и умерла в Тамворте летом 918 г. Ее похоронили в Глостере в одном из приделов церкви св. Петра [3, р. 98]. Военные победы Этельфледы надолго сохранились в исторической памяти. Два века спустя с большим уважением о ней писал Уильям Мальмсберийский, который называл её «радостью своих подданных и страхом своих врагов». В своих ремарках о ней Уильям изображал её как мощного союзника короля Эдуарда, в равной степени искусного в совете и в военном деле [19, р. 123 – 124]. Однако в западно-саксонском варианте «Хроники» достижения мерсийской *hlæfdige* фактически проигнорированы. Здесь нет ни слова о ее победах и успешном сотрудничестве с уэссекским королем. Уэссекский летописец упоминает Этельфледу только дважды, но ни как мерсийскую правительницу, а как сестру короля Эдуарда [3, с. 87]. Такое состояние исторических источников Ф. Уэнрайт называет заговором молчания (*conspiracy of silence*) [11, р. 44]. Среди причин немногословия западно-саксонских хронистов не сложно заметить политическую составляющую, возможно, опасения Эдуарда, связанные с перспективой усиления мерсийского сепаратизма. Эти опасения оправдались.

Согласно винчестерскому манускрипту «Хроники», после кончины Этельфледы Эдуард вошёл в Тамворт и «все жители Мерсии, которые прежде были подданными Этельфледы, короли Уэльса... и все жители Уэльса подчинились ему и просили его быть их повелителем» [3, с. 87]. «Мерсийский Регистр» сообщает другие сведения, из которых следует, что Эдуард подчинил Мерсию не сразу, а лишь зимой 919 г. На протяжении нескольких месяцев правительницей Мерсии была Эльфвинна – дочь Этельреда и Этельфледы. В 919 г. она была свергнута своим дядей и увезена в Уэссекс [3, с. 98]. О дальнейшей судьбе Эльфвинны достоверно ничего не известно. Не исключено, что она была вынуждена принять постриг и провела оставшуюся жизнь за стенами монастыря.

В одной из грамот архива Церкви Христа (Кентербери), датированной 948 г., говорится о пожаловании королем Эадредом (946 – 955) шести гайд земли женщине по имени Эльфвинна (*Elfwynn*). Из текста следует, что пожалование было сделано по ходатайству королевы-матери Эдгифу, чья подпись в свидетельском списке грамоты стоит сразу после королевской [4, по. 535]. По всей видимости, получательница земли была миряной, ведущей строгий образ жизни, или монахиней. Об этом свидетельствует используемая грамотой терминология. Документ именует Эльфвинну «религиозной женщиной» (*femina religiosa*) [4, по. 535]. Большинство получательниц бокленда в Англии X в. не просто принадлежали к церковным кругам, но находились в родстве с правящей династией, а потому, нельзя исключать, что *femina religiosa* Эльфвинна и дочь мерсийской правительницы Этельфледы – одно лицо. В частности, эту версию поддерживает британский исследователь М. Бэйли [20]. Если это предположение верно, то Эльфвинна прожила достаточно долгую жизнь. В 948 г. ей было около шестидесяти лет. При наследниках Эдуарда Старшего она сохранила хорошие отношения с королевской семьей и пользовалась уважением.

Среди англосаксонских аристократок имя Эльфвинна не единожды фигурирует в исторических текстах, описывающих события второй трети X века. «Хроника Рамзейского аббатства» упоминает ещё одну Эльфвинну (*Alfwen*), жившую в то время – жену Этельстана Полукороля, элдормена Восточной Англии. Известно, что семья этой дамы происходила из Восточного Мидленда [21, р. 11]. Гипотезу, согласно которой супругой элдормена Этельстана могла оказаться дочь Этельфледы Мерсийской, озвучил Ш. Джаякумар [22, р. 94]. Нам она представляется маловероятной. Сомнительно, чтобы Эдуард Старший или его наследники (924 – 939) из политических соображений дозволили выйти замуж свергнутой мерсийской правительнице.

Яркое правление Этельфледы и последующий эпизод с Эльфвинной стали возможными благодаря историческим обстоятельствам и незаурядной личности самой Этельфледы, которая унаследовала полководческий талант своего выдающегося отца. Не менее важную роль сыграла традиция, на протяжении столетий допускавшая участие представительниц женского пола в политической жизни мерсийского общества.

Библиографический список

1. **Keynes S.** King Alfred and the Mercians / S. Keynes // *Kings, Currency and Alliances: History and Coinage of Southern England in the Ninth Century* / eds. M.A.S. Blackburn, D.N. Dumville. – Woodbridge: The Boydell Press, 1998. – P. 1 – 46.
2. **Stenton F.** Anglo-Saxon England / F. Stenton. – Oxford: Clarendon Press, 1971. – P. 765.
3. Англосаксонская хроника / пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. – СПб.: Евразия, 2010. – 288 с.
4. The Electronic Sawyer. Online catalogue of Anglo-Saxon charters. URL: <https://esawyer.lib.cam.ac.uk/about/index.html> (accessed 30.08.2022).
5. **Болдырева И.И.** Женщина в англосаксонском обществе конца IX - середины XI веков: социальный статус и художественный образ / И. И. Болдырева. – Воронеж: Издательство Истоки, 2015. – 211 с.
6. **Болдырева И.И.** Образ жены правителя в сочинениях англосаксонских церковных писателей и биографов VIII–IX веков / И. И. Болдырева // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2018. – № 5(194). – С. 74-80. – DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-74-80.
7. *Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum* // Bede's Ecclesiastical History of the English People / ed. & trans. B. Colgrave, R.A.B. Mynors. – Oxford: Clarendon Press, 1969. – 618 p.
8. **Bintley M.** The translation of St Oswald's relics to New Minster, Gloucester: royal and imperial resonances / M. Bintley // *Anglo-Saxon Studies in Archaeology and History*. – 2014. – Vol. 19. – P. 171 – 181.
9. *Annals of Ireland. Three fragments, copied from ancient sources* by D. MacFirbisigh / ed. & trans. D. MacFirbis, J. O'Donovan. – Dublin: Dublin Irish Archaeological and Celtic Society, 1860. – 276 p.
10. **Clarkson T.** Æthelflaed: The Lady of Mercians / T. Clarkson – Edinburgh: John Donald, 2018. – 256 p.
11. **Wainwright F.T.** Æthelflæd, Lady of the Mercians / F. T. Wainwright // *New Readings on Women in Old English Literature* / eds. H. Damico, A.H. Olsen. – Bloomington: Indiana University Press, 1990. – P. 44 – 55.
12. **Stafford P.** The King's Wife in Wessex, 800 – 1066 / P. Stafford // *New Readings on Women in Old English Literature* / eds. H. Damico, A.H. Olsen. – Bloomington: Indiana University Press, 1990. – P. 56 – 78.
13. **Глебов А.Г.** Англия в раннее средневековье / А.Г. Глебов. – СПб.: Евразия, 2007. – 288 с.
14. **Stafford P.** Political Women in Mercia Eighth to Early Tenth Centuries / P. Stafford // *Mercia: An Anglo-Saxon Kingdom in Europe* / M. P. Brown, C.A. Farr. – L.: Continuum, 2005. – P. 35 – 49.
15. *Annala Uladh: Annals of Ulster otherwise Annala Senait, Annals of Senat: a chronicle of Irish affairs from A.D. 431 to A.D. 1540* / ed. and tr. B. Mac Carthy. Dublin: Alexander Thom & Co, 1887. – Vol. 1. – 599 p.
16. *Cynewulf's Elene* / ed. P. Gradon. – Liverpool: Liverpool University Press, 1996. – 124 p.

17. **Болдырева И.И.** Ветхозаветное предание о Юдифи в книжной традиции раннесредневековой Англии / И.И. Болдырева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2014. – Т. 14. № 2. – С. 48 – 54.
18. **Damico H., Olsen A.H.** Cynewulf's Autonomous Women: A Reconsideration of *Elene* and *Juliana* // New Readings on Women in Old English Literature / eds. H. Damico, A.H. Olsen. – Bloomington: Indiana University Press, 1990. – P. 222 – 232.
19. William of Malmesbury's Chronicle of the Kings of England: From the Earliest Period to the Reign of King Stephen / William of Malmesbury; ed. by J. A. Giles. – L.: George Bell and Sons, 1847. – 544 p.
20. **Bailey M.** Ælfwynn second lady of the Mercians / M. Bailey // Edward the Elder: 899-924 / eds. N.J. Higham, D.H. Hill. – L.: Routledge, 2013. – P. 112 – 127.
21. Chronicon Abbatiae Rameseiensis / ed. W.D. Macray. – L.: Longman & Company, 1886. – 477 p.
22. **Jayakumar S.** Eadwig and Edgar: Politics, Propaganda, Faction / S. Jayakumar // Edgar, King of the English, 959–975 / ed. D. Scragg. – Woodbridge: The Boydell Press, 2008. – P. 83 – 123.

*Курский государственный университет
соискатель кафедры История России
С.А. Воробьева
Россия, г. Курск
тел. 89103497071;
e-mail: nauka@rags.vrn.ru*

*Kursk State University
Candidate of the Department of Russian History
S.A. Vorobyova
Russia, Kursk
tel. 89103497071;
e-mail: nauka@rags.vrn.ru*

С.А. Воробьева

НЕУТЕШИТЕЛЬНАЯ СТАТИСТИКА НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ ТИФЛИССКОГО ОКРУЖНОГО ОБЩЕСТВА СПАСАНИЯ НА ВОДАХ

В начале XX в. во всех наиболее значимых губернских центрах Российской Империи существовали окружные и внеокружные общества спасения на воде. Дело спасения утопающих обсуждалось на государственном уровне, т.к. каждый год происходило значительное количество несчастных случаев, и водная стихия уносила новые жизни. Общество по спасению утопающих в губернском городе Тифлисе изначально пользовалось солидной поддержкой со стороны представителей местной власти, купечества и интеллигенции. Организация имела достаточно разветвленную структуру спасательных станций и полустанций. Однако в начале XX в. количество утонувших в реке Куре и прочих водоемах Тифлисской губернии составляло внушительные цифры. Данная научная статья посвящена причинам неутешительной для тифлисских спасателей статистики случаев гибели на воде.

Ключевые слова: спасательные станции и полустанции, губернский город Тифлис, спасение на воде, окружное общество, статистика, Тифлисская губерния, несчастный случай, правление общественной организации, река Кура, профессиональный спасатель, пропаганда знаний, оказание медицинской помощи, население губернии, представители власти, купечество, интеллигенция.

S.A. Vorobyova

DISAPPOINTING ACCIDENT STATISTICS TIFLIS DISTRICT WATER RESCUE SOCIETY

At the beginning of the twentieth century in all the most important provincial centers of the Russian Empire, there were district and non-district water rescue societies. The matter of saving drowning people was discussed at the state level, because every year there was a significant number of accidents, and the water element claimed new lives. The Society for the Rescue of Drowning People in the provincial city of Tiflis initially enjoyed solid support from representatives of local authorities, merchants and intellectuals. The organization had a fairly extensive structure of rescue stations and substations. However, at the beginning of the twentieth century the number of drowned in the Kura River and other reservoirs of the Tiflis province was impressive figures. This scientific article is devoted to the causes of the statistics of deaths on the water that are disappointing for Tiflis rescuers.

Key words: rescue stations and half-stations, the provincial city of Tiflis, water rescue, district society, statistics, Tiflis province, accident, the board of a public organization, the Kura river, professional lifeguard, propaganda of knowledge, medical care, the population of the province, government representatives, merchants, intelligentsia.

Одним из важнейших начинаний официальной российской власти стали общества спасения на водах, которые организовывались в крупных губернских городах. Каждый год в начале XX в. на реках и озерах в Российской Империи гибло значительное количество людей. Надо сказать, что дело спасения на воде увлекло обывателей города Тифлиса. Не остались равнодушным и представители коммерческих кругов. Пожертвованные средства и солидный административный ресурс помогли создать в губернском городе внушительное количество спасательных станций и полустанций.

Постепенно среди энтузиастов дела спасения на воде появляются профессиональные спасатели готовые оказать помощь в любых условиях. (Рис. 1)

Рис. 1. Медаль «За спасение погибавших»

В правление Тифлисского окружного общества спасания на водах вошли известные в Российской Империи и в Тифлисе лица:

- Представители правящего императорского дома.
- Руководители православного духовенства.
- Руководители магометанского или мусульманского духовенства.
- Губернская администрация.
- Наиболее богатые купцы Тифлисской губернии.
- Деятели интеллигенции.

Само общество спасания на воде получило широкую известность у населения города Тифлиса и губернии. Представители общества спасения на воде вели широкую организационную работу в уездах.

Однако против эффективности общества спасения утопающих работали данные губернского статистического комитета. Например, в начале XX в. складывалась следующая неутешительная картина:

- 1) 1901 г. около 40 погибших [6, с. 16].
- 2) 1902 г. около 30 погибших.
- 3) 1903 г. более 35 погибших [8, с. 12].
- 4) 1905 г. более 14 погибших.
- 5) 1906 г. всего 4 погибших [10, с. 12].
- 6) 1907 г. более 16 погибших.
- 7) 1910 г. более 35 погибших [1, с. 11].
- 8) 1911 г. около 30 погибших.
- 9) 1912 г. около 40 погибших [3, с. 15].
- 10) 1913 г. более 35 погибших.

11) 1915 г. более 3 погибших [5, с. 15].

Собственно подобные цифры отражают отсутствие у населения элементарных навыков оказания помощи утопающим. Нельзя не учитывать и природные условия Тифлисской губернии, т.е. реку Куру и другие горные водоемы с быстрым течением. (Рис. 2)

Рис. 2. Почетный член Тифлисского окружного правления, Великая княгиня Ольга Федоровна Романова

Помимо этого неутешительной являлась и статистика количества спасенных утопающих. Здесь члены общества спасения на воде в городе Тифлисе явно не могли гордиться своими успехами:

- 1) 1901 г. около 50 спасений на воде.
- 2) 1902 г. около 25 спасений на воде [7, с. 13].
- 3) 1903 г. около 35 спасений на воде.
- 4) 1905 г. около 30 спасений на воде [9, с. 11].
- 5) 1906 г. более 18 спасений на воде.
- 6) 1907 г. около 50 спасений на воде [11, с. 15].
- 7) 1910 г. около 35 спасений на воде.
- 8) 1911 г. около 20 спасений на воде [2, с. 27].
- 9) 1912 г. около 35 спасенных на воде.
- 10) 1913 г. около 35 спасенных на воде [4, с. 37].
- 11) 1915 г. около 15 спасений на воде. (Рис. 3)

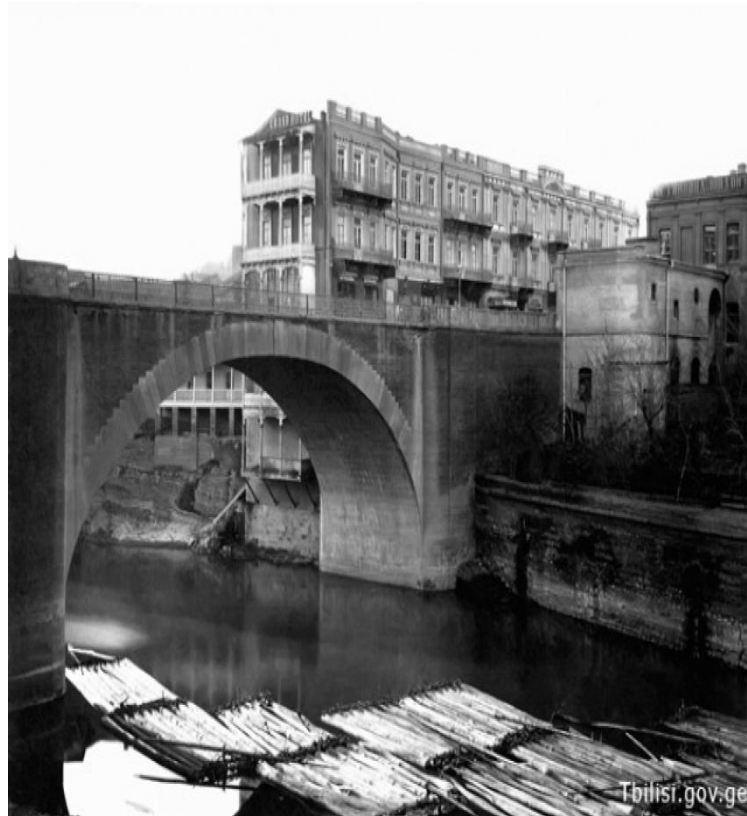

Рис. 3. Михайловский мост в Тифлисе

Получается в 1902 г., 1911 г. и 1912 г. на горных реках Тифлисской губерний погибло намного больше людей, чем спасли члены общественной организации. В тоже время в 1910 г. число спасенных и погибших являлось равным. Естественно возникают обоснованные подозрения в точности статистических данных, представленных правлением Тифлиского окружного общества спасения на водах. Вероятно, даже на уровне губернской администрации старались поддерживать мнение об эффективности престижного общества спасения на воде.

Можно сказать, что количество спасательных станций и полустанций, денежных пожертвований, профессиональных спасателей абсолютно не соответствовали итогам деятельности Тифлиского окружного общества спасения на водах в начале XX в. Одним из предложенных выходов стала популяризация знаний о спасении утопающих в Тифлисской губернии. Между прочим, правление общественной организации активно проводило лекции и образовательные вечера среди нескольких категорий городского населения:

- Учащиеся гимназий.
- Ученики реальных училищ.
- Сотрудники губернской больницы.
- Чины городской полиции.
- Представители общественных организаций.
- Депутаты городской Думы. (Рис. 4)

Рис. 4. Тифлисская Городская Дума

Отдельной просветительской акцией стало описание в каждом отчете опасных мест для купания на реке Кура в городской черте. Практически в каждом отчете правление общественной организации называло:

- Опасные спуски к реке Кура.
- Места водоворотов на реке Кура.
- Опасные спуски у мостов на реке Кура.
- Запрещенные места для купания у водяных мельниц.
- Места водоворотов на реке Кура.

К сожалению, вся пропагандистская работа общества спасания на водах по большей части оставалась без внимания, и ежегодно появлялись новые жертвы водной стихии. (Рис. 5)

Рис. 5. Член правления Тифлиского общества спасания на водах, муфтий Гусейн-Эфенди Гаибов

Таким образом, деятельность Тифлисского окружного общества спасания на водах, несмотря на солидное финансирование, поддержку губернской администрации и наличие подготовленных спасателей, надо признать не эффективной. Причиной подобному положению вещей служили недостаточные знания среди населения об оказании первой помощи утопающим и объективная опасность купания в горных реках Тифлисской губернии. Еще мало охваченным аспектом работы членов общества спасания на водах среди населения Тифлисской губернии, по нашему мнению, стало недостаточное обучение навыкам плавания.

Библиографический список

1. Деятельность Тифлисского округа за 1910 г. // Спасание на водах: орган состоящего под Высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни императрицы Марии Федоровны Общества спасания на водах. – 1911. – № 10. – С. 11 – 12.
2. Деятельность Тифлисского округа за 1911 г. // Спасание на водах: орган состоящего под Высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни императрицы Марии Федоровны Общества спасания на водах. – 1912. – № 8. – С. 23 – 27.
3. Деятельность Тифлисского округа за 1912 г. // Спасание на водах: орган состоящего под Высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни императрицы Марии Федоровны Общества спасания на водах. – 1913. – № 5. – С. 15 – 16.
4. Краткий отчет о деятельности Тифлисского округа за 1913 г. // Спасание на водах: орган состоящего под Высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни императрицы Марии Федоровны Общества спасания на водах. – 1914. – № 5. – С. 37 – 38.
5. Краткий отчет о деятельности Тифлисского округа за 1915 г. // Спасание на водах: орган состоящего под Высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни императрицы Марии Федоровны Общества спасания на водах. – 1916. – № 9. – С. 15 – 17.
6. Отчет Тифлисского окружного правления общества спасания на водах, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, за 1901 г. – Тифлис, 1902 г. – 59 с.
7. Отчет Тифлисского окружного правления общества спасания на водах, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, за 1902 г. – Тифлис, 1903 г. – 53 с.
8. Отчет Тифлисского окружного правления общества спасания на водах, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, за 1905 г. – Тифлис, 1906. – 52 с.
9. Отчет Тифлисского окружного правления общества спасания на водах, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, за 1906 г. – Тифлис, 1907. – 53 с.
10. Отчет Тифлисского окружного правления общества спасания на водах, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, за 1907 г. – Тифлис, 1908. – 56 с.

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
В.В. Гагин
Россия, г. Воронеж,
тел. 89092161403;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

*«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»
PhD in Historical Sciences,
Senior Researcher
V.V. Gagin
Russia, Voronezh,
tel. 89092161403;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

В.В. Гагин

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ, СВЯЗИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВВС РККА С СУХОПУТНЫМИ ВОЙСКАМИ НА ВОРОНЕЖСКОМ НАПРАВЛЕНИИ ЛЕТОМ 1942 г.

Важнейшей причиной, по которой, несмотря на поистине крупномасштабное применение истребительной авиации ВВС РККА, летом 1942 г. на Воронежском направлении не сумели завоевать господство в воздухе, явилось отсутствие необходимого технического оснащения и опыта оперативного управления соединениями и частями боевой авиации.

Ключевые слова: радиосвязь, проводная связь, командный пункт, оперативное искусство ВВС, управление боевой авиацией, целеуказание, время реакции.

V.V. Gagin

PROBLEMS OF MANAGEMENT, COMMUNICATION AND ORGANIZATION OF INTERACTION OF THE RKKA AIR FORCE WITH LAND FORCES ON THE VORONEZH DIRECTION IN THE SUMMER OF 1942

The most important reasons why, despite the truly large-scale use of fighter aircraft by the Red Army Air Force in the summer of 1942 in the Voronezh direction, they failed to gain air supremacy were the lack of the necessary technical equipment and experience in the operational control of formations and units of combat aviation.

Key words: radio communication, wire communication, command post, operational art of the Air Force, combat aviation control, target designation, reaction time.

Несмотря на боевой опыт, накопленный ВВС РККА за первый прошедший год Великой Отечественной войны, наша боевая авиация, в том числе и истребительная, к лету 1942 г. значительно отставала от люфтваффе, как по подготовке летных кадров, так и по тактико-техническим характеристикам (ТТХ) самолетов. Печальную и нелицеприятную картину дополняли объективно устаревшие руководящие документы, практически полное отсутствие техники и специалистов радиосвязи и устаревшие подходы командования к организации и управлению боевыми действиями авиации.

Взвешенную и достаточно справедливую оценку этих важнейших аспектов деятельности фронтовой авиации в своей диссертационной работе на соискание степени кандидата военных наук дает Б.А. Агеев: «Нисколько не умаляя значение 1-го периода Великой Отечественной войны для развития основ оперативного применения авиации, следует все же отметить, что в то время наши ВВС в целом приобрели лишь первоначальный опыт, сделали лишь 1-й шаг по пути своего совершенствования на основе богатого опыта войны». [1]

К авиации полностью относится критическое замечание И.В. Сталина, сделанное им в первом приказе 1942 г. о том, что у Красной Армии есть все необходимое, не хватает только одного – умения полностью использовать против врага ту первоклассную боевую технику, которую предоставляет ей наша Родина. [2]

Конкретно это выражалось в том, что планирование боевых действий ВВС проводилось зачастую наспех, упрощенно; взаимодействие авиации с сухопутными войсками в большинстве случаев осуществлялось неконкретно; взаимодействие между родами авиации было еще недостаточно отработано; мало уделялось внимания борьбе с авиацией противника на аэродромах. [3]

В целом, на воронежском направлении боевые действия авиации по взаимодействию с сухопутными войсками сводились к эпизодическим налетам штурмовой и бомбардировочной авиации по «просроченным» целям. Весь комплекс таких недостатков подвергнут достаточно резкой критике в Указаниях командующего ВВС Красной Армии от 23.03.1942 г. о недостатках взаимодействия авиации с сухопутными войсками. [4] Вечно неизжитая проблема – когда проходило слишком много времени от обнаружения цели (мотомехколонны на марше, скопления войск на переправах и т.д.) до отдачи распоряжения непосредственно исполнителям – экипажам штурмовой и бомбардировочной авиации.

Как показало время, в июне-июле 1942 г. на воронежском направлении деятельность ВВС РККА, к сожалению, полностью соответствовала недочетам, указанным в упомянутом выше документе: одно дело – выявить недостатки и ошибки, другое – иметь силы и средства к их устранению.

В рассматриваемый период существовали и постоянные боевые задачи, такие как борьба с переправами противника через Дон в районах Малышево, Гремячье, Семилуки или бомбовые и штурмовые атаки железнодорожных станций. Однако попытки их решить стоили ВВС КА больших потерь.

Каковы же были принципы и порядок организации взаимодействия между видами авиации и авиасоединениями внутри воздушных армий, и организация управления и связи истребительной авиации в частности?

Исторический опыт показывает, что в годы Великой Отечественной войны повышение качества управления авиацией над полем боя обеспечивалось, прежде всего, за счет внедрения в систему управления авиацией радиосредств, а также благодаря оптимизации расположения места командира авиационного соединения при действиях его частей над полем боя. Из-за целого ряда объективных и субъективных факторов на воронежском направлении летом 1942 г. этого не произошло, но начало коренному количественно-качественному скачку в повышении уровня управления авиацией над полем боя было положено во время и сразу вслед за воздушными сражениями над воронежскими степями – в битве под Сталинградом.

В начале оборонительного периода битвы за Воронеж в управлении авиацией над полем боя имели место серьезные недостатки. В частности, в истребительной авиации отсутствовала хорошо организованная система управления самолетами по радио с земли и в воздухе, а командиры авиасоединений располагались далеко от поля боя. Поэтому неслучайно бомбардировочная авиация (БА) противника оказывала на наши оборонительные позиции существенное воздействие, делая порой безнаказанно по 2-3 захода на бомбометание по ним и еще по несколько холостых заходов с включением специальных сирен. [5] Наши войска несли значительные потери и испытывали сильное моральное воздействие.

Наведение и целеуказание нашей авиации сухопутные войска осуществляли по-прежнему полотняными стрелами днем и ракетами и осветительными приборами – ночью, что было совершенно неэффективно и абсолютно не соответствовало уже тогдашним представлениям об адекватной связи, наведении и целеуказании. [6]

В целях повышения надежности прикрытия сухопутных войск уже в августе-сентябре 1942 г. сначала в 8-й, а затем и в 16-й воздушных армиях были организованы радиосети наведения, состоявшие из главной радиостанции наведения на КП ВА, радиостанций штабов и аэродромов истребительных частей и соединений и специальных радиостанций наведения, находившихся в 3-4 км от линии фронта. Надо сказать, что в этот период радиостанции наведения ещё не в полной мере соответствовали своему названию. Дело в том, что находившиеся на них офицеры-авианаводчики имели ограниченные функции, сводившиеся лишь к информации о воздушной обстановке. Никаких команд самолётам над полем боя они не давали. [7] Тем не менее, внедрение в управление истребительной авиацией (ИА) радио, а также приближение её органов управления к полю боя дало положительный эффект, результативность действий истребителей на поле боя возросла. [8]

Этот положительный опыт был изучен, обобщен, а его основные идеи нашли отражение в приказе НКО от 29 сентября 1942 г. «О введении в действие Инструкции по управлению, оповещению и наведению по радио авиации». [9] НКО в этом приказе потребовал от командующих воздушными армиями (ВА) к 20 октября 1942 г. организовать управление воздушными боями по радио как над аэродромами, так и над передним краем. [10] В соответствии с приказом в 8-й ВА к 15 октября была создана радиосеть наведения и управления авиацией на поле боя с земли. В отличие от радиосети наведения периода август-сентябрь, в октябре в ней появился новый элемент – новый орган управления, предназначенный для наведения и управления истребителями на поле боя.

Итак, что же она включала? Сначала отметим, что для прикрытия Сталинграда была выделена 287 иад. Радиостанции этой дивизии и были включены в радиосеть наведения и управления истребителями над полем боя. Одна радиостанция типа РСБФ (радиостанция самолетная бомбардировщиков фургонная), развернутая в районе хутора Буковский, называлась радиостанцией наведения и управления. Там располагался командир 287 иад (или его заместитель, или начальник штаба дивизии). Из этого района он мог наблюдать значительную часть воздушного пространства над Сталинградом и, что очень важно, не только информировать летчиков-истребителей над полем боя, а также управлять ими. Этот орган управления был назван пунктом наведения и управления воздушным боем (ПНУВБ). ПНУВБ решал три задачи: оповещал истребительную авиацию о появлении самолетов противника над Сталинградом; наводил наши истребители на самолеты противника; управлял воздушным боем. Для связи с аэродромами 287 иад с целью оповещения и вызова истребителей командир (или его заместитель, или начальник штаба дивизии) имел ещё радиостанцию РАФ (радиостанция аэродромная фургонная).

В интересах повышения оперативности и четкости управления всё видимое пространство в районе ПНУВБ было разбито на участки с присвоением номера каждому участку. При появлении самолетов противника командир через радиостанцию РАФ передавал на КП 8-й ВА и аэродромы своей дивизии открытым текстом сигналы, например, «12 Ю-88 и 6 Ме-109 над участком № 3». Наведение и управление истребителями, находившимися в воздухе, производилось с помощью радиостанции РСБФ путем отдачи команд тоже открытым текстом, например, «Сзади сверху 2 Ме-109»; «Атакуйте группу Ю-87 спереди слева».

Использование радиосредств в системе управления и выдвижение командира 287 иад непосредственно на поле боя резко повысили результативность действий истребительной авиации. [11] До начала Сталинградской операции в войска поступил подвижной радиоузел РУК-42, который состоял из передатчика, шести приемников первого класса, комплекта «аппаратуры быстрого действия» и диспетчерского пункта, размещенных в одной машине ГАЗ-ААА. С помощью такого радиоузла можно было одновременно прослушивать радиообмен в 6 радиосетях и выходить на связь в любой из них, предварительно настроив передатчик. [12]

Для более тесного взаимодействия авиации с сухопутными войсками, а также для повышения эффективности действий авиации по наземным целям были созданы пункты управления непосредственно в боевых порядках сухопутных войск.

Почти полгода спустя, 14 апреля 1943 г. приказом Народного Комиссара Оборона были введены специальные инструкции по управлению, оповещению и наведению авиации по радио с наземных пунктов управления.

С июля 1943 г. вместо одной радиосети наведения и управления самолетами было создано две. Первая радиосеть предназначалась для управления бомбардировщиками, штурмовиками и истребителями сопровождения, вторая – для управления истребителями, ведущими борьбу за господство в воздухе. Разгрузка радиообмена в радиосети управления обеспечила более качественное управление самолетами.

Быстрому внедрению радиосвязи для управления истребительной и штурмовой авиацией способствовал Приказ Верховного Главнокомандующего от 10 августа 1943 г. «О введении в действие положения о квалификации по радиосвязи летчиков истребительной и штурмовой авиации». Согласно этому приказу, летный состав сдавал зачеты на получение звания «Мастер воздушной радиосвязи» или «Классный радист».

Для обеспечения работы авиационных представителей и авианаводчиков в объединениях и соединениях сухопутных войск использовались смонтированные на автомобилях или приспособленные для переноски радиостанции РАФ, а также снятые с самолетов – РСБ или поставляемые по ленд-лизу – SCR-284 или SCR-399. Создание новых радиосредств и модернизация старых позволили значительно увеличить устойчивость радиосвязи. Это способствовало тому, что радио превратилось в основное средство управления.

С 1943 г. в части связи авиационных объединений стали поставляться усовершенствованные радиолокационные станции. РЛС были оснащены «высотными» приставками ВПМ-1, -2, -3 для определения высоты полета воздушных целей. К 1944 г. поступил на вооружение самолетный прибор опознавания «свой чужой» (СЧ). Он в комплекте с РЛС давал возможность определять государственную принадлежность самолетов, обнаруживаемых в воздухе. Применение радиолокационных станций и приборов опознавания значительно повысило эффективность наведения и управления боевыми действиями истребительной авиации. В этот же период была разработана самолетная РЛС перехвата «Гнейс-2».

Берлинская наступательная операция, проведенная объединенными усилиями группы фронтов в период с 16 апреля по 6 мая 1945 г., показала направления дальнейшего развития способов боевого применения средств связи и радиолокации. Впервые за время войны в 16-й воздушной армии были применены радиолокационные станции по системе радиолокационных узлов обнаружения и наведения (в каждом узле по три РЛС). Кроме того, в 16-й ВА впервые была применена радиорелейная станция «Сигнал».

Особенно большую роль в наведении экипажей и направлении самолетов в районы их базирования сыграли мощные приводные радиостанции типа «Пчела», смонтированные в железнодорожных вагонах. Обладая большим радиусом действия (до 1000 км), они обеспечивали надежный привод самолетов при возвращении их с выполнения боевого задания.

В ходе войны происходило совершенствование органов управления связью, организационно-штатной структуры соединений, частей и подразделений связи, увеличение их численности. В течение всей войны непрерывно возрастала доля связистов в общей численности личного состава армии.

Последовательное улучшение организационной структуры и технической оснащенности войск связи, непрерывное совершенствование способов их применения, повышение профессионального мастерства руководящего состава и специальной выучки авиационных связистов позволили выполнить сложные задачи по обеспечению качественного управления боевыми действиями авиации во время Великой Отечественной войны. [13]

Как видно, все эти мероприятия были большим шагом на пути повышения скорости и точности передачи данных и команд, повышения быстродействия авиации.

Истребительная авиация ВВС РККА вступила в войну с немцами, имея организацию связи управления, построенную в соответствии с существовавшим положением боевого устава (БУ ИА-40), п. 36 которого гласит: «При выполнении задачи по обеспечению своих войск над полем боя командир истребительного соединения, как правило, находится на командном пункте (КП) одного из общевойсковых соединений, обычно – центральном в отношении фронта действий истребительной авиации. В этом случае он должен установить радиосвязь с истребителями, находящимися в воздухе, и иметь проводную и радиосвязь с главным аэродромом и с наблюдателями на КП соседних соединений (корпусов)...». [14]

Считалось, что такое управление истребительной авиацией над полем боя в состоянии обеспечить, при использовании авианаблюдателей на КП командиров наземных соединений, полное наблюдение за воздушной обстановкой (ВО) и своевременное решение командира соединения ИА.

Эту же точку зрения отстаивал и ряд военных специалистов в этой области. В частности, П.П. Ионов в своем труде «Истребительная авиация» [15] писал: «При выполнении задачи обеспечения работы своей авиации и противодействия работе авиации противника над полем боя командиру соединения (части) ИА с командиром 1-го отделения штаба находится на КП одного из стрелковых корпусов (СК), обычно – центральном в отношении фронта действия ИА. Очевидно, в этом случае он должен иметь радиосвязь с истребителями, находящимися в воздухе, а также проводную и радиосвязь с главным аэродромом. Кроме того, на КП соседних корпусов должны быть его наблюдатели, с которыми также необходима связь».

При анализе такой организации связи могут быть сделаны следующие выводы:

1. Проводная связь командиру соединения ИА позволяет:

- получать распоряжения от вышестоящего командования через управление связи (УС) своего штаба;

- ставить боевую задачу командирам частей ИА непосредственно с КП командира наземной (общевойсковой) армии через УС своего штаба;

- информировать свой штаб, а через него и штабы частей и наземной, и воздушной армии (обязательно необходимо помнить, что воздушных армий до 5 мая 1942 г. в ВВС РККА не существовало) [16] на фронте;

- получать донесения из штабов подчиненных частей через штаб своего соединения.

Проводная связь также обеспечивает передачу приказаний, распоряжений и других оперативных документов вышестоящего штаба в подчиненные штабы.

2. Радиосвязь представлена 3 радиосетями:

- командная радиосеть авиасоединения;

- радиосеть оповещения;

- воздушно-наземная радиосеть.

Командная радиосеть в состоянии обеспечить устойчивую связь со штабами подчиненных частей. Эффективность ее работы определяется в каждом отдельном случае техническими свойствами и состоянием радиоаппаратуры, подготовкой обслуживающего состава радиостанции и поддержанием радиодисциплины в радиосети.

Радиосеть оповещения при наличии в этой сети приемников на аэродромах и в штабах авиасоединений и максимально быстром прохождении донесений о пролетах самолетов противника может обеспечить своевременное оповещение о приближении воздушного противника к охраняемым объектам, расположенным в оперативной глубине, и позволяет истребительной авиации, взлетев с аэродрома, перехватить самолеты противника еще до подхода их к охраняемым объектам.

Однако даже первичный анализ предвоенной ситуации со связью и управлением истребительной авиацией показывает, что система воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) становится малоэффективной, когда речь идет об обнаружении воздушного

противника до подхода его к охраняемым объектам близи фронта, чтобы обеспечить своевременный взлет нашей истребительной авиации и позволить ей разбить противника или вынудить его неприцельно сбросить бомбы. Решение такой боевой задачи к лету 1941 г. являлось проблемным, [17] т.к. отечественные образцы приборов дальнего радиообнаружения (ДРО) самолетов противника начали применяться в ограниченном количестве с 1939 г. в системе ПВО некоторых крупных промышленно-экономических пунктов страны (например, Москвы и Ленинграда), [18] а фронтовая система ВНОС и авиация этих установок к началу войны не имели. [19]

Относительно воздушно-наземной радиосети в своей диссертационной работе по обобщению и анализу возможностей радиосвязи для управления истребительной авиацией в годы Великой Отечественной войны подполковник П.И. Пелюхов в 1947 г. [20] писал, что воздушно-наземная радиосеть при наличии приемо-передающей станции РСИ-4 даже только на самолетах ведущих групп и их заместителей (на остальных самолетах – приемники), высоте полета свыше 1000 м и аэродромной радиостанции (РС) 11АК или РАФ в состоянии обеспечить:

- 2-стороннюю связь микрофоном до 40-70 км;
- постановку боевой задачи командиру подразделения ИА, взлетевшего по ракетному сигналу с КП на аэродроме;
- ближнее наведение ИА на воздушного противника в радиусе видимости;
- управление боевым порядком ИА в полете;
- управление посадкой самолетов подразделения ИА, возвратившегося с выполнения боевого задания.

Командир соединения ИА, находясь на КП командующего наземного соединения и имея радиостанцию, работающую на волне воздушной сети, может:

- передать радиосигналы командиру подразделения ИА, находящемуся в воздухе, подтверждение выполнять поставленную боевую задачу или нет, поставить новую боевую задачу;
- информировать командира подразделения ИА о воздушной обстановке над полем боя и при необходимости навести по радио свою ИА на воздушного противника в поле зрения;
- вызвать для наращивания сил дополнительные подразделения ИА с аэродромов в соответствующие зоны воздушного боя над полем боя в зависимости от наземно-воздушной обстановки.

Таким образом, к началу Великой отечественной войны на всех уровнях ВВС РККА существовало отчетливое понимание прогрессивной роли радиосвязи в повышении управляемости боевой авиацией.

Проанализируем основные причины, не позволившие с началом войны в 1941 г. широко использовать радиосвязь для управления истребительной авиацией.

К началу войны 1941 г. служба связи ВВС не имела такой законченной оргструктуры, какую она имела к концу Великой Отечественной войны. Как бы это абсурдно ни выглядело накануне войны (а в неотвратимости войны никто в СССР не сомневался), в июне 1941 г. началась перестройка тыла ВВС (районирование). Роты связи авиадивизий были переданы на укомплектование рот связи авиабаз (РАБ), которые обеспечивали связь района с авиабазами. Рота связи авиабазы обеспечивала связь авиадивизии с авиачастями. Рота связи батальона авиаобеспечения (БАО) предназначалась для обеспечения связи авиаполка с авиаэскадрильями.

Для быстрого проведения указанной реорганизации было необходимо и остро не хватало:

- имущества связи и людей;

- необходимых кодов и способов кодирования карт, удовлетворяющих потребностям командования (шифры были слишком громоздки и неоперативны);
- штабных офицеров, умеющих пользоваться радиосредствами связи.

Для оперативной связи широко применялась телефонная связь и прямые телеграфные переговоры по быстродействующим аппаратам при полном неумении и нежелании летного и командного состава истребительной авиации управлять самолетными радиостанциями.

Из-за плохого монтажа радиостанций на самолеты малограмотными (в большинстве своем) техниками летчику сильно мешали помехи и шум – не было у летчиков истребительной авиации доверия к радиосвязи, как основному средству для оповещения, наведения и управления ИА на земле и в воздухе. [21]

До войны многие летчики истребительной авиации смотрели на самолетную радиостанцию, как на бесполезный груз. Недооценивал радиосвязь и руководящий состав ИА, т.к. не существовало стройной методики управления истребительной авиацией по радио, а также не уделялось должного внимания испытаниям существующего образца самолетной радиостанции и улучшению монтажа радиостанции на самолете, чтобы повысить качество ее работы в целом и качество приема в первую очередь (экранировка зажигания и металлизация самолетов были плохого качества). [22]

Таким образом, несмотря на наличие к началу войны теоретически разработанных и сформулированных положений по боевому управлению и организации связи, записанных в БУ ИА-40, все же истребительная авиация вступила в войну с немцами с неотработанным боевым уставом и воздушной радиосвязью. Командир звена или эскадрильи вынужден был управлять своими летчиками в полете при помощи эволюций самолетом. Направление полета воздушного противника указывалось с земли при помощи полотняных стрел. Из-за невозможности управлять боевыми порядками истребителей при помощи радио приходилось летать в плотных строях и вести воздушные бои без рассредоточения по высоте и пространству.

От организации связи зависят:

- своевременное оповещение аэродромов о воздушном противнике, чтобы истребительная авиация, взлетев, могла перехватывать самолеты противника еще до подхода их к линии боевого соприкосновения (ЛБС);

- своевременный вызов истребительной авиации с аэродромов непосредственно с КП Командующего наземной армии для наращивания сил в процессе воздушного боя, что было обычной практикой для истребителей люфтваффе. [22]

В диссертации П.И. Пелюхова приводятся исключительно интересные расчеты, которые показывают, что при состоянии радиосвязи ВВС на уровне июня 1941 г. истребительные силы ВВС РККА не могли оперативно выполнять большинство боевых задач по определению.

«Считая к началу Великой Отечественной войны для средних высот полета горизонтальную скорость самолетов бомбардировочной авиации за 360-420 км/ч, а истребительной авиации – 420-540 км/ч, и возможность видеть воздушные цели с земли на дистанции до 6-8 км, максимальное время упреждения с момента визуального обнаружения самолетов противника не будет превышать (соответственно для скорости 420-540 км/ч) 1 мин.

Если допустить, что на опознавание с земли типа самолета, курса его полета и передачу об этом сигналом на соответствующий КП наземных войск потребуется 30 с., на прием донесения от поста ВНОС и немедленную передачу команды сигналом воздушной опасности потребуется 15-20 с., то остается явно недостаточное $T=10-15$ с., чтобы личный состав (л/с) боевых порядков наземных войск воспринял команду о воздушной опасности, а зенитные средства ПВО изготовились и открыли огонь.

При наличии прямой и устойчивой связи КП аэродрома ИА с радиопостом ВНОС или непосредственно с НП ВНОС передача информации о самолетах противника занимает не менее 1-2 мин. На принятие решения и передачу команды дежурной группе ИА потребуется

1-2 мин. На взлет группы – не менее 2-3 мин. Набор $H=3000$ м для группы и следование на поле боя при удалении аэродромов от линии боевого соприкосновения 10-15 км потребует не менее 5-6 мин.

Таким образом, с момента обнаружения самолетов противника и до прибытия нашей ИА на поле боя пройдет в среднем 9-12 мин. Из этого времени только 1-2 мин. будут затрачены на передачу донесений при помощи средств связи».

Даже если организованная связь обеспечит мгновенную передачу сведений об обнаруженных самолетах противника, то и тогда истребительная авиация, взлетев из состояния дежурства на аэродроме, не успеет перехватить самолеты противника до подхода их к линии боевого соприкосновения. Она не успеет, т.к. основное время затрачивается не на оповещение, а на организацию вылета, набор высоты и полет от аэродрома вылета до линии боевого соприкосновения.

Далее подполковник П.И. Пелюхов указывает, что для осуществления перехвата самолетов противника до их подхода к линии фронта воздушный противник должен быть обнаружен на расстоянии 70-80 км от района расположения боевых порядков сухопутных войск (СВ). Эта боевая задача полностью не решается как системой визуального наблюдения, так и применением аэроакустических приборов.

Самолеты противника могут появиться над полем боя через 1 минуту после их обнаружения передовыми постами ВНОС сухопутных войск, а т.к. для выполнения боевой задачи им потребуется 10-15 минут, то за это время вызванная с передовых аэродромов истребительная авиация (в идеальном случае) успеет прибыть на поле боя и не дать безнаказанно уйти противнику.

Из чего и как складывается реальное время реакции? Если командир соединения истребительной авиации, находясь на КП командира соединения сухопутных войск, имеет со своим штабом прямую телеграфную связь по СТ-35, то управление связи штаба авиасоединения с КП командиров частей имеет телефонную и телеграфную связь. Считаем средней скоростью передачи СТ-35 в 200-250 знаков в минуту.

Выполнение решения командира соединения ИА на немедленный вызов истребительной авиации с аэродрома в соответствующий квадрат, оформленное телеграммой в 30-60 знаков, потребует определенного времени на:

- оформление служебного заголовка телеграммы – не менее 30 с.;
- передачу телеграммы на аппарате СТ-35 КП командира соединения сухопутных войск – около 15 с.;
- получение квитанции – 6-8 с.;
- обработку телеграммы в штабе авиасоединения – 15 с.;
- принятие решения на подъем дежурной группы истребительной авиации и передача команды на вылет – 1-2 мин.;
- взлет дежурной группы – 2-3 мин.;
- набор для дежурной группы высоты 3000 м – не менее 3-4 мин.;
- следование от аэродрома вылета до места встречи с противником при средней скорости 7-8 км/мин. и дальности аэродромного узла базирования от линии боевого соприкосновения 1-15 км потребует 1,5-2 мин.

Таким образом, с момента вызова истребительной авиации с аэродромов до прибытия ее на поле боя пройдет в среднем 9-13 минут, из этого времени только 2-3 минуты затрачивается на передачу вызова.

При использовании же радиосвязи время для вызова сокращается до 1 минуты.

Выводы:

1. Система аэроакустических приборов и визуального наблюдения не обеспечивает получения сведений о воздушном противнике на дальних подступах (80-100 км) от линии

боевого соприкосновения, и прикрытие боевых порядков сухопутных войск выдвигает необходимость непрерывного патрулирования ИА над полем боя.

2. Имея систему дальнего обнаружения самолетов противника, возможно организованно прикрыть боевые порядки сухопутных войск не методом непрерывного патрулирования ИА над полем боя, а методом дежурства подразделений ИА на аэродромах и вылета их на перехват по данным станций дальнего обнаружения (СДО).

3. Вызов и управление ИА над полем боя к началу войны 1941 г. были организационно продуманы, но практически управление не было отработано; также и самолетных радиостанций не было в нужном количестве.

4. Организацией КП командира истребительной авиадивизии совместно с КП командира частей сухопутных войск и наличием наблюдателей без радиостанций на КП командиров соединений сухопутных войск не решается положительно вопрос частного управления ИА над полем боя на всем протяжении главного участка фронта. [23]

Таким образом, победы в воздухе в годы Великой Отечественной войны пришли к ВВС РККА лишь после систематических и весьма энергичных мероприятий по внедрению не только новой техники радиосвязи, но и новаторских подходов в организации управления авиацией над полем боя, совершенствованию навыков летно-технического состава в работе с радиооборудованием.

Библиографический список

1. **Агеев Б.А.** Развитие основ оперативного искусства ВВС по опыту второго периода Великой Отечественной войны (с 19.11.42 г. до конца 1943 г.). Краснознаменная Военно-Воздушная Академия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата военных наук. Монино, 1958 г. – С. 9.
2. **Сталин И.В.** О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1946 г.
3. Труды Военной Академии им. Ворошилова. Сборник №4/8, 1946 г. – Л. 122.
4. ЦАМО РФ. Ф. 319. Оп. 8026сс. Д. 37. Л. 36.
5. **Корец Л.Б.** Советские Военно-воздушные силы в битве под Сталинградом. – М.: Воениздат, 1959. – С. 77.
6. ЦАМО РФ. Ф. 359. Оп. 4811с. Д. 2. Л. 144.
7. ЦАМО РФ. Ф. 368. Оп. 21852. Д. 1. Л. 102.
8. ЦАМО РФ. Ф. 368. Оп. 21852. Д. 1., Л.100-110.
9. **Корец Л.Б.** Советские военно-воздушные силы в битве под Сталинградом. – М.: Воениздат, 1959. – С. 85.
10. **Корец Л.Б.** Советские военно-воздушные силы в битве под Сталинградом. – М.: Воениздат, 1959, С. 86.
11. **Корец Л.Б.** Советские военно-воздушные силы в битве под Сталинградом. – М.: Воениздат, 1959, С. 87.
12. **Первов А.В.** О роли управления авиацией над полем боя в повышении результативности ее действий. Военно-Воздушные силы РККА в Великой Отечественной войне. М.: Монино, 2011.
13. **Стафеев М.А.** Радиосвязь в ВВС РККА в годы Великой Отечественной войны. Военно-Воздушные силы РККА в Великой Отечественной войне. М.: Монино, 2011.
14. БУ ИА-40. М.: Военгиз, 1940.
15. **Ионов П.П.** Истребительная авиация. М.: Военгиз, 1940. – С. 124.
16. **Кожевников М.Н.** Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945. М.: Наука, 1985. – С. 81.
17. **Швабедиссен В.** Сталинские соколы. Анализ действий советской авиации 1941-1945. Минск, 2002. – С. 21.

18. 100 лет радиоэлектронной борьбы. Основные этапы развития. Под ред. ген.-лейт. А.В. Осина. Воронеж, 2004. – С. 34.
19. Ордена Ленина Московский округ ПВО. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1981. – С. 50.
20. **Пелюхов П.И.** Анализ организации связи для управления истребительной авиацией над полем боя в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Диссертация на соискание ученой степени «кандидат военных наук». Монино, КВВА, 1947.
21. **Швабедиссен В.** Сталинские соколы. Анализ действий советской авиации 1941-1945. Минск, 2002. – С. 123-124.
22. Служба связи в германской истребительной авиации. М.: Изд. ГРУ, 1943.
23. **Пелюхов П.И.** Анализ организации связи для управления истребительной авиацией над полем боя в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Диссертация на соискание ученой степени «кандидат военных наук». Монино, КВВА, 1947.

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС)
О. А. Горбунов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (950) 762- 99-77
e-mail: advokat_gorbunov@mail.ru*

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy»
PhD in Legal Sciences,
Senior Researcher
O. A. Gorbunov
Russia, Voronezh,
tel. 8 (950) 762- 99-77
e-mail: advokat_gorbunov@mail.ru*

О.А. Горбунов

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В МЕМУАРАХ РАЙМОНА ПУАНКАРЕ

Статья посвящена анализу отражения перипетий Первой мировой войны на страницах мемуаров крупного французского государственного деятеля Р. Пуанкаре. Занимая в годы войны пост премьер-министра и президента, спустя несколько лет он в воспоминаниях изложил собственный взгляд на события 1914–1918 гг., роль Франции в боевых действиях против Германии и ее союзников, а также в дипломатических отношениях между ведущими державами мира. Мемуары Р. Пуанкаре позволяют расширить представления о противоречивой эпохе в мировой истории, оказавшей громадное влияние на дальнейшее развитие человечества.

Ключевые слова: Первая мировая война, Р. Пуанкаре, Франция, Россия, боевые действия, дипломатия.

O.A. Gorbunov

REFLECTION OF THE EVENTS OF THE FIRST WORLD WAR IN THE MEMOIRS OF RAYMOND POINCARÉ

The article is devoted to the analysis of the reflection of the vicissitudes of the First World War on the pages of the memoirs of the great French statesman R. Poincaré. Occupying the post of Prime Minister and president during the war, a few years later, in his memoirs, he outlined his own view of the events of 1914-1918, the role of France in the fighting against Germany and its allies, as well as in diplomatic relations between the leading powers of the world. R. Poincaré's memoirs allow us to expand our understanding of a controversial epoch in world history that had a huge impact on the further development of mankind.

Key words: The First World War, R. Poincaré, France, Russia, military operations, diplomacy.

Войны сопровождали человека на всем протяжении истории. Но среди них есть такие, которые определяли облик эпохи. И одна из таких войн – Первая мировая. И результаты этой войны продолжают до сих пор оказывать свое воздействие на международные отношения. Их изучение особенно важно в такие неоднозначные и кризисные периоды, каковые наблюдаются в межгосударственных отношениях в последние годы. Известно, что восприятие событий современниками и дальнейшими исследователями нередко отличается в силу объективных причин. Поэтому особый интерес вызывает интерпретация того, или иного исторического явления людьми, принимавшими в них непосредственное участие, либо наблюдавшими со стороны за их развитием. В связи с этим мемуары одного из ведущих политиков Франции XIX–XX веков, Раймона Пуанкаре, представляют историческую ценность, поскольку он занимал важнейшие посты премьер-министра и президента с 1913 по 1920 гг.

Мемуары французского государственного деятеля, изданные в России, охватывают лишь период с 1914 по 1916 гг. Они представляют собой дневниковые описания событий, свидетелем которых он был. К разным событиям Р. Пуанкаре относился по-разному. О каких-то он упоминает в паре строк, а какие-то описывает на несколько страниц. Записи ведутся по датам, в хронологическом порядке. Тематика разнообразна: это и политические события, внешнеполитические действия, информацию о которых автор получал из своего окружения, новости с фронта, касающиеся как французской армии, так и армий других стран. Также описаны характеры, привычки, действия видных людей того времени. Порой информация дана сухо, а порой очень живо, показывая личные переживания. В работе видно, что одной из целей публикации была попытка отвести от себя и правительства подозрения в неудачной политике во время Первой мировой войны. Поэтому часто вина перекладывается на других высокопоставленных политиков. «Вспоминая события десятилетней давности, он иногда изображает себя провидцем, предсказывая будущие победы или обнаруживая еще не раскрытых шпионов. Многие события, особенно предвоенные, сознательно или искажены или умалчиваются» [1, с. 65].

Пуанкаре опирается только на свои дневниковые записи, не привлекая дополнительных источников. Это позволяет проследить смену взглядов президента, однако это можно назвать недостатком этих мемуаров.

Первую тему, которую можно изучить по мемуарам Пуанкаре – это начало Первой мировой войны. До сих пор ученые не пришли к единому мнению о причинах войны. Противоречия между странами нарастали, сложно стало удерживать политическое равновесие [2, с. 33–34]. Подготовка к войне шла, но до конца никто не знал, будет она или нет [2, с. 47]. Это подтверждает и сам Пуанкаре, утверждая, что ни один из руководителей государств не мог предвидеть, что осень 1914 года будет началом самого жестокого конфликта в истории, а обычные люди тем более ничего не предполагали. «Даже самый проникательный государственный деятель не мог предвидеть в начале лета 1914 года, что осень того же года застанет народы мира в состоянии самого жестокого конфликта, который когда-либо был известен в истории человечества; а если бы мы обратились к обывателям, занятым своими будничными делами, то мы не нашли бы никого, кто даже подозревал о близости катастрофы» [3, с. 5]. Каждая страна имела свои причины вступления в нее. И по поводу этих причин у Франции тоже существует плюрализм мнений. Например, Нерс (французский ученый) считал, что Франция вступила в войну из-за боязни потерять дипломатический союз с Россией, и вступление в войну произошло из-за невозможности ее избежания.

Другие видели причину в желании взять реванш за события 1871 года, по крайней мере, Вильгельм II очень этого хотел, несмотря на неготовность Франции к войне [4, с. 43].

Этой точки зрения придерживался и А. В. Ревякин, который считал, что война для Франции – это шанс залечить раны от утраты Лотарингии и Эльзаса. Большую роль в этом сыграла пропаганда патриотизма и националистических настроений [5, с. 485]. Также сыграла роль и историческая память.

Однако сам Пуанкаре говорит, что население Эльзаса и Лотарингии, даже несмотря на страдания, не хотели реванша силой оружия, понимая, насколько это рискованно, и какие печальные последствия могут от этого быть. Французы всегда искали гарантию в первую очередь своей безопасности. «Население не стремилось к тому, чтобы в один прекрасный день страна добилась реванша силой оружия; оно понимало всю рискованность этого и знало, что ему пришлось бы расплачиваться больше, чем другим провинциям» [3, с. 3].

Однако объявление войны вызвало патриотический взрыв, все следовали лозунгу «Доверие!». Это подтверждает и то, что Пуанкаре, ослабив свои амбиции, работал рука об руку со своим давним врагом Жоржем Клемансо, который всегда был решительно настроен против Пуанкаре [3, с. 13].

Настроения населения были воодушевленными, думая, что война ненадолго, французы были едины, все стремились к воссоединению. Этим обусловлен характер мобилизации, которая прошла с такой дисциплиной, в таком порядке, с таким спокойствием, которые вызывают восхищение правительства и военных властей. («С такой дисциплиной, в таком порядке, с таким спокойствием, с таким подъемом, которые вызывают восхищение правительства и военных властей» [3, с. 5]).

Из этого можно сделать вывод, что какими бы не были причины вступления Франции в войну, она приняла ее готовой, пусть не в техническом, но в моральном отношении точно.

2. Следующий аспект, который можно рассмотреть в мемуарах Пуанкаре – это эволюция взаимоотношений власти и общества с 1914 по 1916 гг.

Война сплотила как политические, так и гражданские массы Франции. Пуанкаре был уверен, что «все идет так, как только можно желать» [3, с. 7]. Однако, как утверждает и сам президент, трудно было добиться четких и конкретных данных о фронтовом положении, порой получая из газет сведения раньше, чем от военных.

Люди в свою очередь полны воодушевления. Тысячами пишут Пуанкаре письма. В числе адресантов представители разных слоев населения. Авторитет президента, в связи с этим, растет. Он пишет, что «письма поступают ко мне ежедневно тысячами. Их по собственному почину пишут мне серые люди, женщины, рабочие, крестьяне» [3, с. 51–52.]. Он принимает у себя огромное количество людей разных материальных групп, тем самым укрепляя настроения к единению.

Однако первые неудачи принесли и первые недовольства. Жизнь в тылу становилась все тяжелее, назревал кризис, и президент это понимал. Но вместо того, чтобы кризис решить, он выбрал его «заглушить, загнать в подполье, пока неприятель не очистит страны и Франция не будет спасена» [3, с. 70]. Все это привело к тому, что идеи поражения начали проникать в умы людей.

В августе 1914 года появилось известие о приближении немецких войск к столице Франции. Меры, принятые правительством, оказались несвоевременными и малоэффективными. В связи с этим правительство переезжает в Бордо. Естественно, это не могло не сказаться на общественном настроении. Пуанкаре стали приходить письма, в которых правительство обвинялось в трусости.

Однако авторитет самого Пуанкаре еще достаточно высок. Население с радостью, цветами и флажками встречало президента. Но «сколько людей затаило печаль под этой веселой внешностью!» [3, с. 325].

Единение ослабевает и в правительстве. Пуанкаре отмечает, что он сталкивался с показом личных интересов, с интригами, порой даже с кознями, которые вызывали у него отвращение. Как утверждает сам Пуанкаре, «я наталкиваюсь на личные интересы, на тенденциозность и даже на политические интриги и козни, которые приводят меня в уныние и внушают мне отвращение» [3, с. 99]. Неудачами заканчивались попытки президента помирить правительство. В период войны сменилось три кабинета (Вивиани, Бриан, Рибо) [4, с. 55–56.]. Отчасти, именно это и позволило создать устойчивую систему управления.

Постепенно начались проблемы со снабжением, ценами, почтой, назревал финансовый кризис. К этому еще добавились проблемы на фронте (нехватка оружия, отсутствие связи между фронтом и ставкой и т.д.). К сентябрю 1914 года становится очевидным затяжной характер войны. Несмотря на усталость и проблемы, люди, в особенности жители Эльзаса и Лотарингии, внушали Пуанкаре необходимость сражаться, что придавало президенту сил.

Усвоив ошибки и промахи, к началу 1915 года удалось стабилизировать фронт. Но «моральное состояние солдат, остающихся праздными в запасных батальонах тыла. Ухудшается от безделья. Дисциплина приходит в упадок, гражданское население, являющееся свидетелем этого скандального положения, все более возмущается им» [3, с. 308]. Это время отмечается спадом общественного настроения. Начинают появляться антиправительственные листовки, с авторами которых стали бороться как со шпионами.

1915 год – время общественного раскола, пик которого пришелся на весну. Начальство уже не скрывает, что солдаты слишком устали, и им нужен отдых. К тому же неудачи командования все больше подавляли солдат.

Ситуация отразилась и на гражданском населении. Как мера правительство установило жесткую цензуру, однако это не помогло остановить антиправительственные настроения. Правительство в свою очередь все больше разъединялось. Сохраняя медленные темпы работы. При всем этом, работа в тылу не прекращалась, «не видно, чтобы не хватало рабочих рук» [3, с. 471–472]. Многие не меняли своих занятий, делая то, что делали до войны. Порой даже не верилось, что идет война. Пуанкаре, когда проезжал через Венсенский лес, увидел, что «женщины сидели на траве, у ног их играли дети. Можно было подумать, что нет никакой войны. Однако нигде не видишь мужчин, а если и видишь, то это все старики. Другие – там, на фронте» [6, с. 89].

Пуанкаре пытался верить в то, что Франция еще едина, но дух общества падает. Это становится заметно по реакции на приезд президента. Если раньше непременно была радость, то в конце 1915 года все происходило спокойно, было очевидно, что население устало от войны. Помимо роста пацифистских настроений, падает уровень жизни из-за постоянного роста цен на товары первой необходимости. Иногда люди даже не могли себе позволить мясо. Все это, по опасению правительства, могла привести к беспорядкам, надвигался кризис, и чтобы укрепить экономику страны, был введен налог на военные прибыли, мораторий на плату за съем квартиры. Все это прибавило недовольных правительством людей, в число которых влились торговцы и собственники, сдававшие жилье.

Таким образом, 1915 год был сложным для внутренней политики. Вместо единого, идущего к одной цели общества, намечается расколотое общество. Люди устали от войны, от все более падающего уровня жизни. Правительство предпринимало попытки стабилизировать ситуацию, но успехов они не принесли. В итоге, «Рождество 1915 года было для Франции унылым» [6, с. 198].

Но настоящие испытания принес Франции 1916 год. Верденская битва унесла огромное количество жизней. Недовольство военными действиями все больше накапливается в обществе. Даже правительство в лице нескольких министров слабо верит в грядущий успех. Все чаще Пуанкаре слышит в свой адрес критику, обвинения в развязывании войны (якобы именно он хотел взять реванш за потерянные Эльзас и Лотарингию). Он начинает получать анонимные письма с обвинениями, крайне беспокойной становится обстановка в парламенте.

Но, несмотря на всеобщую усталость и недовольство, люди приспосабливались к жизни во время войны, помогая друг другу. В мемуарах Пуанкаре все чаще появляется информация о случаях благотворительности. Часто открываются благотворительные выставки, денежные сборы для детей, оставшихся без родителей, курсы для сестер милосердия и так далее. Но это лишь маленькие детали мирской жизни, изредка попадавшие на глаза президента во время его поездок по стране [7, с. 115].

Недовольство властью в 1916 году росло. Проблемы так и остались нерешенными. Положение ухудшилось даже в среде средних чиновников. Все это приводило к тому, что люди крайне неохотно шли в армию, срывая мобилизацию. Из-за чего было введено судебное наказание за отказ от службы или за антипатриотическую позицию.

В армии ситуация была ничуть не лучше. Стремительно падали боевой дух и, как следствие, дисциплина обычных солдат, а офицеры, в свою очередь, не предпринимали никаких попыток это исправлять. Доходило до того, что командование не разрешало солдатам выходить во время визитов Пуанкаре на фронт.

Вскоре правительственная цензура была уже не в состоянии сдерживать разрастающиеся идеи пацифизма [6, с. 351, 376]. Все общество, окончательно уставшее от войны, было ими пропитано.

Сложным был 1916 год. Сам Пуанкаре в конце записей о 1916 году пишет: «все усугубляется с каждым днем» [6, с. 391]. И так оно и было. Оптимизма не было уже ни в армии, ни в тылу, ни в правительстве. В тылу оставались трудиться уже одни женщины, которые на своих плечах перенесли все тяготы войны.

1917 год Пуанкаре называет «смутным» [7, с. 118]. Уровень жизни продолжал падать. Правительство принимало абсурдные меры: запрет на продажу свежего хлеба, запрет на заказ более одного блюда в ресторане и так далее.

Экономический кризис остался в прошлом, но кризис общественный не отступал. Франция была на грани революции (немаловажным было влияние российской революции). Но об этом в мемуарах Раймона Пуанкаре уже не написано, так как его записи заканчиваются концом 1916 года.

Таким образом, мы видим, что к началу войны в 1914 году общество Франции было в оптимистичном настроении. Война сплотила мирных людей, солдат и правительство. Все были нацелены на один общий результат. С огромной скоростью рос авторитет Пуанкаре: повсюду его встречали цветами, радостью, это был праздник для людей. Все верили в необходимость войны и, прежде всего, для возвращения исконно французских территорий – Эльзаса и Лотарингии.

Однако первые неудачи на фронте принесли первые недовольства в тылу. Война ухудшала материальное положение и уровень жизни обычных людей. Подорвало авторитет и отъезд правительства из Парижа при надвигающейся на столицу угрозе. Постепенно исчезает и всеобщее единение. Общего мнения нет даже в правительстве. Стремительно распространяются идеи пацифизма.

1915 – год раскола. С каждым месяцем жизнь становилась тяжелее, проблемы не решались правительством, а моральный дух армии стремительно падал. Люди устали от войны. Но настоящее испытание принес Франции 1916 год. Кризис окончательно развалил общество на части, а всеобщее единение сошло на нет. Такой Франция пришла к концу войны.

Мемуары Раймона Пуанкаре также можно использовать как источник по истории дипломатии. Здесь описаны и отношения с Англией, с Бельгией, Германией, США и даже с Японией. Указаны Фамилии министров иностранных дел, их позиции, мнения. Часто даны политические ходы этих стран и их представителей. Но особое внимание уделено взаимоотношениям с Россией. Русско-французский союз – неотъемлемая часть дипломатии конца 19 – начала 20 веков.

В начале войны, по утверждению Пуанкаре, дипломатическое положение было выигрышным, «все складывалось как нельзя лучше» [3, с. 9]. И в начале войны отношения между Россией и Францией были более чем хорошими, несмотря на разницу традиций, интересов и менталитета. Однако постепенно интересы этих двух стран начинают все больше противоречить друг другу.

Первой такой точкой стало предложение России о передаче Италии Трентино и Валлону за ее согласие на участие в войне, а также некоторые условия нейтралитета Румынии. И если раньше согласие между Россией и Францией достигалось без условий, то теперь появляются оговорки, такие как «без ущерба для наших национальных интересов» [3, с. 19].

Но пока Россия и Франция идут на уступки и на улучшение отношений. И в тот момент, когда Австрия объявляет войну России, Франция полна решимости ей помочь.

Очень часто приводятся выдержки из телеграмм, отправленных из Российской империи. О новостях Пуанкаре узнавал посредством этих телеграмм, которые приходили как от Палеолога, так и от Сазонова, и даже от императора Николая. В первых телеграммах Россия полна решимости вести войну до победного конца. Однако постепенно действия становятся все менее активными. Генерал Жоффр обращается к императору с убедительной просьбой начать военные действия [3, с. 43]. Однако Россия делает акцент на

дипломатической стратегии, ища все новых союзников. После попытки привлечь Италию и Румынию на свою сторону, взор России устремляется к Турции.

В это время австрийцы переходят французскую границу, а помощи от России так и не поступало. Единственная новость из империи лишь о том, что «Великий князь Николай Николаевич еще сегодня вечером принимает на себя главное командование армией» [3, с. 73].

И в то же время опять откладывается русское наступление. Думерг всеми силами пытается уговорить российскую сторону приступить к военным действиям, так как германские армии все ближе к границам Франции.

Россия все еще делает акцент на переговорах, привлекая на свою сторону все больше сторонников. Так император обещает польскому населению в разных странах автономию, не посоветовавшись с французской стороной. Это вызывает негодование Пуанкаре, так как он считает, что этого требуют союзнические обязательства.

14 августа 1914 года в сообщении из Петербурга Пуанкаре узнает о том, что Россия начала наступление. Но все большее беспокойство вызывает у Пуанкаре противоречивая политика Сазонова, его ответы часто неясные и неоднозначные, и он «не ссылается ни на одно обязательство» [3, с. 97].

Что касается фронта, здесь действия русской армии и Франции едины. «Наши операции позволили России начать военные действия и проникнуть в сердце Восточной Пруссии» [3, с. 137]. Однако оптимистичные новости на этом заканчиваются. Несмотря на утверждение успешности русского наступления, Пуанкаре понимает, что «эти далекие миражи не в состоянии скрыть от нас тех печальных фактов и опасностей, которые окружают нас» [3, с. 162]. Но французы благодарны русской армии за освобождение на Восточном фронте, однако ситуацию это не спасает.

Ситуация накаляется. Французское правительство принимает решение покинуть столицу. В это же время в России столице дают другое название (Петроград), чтобы не было немецкого окончания «бург». Пуанкаре находит это решение ребяческим, так как без этого много нерешенных проблем.

Ситуация меняется и в дипломатических отношениях. Теперь уже князь Николай Николаевич требует от генерала Жоффра решительных действий или, хотя бы, их план («просьба сообщить ему в возможно скором времени план операций в результате победы на Марне») [3, с. 251].

Начиная с октября 1914 года упоминания о взаимоотношениях с Россией появляются реже. Возможно, этому способствовала «наложенная Великим Князем Николаем Николаевичем печать молчания, которая коснулась и генерального штаба в Петербурге» [3, с. 303]. Даже официальные документы, которые посылает русское правительство, не содержат никакой нужной информации.

Помимо европейского фронта, начинаются боевые действия на турецкой стороне. «29 октября два турецких миноносца проникли в одесский порт, пустили ко дну одну русскую канонерку и французский корабль» [3, с. 337].

Но, несмотря на это, русские не собираются уменьшать контингент войск в Европе. Сазонов в разговоре с Палеологом поведал, что «ни один солдат не будет снят с европейского фронта». Прежде всего необходимо победить Германию, ее поражение повлечет за собой гибель Турции. Поэтому Россия сведет к минимуму свою оборону против Турецкой армии» [3, с. 338].

В пятницу 6 ноября 1914 года Жоффри получает информацию о том, что на Висле русские войска одержали победу». «В Галиции австрийские войска бегут по всей линии фронта. Это самый важный успех, достигнутый нами с начала войны» [3, с. 339]. Это значительно повысило авторитет России. Даже английское правительство считает, что

«вопросы о проливах и Константинополе должны быть решены согласно с желаниями России» [3, с. 349].

Позже выясняется, что значение этой победы может быть преувеличено, что сражение не закончено и продолжается до сих пор» [3, с. 372]. А затем и вовсе приходят плохие вести из России. «Великий Князь Николай Николаевич утверждает, что на его фронте находятся значительные германские силы» [3, с. 383]. Постепенно информации из России приходит все меньше и меньше. Палеолог советует Сазонову рассмотреть возможность сепаратного мира с Австрией, но Пуанкаре переживает, что это может снизить активность России.

Французское доверие к Сазонову падает, в Париже утверждают, что «русский министр слишком склонен принимать свои желания за действительность, от постоянных надежд здесь начинают терять надежду» [7, с. 446].

Меняются и отзывы о русском правительстве, становясь все менее дружелюбными. Правительство все чаще обвиняют в непредусмотрительности и оттягивании наступления. Русский же народ. По сообщению Палеолога, «преисполнен решимости продолжать войну» [6, с. 9].

Однако у армии совершенно другие планы. «Русские войска покинули Варшаву, и немцы вступили в город» [6, с. 15]. Все это говорит о неподготовленности и нерешимости русской армии, которая лишь в будущем году сможет снова начать движение вперед.

Франция, по сообщению Пуанкаре, не собирается оставлять Россию в тяжелом положении. На это указывает тот факт, что для Франции «чрезвычайно важно открытие проливов, чтобы была возможность сообщаться с Россией и посылать ей снаряжения в зимнее время, когда Архангельский порт будет закрыт» [6, с. 41]. Однако пошли французы на это только из-за жесткой политики Николая II. «Я не буду считать себя вправе требовать от своего народа ужасных жертв этой войны, не дав ему в вознаграждение осуществления его вековой мечты. Поэтому мое решение принято: я коренным образом разрешу проблему Константинополя и проливов» [3, с. 495–496]. Именно так сказал император Палеологу. Пуанкаре был шокирован, считая, что это очень опасные слова. А из России в это время плохие новости. Правительство собирается переезжать в Москву, так как «в течение двух месяцев не будет возможности сдержать натиск немцев» [3, с. 42]. Потери русских масштабны, 450 тысяч человек в месяц. Но, несмотря на это, они дают уверение перейти в наступление к 15 декабря.

Когда попытки повлиять на действия царя через генералов и послов не увенчались успехом, Пуанкаре решает обратиться к нему лично. В письме он просит царя подумать по поводу отставки Николая Николаевича, ссылаясь на его успехи на фронте.

Для лучшего понимания обстановки в Россию отправляется генерал д'Амаде, чтобы собрать сведения о «моральном и материальном состоянии армии, о командовании, контингентах, вооружении, снаряжении» [6, с. 67]. Все это говорит о недоверии к российской дипломатической миссии, а также сомнительном отношении к телеграммам из России.

Наступление русской армии снова откладывается, уже до февраля, но если раньше это было только со слов русской стороны, то теперь это подтверждает и майор Лангуа. Вскоре у русских появляется нехватка оружия. Они просят его у французов и англичан. Просят в ультимативной форме, говоря, что не будут продолжать сражение до поставки оружия. Участвуя в мелких сражениях, до конца повествования Пуанкаре русская армия не переходит в наступление.

Уговоры и непонимания французской и русской сторон читаются на протяжении всех воспоминаний. Непонятными и неопределенными предстают русские в мемуарах президента. Несмотря на многолетние союзнические отношения между Россией и Францией, даже Пуанкаре отмечает малую помощь русским войскам. Все действия французской стороны заключаются в критике русского правительства. В то время, когда русские сражались на благо Европы, французское правительство искало ошибки в действии русских. В отношениях с Россией Пуанкаре придерживался ряда целей, и самая главная из них – ускорить ее наступление на Германию, бросая против нее все новые и новые армии. Однако

линия общения русских и французских дипломатов достаточно интересна. Но есть в мемуарах и недочеты. Ходило много слухов о сильном и волевом характере президента, о нем говорили: «Пуанкаре-война», однако в мемуарах нет и намека на это. Он не показан здесь человеком решительным, и всегда откладывал любое решение.

«Пуанкаре, посылавший в кровавую мясорубку миллионы солдат, на страницах своих мемуаров стремится показать, как нежна и чувствительна его душа, расточая нежности по адресу своего кота, своей болонки, раненых "солдатики" и по своему собственному адресу, по поводу несправедливости своих врагов. Но эта душевная мягкость не мешала ему, конечно, быть «непреклонным», когда дело шло о "нарушающих дисциплину" рабочих или солдатах. Неумолимо, непримиримо жестокий в этих случаях, он полон деликатности, уступчивости, предупредительности и дружеской заботливости в отношении генералов, истребляющих десятки тысяч собственных солдат из самых мелких побуждений: взаимной грызни, желания подсесть соперника, отличиться самому и т. д. Пуанкаре был самым терпеливым и терпимым из людей для окружающей его банды карьеристов, интриганов, честолюбцев и корыстолюбцев» [8, с. 113].

Общественные и международные отношения – это далеко не вся информация, которую можно подчерпнуть из мемуаров Пуанкаре. Здесь встречаются сведения о многих ключевых личностях международной политики начала XX века, сведения об устройстве жизни во французском дворце, встречается информация о бельгийской королевской семье и их укладе жизни. Именно этим и ценны мемуары. В них можно увидеть то, чего не встретишь в более строгих и формальных источниках.

Однако мемуары Пуанкаре не для отвлеченного чтения. Слог в них строгий и сдержанный. Чтобы читать эти мемуары человек должен быть хорошо подготовленным и разбирающимся в истории данного периода.

Библиографический список

1. **Виватенко, С. В.** Президентство Р. Пуанкаре во Франции: 1913–1920: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / С. В. Виватенко. – СПб., 1998. – 160 с.
2. **Шкундин Г. Д.** Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 1: Первая мировая война: Исторический очерк / Г. Д. Шкундин. – М.: Наука, 2002. – 686 с.
- Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 5 / Науч. ред. Н. С. Лебедева. – М.: Юридическая литература, 1991. – 672 с.
3. **Пуанкаре, Р.** На службе Франции 1914–1915: Воспоминания. Мемуары / Раймонд Пуанкаре. – Москва: АСТ, 2002. – 784 с.
4. **Беккер Ж-Ж.** Первая мировая война / Ж-Ж. Беккер. – Москва.: АСТ: Астрель, 2006. – 158 с.
5. **Ревякин А. В.** Война и интеллигенция / А. В. Ревякин // Первая мировая война – пролог XX века. – М.: Наука, 1988. – С. 484–502.
6. **Пуанкаре, Р.** На службе Франции 1915–1916: Воспоминания. Мемуары / Раймонд Пуанкаре. – Москва: АСТ, 2002. – 592 с.
7. **Евдокимова, Н. П.** Раймонд Пуанкаре - президент Франции / Н. П. Евдокимова, С. В. Виватенко. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2006. – 173 с.
8. **Адамов, Е.** Библиография. Раймонд Пуанкаре. Воспоминания. 1914–1918 гг. / Е. Адамов // Борьба классов. – 1936. – №7. – С.113–117.

*Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
доктор исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин
С.Л. Гуринов
Россия, г. Воронеж
тел. 891024440434;
e-mail: gurinovsl@mail.ru*

*Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I
doctor of historical sciences, associate Professor of the department of history, philosophy and socio-political disciplines
S.L. Gurinov
Russia, Voronezh,
tel. 891024440434;
e-mail: gurinovsl@mail.ru*

С.Л. Гуринов

ЯПОНСКИЕ ШПИОНЫ В ФИНЛЯНДИИ В 1910 г. (НА МАТЕРИАЛАХ ВОРОНЕЖСКОЙ ПРЕССЫ)

После окончания русско-японской войны 1904 – 1905 гг. общество продолжительное время находилось под впечатлением сокрушительного поражения Российской Империи. Серьезной проблемой стала шпиономания, связанная с успешными действиями японской разведки за рубежом и на территории России. Отечественная контрразведка в период боевых действий была практически бессильна против вездесущих японских агентов. Именно поэтому российский обыватель еще долгое время испытывал закономерный страх перед японской разведкой. Одним из подобных проявлений и были слухи о распространении обширной японской разведывательной сети в великом княжестве Финляндском. Небезынтересно, что упомянутые слухи нашли отражение даже на страницах воронежской периодической газеты «Живое слово».

Ключевые слова: великое княжество Финляндское, воронежская пресса, Япония, слухи, разведка, Российская Империя, контрразведка, русско-японская война 1904 – 1905 гг., поражение в войне, императорская яхта «Штандарт», газета «Живое слово», зашифрованная депеша, шпиономания, беспроводной телеграф, японские эмиссары, Выборг, шпионы, Воронеж, адмирал Того.

S.L. Gurinov

JAPANESE SPIES IN FINLAND IN 1910 (BASED ON THE MATERIALS OF THE VORONEZH PRESS)

After the end of the Russo-Japanese War of 1904-1905, the society was under the impression of the crushing defeat of the Russian Empire for a long time. Espionage related to the successful actions of Japanese intelligence abroad and on the territory of Russia has become a serious problem. Domestic counterintelligence during the fighting was practically powerless against the ubiquitous Japanese agents. That is why the Russian man in the street for a long time experienced a natural fear of Japanese intelligence. One of these manifestations was the rumors about the spread of an extensive Japanese intelligence network in the Grand Duchy of Finland. It is interesting that the mentioned rumors were reflected even on the pages of the Voronezh periodical newspaper «Zhivoe Slovo».

Key words: the Grand Duchy of Finland, Voronezh press, Japan, rumors, intelligence, the Russian Empire, counterintelligence, the Russo-Japanese war of 1904 – 1905, defeat in the war, the imperial yacht "Standard", the newspaper «Zhivoe Slovo», encrypted dispatch, espionage, wireless telegraph, Japanese emissaries, Vyborg, spies, Voronezh, Admiral Togo.

Поражение в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. достаточно тяжело воспринималось русским обществом [4]. Одним из негативных явлений стала шпиономания. Дело в том, что японская разведка достаточно успешно действовала на протяжении всех боевых действий. Например, японцам удалось эффективно скоординировать диверсии китайских бандитов или хунхузов в тылу русской армии в Маньчжурии. Как уже упоминал автор данной статьи, в одной из своих научных работ японские агенты установили связь даже с македонскими революционерами.

В тоже время наличие японских агентов подозревали на территории и дружественной России Монголии [1, с. 58]. (Рис. 1)

Рис. 1. Арест японских шпионов

Нельзя не отметить, что японских агентов искали в период русско-японской войны 1904 – 1905 гг. в провинциальном Воронеже, где за японца, как пишет исследователь Д.В. Ливенцев, приняли чистокровного китайца [5, с. 32]. Собственно шпиономанию в отношении эстляндского дворянства во время Первой мировой войны рассматривает в своей научной статье историк С.Н. Копылов [3].

Вышеназванные научные статьи раскрывают объективные тревожные настроения, которые постоянно испытывал российский обыватель в период вооруженных конфликтов до 1917 г.

Настроения шпиономании после неудачного окончания русско-японской войны 1904 – 1905 гг. были настолько велики, что проникли в провинциальную российскую прессу. Так, 14 мая 1910 г. (дата по старому стилю – Авт.) газета «Живое слово» на своих страницах уделила внимание наличию разветвленной разведывательной сети на территории великого княжества Финляндского. Удивительны сами по себе рассуждения провинциальной газеты на подобную тему.

Получается русский обыватель начал испытывать страх шпиономании после неудачной русско-японской войны 1904 – 1905 гг. Упомянутые непроверенные слухи и страх привели к публикации мало проверенной информации в воронежской газете «Живое слово». Вызывает определенное удивление сама дата газетной воронежской публикации – 1910 г. Собственно русско-японской война 1904 – 1905 гг. закончилась уже как пять лет. Несмотря на это, провинциальная российская пресса уделяла внимание вопросам

шпиономании. С достаточной долей вероятности можно предположить популярность темы японской разведки среди российских обывателей.

В свою очередь, редакции и корреспонденты провинциальных периодических изданий старались поддерживать актуальную для населения Российской Империи информацию. Отсюда название газетной публикации в городе Воронеже с интригующим заголовком «Японцы в Финляндии» с большой долей гарантии привлекало местных читателей. Кстати, общие приемы привлечения публики не сильно изменились с начала XX до начала XXI вв., только существенно усовершенствовались. (Рис. 2)

Рис. 2. Газета «Живое слово»

Надо отметить, что редакция газеты «Живое слово» ссылалась исключительно на мнения русскоязычного населения великого княжества Финляндского. Дело в том, что русские, проживающие на территории Финляндии, отметили в 1910 г. постоянный рост количества приезжих японцев. При этом упоминалось, подобное количество гостей из Японии довольно трудно объяснить торговыми и дипломатическими причинами [2, с. 33]. К тому же финские предприниматели не как не объясняли появление значительного количества торговых партнеров из страны «Восходящего Солнца».

Воронежская газета «Живое слово» пыталась понять причины игнорирования официальной властью наблюдений русскоязычного населения. Между прочим, с момента присоединения великого княжества Финляндского у российской официальной власти отношения с местной элитой строились в рамках взаимовыгодного сотрудничества. В некотором роде сведения о японской разветвленной разведывательной сети, скорее всего, не соответствовали действительности. (Рис. 3)

Рис. 3. Великое княжество Финляндское

Причем газета «Живое слово» прямо утверждала, что русская контрразведка проводит политику явного угодничества по отношению к местной финской элите. Еще больше волновало русскоязычных обывателей в Финляндии местная лоцманская служба, которая относилась к великому княжеству. Собственно во всей другой части российской Империи лоцманские службы не подчинялись местному самоуправлению. Помимо данной важнейшей государственной службы к ведению финских чинов принадлежал и беспроволочный телеграф.

Когда во время плавания императорской яхты «Штандарт» ее телеграф принял еще одну шпионскую депешу, то данный факт послужил очередным доказательством деятельности японской разведки на территории Российской Империи. В статье воронежской газеты «Живое слово» провоцировался слух о японских шпионах. (Рис. 4)

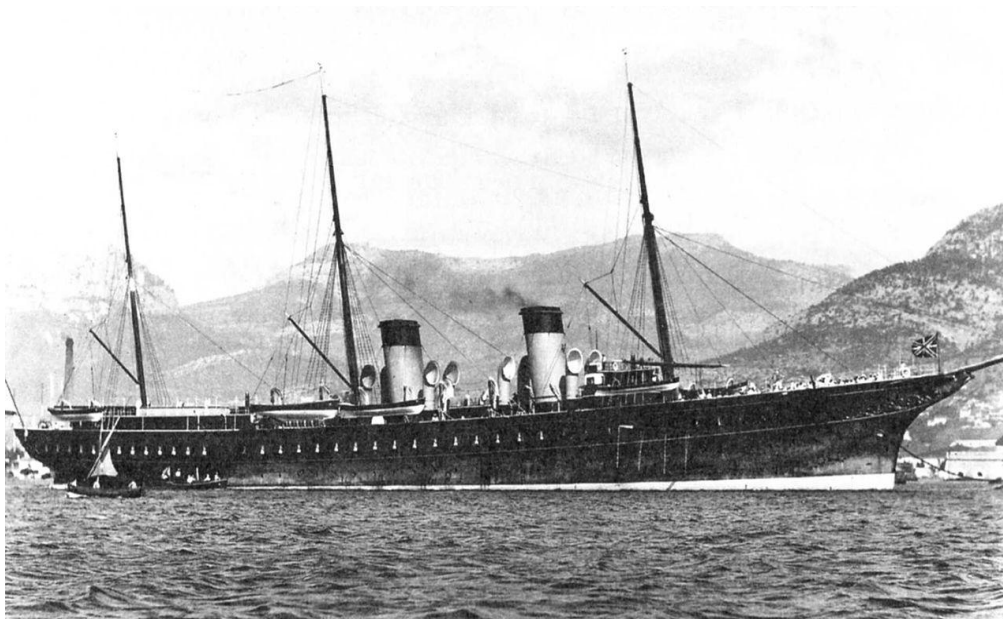

Рис. 4. Императорская яхта «Штандарт»

Кстати, императорская яхта «Штандарт» в перехваченной разведывательной депеше играла вспомогательную роль. Как утверждала газетная публикация, информация противника была принята специальными службами Балтийского моря.

Весьма неприятной информацией для общероссийского общественного мнения стали подробности празднования окончания русско-японской войны 1904 – 1905 гг. в городе Выборге, относящемуся территориально к великому княжеству Финляндскому. Местное население прослушало духовой оркестр, непрерывно игравший торжественный марш в честь признанного победителя русского флота во время русско-японской войны 1904 – 1905 гг. адмирала Того.

Рис. 5. Город Выборг

Таким образом, газетная публикация в воронежском издании «Живое слово» объективно отражала настроения русского провинциального общества после поражения в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. Даже спустя пять лет после боевых действий российский обыватель подозревал в японцах потенциальных неприятелей. Нельзя не

отметить, что шпиономания являлась реальным элементом российской повседневной действительности в период русско-японской войны 1904 – 1905 гг. и Первой мировой войны.

Библиографический список

- 1. Гуринов С.Л.** Японские шпионы в Монголии во время русско-японской войны 1904 – 1905 гг. // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – № 2(31). – 2022. – С. 56 – 60.
- 2.** Японцы в Финляндии // Живое слово. – 14 мая 1910(№ 107). – С. 3.
- 3. Копылов С.Н.** Шпиономания против Эстляндского императорского яхт-клуба в 1916 г. // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 1 (57). – [Электронный ресурс] URL: (дата обращения: 27.03.2021.).
- 4. Ливенцев Д.В.** Советские военно-морские и речные силы в дальневосточной внешней политике (1917 – 1945 гг.). – Изд. НАУКА-ЮНИПРЕСС, Воронеж. 2013. – 580 с.
- 5. Ливенцев Д.В.** Шпиономания в Воронеже в начале XX в. (на материалах газет «Воронежский день» и «Дон») // Рубежи истории. – № 1(13). – 2021. – С. 29 – 33.

*Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории*

Р.В. Дорохина

Россия, г. Воронеж,

тел. (473)271-50-04

e-mail: dor-rimma@yandex.ru

Воронежский государственный технический университет

ассистент кафедры философии, социологии и истории

О.В. Проскурина

Россия, г. Воронеж

тел. (473)271-50-04

e-mail: ovpr25@mail.ru

Воронежский государственный технический университет

студент Е.Д. Федотова

Россия, г. Воронеж,

тел. (473)271-50-04

e-mail: dor-rimma@yandex.ru

Voronezh State Technical University

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History

R.V. Dorokhina

Russia, Voronezh,

tel. (473)271-50-04

e-mail: dor-rimma@yandex.ru

Voronezh State Technical University

Assistant of the Department of Philosophy, Sociology and History

O.V. Proskurina

Russia, Voronezh,

tel. (473)271-50-04

e-mail: ovpr25@mail.ru

Voronezh State Technical University

Student E.D. Fedotova

Russia, Voronezh,

tel. (473)271-50-04

e-mail: dor-rimma@yandex.ru

Р.В. Дорохина, О.В. Проскурина, Е.Д. Федотова

ВОРОНЕЖСКАЯ КИРХА КАК НАСЛЕДИЕ ПРОТЕСТАНТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Лютеранская кирха в Воронеже начала строиться в 1811 году. К 1819 году возведение храма было завершено. Известными прихожанами в разные годы были Вильгельм Столь, Иоганн Густавович Карлсон, Карл Людвигович Мюфке. В Домовладение Лютеранской общины входило три здания - кирха и два флигеля. Все они фактически значатся по единому адресу – г. Воронеж, ул. Карла Маркса, 65. Лютеранство позиционирует себя как религия отречения, где нет богатых одежд у служителей культа, церковных украшений и росписи. Трудовая этика протестантизма – это религиозная доктрина, говорящая о благости труда и необходимости работать честно и усердно.

Ключевые слова: история, краеведение, благотворительность, предпринимательство, протестантизм.

R.V. Dorokhina, O.V. Proskurina, E.D. Fedotova

VORONEZH KIRKH AS A HERITAGE OF PROTESTANT CULTURE

The Lutheran church in Voronezh began to be built in 1811. By 1819 the construction of the temple was completed. Well-known parishioners in different years were Wilhelm Stoll, Johann Gustavovich Carlson, Karl Ludwigovich Myufke. The Household of the Lutheran community included three buildings - a church and two outbuildings. All of them actually appear at the same address - Voronezh, st. Karl Marx, 65. Lutheranism positions itself as a religion of renunciation, where there are no rich clothes for clergy, church decorations and paintings. The Protestant work ethic is a religious doctrine that speaks of the goodness of work and the need to work honestly and diligently.

Key words: history, local history, charity, entrepreneurship, Protestantism.

Первые лютеране приехали в город Воронеж вместе с Петром I. Постепенно община росла, и стала столь многочисленной, что потребовался храм.

Две деревянные лютеранские кирхи первоначально стояли на берегу реки Воронеж, в так называемой немецкой слободе. Церкви сгорели во время пожара в 1748 году.

В настоящее время на пересечении улиц Карла Маркса и Никитинской находится старейшая в Воронеже лютеранская кирха Святой Марии Магдалины и два флигеля, который является памятником архитектуры. Кирха предстает в своем облике как синее здание в стиле ампира, построенное предположительно по проекту губернского архитектора Ф.К. Древица.

Строительство осуществлялось на пожертвования членов лютеранской общины и жителей города. В 1811 году все согласования завершились, и началось строительство лютеранской кирхи в центре Воронежа. К 1819 году возведение храма было завершено. В строительстве участвовали жители города Воронеж и прихожане, а также меценаты, которые жертвовали на строительство.

В 1827-1831 годах к западу от кирхи был сооружен одноэтажный флигель, в нем располагался совет кирхи, воскресная школа, где учили закону божьему.

В 1855 году по улице Никитинская №20, рядом с кирхой, был возведен другой одноэтажный кирпичный флигель - «Дом Лютеранской общины», на данный момент объект культурного наследия регионального значения. Во флигеле проживали пасторы, настоятели и священники. В 1955 году надстроили второй этаж, при строительстве которого не был учтен размер каменной кладки первого этажа 1855 года, и были использованы современные кирпичи. В настоящее время, если внимательно присмотреться, можно увидеть разницу ширины стен первого и второго этажа.

В годы Великой Отечественной войны застройка центральной части города Воронежа была сильно повреждена в ходе бомбежек и военных действий, однако здание кирхи практически не пострадало, и даже сохранилась крыша.

После освобождения города от фашистов в 1943 году воронежскую кирху восстанавливают и отдают Горэлектросети, при этом была изменена конструктивная схема здания и произведена перепланировка внутреннего объема. Научная реставрация кирхи проводилась в 1986 году воронежской реставрационной мастерской. Флигель по улице Никитинской отреставрирован в 1933 году.

Лютеранские кирхи на территории России, и все церкви того времени строились и функционировали под покровительством главы государства. Лютеранство в России было достаточно «многонациональным», хоть и преобладал немецкий состав, но в него также входили и русские, и евреи.

Известные протестанты

В лютеранскую общину входили люди разных сословий и так или иначе почти каждый вносил свое пожертвование или делал что-то полезное для церкви. Среди известных протестантов были семьи известных воронежских промышленников, общественных деятелей и меценатов.

Герман Фридрихович Столль рос в семье лютеранского пастора Фридриха Столля, был городским врачом города Воронежа. В 1850 г. он заслужил благодарность за усердную службу и особую работу по мерам борьбы с холерой. С 1850-х годов, оставив службу, начал заниматься частной медицинской практикой. Принимал активное участие в развитии медицины в Воронеже[1], вместе с сыном Вильгельмом участвовал в благотворительной деятельности. В частности, в 1897 году построили за счёт своих средств глазную лечебницу для слепых.

Семья Столлей выделяла немалые средства и вкладывала много усилий для поддержания незрячих людей. Вильгельм Столль финансировал содержание «Училище слепых». В своем главном особняке открыл приют-училище для слепых девочек, где их обучали музыке, вышиванию и массажу специально приглашённые из столицы педагоги. Эти навыки должны были помочь незрячим адаптироваться в самостоятельной жизни.

Возглавляя Совет воронежской лютеранской церкви Святой Марии Магдалины, читал проповеди и играл на органе во время богослужений, принимал активное участие в музыкальной жизни Воронеж [1].

Когда Вильгельм Столь умер, руководство советом кирхи перешло фармацевту **Людвигу Мюфке**. Его аптеки в городе Воронеж считались лучшими. Он был владельцем трех аптек, самой главной считалась расположенная на Большой Дворянской улице (проспект Революции, д. 24). Помимо аптек были еще аптекарский магазин, усадьба с жилым домом, завод фруктовых и минеральных вод, и другие заведения расположенные на 1-й Острогожской улице (ул. Пушкинская). Малоимущие горожане обслуживались в аптеках Мюфке бесплатно.

Мюфке был видным общественником и активным благотворителем, в 1886 году его наградили орденом св. Владимира 4-й степени, что дало право на причисление всей семьи к потомственному дворянству.

Садовник Иоганн Густавович Карлсон, «лютеранин с русскою душой», как называли его современники, много лет был членом местного совета лютеранской кирхи, управляющим кладбища при церкви. Также он взял на себя безвозмездную заботу по облагораживанию церковной территории.

Иоганн Карлсон прославил не только себя, но и Воронеж, занимаясь садоводством и селекцией самых разнообразных и невиданных растений. Переехав в Воронеж, он открыл контору, где продавал семена диковинных цветов – ранункулов, амариллисов, анемонов. В то время воронежцы под своими окнами могли довольствоваться лишь ничем не примечательными лебедой да крапивой. Для того, чтобы торговля шла хорошо, он придумал бесплатно распространять каталоги растений.

Чтобы привить горожанам вкус к обустройству приусадебного хозяйства, Иоганн Карлсон стал брать заказы на планировку садов и цветников воронежцев. Но и этого Иоганну Карлсону было мало, он начал брать детей из бедных семей на бесплатное обучение садоводству и огородничеству. Много внимания уделял Карлсон озеленению Воронежа, который стал для него родным городом.

Члены лютеранской общины внесли большой вклад не только в строительство лютеранской кирхи, но и в благоустройство города, его промышленное развитие, общественную, издательскую, музыкальную и спортивную жизнь, домашний быт. Также лютеранская община предоставила местным католикам до того, как те не построили в начале 1890-х гг. собственную церковь, возможность собираться на совместные богослужения в здании, принадлежащем лютеранской общине, расположенном по соседству с кирхой.

Лютеранство – путь к процветанию

Трудящийся достоин процветания. Делай своими руками, чтобы удивить. Ответ на этот вопрос напрямую зависит от трактования веры. Речь здесь идет об успехах в трудовой и профессиональной деятельности. То есть, чем успешнее и богаче человек, тем больше ему способствует Бог в делах, соответственно он избран и предназначен к спасению, «Ведь успех его — это успех Бога, поскольку Бог ему способствовал, или уж, во всяком случае, знак Божьего благословения его самого и его действий» [2, с. 187].

Лютеранская церковь с давних времен и сейчас старалась поддерживать малоимущих.

Епископы или пасторы церкви были доступны для общения с прихожанами, и соответственно, общаясь с ними и членами церкви, узнавали о проблемах людей, попавших в трудные жизненные ситуации, старались помогать им. Благодаря общине большое количество людей получили не только духовную, но и материальную поддержку.

«За пределами» церкви ее члены работают, как и любой другой человек в разных профессиях. Служение в церкви не приносит членам лютеранской общины дополнительного заработка или других благ, они скорее «молятся и работают», вносят пожертвования из своего кошелька для ремонта и содержания храма, помощи прихожанам [3, с. 125].

Воронежское лютеранство имеет хорошие и сильные традиции. Представители лютеранской общины внесли значительный вклад в развитие искусства, духовной,

культурной и общественной жизни города Воронежа. Архитектурной красоте церквей всегда уделялось особое внимание. Не было единого образца и стиля, по которым бы строились лютеранские церкви, открывался широкий простор для творческой деятельности архитекторов. Воронежская кирха, построенная в стиле ампира, является ярким тому примером. Лютеране создавали и финансировали большое число самых разных благотворительных и просветительских учреждений и обществ: школы для бедных детей и сирот, евангелические общества помощи бедным, учебные заведения для глухонемых и слепых, больницы. В России всегда пользовалась уважением благотворительная деятельность лютеран.

Библиографический список

1. **Черных Е.** Мечта «воронежского немца» Столля. <https://infovoronezh.ru/News/Mechta-voronejskogo-nemtsa-Stollya--12496.html>
2. **Вебер М.** Хозяйство и общество. Том II. Общности / пер. с нем. Сударикова И.А., Михайловский А.В., Левина М.И., Брун-Цеховой В.А., Цыганков Д.Б. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 429с.
3. **Вебер М.** Избранное: протестантская этика и дух капитализма / Макс Вебер ; [пер. с нем.: М. И. Левина, П. П. Гайдено, А. Ф. Филиппов]. - 2-е изд., доп. и испр. - Москва : РОССПЭН, 2006. – 648с.

*Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры философии и гуманитарной подготовки В.И. Дуров
Россия, г. Воронеж,
тел. +7(920)-423-47-64
e-mail: wiktordurov@mail.ru*

*Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko
PhD in Historical Sciences, Docent, Senior lecturer of Philosophy and Humanities Study Chair
V. I. Durov
Russia, Voronezh,
tel. +7(920)-423-47-64
e-mail: wiktordurov@mail.ru*

В.И. Дуров

ПРОБЛЕМА РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА О ГОРОДСКОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматриваются основные положения и этапы прохождения законопроекта о городском самоуправлении в Царстве Польском. Наиболее острые дискуссии в Государственной думе и Государственной совете вызвали положения об имущественном цензе, евреях и польском языке.

Ключевые слова: Царство Польское, местное самоуправление, городское самоуправление, польский национализм, парламентаризм, Российская империя.

V.I. Durov

THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT AND ADOPTION OF THE LAW ON CITY GOVERNMENT IN THE KINGDOM OF POLAND AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

The article discusses the main provisions and stages of the passage of the draft law on city government in the Kingdom of Poland. The most heated discussions in the State Duma and the State Council were caused by the provisions on the property qualification, Jews and the Polish language.

Key words: Kingdom of Poland, local government, city government, Polish nationalism, parliamentarism, Russian Empire.

В XVIII в. в результате трех разделов Речи Посполитой между Пруссией, Австрией и Российской империей польский народ лишился государственности. И хотя в результате Венского конгресса в 1815 г. Варшавское герцогство вошло в состав Российской империи с широкой автономией, закрепленной в конституции, но после польского восстания 1830 г. особый статус был утрачен. Царство Польское (так стала называться территория после Венского конгресса) постепенно интегрировалась в российскую правовую систему и систему управления. Почти сто лет в среде польских националистов будет господствовать мечта о восстановлении независимости своей страны.

В 1864 г. в России была начата земская реформа, а в июне 1870 г. принято Городовое положение, утверждавшее в стране всеобщие учреждения: городские управы (органы исполнительной власти) и городские думы (представительные и распорядительные функции). Однако положения земской и городской реформ не были распространены на Царство Польское, где в 1863-1864 гг. бушевало восстание, подавленное с использованием регулярной армии. Здесь, как и в городах западных губерний, продолжали управлять магистраты. У власти крепло чувство недоверия к польскому народу, в то время как российская общественность проникалась сочувствием к нему.

В самом польском обществе под влиянием положительных результатов работы городских органов самоуправления в Российской империи чаще стало звучать мнение в необходимости введения самоуправления в крае. Так, в 1880-1890-е гг. параллельно с выработкой нового Городового положения 1892 г., юрисдикция которого должна была распространиться на западные губернии, поднимался вопрос о возможности введения самоуправления в Привислинском крае (так стали называть Царство Польское), но он не воплотился на практике [1, с. 165]. Санкт-Петербург своей национальной политикой не смог добиться интеграции поляков в российское государство. Лишь начало парламентаризма в России вселяло новые надежды привлечения польского общества в решение своих внутренних проблем.

В настоящей статье предпринята попытка показать, как шел процесс выработки законопроекта о городском самоуправлении в Царстве Польском, на каких принципах строилась его структура, какие он претерпел изменения во время публичного обсуждения в парламенте.

В Царстве Польском надежды на решение польского вопроса возродились с новой силой в годы первой русской буржуазной революции 1905-1907 гг. Реформаторское крыло польского национализма в лице национально-демократической партии опубликовало 5(18) февраля 1906 г. предвыборное воззвание, в котором провозглашала свою программу, обозначив основным пунктом автономию страны. Конечно, было понимание, что предстоит долгий процесс на этом пути, поэтому предполагалось достигать цели поэтапно. Этапами к автономии виделись введение областного административно-культурного самоуправления; официального употребления польского языка в администрации и судопроизводстве; полонизация школ всех уровней [2, с. 46-47].

С образованием польского кола в Государственной думе, предпринимались усилия для поиска союзников в проведении идеи автономии в жизнь. В литературе можно встретить мнение о том, что октябристы, занимая уклончивую позицию по польскому вопросу, все же высказывали мысль «дать Польше все то, что сами будем иметь» в России [2, с. 134]. Исследователи характеризуют тактику кола в III Думе как «аморфную и беспомощную». Свои чаяния польские депутаты связывали с длительной работой III созыва Думы, что повышало, по их мнению, перспективы добиться части преобразований (в том числе введения земского и городского самоуправлений) [2, с. 170-172].

Комитет министров в июне 1905 г. признавал, что положения городского управления в Привислинском крае содержат устаревшие нормы, не позволяющие участвовать общественности в управлении, и неблагоприятно отражаются в состоянии благоустройства и благосостояния городов. Поэтому Варшавскому генерал-губернатору Георгию Антоновичу Скалону было поручено подготовить проект Городского положения. Представленный проект Городского положения обсуждался на Особом совещании при министре внутренних дел с участием представителей общественности края. В итоге были внесены некоторые корректировки, уточнения, после чего 29 мая 1910 г. министр внутренних дел П.А. Столыпин внес его на рассмотрение в Государственную думу [3, с. 713].

В одном из выступлений премьер-министр П.А. Столыпин сформулировал основные задачи и принципы при работе над законопроектом. В проекте старались «предоставить польским городам полный объем прав, которыми обладают города русские», важным было не допустить вызревания в органах самоуправления поползновений к автономии. Поэтому другим принципом было «увидеть самоуправление польское, подчиненное лишь русской государственной идее» [1, с. 165].

П.А. Столыпин отметил три особенности проекта: для обеспечения представительства русских избирательные права были распространены на квартирантов, так как немногие русские владели в крае недвижимой собственностью. Кроме того, вводилось деление избирателей на три курии, упразднялась мелочная опека над органами

самоуправления, но одновременно с этим администрация имела право «по особым соображениям государственного порядка» на срок до трех лет заменять собой органы самоуправления. Важным положением проекта являлось допущение польского языка во внутреннем делопроизводстве, при обязательности перевода на русский и главенстве государственного языка в делопроизводстве и сношениях.

Предложенный проект Положения состоял из 192 статей, сведенных в восемь глав, и двух приложений. Структура Городового положения для городов губерний Царства Польского включала главу 1 с изложением общих положений; главы 2-4 о формировании, структуре и полномочиях губернских по городским делам присутствий, городских дум, городских управ; главы 5-6 по экономическим вопросам (сборы, расходы, сметы); глава 7 о порядке обжалования действий городских общественных управлений; глава 8 о действиях в чрезвычайных ситуациях.

Согласно положению, распорядительные функции получала городская дума, избираемая на четыре года, а исполнительную власть осуществляли президент города и городская управа.

Избирательные права предоставлялись мужчинам с 25 лет, имеющим российское подданство, владеющим или проживающим на съемной квартире не менее одного года и платившие в городской бюджет налог на установленную сумму в зависимости от численности населения. Так, например, для проживавших в городах с населением свыше 700 тыс. устанавливалась сумма в 360 руб., с населением более 150 тыс. – 180 руб., с населением меньше 10 тыс. – не менее 60 руб. [3, с. 187]. Собственникам предоставлялось право выбора избирательного участка, если их недвижимость находилась в нескольких районах города, если же они этого не делали, то их приписывали к тому участку, где располагалась наибольшее по сумме имущество [3, с. 189]. Выборы проводились путем записок (ст. 37) [3, с. 190].

Как выше отмечалось, с целью обеспечения присутствия русских учреждались три курии. В первую курию записывали подданных русского происхождения. Она имела преимущественное положение, так как представительство в одного гласного гарантировалось с пяти внесенных в реестр избирателей. Правом определять принадлежность к русской народности наделялся лишь Варшавский генерал-губернатор.

Для второй курии, куда были отнесены евреи, устанавливались ограничения. Так, если число жителей евреев в городе превышало 50%, вводился порог на их представительство в городской думе в 1/5 от числа гласных. В остальных случаях доля гласных распределялась с учетом других разрядов, но не могла превышать 1/10 от числа гласных (ст. 29) [3, с. 189].

В третью курию входили все остальные жители, отвечавшие критериям избирателей.

Количество гласных городской думы и членов городской управы определялось с учетом численности населения города «обоих полов» [3, с. 192, 200]. При этом число членов городской управы из евреев ограничивалось одной третьей от общего числа, содержалось положение, по которому городская дума могла быть распущена до прекращения срока ее полномочий и замены органов самоуправления правительственной администрацией сроком до трех лет. Предусматривалось введение должности исполнительного агента, наделенного полицейскими функциями (надзиратели, смотрители) [1, с. 167; 3, с. 202].

В проекте содержались положения использования польского языка. Они могут быть сведены к следующим пунктам: 1) органы городского самоуправления взаимодействовали с государственными учреждениями и должностными лицами исключительно на русском языке; 2) во внутреннем делопроизводстве допускалось использование польского языка, но с обязательным параллельным переводом на русский; 3) с другими общественными учреждениями и частными лицами допускалось употребление польского языка; 4) обсуждения различных вопросов допускались как на русском, так и на польском языке (зависело от желания говорящего) [1, с. 167-168].

Создаваемые органы общественного управления отвечали за развитие городского благоустройства и хозяйства, здравоохранения, народного образования, социальной сферы.

После знакомства с проектом Положения работу над ним приняла финансовая комиссия. Работа продолжалась фактически до февраля 1911 г. После обсуждения на общем собрании законопроект передали в редакционную комиссию.

В рамках чтений законопроекта в Государственной думе наибольшую дискуссию вызвали положения об имущественном цензе, положении евреев и польском языке. Внесли поправки: положение о всеобщем избирательном праве (поправка от фракции кадетов) и наделения избирательным правом женщин (поправка от прогрессивной фракции), об увеличении имущественного ценза для квартиросъемщиков (министерство внутренних дел), о сокращении числа курий до двух, и об установлении твердого порога числа гласных: для русских в 35%, для евреев – 15% и для поляков – 50%. Однако все они были отклонены [1, с. 177].

На общем собрании Государственной думы 9 марта 1912 г. проект был одобрен и передан в Государственный совет.

В Государственном совете его обсудили на общем собрании только осенью 1912 г., однако было решено вернуть его в комиссию по причине недоработанности. Во второй раз проект положения рассматривался 3-5 апреля 1913 г.

Комиссия предлагала членам Совета внести ряд изменений: 1) евреи полностью лишались права быть членами совета управы, а также не допускались на должности, связанные с управлением хозяйственными делами; 2) особый порядок по составу городской думы, городской управы и праве особых председателей городской думы устанавливался не для всех крупных городов, а только для Варшавы и Лодзи; 3) решение варшавского генерал-губернатора о признании (или непризнании) кого-либо принадлежащим к русской народности являлось конечным и не могло быть обжаловано [1, с. 180].

Следует отметить, что комиссия Государственного совета сохранила право использования польского языка в прениях в городских думах. Это встретило сильную оппозицию у правой части Совета. Их позиция сводилась к тому, что «в России в установлениях государственных, а также приравненных к ним земских и городских учреждениях не может звучать иной язык, кроме языка государственного, русского языка». Несколько выступающих от правой части Совета делали упор, что следует не допустить ослабления позиций русского языка. Небольшая часть поляков, центристов и левых в Совете пытались сохранить положение о польском языке в законопроекте [1, с. 184]. Так, Годлевский справедливо заметил, что «навязывание русского языка для объяснений поляков друг с другом не может быть понято иначе как стремление к обрусению края». Однако, решением Государственного совета стало исключение статей о польском языке из проекта.

Госсовет, несмотря на позицию Думы, премьер-министра Владимира Николаевича Коковцева и Г.А. Скалона, упорно отказывал в поддержке проекту о городском самоуправлении [2, с. 178]. В итоге его приняли, но с такими изменениями, что полностью изменили смысл положения, фактически его отвергнув. В такой ситуации комиссия по подготовке законопроекта настояла на его возвращении в Государственную думу для нового рассмотрения.

Но, вероятно, руку к возвращению проекта в Думу приложили не только законодатели, но также Г.А. Скалон, который 30 мая 1913 г. отправил на имя царя записку, где обосновывал необходимость принятия проекта в том виде, который получил одобрения Государственной думы. Острая дискуссия шла вокруг статьи 28, в которой прописывались пределы использования польского языка наряду с русским. Согласно поправке Государственного совета, польский язык исключался из словесных прений, поэтому осуществление городского самоуправления фактически стопорилось, так как основная часть гласных не смогла бы изъясняться на русском языке.

Г.А. Скалон в записке приводил два основных довода: 1) содержание поправки является продолжением многолетней и показавшей свою полную несостоятельность политики «русификации»; 2) с политической стороны ее реализация оказывается в среднесрочной и долгосрочной перспективе стратегической ошибкой, так как не сулит ничего иного, кроме как всеобщую ненависть польского народа к Российской империи [4].

Другим важным фактором в пользу учета важности решения вопроса о польском языке была внешнеполитическая обстановка накануне Первой мировой войны. Со своими соображениями в вопрос решил вмешаться министр иностранных дел С.Д. Сазонов, подготовивший в 1914 г. всеподданнейшую записку Николаю II. Хотя внутренняя политика была не его вотчиной, но С.Д. Сазонов сочувственно относился к польскому народу, и на своем посту неоднократно выдвигал предложения к разрешению польского вопроса (особенно в годы войны). В записке отмечалось, что Австро-Венгрия проводит успешную политику среди восточнославянских народов, обещая им освобождение в победоносной войне. Поэтому ограниченность законопроекта о городском самоуправлении после поправок Государственного совета может негативно сказаться на внешнеполитической ориентации польской буржуазии, надеявшейся на облегчение положения в сфере самоуправления, школы и языка в Царстве Польском [4]. Опасения министра иностранных дел были не беспочвенные. С 1908 г. после Боснийского кризиса в Галиции появились школы, нацеленные на военную подготовку инструкторов и офицеров на случай войны Австро-Венгрии с Российской империей [5, с. 22-23].

С целью преодоления разногласий между Государственной думой и Государственным советом была создана Особая согласительная комиссия, в которую вошли по 7 человек от каждой палаты. Комиссию возглавил член Государственного совета Петр Николаевич Дурново [3, с. 714].

При осуждении вопроса о цензе для квартиросъемщиков члены комиссии достигли компромисса: ценз по крупным городам устанавливался по предложению Думы, а для небольших городков повышался до 120 руб. В вопросах о допущении прений на польском языке в ходе заседаний городской думы и о надзоре договориться так и не удалось [1, с. 188]. В апреле 1914 г. законопроект был одобрен Государственной думой и передан в Государственный совет. Государственная дума отказалась поддержать проект Госсовета, а это означало его провал. Совет отклонил законопроект в думском варианте, и 12 мая 1914 года возвратил его в Государственную думу [3, с. 714].

Николай II распорядился повторно рассмотреть проект положения о городском самоуправлении в Царстве Польском, но дело так и не спорилось, а с началом войны сошло с первоочередной повестки дня парламентариев.

В условиях войны, польский вопрос требовал к себе большего внимания. Воззвание великого князя Николая Николаевича к полякам от 1(14) августа 1914 г. вселило надежду на желательное для населения Царства Польского решение. Поэтому, когда в действительности никаких изменений не произошло, стало проявляться разочарование в политике русского правительства. В этой ситуации от министерства внутренних дел в Совет министров поступил проект постановления «О распространении действия Городового положения 11 июня 1892 г. на города губерний Царства Польского». Законопроект был введен в действие в соответствии со ст. 87 Основных государственных законов и 17 марта 1915 г. Положение о Городовом положении в Царстве Польском утвердил Николай II.

За основу был взят проект, поддержанный Государственным советом в 1913 г. с некоторыми изменениями: 1) квартирный ценз по предложению согласительной комиссии был снижен; 2) небольшие изменения коснулись статьи по использованию польского языка в ходе прений [1, с. 194].

Однако введение городского самоуправления было явно запоздавшим шагом, не отвечавшим текущей политической ситуации. Так, в «Русских записках» летом 1915 г. В. Котвич писал, что предлагаемое «местное управление, создающее почву для чисто хозяйственной деятельности, не имеет ничего общего с разрешением основной проблемы

национально-политического устройства Польши» [6, с.242]. Поляки были сильно разочарованы мерами российского правительства.

Согласно утвержденного императором положения о городском самоуправлении, работа Варшавской городской думы должна была начаться 1 января 1916 года. Однако, Горлицкий прорыв весны-лета 1915 г. внес корректировки, когда в результате «Великого отступления» русской армии была оставлена значительная часть Царства Польского.

После Февральской революции 1917 г. начинается новый этап в отношении российской власти и политических сил к польскому вопросу. Так, в Конституционно-демократической партии видному юристу профессору Ф.Ф. Кокошкину было поручено подготовить «Проект закона об устройстве Царства Польского». Позднее проект неоднократно разбирался на заседания Центрального комитета партии. В конце марта 1917 г. на VII съезде Конституционно-демократической партии Ф.Ф. Кокошкин сделал доклад, в котором изложил основные положения проекта.

Автор проекта справедливо критиковал Городовое положение, видя в нем пример того, «как нельзя вводить реформы, не имея общего плана» [7]. Он отмечал актуальность подготовленного им проекта с учетом изменившегося места польского вопроса, перешедшего из внутренней повестки в международную. Поэтому до заключения мирного договора следовало урегулировать польский вопрос, иначе Россия могла бы оказаться в «невыгодном» положении. В работе над проектом был учтен опыт автономий в Галиции, Хорватии, Финляндии, а также отсроченный до окончания войны ирландский гомруль [о проекте подробнее см.: 8, с. 33-34, 80]. Проект Ф.Ф. Кокошкин с учетом этнографических границ Польши с возможным расширением за счет присоединения частей из состава Германии и Австро-Венгрии. В проекте прописывались разграничения компетенций общегосударственных и местных учреждений, представительство польского народа в Государственной думе, гарантировалась религиозная свобода и другие положения [7].

Таким образом, с образованием Государственной думы расширение городского самоуправления на Царство Польское казалось вполне реализуемо. Это подтверждается ходом дискуссий парламентариев над проектом положения. Однако реакционная позиция большинства членов Государственного совета блокировала все наиболее острые и важные для польского народа положений (прежде всего, вопрос о польском языке). С началом Первой мировой войны у российской власти так и не нашлось политической воли, чтобы провести реформы в крае. Затягивание с введением городского самоуправления привело к тому, что стремительно меняющаяся повестка в течение войны вывела польский вопрос на новый уровень, когда уступка императора не только не удовлетворила поляков, но вызвала сильное разочарование. После Февральской революции польский вопрос рассматривается в рамках наделения политической автономии или даже предоставления независимости Польши. Проблема о введении городского самоуправления в Царстве Польском служит ярким примером возможных последствий при постоянном сдерживании реакционной частью общества назревших реформ в национальной политике страны.

Библиографический список

1. **Нардова В.А.** Городовое положение для городов Царства Польского и Государственная дума / В.А. Нардова // Таврические чтения 2008: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России. Всероссийская научно-практическая конференция: Сб. науч. статей. СПб., 2009. С. 165-194.
2. **Павельева Т.Ю.** Польское коло в I-IV Государственных Думах: проблемы выработки и реализации парламентской тактики / Т.Ю. Павельева: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 212 с.

3. П.А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. – 2-е изд., стер. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 2. 799 с.
4. **Далина О.А.** Разработка правительственного проекта пересмотра Городового Положения в 1912 – октябре 1917 гг. / О.А. Далина URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1765 (дата обращения: 20.10.2022).
5. **Дуров В.И.** Польская националистическая организация «Союз активной борьбы»: основные вехи / В.И. Дуров // Запад и Восток: история и перспективы развития: сборник статей 30-й Юбилейной Междунар. науч.-практ. конф., 18-19 апреля 2019 года. Рязань, 2019. С. 20-24.
6. **Котвич В.** По поводу городского самоуправления в Царстве Польском / В. Котвич // Русские записки. 1915. №6. С. 241-248.
7. **Кокошкин Ф.Ф.** Доклад о проекте закона «Об устройстве Царства Польского» / Ф.Ф. Кокошкин // Литература и Жизнь [Сайт]. URL: http://dugward.ru/library/kokoshkin/kokoshkin_doklad_o_proekte_zakona.html (дата обращения: 15.10.2022).
8. **Дуров В.И.** Германский фактор в развитии идеологии и практики ирландского национализма (1900-1919 гг.): дис. ... канд. истор. наук / В.И. Дуров. Воронеж, 2010. 258 с.

УДК 343.979

*Воронежский институт Министерства
внутренних дел России
кандидат исторических наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных, экономических и
правовых дисциплин
Е.А. Зверков
Россия, г. Воронеж,
e-mail: zverkovphd@yandex.ru
Воронежский институт Министерства
внутренних дел России
кандидат исторических наук, начальник кафедры
социально-гуманитарных, экономических и
правовых дисциплин
Н.М. Савицкий
Россия, г. Воронеж,
e-mail: nmsavitskiy@yandex.ru*

*Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of
Russia
PhD in historical science, Associate Professor of the
Department Socio-humanitarian, economic and legal
disciplines
E.A. Zverkov
Russia, Voronezh,
e-mail: zverkovphd@yandex.ru
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of
Russia
PhD in historical science, Chief of the Department Socio-
humanitarian, economic and legal
disciplines
N.M. Savitskiy
Russia, Voronezh,
e-mail: nmsavitskiy@yandex.ru*

Е.А. Зверков, Н.М. Савицкий

**ПРОФСОЮЗНАЯ РАБОТА В УПРАВЛЕНИИ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ НАРУЖНОЙ
СТОРОЖЕВОЙ ОХРАНЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1953-1954 ГГ.**

Статья посвящена повседневной работе профессиональных союзов Управления вневедомственной охраны г. Воронежа. Рассматриваются такие направления, как защита трудовых прав сторожей, оказание материальной помощи, направление на санаторно-курортное лечение.

Ключевые слова: вневедомственная охрана, профессиональные союзы, Воронеж.

E.A. Zverkov, N.M. Savitskiy

**TRADE UNION WORK IN THE MANAGEMENT OF THE
NON-DEPARTMENTAL OUTDOOR GUARD OF THE VORONEZH REGION
IN 1953-1954**

The article is devoted to the daily work of the trade unions of the Department of Private Security of Voronezh. Such directions as protection of labor rights of watchmen, provision of financial assistance, referral to sanatorium treatment are considered.

Key words: private security, trade unions, Voronezh.

В октябре 1952 г. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об использовании в промышленности, строительстве и других отраслях народного хозяйства работников, высвобождающихся из охраны, и мерах по улучшению дела организации охраны хозяйственных объектов министерств и ведомств» было положено начало организации специальной службы — вневедомственной наружной сторожевой охраны. При органах милиции создавалась специальная служба – вневедомственная наружная сторожевая охрана.

Центральным органом управления стал отдел охраны, образованный в составе Главного управления милиции МГБ СССР [1, с. 26]. Попутно шло формирование отделов и отделений на местах. По мере организации соответствующих подразделений возникали профсоюзные организации.

Какие вопросы решали профсоюзы и какие взаимоотношения сложились у них с руководством Управлений вневедомственной сторожевой охраны? Наша работа посвящена рассмотрению указанных проблем на начальном этапе деятельности профсоюзов – в период 1953-1955 гг.

Одним из приоритетных направлений работы профсоюзной организации являлась защита трудовых прав членов профсоюза, в частности, в случае получения увечья или травмы. Каждый случай подробно исследовался. В марте 1953 г. разбиралось дело Евстигнея Козинцева, 1885 г.р., работавшего в сторожевой охране с марта 1952 г. Сторож подскользнулся на остановке у площади Обкома и сломал руку. Выясняя обстоятельства случившегося, комиссия сделала запрос от врача, опросила сменщика, взяли объяснение с самого пострадавшего [1, ЛЛ. 4, 4 об.]. Рассматривались спорные ситуации на производстве — так, сторож Сорокин обратился за защитой в профком по поводу своего увольнения. Формально Сорокина уволили за то, что он якобы проспал нападение на магазин стройматериалов. Хотя, по уверению самого сторожа, никто не сдавал ему под охрану этого объекта.

Второе направление — поддержание высокого качества работы сторожевых бригад. Отмечались сторожи и бригады, продемонстрировавшие отличную службу, предотвращавшие пожары и предупреждавшие кражи. Равным образом разбирались дисциплинарные правонарушения: невыход на работу, продажа специальной одежды, злонамеренный невыход на работу, совершённые в ходе дежурств кражи. К весне 1953 г. в Управлении вневедомственной наружной сторожевой охраны области работал 701 человек. Годовой фонд заработной платы составлял 3582854 рубля. При этом профсоюзной работой были охвачены всего 417 человек [1, л. 8]. Спустя год общая численность членов профсоюза достигла 449 человек. В целях оптимизации деятельности организации президиум обкома профсоюза просил ЦК профсоюза работников госучреждений выделить отдельную платную единицу председателя объединённого комитета профсоюза управления из-за разбросанности профсоюзных групп по городу [1, л. 8]. Попутно была проведена замена руководящего состава объединённого городского комитета профсоюза — занимавшего эту должность Леонтьева довольно быстро обвинили в алкоголизме и неумении построить работу профсоюзного комитета и уволили [2, л. 1].

Следующая задача — выдача путёвок в санатории. Например, в августе 1953 г. профком ходатайствовал о санаторном лечении для инвалида войны, бригадира сторожевой охраны Емельяну Васильеву, испытывавшему исключительно сложные материальные условия. На заседании профсоюза в 1954 г. члены профсоюзы высказывали недовольство недостаточным количеством путёвок в санатории, требовали «хороших участков для огородов» [2, л. 2]. В протоколах собраний мы видим, что некоторые члены профсоюза обращались к остальным посетителям не отсиживаться, а помогать профсоюзам.

В рамках профсоюзной работы осуществлялась такая форма поддержки как выдача единовременной материальной помощи. Однако далеко не каждая просьба сторожей находила удовлетворение. Например, сторож Евгения Радченко в марте 1954 г. просившая у обкома профсоюза единовременную материальную помощь, указывая на срок службы (4 года), отсутствие возможности для покупки еды и лекарств и наличие 4 детей, получила отказ [2, лл. 24-25].

Профсоюз стремился к защите своих сотрудников, в том числе от физического насилия. В частности, слушалось дело сторожа Долгорукова. В начале февраля 1954 г. он был избит директором завода фруктовых вод Соколовым избил сторожа Долгорукова. 25 января члены профсоюза дали объяснение, что днём ранее в пять вечера Соколов вытащил Долгорукова на улицу и около проходной толкнул его, после чего сторож ударился головой о

землю. На следующий день почувствовал себя плохо, врач диагностировал сотрясение мозга [1, л. 42].

Происходил разбор конфликтных ситуаций, возникавших между работниками и Управлением. Например, председатель объединённого профсоюза Управления сторожевой охраны М. Беляев направил письмо председателю Обкома профсоюза Алябьева о переводе на нижестоящую должность начальником Управления Коневым инспектора Кадетова. Последний обратился в профсоюз с письменным обращением в профсоюз. Кадетов указал, что имеет поощрения за свою работу, взысканиям не подвергался. От исполнения новых обязанностей отказался, за что начальник Управления пригрозил его уволить [2, л. 46]. Беляев, как глава профсоюза, решение Конева опротестовал, заявив о незаконности его действий. Спустя день Алябьев направил письмо Коневу, в котором, ссылаясь на ст. 37 КЗОТ о недопустимости перевода сотрудника на другую должность без его согласия, «предложил» немедленно восстановить Кадетова на его прежней работе, «тем более, что тов. Кадетов является членом местного комитета» [2, л. 46]. Исходя из имеющегося материала очевидно, что отношения между профкомом и руководством Управления оставляли желать много лучшего. В частности, написанный кистью профкома портрет Конева выходил на редкость неприглядным. Его обвиняли в рукоприкладстве и матерной лексике по отношению к сторожам, давлении и угрозах очевидцам. Профком открыто говорил, что Конев груб и не переносит критики. Вся представленная информация шла напрямую в Ворошиловский райком партии [2, л. 78]. В пример приводился инспектор П. Захаров получивший выговор вскоре после свидетельства против своего начальника. По мере разбирательства в деле Кадетова открывались и другие подробности: «член КПСС сторож Кольцов говорит о большом зажиме критики в управлении. Выступающие боятся Конева, и когда человек выступает, Конев взглянет и выступление прекращается». За критику уволены три человека, включая Кадетова. Несогласие преследовалось выговорами. За 1954 г. из Управления были уволены 164 человека, из них 107 по собственному желанию. В качестве наказания объявлены 214 выговоров, 10 человек понижены в должности, 34 предупреждены, 8 поставлено на вид. Впрочем, досталось и самому Беляеву. Созванная для разбора дела комиссия профсоюза подозревала его в уничтожении поступавших на Конева заявлений [2, л. 79].

Профком стремился предпринимать шаги по общему обеспечению быта и уровня сотрудников. В постановлении собрания от 23 февраля 1954 г. было предложено улучшить воспитательную работу, ставить вопросы культурно-массовой работы, бытового обслуживания, улучшения условий труда, правильности выдачи больничных листов [2, л. 5].

Предмет особой заботы профкома составляло состояние здания Управления. Управление располагалось по адресу Кирова, 6. В феврале 1954 г. председателю объединённого местного комитета госучреждений Воронежского управления была подана записка о состоянии здания. Санэпидемстанция Ворошиловского района провела обследование конторы Управления сторожевой охраны и подготовила заключение о непригодности помещения по санитарно-гигиеническим требованиям к пребыванию в нем работников конторы [1, л. 39]. Двухэтажный дом был полуразрушен, здание было ветхое и сырое. Дом пострадал ещё во время войны. Лестничная клетка обваливалась. Всё это отапливалось одной печью [2, л. 28 об.]. «Полезная площадь» составляла едва более 30 кв. м. 12 июля здание было опечатано за непригодностью, при этом нового помещения выдано не было. Начальник управления Конев возмущался по этому поводу: «дальнейшее прекращение работы аппарата Управления Вневедомственной Наружно-Сторожевой охраны повлечёт срыв охраны 1200 объектов в гор. Воронеже, невыдачу зарплаты 565 работникам, непредъявление счетов хозорганам за охрану объектов, т.е. парализует всю деятельность Управления сторожевой охраны». Вследствие этого руководство Управления сочло

единственным выходом из создавшегося положения вскрыть старое помещение и продолжать работу в нём [2, л. 34].

Обком профсоюза не только не поддержал Конева, но и отправил бумагу в ЦК профсоюза госучреждений о снятии печати, прося «наказать лиц, сорвавших печать и открывших помещение Управления сторожевой охраны» [2, л. 36]. 14 августа из ВЦСПС за подписью заведующего отделом охраны труда ЦК профсоюза Алябьеву пришёл ответ, что ЦК профсоюза «перед прокурором Воронежской области т. Николаевым В.В. поставлен вопрос о привлечении к ответственности лиц, самовольно снявших печать с помещения Управления вневедомственной сторожевой охраны». Одновременно ЦК профсоюза просил его обязать местные органы власти предоставить работникам Управления пригодное для работы помещение» [2, л. 43].

Время от времени отдельным работникам оказывалась материальная помощь. Например, в ноябре 1954 г. члену профсоюза Небольсину была оказана материальная помощь в объёме 80 рублей. Каждое заявление подвергалось тщательному исследованию. Уровень жизни сотрудников оставался скудным — получивший помощь сотрудник, как видно из акта обследования, имея на руках двоих детей, снимал для проживания даже не комнату, а кухню. Также профсоюз отказывал в отрывах из отпуска. Впрочем, и сам Конев обращался за помощью в профсоюз. Например, зимой 1955 г. он обратился в профсоюз с просьбой установить надбавку в 50% шоферам Управления за ненормированный рабочий день [2, л. 71]. Профком, однако, отказал.

В рамках профсоюза вели работу комиссии по охране труда, культурно-массовой работе, жилищно-бытовым условиям, работе с детьми, производственно-массовой работе и заработной плате, Совет социального страхования.

Собранные профсоюзом средства распределялись на подготовку актива, культурно-воспитательные мероприятия, работу среди детей, приобретение культурного инвентаря, спортивную работу, помощь членам профсоюза, пионерские лагеря.

Таким образом, практически одновременно с образованием вневедомственной охраны развернулась активная профсоюзная работа. Профсоюзная организация работников вневедомственной охраны заботилась о соблюдении условий труда, профилактики заболеваемости среди личного состава, предупреждении травматизма и т.п. Часть нуждающихся в лечении получали от горкома профсоюза путёвки в санаторий, небольшую материальную помощь (в среднем, 10-20 рублей). Отдельным направлением деятельности профессионального союза стала детская политика — направление в детские оздоровительные лагеря. Профсоюзы играли значительную роль в повышении качества несения службы, боролись за техническую оснащённость управления.

Библиографический список

1. Вневедомственная охрана Министерства внутренних дел Российской Федерации / под ред. В.А. Казюлина. — Москва, 2002. — 416 с.
2. ГАОПИ ВО. — Ф. 2584. — Оп. 1. — Д. 513.
3. ГАОПИ ВО. — Ф. 2584. — Оп. 1. — Д. 561.

УДК 93/94

*Воронежский государственный технический университет
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры философии, социологии
и истории
Д.В. Ливенцев
Россия, г. Воронеж
тел. 89802481930;
e-mail: liva2006@yandex.ru.*

*Voronezh State Technical
University
doctor of historical sciences, professor,
professor of the department of philosophy, sociology
and history
D.V. Liventsev
Russia, Voronezh,
tel. 89802481930;
e-mail: liva2006@yandex.ru.*

Д.В. Ливенцев

ИСТОРИЯ УНИКАЛЬНОГО ВРАЧА САМОЗВАНЦА А.А. ЧЕРЕМШАНСКОГО

Статья описывает уголовное дело врача самозванца А.А. Черемшанского, выдававшего себя долгие годы в дореволюционной России за медицинского работника. На протяжении десятков лет А.А. Черемшанский успешно обманывал официальные власти и российских обывателей. Жизнь общепризнанного в России афериста представляет собой увлекательный приключенческий роман. Несмотря на фантастические подробности следственного дела врача самозванца А.А. Черемшанского, все события его установленной во время следствия биографии являются подлинными. Помимо этого, уделяется внимание истории преступлений в России во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: самозванец, уголовное дело, военный врач, следствие, орден Св. Георгия, орден Св. Анны, губернатор, земство, Прикамский край, Сибирь, Российская Империя, Москва, Санкт-Петербург, доктор медицины.

D.V. Liventsev

THE STORY OF THE UNIQUE IMPOSTOR DOCTOR A.A. CHEREMSHANSKY

The article describes the criminal case of the impostor doctor A.A. Cheremshansky, who posed for many years in pre-revolutionary Russia as a medical worker. For decades, A.A. Cheremshansky successfully deceived the official authorities and Russian citizens. The life of a generally recognized swindler in Russia is a fascinating adventure novel. Despite the fantastic details of the investigative case of the impostor doctor A.A. Cheremshansky, all the events of his biography established during the investigation are authentic. In addition, attention is paid to the history of crimes in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries.

Key words: impostor, criminal case, military doctor, investigation, order of St. George, order of St. Anna, Governor, Zemstvo, Kama Region, Siberia, Russian Empire, Moscow, St. Petersburg, Doctor of Medicine.

Случаи самозванчества являлись нередкими в истории преступлений дореволюционной России. Например, один проходимец называл себя акцизным чиновником и регулярно собирал положенную мзду с питейных заведений. Другой самозванец в течение года расхаживал в уездном городе в форме полковника и случайно был разоблачен полицией, оказавшись проворовавшимся лакеем. Наконец, один проходимец под видом ревизора от Правительствующего Синода объезжал монастыри, участвовал в церковных службах и собирал подарки и подношения. Однако всех вышеупомянутых самозванцев достаточно быстро раскрыли.

На фоне любителей-аферистов Андрей Аполлонович Запольский, он же, в зависимости от жизненных обстоятельств, А.А. Черемшанский, Рубец, Корсаков, Иванов и Щегирчинский, предстает поистине уникальной личностью [3, с. 3-4]. (Рис. 1)

Рис. 1. Самозванец А.А. Черемшанский

Подробности его многочисленных походов раскрывает дело № 6 судебного следователя московского окружного суда. Впервые он появляется в мае 1878 г. на пароходе, шедшем по реке Кама, и называется председателю сарапульской земской управы отставным военным врачом А.А. Черемшанский, служившим в Туркестане. В подтверждении своих слов военный врач предъявил свидетельство, выданное командиром второго туркестанского батальона старшему врачу, доктору медицины, надворному советнику Черемшанскому об увольнении по болезни в отставку.

Председатель земской управы с радостью предлагает занять опытному медицинскому работнику вакантное место земского врача Сарапульского уезда. (Рис. 2) Однако в новой должности врач Черемшанский прослужил меньше года из-за разногласий с членами земства. Вскоре он переходит на должность земского врача Мензелинского уезда Уфимской губернии.

По воспоминаниям очевидцев, врач А.А. Черемшанский носил военный мундир с орденом Св. Анны на шее, солдатским знаком отличия ордена Св. Георгия и множеством разных медалей. Черемшанский легко сходилась с людьми, при этом нередко намекал на свое высокое, даже аристократическое происхождение.

В уездном обществе ходили самые фантастические сухих, подогреваемые периодически самим аферистом, что отставной военный врач А.А. Черемшанский чуть ли не является незаконнорожденным сыном императора Николая I. В городе Сарапул поговаривали о возможном высоком назначении врача Черемшанского в Санкт-Петербурге. В свою очередь, А.А. Черемшанский не отрицал подобного хода событий. На вопросы о солдатском

георгиевском кресте охотно рассказывал историю об отчислении из медико-хирургической академии и ссылку в солдаты на Кавказ за дерзкую студенческую выходку против начальства. Именно за бои с горцами, по его словам, А.А. Черемшанского удостоили солдатского георгиевского креста вместе с прощением и дозволением завершить курс медико-хирургической академии. Однажды А.А. Черемшанский устроил местному обществу праздничный вечер по случаю награждения его орденом Св. Владимира 4-й степени за службу в Дунайской армии в период русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. Единственной проблемой стало общение с земские врачами, заметившими у самозванца плохое знание латыни и пробелы в практических навыках [3, с.6-7].

Рис. 2. Сарапульская пристань на реке Кама

Подобные обстоятельства заставили афериста поменять место жительства. Приобретенные знакомства позволили самозванцу в 1879 г. устроиться частным врачом на Симские заводы Уфимской губернии, где он благополучно имел медицинскую практику до 3 апреля 1883 г., когда его назначают бирским уездным врачом. При трудоустройстве опять же было предъявлено свидетельство командира второго туркестанского батальона, а послужной список составили со слов самого А.А. Черемшанского. На новой должности губернское начальство догадалось проверить списки выпускников медико-хирургической академии и не обнаружило там самозванца.

7 октября 1884 г. А.А. Черемшанский скрылся от полиции в неизвестном направлении. Далее начинаются скитания беглого самозванца по России. Он присылает оставленным детям и жене письма из Чистополя, Санкт-Петербурга и Тулы. Одно письмо с денежным переводом приходит из Константинополя. Министерство внутренних дел России просит турецких коллег помочь в задержании врача самозванца, но выясняется, что в Константинополе А.А. Черемшанский никогда не был. Следствие установило, что аферист

проживал по подложному диплому доктора медицины А.И. Иванова в декабре 1884 г. в городе Белостоке. Нельзя не признать постоянную приверженность самозванца к профессии медика. (Рис. 3)

Рис. 3. Город Сарапул

В январе 1885 г. доктор медицины А.И. Иванов попробовал получить по подложному документу подъемные деньги для прибытия к новому месту службы. Еще одну попытку мошенник предпринял в Москве, где хотел получить командировочные средства на имя военно-медицинского инспектора Сибирского военного округа, статского советника Рубца. Здесь его ждала удача, московское интендантство только после выдачи денег решило послать запрос в Сибирский военный округ.

Одновременно используя старое недоброе имя уездного врача А.А. Черемшанского, самозванец в Москве в магазине Пристеля заказал от Мензелинского земства лекарств и хирургических инструментов на денежную сумму более 2000 руб. и благополучно исчез, не расплатившись. Тогда же пострадал аптекарский склад Лютер и Гиршфельдт. В данном случае земский врач А.А. Черемшанский по поручению руководства Уфимской губернии заявил, что уполномочен сделать заказ на медикаменты в размере 20 000 руб., взял на 146 руб. аптечных препаратов на пробу и скрылся [3, с.15]. (Рис. 4)

Под именем доктора медицины А.И. Иванова самозванец в феврале 1885 г. совершает кратковременные поездки в города Липецк и Коротояк. Следствию так и не удалось выявить в данных населенных пунктах проведенные им мошеннические комбинации. В марте 1885 г. самозванец прописывается в Москве как доктор медицины, коллежский советник А.Н. Щегирчинский, снова предъявив свидетельство командира второго туркестанского батальона. Находясь во всероссийском розыске, А.А. Запольский умудрился съездить навестить жену и дочерей в город Бирск, но в мае 1885 г. он был задержан полицией, когда сходил с парохода на пристань города Казань.

Несмотря на намеки на высокое аристократическое происхождение и угрозы скорой расправы со стороны сильных мира сего от подследственного, полиция успешно осуществило его опознание. 10 июля 1886 г. уникальный мошенник, не дождавшись суда, умирает в тюрьме.

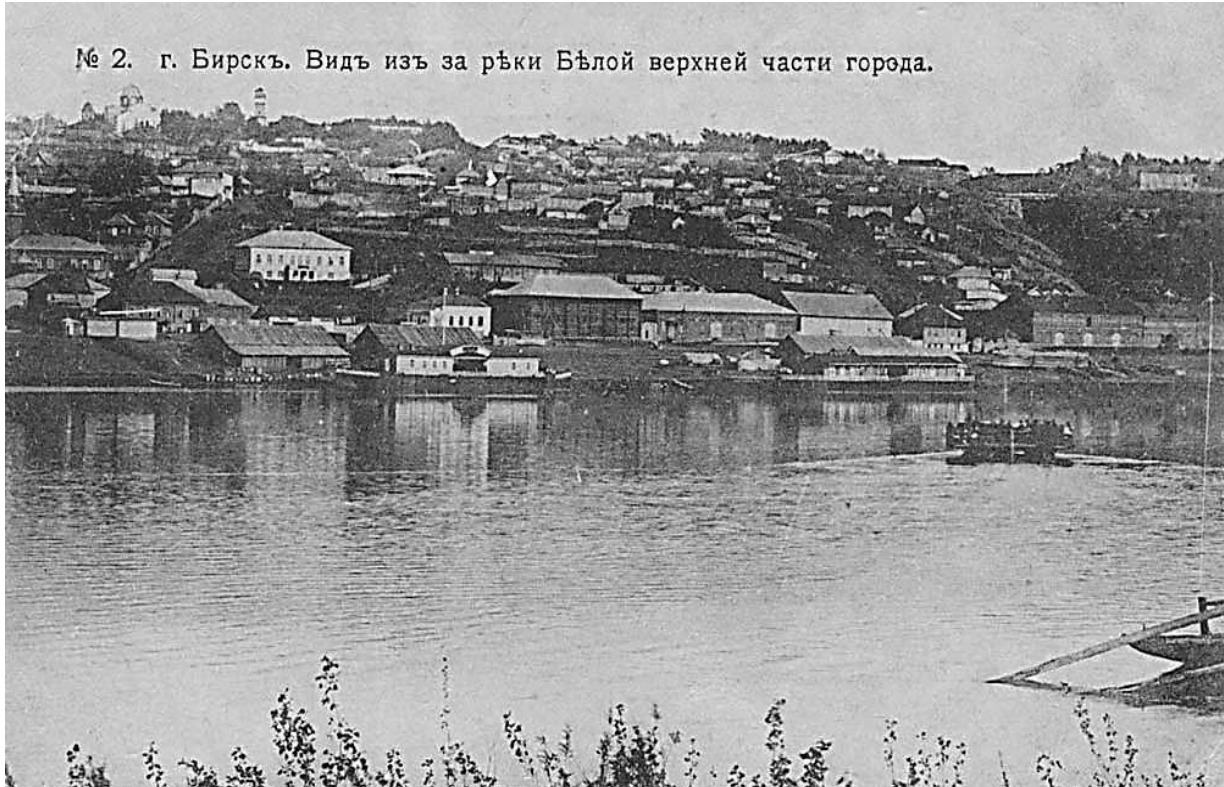

Рис. 4. Город Бирск

Следствие на основе послужного списка афериста установило, что на самом деле он являлся сыном подполковника нижненовгородского полицмейстера Аполлона Андреевича Запольского и его жены Анастасии Ивановны. Андрей Аполлонович Запольский 10 августа 1844 г. поступил со второго курса медико-хирургической академии в артиллерийское училище. Получается, какие-то начальные знания о медицине у самозванца имелись, что, вероятно, и помогало в преступной деятельности. 10 декабря 1844 г. А.А. Запольский становится прапорщиком, а 6 мая 1845 г. получает чин подпоручика с откомандированием в двадцатую артиллерийскую бригаду. 22 июля 1846 г. за убийство подпоручика А.А. Запольского разжалуют в солдаты. Затем 21 июля 1847 г. за доблесть в боях с горцами его производят в подпрапорщики. Отсюда солдатский георгиевский крест, возможно, был подлинной наградой самозванца. Однако 7 марта 1850 г. за драку с турецким полковником Али-Беем и его ординарцем, связанную с нанесением тяжких телесных повреждений, А.А. Залеского снова разжалуют в солдаты. За боевые отличия 1 сентября 1851 г. он становится фельдфебелем, а 27 декабря 1855 г. за нерадение к служебным обязанностям А.А. Запольский возвращается к званию солдата. Наконец, 10 июля 1857 г. за составление подложных бумаг афериста ссылают на поселение в Сибирь [3, с.23].

Однако у следствия возникло много вопросов. Прежде всего, А.А. Запольский поступает в артиллерийское училище после окончания двух курсов медико-хирургической академии в четырнадцатилетнем возрасте. Затем в пятнадцать лет он дважды производится в офицеры и направляется в действующую армию. Нельзя не учитывать, что в списках

студентов медико-хирургической академии самозванец не значился, да и приказов о производстве в офицеры не сохранилось. Возникли большие сомнения в подлинности послужного списка преступника, предоставленного официальными государственными органами. Тем более, А.А. Запольский отличался несомненной склонностью и талантом к различным видам подлогов.

В результате длительных проверок получилась истинная картина жизни этого талантливого преступника. Итак, родители А.А. Запольского в послужном списке назывались правильно. 13 сентября 1844 г. он поступает в юнкерское училище, но исключается за неуспеваемость и дурные наклонности. После чего, следует поступление юнкеров в ряды личного состава 6-й легкой батареи 15-й артиллерийской бригады. Во время службы А.А. Запольский обворовывает своего командира, но тот по доброте характера не дает ход уголовному делу. Следующим преступлением становится кража казенных денег из сундука фельдфебеля в казарме. За данный проступок А.А. Запольского разжалуют в солдаты с лишением принадлежности к дворянскому сословию. В 1852 г. он проходит службу в исправительных отделениях житомирского и киевского гарнизонных батальонов. Генерал-аудиториат в 1858 г. за многочисленные мелкие подлоги документов ссылает солдата на поселение в Сибирь, где с 1859 г. А.А. Запольский проживает в деревне Бойдучаловой Тобольского округа [3, с.25].

В 1864 – 1865 гг. А.А. Запольский служит приказчиком в иконостасном заведении. Причем окружающим он представляется как студент медицинского факультета, пострадавший из-за своих политических взглядов. Намекает, что служил фельдшером в действующей армии на Кавказе, а после за участие в политическом движении был сослан в Сибирь. После А.А. Запольский пробует себя в роли домашнего учителя детей местного чиновника, а в 1871 г. устраивается лакеем к врачу, содержащему собственную аптеку. Затем последовала работа фельдшера на золотых приисках. В обоих последних случаях А.А. Запольский имел обширную медицинскую практику, часто заменяя врача. Скорее всего, приобретение основных медицинских знаний самозванцем относится к данному периоду его биографии.

В апреле 1871 г. он возвращается из Сибири и в городе Тихвин Новгородской губернии приписывается под собственным именем к мещанскому сословию. Однако в 1872 г. его разоблачают, т.к. права принадлежать к мещанскому сословию А.А. Запольский по законодательству Российской Империи не имел, и приписывают бывшего ссыльнопоселенца к крестьянам Тобольской губернии. В 1874 – 1877 гг. против А.А. Запольского возбуждают ряд уголовных дел за мелкое мошенничество, в котором его обвиняют следующие должностные лица:

- Харьковский губернатор.
- Курский губернатор.
- Полтавский губернатор.
- Бессарабский губернатор.

Всем четверем губернаторам мошенник предоставил подложное письмо генерал-губернатора Западной Сибири А.П. Хрущева с просьбой оказать подателю послания материальную помощь в размере 100 руб. По решению суда аферист получает 1 год и 4 месяца тюрьмы, с зачетом времени проведенного под следствием. 13 января 1877 г. А.А. Запольского освобождают на два года под надзор общества, однако он скрывается в неизвестном направлении. В мае 1877 г. А.А. Запольский появляется на пароходе, идущем по реке Каме в качестве заслуженного отставного военного А.А. Черемшанского и начинает свои разнообразные похождения, связанные с преступной деятельностью [3, с.26].

Кстати, А.А. Запольский был женат целых пять раз. Первый раз он венчался 20 января 1860 г. в городе Тобольске под собственным именем на солдатской дочери Евгении Абрамовой. Жена умирает 7 апреля 1865 г., а дочь Екатерину он бросает в малолетнем возрасте. Вторичный брак снова под собственным именем будущий самозванец заключил 20 мая 1865 г. с мещанкой Марией Тимофеевой в городе Тобольске. Счастье было недолгим, т.к. уже 30 июня 1865 г. новобрачная умирает от тифа. Затем снова в городе Тобольске 26 августа

1866 г. следует третий брак с мещанской девицей Кабалиной Надеждой Степановной. Через десять лет, т.е. 28 июня 1876 г. эта жена умирает от чахотки. Четвертая женитьба происходит в Москве 13 февраля 1877 г. на пензенской мещанке Коробовой Анне Федоровне. Здесь самозванец по фальшивым документам бракуется под именем доктора медицины А.А. Черемшанского. Новая жена сбежала от А.А. Черемшанского, обвиняя его в домашнем насилии. В ответ самозванец дословно заявил, что она у него тридцать восьмая жена, и он бросает ее, чтобы уехать в Благовещенск-на-Амуре с молоденькой гувернанткой. В 1878 г. доктор медицины А.А. Черемшанский сходитя в уездном городе Сарапуле с дочерью диакона Лидией Разсыпкинкой. Они живут невенчанными, сожительница умирает и оставляет на руках ему малолетнюю дочь Нину. Наконец, в уездном городе Мензелинске доктор медицины А.А. Черемшанский женится в пятый раз на акушерке Харламовой Елизавете Александровне. В браке с ее стороны он находит поддержку всем своим преступным замыслам, и она рождает ему трех детей, двое из которых умирают, а выживает одна девочка. В результате пятая жена воспитывает двух дочерей – собственную и приемную [1, с.27-28]. Пятый брак состоялся при жизни четвертой жены, брошенной на произвол судьбы в Москве. Разрешение на пятую женитьбу тоже было получено по подложному решению московской духовной консистории с определением Святейшего Синода о расторжении брака с мещанкой Коробовой Анной Федоровной из-за ее супружеской неверности. Как мы видим, А.А. Запольский был неординарным человеком и в личной жизни. (Рис. 5)

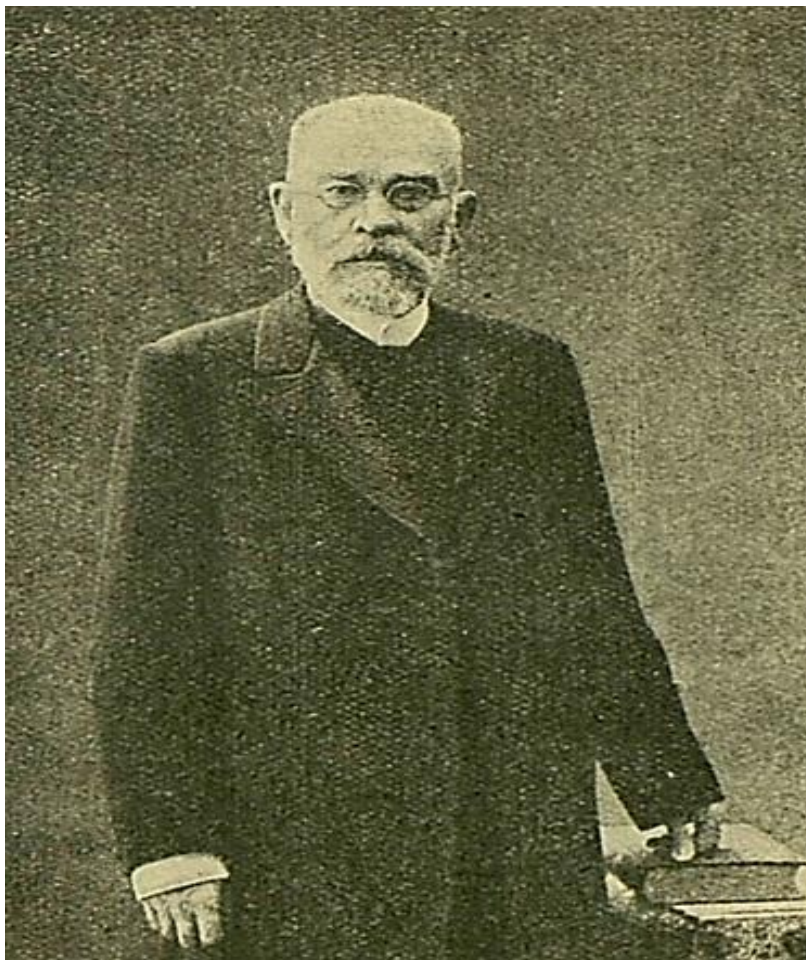

Рис. 5. И.В. Мещанинов

Таким образом, А.А. Запольский являлся для своего времени уникальным мошенником, многие годы под разными именами выдающим себя за врача. Известный российский юрист И.В. Мещанинов, знакомый с А.А. Запольским в период пребывания на должности Уфимского

губернского прокурора, написал о похождениях уникального самозванца отдельную брошюру, донесшую его приключения до современных историков и читателей. Впоследствии И.В. Мещанинов стал всемирно известным юристом [2], сенатором [5], публицистом [4], оставившим интересные мемуары о преступлениях в Российской Империи в начале XX в. [1] Более всего И.В. Мещанинова поражал факт как просто и незатейливо в течение нескольких лет А.А. Запольский обманывал не только простых обывателей, но и высокопоставленных государственных чиновников Российской Империи.

Библиографический список

- 1. Мещанинов И.В.** Воспоминания пережитого. – Москва, 2010. – 308 с.
- 2. Мещанинов И.В.** Из истории русской тюрьмы: Лекция, прочит. 29 марта 1905 г. сенатором И.В. Мещаниновым посетителям Санкт-Петербургского комитета для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития (Маяк). – СПб, 1905. – 22 с.
- 3. Мещанинов И.В.** Один из русских самозванцев (Из недалекого прошлого) – СПб, 1910. – 29 с.
- 4. Мещанинов И.В.** Памяти принца Петра Георгиевича Ольденбургского. – СПб, 1912. – 22 с.
- 5. Мещанинов И.В.** Совсем сказочная быль: (Из архивного сенатского дела). – СПб, 1912. – 11 с.

УДК 93

*Воронежский государственный университет
студентка исторического факультета
М.М. Переславцева*

Россия, г. Воронеж,

тел. 89802425644

e-mail: mpereslavltsseva02@mail.ru

Воронежский государственный университет

*Доктор исторических наук, доцент, кафедра
регионоведения и экономики зарубежных стран,*

кафедра истории зарубежных стран и востоковедения

М.В. Кирчанов

Россия, г. Воронеж,

тел. 89805447525

e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

*Voronezh State University
student of the Faculty of History*

M.M. Pereslavltsseva

Russia, Voronezh,

tel. 89802425644

e-mail: mpereslavltsseva02@mail.ru

Voronezh State University

*Dr. Sci. in History, Associate Professor, Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies,*

Chair of Foreign History and Oriental Studies

M.V. Kirchanov

Russia, Voronezh,

tel. 89805447525

e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

М.М. Переславцева, М.В. Кирчанов

**ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НАУЧНОГО СОЗНАНИЯ НА РАЗВИТИЕ
НАЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ**

Целью данного исследования является анализ влияния серьезной общественной трансформации социокультурной жизни, начавшейся после распада СССР, на мировоззрение и положившей начало появлению и развитию радикальных политических течений и спровоцировавшей взрыв псевдоисторического воображения, выдержанного в националистических тонах. Автор анализирует общественные процессы (такие, как складывание информационного общества и общества потребления, распространение мифологического сознания), место науки в сознании современной молодежи, состояние и проблемы современной системы образования и то, как это повлияло на мировоззрение современного человека. В статье анализируются причины складывания национализма в том виде, который можно назвать термином «фолк хистори» и основные черты национал-патриотического движения в форме неоязычества. В статье также проведен анализ текстов идеологов неоязычества и на примерах показана антинаучность данных представлений. Результаты исследования позволяют предположить, что в условиях мировоззренческого перехода, кризиса научного сознания и распространения мифологического мышления, в рамках национализма получили развитие откровенно антинаучные идеи, не проходящие проверки критическим мышлением, но имеющие множество последователей.

Ключевые слова: информационное общество, общество потребления, мифологическое сознание, национализм, «фолк хистори», неоязычество.

M.M. Pereslavltsseva, M.V. Kirchanov

**THE IMPACT OF SCIENTIFIC CONSCIOUSNESS CRISIS ON THE DEVELOPMENT
OF NATIONALISM IN RUSSIA**

The purpose of this study is to analyze the impact on the worldview of a serious social transformation of socio-cultural life that began after the collapse of the USSR, which marked the beginning of the emergence and development of radical political trends and provoked an explosion of pseudo-historical imagination, sustained in nationalist tones. The author analyzes social processes (such as the formation of the information society and consumer society, the spread of mythological consciousness), the place of science in the minds of modern youth, the state and problems of the modern education system and how it affected the worldview of modern man. The article analyzes the reasons for the formation of nationalism in the form that can be called the term "folk history" and the main features of the national patriotic movement in the form of neo-paganism. The article also analyzes the texts of neo-pagan ideologists and shows the anti-scientific nature of these ideas by examples.

The results of the study suggest that in the conditions of ideological transition, the crisis of scientific consciousness and the spread of mythological thinking, openly anti-scientific ideas that do not pass the test of critical thinking, but have many followers, have developed within the framework of nationalism.

Key words: information society, consumer society, mythological consciousness, nationalism, "folk history", neo-paganism.

Состояние общества. Чтобы анализировать состояние общественных течений, следует понимать, в каком обществе они получили развитие. Переход в третье тысячелетие ознаменовал собой не столько новую эру, сколько серьезную трансформацию социокультурной жизни. Широко распространено мнение, что мы живем в век информации, в век, в который она обретает все больший вес и значимость. Мир наводнен информацией и кажется, что ее роль становится важнее и весомее [9].

Но это не совсем так – насыщенность информацией не равно царству знания и торжеству знания. Техника в наши дни быстро развивается, значительно облегчая нашу жизнь, но у этого есть серьезный недостаток – распространение облегчающих быт машин заставляет «атрофироваться» многие человеческие способности [5]. Многие отмечают, что с появлением смартфонов у них ухудшилась память – а зачем запоминать, если в любой момент можно посмотреть в Google?

Для нашего общества характерно множество духовно-этических и мировоззренческих проблем. Исследователи выделяют для характеристики нашего времени такие черты как обезличенность, стандартность и цинизм. Еще в середине XX века Ж.-Ф. Лиотар писал, что Освенцим – это конец истории, после него говорить о гуманизме уже невозможно.

В 1970 году в своей одноименной книге Ж. Бодрийяр ввел новое понятие, хорошо характеризующее современное общество – «общество потребления», для которого характерны развитая массовая культура, индустрия развлечений, реклама, СМИ. Ж. Бодрийяр дал такое определение этому понятию: «обществом потребления является то, где не только есть предметы и товары, которые желают купить, но где само потребление потреблено в форме мифа. Трудно отрицать, что речь здесь идет об опасном превращении социального метаболизма, несколько похожем на то, чем является рак для живых организмов: о чудовищном разрастании бесполезных тканей [21].»

Ж. Бодрийяр писал, что «общество потребления – это не просто общество изобилия, где вдоволь всяких вещей. Это общество, в котором потребление сделалось главным содержанием общественной жизни, оттеснив на второй план производство и накопление».

Со времен неолитической революции и появления производящей экономики (примитивного земледелия и керамического производства, одомашнивания скота) человеку были присущи как производство, так и потребление. Изменился баланс. Потребление перестало работать исключительно на удовлетворение потребностей и стало самоцелью. Человек потерял свою человеческую сущность. Человек, отличающийся от животного способностью творить, отходит от этого и меняет вектор деятельности на то, чтобы расходовать и потреблять.

Рассматривая такое явление как кризис научного сознания как следствие победы общества потребления, неизбежно приходишь к вопросу – А как общество потребления повлияло образование и мировоззрение молодого поколения?

Одним из немногих исследований отношения молодежи к обучению является опрос, проведенный в 2017 г. по заказу Российского общества «Знание» Всероссийским центром изучения общественного мнения. В фокусе онлайн-опроса был интерес российской молодежи (1500 респондентов в возрасте 16–25 лет) к развивающим и просветительским программам.

Было выяснено, что, размышляя о планах по саморазвитию, респонденты чаще всего считают приоритетными творческие занятия (назвали хотя бы раз 50%) и спорт (31%), а также вождение автомобиля (36%). Популярны психологические и бизнес-тренинги набирают (по 17–18%), ораторское искусство (12%) и программирование (20%). Стабильно

высоким является интерес к иностранным языкам, хотя и без перспектив существенного роста (около 20%), развитию профессиональных компетенций (22%), чаще в формате постдипломного обучения.

Следовательно, данные, полученные в ходе всероссийского онлайн-опроса, подтверждают утилитарную направленность образовательных предпочтений молодежи. Популярная наука, судя по результатам опроса, также не входит в круг интересов молодежи [2].

О. Тоффлер также нелестно отзываясь о современном обществе, он называет его: «обществом выбрасывателей», в котором «экономика прочности» сменилась «экономикой недолговечности».

Недолговечность стала неотъемлемой частью нашей жизни: хрупкостью отличается не только мир вещей, но и человеческие отношения, которые становятся все более хрупкими (по данным Росстата на 2021 год приходится 537 880 разводов, что на 80 471 больше, чем в 2020 году), и образования, которое становится все менее актуальным и соответствующим реалиям.

В эпоху потребления страдает и интеллектуальная сфера. Знания становятся скорее раздробленным и заточенным под конкретную деятельность товаром, чем духовной единицей.

Важным понятием, характеризующим духовную сферу, является «мозаичная культура». Это культурная ситуация, для которой характерно несистемное усвоение неоднородных и не связанных в какую-либо структуру знаний большинством субъектов. Для нее характерен «человек массы», некий усредненный и стандартизированный человек, образованный ровно настолько, чтобы выполнять четкие, определенные и контролируемые функции и операции. Ярким маркером мозаичной культуры является то, что в своей главной функции, передаче знаний, система образования уступает пальму первенства СМИ [22], что делает эти знания поверхностными и бессистемными.

В античном мире существовали два понятия - *otium* и *negotium*: если второй олицетворял материальную сферу, то *otium* означал просто «созерцание», являющееся способом внутреннего обогащения личности.

Данные искусства в классическую эпоху связывали интеллект, эстетику и этику, и считались даже более существенными для формирования свободного гражданина, чем «механические» искусства, направленные на производство материальных продуктов и услуг.

Знание, которое позволяло личности быть духовно развитой, тогда давало возможность улучшить свое положение, позволяя в «социальных лифтах» [28]. Сегодня ситуация обратна – восхождение по социальной лестнице скорее подпитывается как можно более скорой материальной отдачей от реализации научных знаний. Французский постструктуралист Ф. Лиотар писал, что мотивами получения высшего образования являются вопросы выгоды, человека интересует не самооценочность образования как фактора духовного развития, а вопросы практической пользы - как оно повлияет на заработок и конкурентоспособность.

Система образования сегодня находится в сильнейшем кризисе. Оно состоит из точечных и больше технических, ориентированных на выполнение определенной функции, знаний, не фундаментально и лишено человеческого, морально-воспитательного начала. Поэтому такое образование оторвано от жизни. Такие механические знания составляют ядро мышления общества потребления.

Уже упоминалось, что насущная проблема образования – дефицит воспитательного и нравственного начала. Такое общество порождает соответствующую ему массовую культуру, в свою очередь формирующую новые ценности. Они полностью соответствуют культуре потребления – жажда выгоды и эгоизм, равнодушие к культурному наследию (как и ко всему, что не приносит прибыль), культ прибыли.

Одной из наиболее острых проблем является распространение мифологического сознания. Оно противоречит уровню развития общества, примитивизирует его и делает значительно более архаичным в познавательном отношении, предопределяет снижение уровня культуры социума [29].

Это приводит к тому, что широкий круг лиц приобретает некое «химерное» мировоззрение, в котором причудливо соединяются мифологический (в наибольшем объеме), религиозный и рациональный аспекты. При этом лишь немногие остаются способны к формированию целостного и непротиворечивого мировоззрения [18].

Это приводит к продвижению в обществе обскурантизма, стагнации и откату к примитивным социальным традициям. В философии данная проблема известна как архаизация.

Современность все-таки влияет на такого человека, он пользуется благами цивилизации. Что характерно для такого мировоззрения?

1) В первую очередь, это синкретичное сознание (в нем смешано архаическое мировоззрение и современные реалии)

2) Невозможность осознавать себя вне коллектива,

3) Потребность искать причину всех бед в других (будь то государство, окружающие люди, гороскоп, медийные персоны или перебежавшая дорогу кошка)

4) Потребность соблюдать обряды и ритуалы, необходимые для того, чтобы чувствовать себя защищенным от проблем и невзгод [31].

Стремительно в массовом сознании распространяются различные мифы и суеверия. Люди, искренне считающие себя верующими, в большей степени увлекаются обрядовой стороной религии, меж тем, на свое усмотрение, наполняя ее магическим смыслом, что противоречит основным положениям традиционных для России религий. Широка вера в НЛО, спиритизм, магию, астрологию и т. д. [20]

Национализм и его влияние на историческое мышление. Такие процессы в общественном сознании не могли повлиять на национализм. Распад СССР привел как появлению и развитию радикальных политических течений на территории России и бывших советских республик, так и спровоцировал пересмотр устоявшихся исторических схем и концепций, что вылилось во взрыв исторического воображения, выдержанного в националистических тонах и рост исторического мифотворчества. [16]

Среди интеллектуалов того времени «модным» было переписывание истории, что привело к размыванию границ достоверного и научного исторического знания и появлению явления, известного как «фолк-хистори». [14]

Выделяются несколько разновидностей фолк-хистори:

1. Популярное историческое исследование, которое в большей степени, чем другие тексты, посвящено истории и сохраняют связь с исторической наукой. (Например, Л.Н. Гумилев)

2. Откровенно антиисторические писания, выполненные в духе «новой хронологии».

3. «Альтернативная история», авторы которой, сочетая определенную научность с реакцией на запросы рынка, анализируют несостоявшиеся варианты исторического развития.

4. Тексты, которые стремятся искусственно удревнить историю того сообщества, к которому они принадлежат.

В нашей стране историческая наука контролируется Институтом российской истории РАН и сообществом историков-профессионалов, но они не всегда могут удовлетворить запрос потребителей – людей постиндустриального общества, о которых было сказано в начале – и, поэтому, наряду с адекватной исторической литературой и публицистикой российский книжный рынок в огромных масштабах заполнен продуктом сомнительного содержания. Дошло до того, что сложились целые общества и издательства, которые специализируются на издании литературы, посвященной русской истории в националистической (арийско-славяно-русской) версии. [16]

Неоязычество. Националистическое крыло в нашей стране отличается большой религиозностью. В каком-то смысле оно делится на две ветви – православное (это, как правило, монархисты и сторонники формулы «Самодержавие, православие, народность») и языческое. [19]

Русское неоязычество разрознено, имеет множество течений и различается в обряде, отношении к другим религиям и народам, но при этом представляется возможным выявить общие черты, позволяющих говорить о едином явлении.

Неоязычество нередко связывают с так называемым романтическим национализмом, со всеми его основными компонентами, такими как: идеализация прошлого определенного народа, неудовлетворенность современным положением дел, легкость радикализации. [23]

Противоречиво отношение неоязычников к христианству. С одной стороны, христианство – принесенная извне иудейская религия (для части неоязычников характерен антисемитизм), а с другой – двоеверие и русское старообрядчество, которые якобы сумели сохранить языческие верования, заимствование многих символов и понятий.

Возьмем в качестве примера одно из течений неоязычества - англиизм (учение А. Хиневича). Какие черты в нем заимствованы из христианства?

1. В качестве одного из самоназваний заимствует термин «православие», но толкует его значение иначе: они считают, что «православие» означает «славить Правь», то есть мир богов. [23]

2. Другое их самоназвание, заимствованное у христиан, – «староверы».

3. Существует своего рода «языческая Троица» – бог Триглав, представляющий собой три божества в разных сочетаниях.

4. Антисемитизм, характерный для англиизма, заимствован из христианского антииудаизма, тогда как языческие течения обычно терпимы к другим религиям.

5. Идея русского мессианства, находящая аналогии в русском православии.

Интересно, что заметно влияние и других религий – в названиях месяцев, как ни странно для антисемитической идеологии, сильно влияние иврита: Айлеть — алеф (первая буква еврейского алфавита), Бейлеть — бет, Гейлеть — гимель, Дайлеть — далет и т.д., при этом порядок месяцев соответствует порядку букв еврейского алфавита [19]. Пантеон смешанный - божествами они считают различных славянских, индийских и германских небожителей, но верховным существом считают некое божество Рамху.

«Источниковая база» неоязычества. Неоязычество не обходится одними устными источниками или творчеством фолк-историков. Для них характерна тенденция к созданию собственного «славянского» священного писания, способному заменить собой Библию. Священные тексты индуизма (некоторые, например, Треххлебов [10], термины индуизма заменяют на образы и понятия, соответствующие неоязыческой идеологии т.е. приспособливают индуизм к своим реалиям) также не могут удовлетворить потребность в священном писании, поскольку воспринимаются как вторичные по отношению к «славянскому писанию».

Источниковая база историков-родноверов очень слаба. Главными источниками являются «Велесова книга» и «Славяно Арийские Веды» (прим. ред. - 2 ноября 2015 года, Славяно-Арийские веды признаны Центральным районным судом города Омска экстремистским материалом. Автор использует данные материалы только для того, чтобы доказать антинаучность и вредность данной литературы.)

О так называемой «Велесовой Книге» известно крайне мало – утверждается, что якобы это некий не дошедший до нас текст, сохранившийся в виде копии, снятой Ю.П. Миролубовым в середине XX в. В оригинале, по утверждению родноверов, документ представлял собой совокупность несколько десятков деревянных дощечек. Своей известностью «Велесова книга» обязана писателю А.И. Асову [25].

Он отмечает ее как «уникальный источник сведений о языке, культуре, вере предков всех славянских народов, составленный предположительно жрецами славянского бога Велеса в IX веке» [8]. Тем не менее, такие исследователи как Д.С. Лихачев, О.В. Творогов и И.Н. Данилевский пришли к выводу о поддельности «Велесовой Книги» [32]. Филолог Творогов считает «Велесову книгу» типичным примером "фолк-истории" [27].

Несмотря на это, данный текст получил популярность как среди новых «волхвов» язычества, движимых чувством национальной исключительности, которых в «Велесовой книге» привлек миф о глубоком и героическом прошлом славян и русского народа, так и среди рядовых язычников [6]. Книга позволила руководителям отдельных духовных общин и движений обзавестись идеологической опорой. Как говорят исследователи этого феномена: она «отразилась практически во всех неоязыческих доктринах...» и «...стала своеобразной "библией славянского язычества"» [12], поскольку по ней проходят обряды во многих общинах.

Славяно Арийские Веды» инглингов являются непроверяемым источником информации, поскольку якобы это перевод с золотых пластин, которым 40 тыс. лет, переданных А.Хиневичу, духовному лидеру инглингов некими неизвестными волхвами.

Данный текст, как и «Велесова книга» также весьма популярен и на «...Веды...» ссылаются такие идеологи неоязычества как А.В. Трехлебов, Н.В. Левашов [30], В.М. Дёмин, Е.А. Гладилин. На его основе последователи Хиневича, инглинги, сочинили календарь, гороскоп, историю, символы, и даже физическую антропологию [19].

В «..Ведах» Хиневич характеризует свой «источник» так: «Древние Руны — это не буквы и не иероглифы в нашем современном понимании, Руны — это тайные Образы, передающие огромный объём Древних Знаний.

Эта древняя форма письма не исчезла, как другие древние алфавиты, буквицы и азбуки в глубинах веков и тысячелетий, а продолжает оставаться основной формой письма у Жрецов Древнерусской Инглистической церкви.

В древние времена х'Арийская Руника послужила основной базой для создания упрощённых форм письма: древнего Санскрита, Черт и Резов, Деванагари, германоскандинавской Руники и многих других.

Саньтии имеют содержательную форму диалога и были записаны около 40 000 лет назад. Первом Круге рассказывается о том, какие Заповеди дал народам Великой Расы и потомкам Рода Небесного Бог Перун, о предстоящих в будущем событиях на протяжении Сварожьего Круга и Девяносто Девяти Кругов Жизни, т.е. 40 176 лет, и многое другое.

Первый перевод с х'Арийской Каруны (древнего х'Арийского языка) был сделан в Лето 7452 от Сотворения Мира в Звёздном Храме и Лето 12 952 от Великого Похолодания (1944 г. от Р.Х.) для вновь возрождаемых Славянских Общин на территории Беловодья или, как говорится в Саньтиях — Святой земли Расы (совр. территория от Урала до Байкала, и от Северного океана до Монгольского Алтая) <...>

Многоточия и строки из точек означают, что в этих местах содержится такая информация, которую ещё рано давать в открытой форме, т.к. Древние Знания, предназначенные для служению Добру и Правде, нельзя использовать во Зло...» [26]

Из этого стоит сделать следующие выводы — «...Веды» глубоко конспирологичны и антинаучны как минимум потому, что 40 000 лет назад это начало эпохи верхнего палеолита (для сравнения - на стоянке Костенки-12 (Волковская стоянка) для верхней части, подстилающей культурный слой V, имеется дата 52—50 тыс. лет назад [7], а скелет из Костенки-14 (Маркина гора), исследованный самим М.М. Герасимовым, датирован возрастом в 37 тысяч лет) и золота человечества тогда не знало. Также о многом говорит использование таких словосочетаний как «тайные Образы», «информация, которую ещё рано давать в открытой форме» - это тоже характерно для конспирологии.

Свой взгляд у Хиневича и на происхождение рас — он пишет, что «Изначально на Мидгарде все четыре Великих Рода — х'Арийцы, Да'Арийцы, Рассены и Святоторусы

проживали на северном материке, который сейчас называется Даария, Арктида, Гиперборея. Каждый Род жил на своей территории.» [24]

Что говорит об этом официальная наука? Первые представители нашего вида появляются на побережье Северного Ледовитого океана гораздо позже, чем описано в «... Ведах...». Доказательствами служат такие памятники археологии как «Мамонтова курья» (долина р. Усы, Республика Коми), древнейшая стоянка *Homo Sapiens* в Заполярье, датировка которой не уходит дальше 40 000 лет, и одна из самых северных палеолитических стоянок «Берелех» (устье р. Яна, Якутия), датированная 13 000 лет. На стоянке Мамонтова Курья были найдены костные останки различных видов животных — лошадей, северных оленей, волков (в одном из фрагментов скелета был найден застрявший наконечник стрелы) и бивень мамонта с рисунком, нанесённым каменными орудиями [3]. Все это говорит о том, что это были времена палеолита и не о каких предках славян в это время не могло быть и речи. Обитатели этих стоянок не могли иметь светлые глаза, поскольку данная мутация впервые появилась у человека около 7 000 лет назад. [1]

Также автору статьи остается непонятным — почему Хиневич пишет о прошлом славян, но отсылает читателя к скандинавской мифологии (Мидгард, легендарная династия Инглингов и т.д.).

Неоязычество и естественные науки. Лжеисторики обращаются и к естественным наукам (а, вернее, извращают их). Б. Диденко и А. Клесов являются представителями естественных наук: первый — инженер-физик, второй — доктор химических наук.

Диденко переработал под свои нужды труды советского историка Б.Ф. Поршнева, касающиеся антропогенеза и поделил человечество на четыре категории, которые появились в связи с разным отношением людей к каннибализму: 1) каннибалы — «суперанималы»; 2) «суггесторы», имитирующие каннибальское поведение; 3) «диффузники», жертвы; 4) «неоантропы», благодаря высокому интеллекту противостоящие воздействию двух первых видов. Эти виды представлены в виде своего рода «рас», преобладающих в некоторых народах. В различных комбинациях противники русских национал-патриотов представлены первыми двумя группами, а собственно русские — в роли двух последних. [13]

Изыскания Клесова, биохимика по специальности, [17] находятся на стыке совершенно других дисциплин - истории, археологии, антропологии, этнографии, лингвистики, биологии и, в первую очередь, генетики. Временной промежуток исследований также обширен — от палеолита (например, в 2013 году он пишет статью «Не выходили наши предки из Африки») до генетики современного русского народа. Клесов утверждает, что Y-хромосомная гаплогруппа R1a1 предопределяет принадлежность своего носителя к «славянской», «арийской», «праславянской» группе (последнее определение он предлагает взамен, по его мнению, устаревшей «индоевропейской»), хотя она часто встречается и у народностей средней Азии, например, таджиков и иранских народностей.

Также он выступает в поддержку ряда российских лжеученых, таких как Андрей Тюняев и Валерий Чудинов, и считает «Велесову книгу» настоящим памятником древнерусской славянской истории. В 2015 году вышел его трехтомник "Экспертиза Велесовой книги", где Клесов доказывает ее подлинность. Эти факты позволяют рассматривать Диденко и Клёсова как некогда ученых, которые сегодня занимаются паранаучной деятельностью.

Лингвофричество. Вообще, такое явление как любительская лингвистика (лингвофричество) имеет большое значение в среде русских национал-патриотов. [19]

Так, одним из известных лингвофриков являлся ныне покойный М. Н. Задорнов. В своей книге «Язычник эры Водолея» [33] он так раскрывает термин язычество: «это вовсе не то, о чем вы подумали. Аз зычу естество — такой смысл вкладывали в данное слово наши предки». В его лекции «Тайны русского языка» были приведены такие примеры этимологии:

«А слово «Богатырь» образовано из двух слов – «бог» и «тырить». Вот только «тырить» в древнерусском языке означало «нести». Это позже «нести» и «воровать» слились в одном процессе. Так что «богатырь» в те далекие времена, когда это слово родилось, означало - несущий Бога! А тот, кто накачал мышцы, не богатырь, а просто «качок»!»

«Крамола – молитва к Богу РА»

«А слово «диета» означало - болезнь. Только произносилось - «диѣта». Поэтому того, кто сидел долго на «диете», называли «идиѣтом».

Александр Николаевич Барулин - лингвист, к. ф. н., ст. научный сотрудник Института языкознания РАН в статье «Лингвистика против фрикистики» [4] критикует М.Н. Задорнова. Аргументация Александра Николаевича заключается в том, что корень РА в русском языке достаточно поздний (датируется не раньше XIX в.), а те слова, которые Задорнов толкует через данный корень, разного происхождения и происходят из языков более древних (древнерусского, праславянского, прабалтославянского, праиндоевропейского), на столетия и тысячелетия предшествующих появлению корня РА.

В этом смысле показательна статья А.А.Вернитца «Почем немцы обязаны знать русский язык?» [11]. Приведем оттуда несколько цитат: «Deutsch — от русской «дочери» как дочернее ответвление русского народа (версия моя). На старогерманском diutschiu, произносится как дючи, что значит «принадлежащий к народу». Вот только вопрос, к какому народу?»

«Впрочем, это кажется удивительным только на первый взгляд. Как наши бабушки называли немцев в свою бытность? Ярманцами. «Вот пошёл ярманец на нас войной», — говаривала моя бабушка Арина. Так кто же они такие, ярманцы? Ярманец (германец, отсюда Germany) — Ярман, то есть человек Яра, солнцепоклонник. Север нынешней Германии в прошлом назывался Яровой Русью. С Яровой Русью связано и нынешнее слово Европа <...> Аравия — от Яровая (Русь). Когда-то Аравийский полуостров входил в Европейскую Ярову Русь (нынешнюю Западную Европу). Прилагательное Аравия есть другое выражение прилагательного Ярова (В.А.Чудинов «Идея Расширенного эволюционного словаря»)

«Klößen (нем.) клёцки, произносится как клёсен, мучное изделие, состоящее, как правило, из муки и яйца. Клёцки от глагола клечать, кликать. Дважды в году, 1 мая и 1 ноября, славяне справляли РОДОНИЦУ (прим. ред. – не спутал ли он с Радоницей — днем первого после Пасхи общецерковного поминовения усопших в народной традиции восточных славян?) — родовые поминки, посвящённые ВСЕМ ПРЕДКАМ. Эти дни были днями «встречи» с ними. Дорогих гостей окликали по именам и просили отведать бескровного угощения — клёцек и хмельного медового питья (Доброслав «Язычество как волшебство».

Очевидно, что подобные идеи не выдерживают никакой критики и откровенно смешны.

Заключение. Сегодня технические достижения и научный прогресс создают лишь иллюзию развития человека, многие человеческие способности атрофируются, остро ощущается нравственный кризис (Освенцим – это конец истории, после него говорить о гуманизме уже невозможно) и проблема общества потребления, которое сделало интересы человека утилитарными, разрушило образование и породило примитивную массовую культуру. Актуальна и иная проблема – распространение мифологического сознания, которое явно не соответствует уровню развития социума, что вызывает его архаизацию и падение общего культурного уровня общества, деструкцию ценностей.

Эти обстоятельства особенно сильно повлияли на развитие нашего общества, поскольку постсоветский период ознаменовался для государства тяжелейшим кризисом [15], разрушением старого мировоззрения, в результате чего образовался экзистенциальный вакуум.

Вскоре в образовавшуюся пустоту хлынула волна всевозможных идеологий, в том числе развитие неоязычества. Это привело появлению целого комплекса популистских концепций, известных как «фолк-хистори». Выделим основные ее черты: большая

религиозность; разрозненность; идеализация исторического или мифологического прошлого, неудовлетворенность современностью; противоречивое отношение к христианству; влияние иврита, индуизма; источниковая база очень слаба; псевдоисторические сочинения так же затрагивают естественные науки – расовую антропологию, палеоантропологию, генетику («теория» Клёсова); большое значение имеет лингвофричество; явная антинаучность.

Выводы. В современной России, в которой старая идеология разрушилась, а новая еще окончательно не оформилась, в условиях кризиса научного сознания и распространения мифологического мышления, в рамках национализма получили развитие откровенно антинаучные и бредовые идеи, которые не проходят проверки элементарным критическим мышлением, но имеют множество последователей.

Библиографический список

1. Derived immune and ancestral pigmentation alleles in a 7,000-year-old Mesolithic European // *Nature*. 2014. January 26. DOI: 10.1038/nature12960.
2. **Dukhanina L.** Enlightenment Demands of Russians / L. Dukhanina, A. Maksimenko // *Educational Studies*. Moscow. 2019. No 2. P. 226-240.
3. **Pavlov Pavel; John Inge Svendsen; Svein Indrelid** (6 Sep 2001). "Human presence in the European Arctic nearly 40,000 years ago". *Nature*. 413 (6851): 64–67.
4. **А.Н. Барулин.** Лингвистика против фрикистики.: [Электронный ресурс]. URL: <https://antropogenez.ru/review/921/> (дата обращения: 14.05.2022).
5. **Агацци Э.** Идея общества, основанного на знаниях // *Вопросы философии*. 2012. № 10. С. 3–15.
6. **Алексеев А.А.** Опять о "Велесовой книге". Что думают ученые о "Велесовой книге". Сборник статей. СПб.: Наука, 2004. – Режим доступа: http://knigavelesa.narod.ru/knigi/Chto_dymaiyt_uchenye_o_VK/Alekseev_Opiat_o_VK.html.
7. **Аникович М. В.** Пути становления верхнего палеолита Восточной Европы и горного Алтая / М. В. Аникович // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2007. № 1(29). С. 2-15.
8. **Асов А.И.** Тайны «Книги Велеса». М., 2001. – Режим доступа: http://www.koob.ru/asov_a_i/taini_knigi_velesa.
9. **Бегалинова К. К.** Влияние общества потребления на систему образования / К. К. Бегалинова, М. С. Ашилова // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2018. Т. 8. № 2. С. 189-202.
10. Бхагавад-Гита (избранное): [Электронный ресурс]. URL: <https://koscuni.ru/documents/473>. (дата обращения: 14.05.2022).
11. **Вернитц А. А.** Почему немцы обязаны знать русский язык? // *Философская школа*. 2018. №4. С. 74-89.
12. **Гайдуков А.В.** Молодежная субкультура славянского неоязычества в Петербурге // *Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга*. СПб., 1999. – Режим доступа: <http://subculture.narod.ru/texts/book2/gaidukov.htm>
13. **Диденко Б.А.** Этическая антропология. Видизм. М.: ФЭРИ-В, 2003. – 560 с.
14. История России в мелкий горошек / Д. Володихин, О. Елисеева, Д. Олейников. - М. : ЗАО "Мануфактура" : ООО Изд-во "Единство", 1998. – 246 с.
15. **Кахута И.О.** Радикализм современных неоязыческих течений // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*. 2018. С. 145-155.
16. **Кирчанов М.В.** От атлантов к славянам. Национализм и историческое воображение в современных восточноевропейских национализмах. Саарбрюкен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 184 с.

17. **Клёсов А.А.** Происхождение славян: очерки ДНК-генеалогии / Анатолий Клёсов. - Москва: Алгоритм, 2015. – 509 с.
18. **Кузьменков В.А.** Архаизация мировоззрения и системы ценностей в современной России // Система ценностей современного общества. 2014. №33. С. 115-119.
19. **Кузьмин А. Г.** Националистическая идеология в изданиях современных русских неоязычников (на примере журнала "Родноверие") / А. Г. Кузьмин // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2016. Т. 12. № 2. С. 42-65.
20. **Лобазова О.Ф.** Суеверия и мифологемы массового сознания: диалектика взаимосвязи и причины жизнеспособности в российском обществе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2016. №1. С. 186-194.
21. Общество потребления : его мифы и структуры / Жан Бодрийяр ; [пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской]. - Москва : Республика : Культурная революция, 2006. – 268 с.
22. Общество потребления в эпоху глобализации: социально-политические аспекты / Музыченко А. В., Назарова Н. С., Стрижова И. А. – Одесса: Печатный дом, 2014. – 196 с.
23. **Омонов Н.** Заимствование и инверсия культурных норм христианства и иудаизма в русском неоязычестве // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2016. С. 152–168.
24. Раса – х'Арийцы, Да'Арийцы, Рассены, Святорусы.: [Электронный ресурс]. URL: <https://veles.site/news/rasa-harijtsy-daarijtsy-rasseny-svyatorusy>. (дата обращения: 14.05.2022).
25. Русские веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга / Рестаурация, перевод и комментарии Буса Кресеня. Китежград. 3000 год от исхода из Семиречья. М, 1992.
26. Славяно-Арийские Веды: [Электронный ресурс]. URL: <https://veles.site/news/slavyano-arijskie-vedy>. (дата обращения: 14.05.2022).
27. **Творогов О.В.** К спорам о "Велесовой книге"// Что думают ученые о "Велесовой книге". Сборник статей. СПб.: Наука, 2004. С. 6-30.
28. **Торосян В. Г.** Кризис науки или наука в кризисном социуме? / В. Г. Торосян, Н. Е. Дробязко // Наука и современность. 2014. № 30. С. 186-190.
29. **Финогентов В.Н.** О свободе совести и о мировоззренческом детерминизме // Трагический гуманизм: очерки онтологические, антропологические и аксиологические. – Орёл: ООО ПФ «Картуш», 2012. С. 206-225.
30. **Ходилов А.** Почему горели библиотеки.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levashov.info/Articles/Libraries.html>. (дата обращения: 14.05.2022).
31. **Чирина А.А.** Архаизация массового сознания в условиях трансформирующегося социума / А. А. Чирина // Вестник Мордовского университета. 2007. Т. 17. № 2. С. 37-41.
32. Что думают ученые о "Велесовой книге". Сборник статей. СПб.: Наука, 2004. – Режим доступа: http://knigavelesa.narod.ru/knigi/Chto_dymaiyt_uchenye_o_VK/soder.html.
33. Язычник эры Водолея / Михаил Задорнов. - Москва : АСТ : Астрель, 2007. – 255 с.

УДК 93/94

*Воронежский государственный университет
Зональная научная библиотека
реставратор
В.Н. Ряполов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

*Voronezh state University
Zonal scientific library
restorer
V.N. Ryapolov
Russia, Voronezh,
tel. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

В.Н. Ряполов

МИТРОПОЛИТ ИОСИФ (СЕМАШКО): «МЫ РУССКИЕ ДЕТИ БЕСЧИСЛЕННОЙ РУССКОЙ СЕМЬИ»

Статья посвящена жизни и деятельности выдающегося духовного деятеля XIX века митрополита Иосифа (Семашко; 1799-1868). Родившись в униатской семье на Украине, он не только сам пришел к православной вере, но и своими стараниями смог воссоединить с Русской Православной Церковью полтора миллиона униатов в Белоруссии.

Ключевые слова: Белоруссия, Православие, католицизм, униатство, митрополит, воссоединение.

V.N. Ryapolov

METROPOLITAN JOSEPH (SEMASHKO): "WE ARE THE RUSSIAN CHILDREN OF AN INNUMERABLE RUSSIAN FAMILY"

The article is devoted to the life and work of the outstanding spiritual figure of the XIX century, Metropolitan Joseph (Semashko; 1799-1868). Born into a Uniate family in Ukraine, he not only came to the Orthodox faith himself, but also through his efforts was able to reunite with the Russian Orthodox Church one and a half million Uniates in Belarus.

Key words: Belarus, Orthodoxy, Catholicism, Uniatism, Metropolitan, reunification.

Предпосылки появления на исторической сцене такой неординарной фигуры как митрополит Иосиф (Семашко), появились задолго еще до его рождения. А связаны они были с созданием в исконно русских западных и северо-западных землях России, принадлежавших в то время Речи Посполитой – унии.

Согласно «Повести временных лет» отсчет своего происхождения белорусы начинают с племени полочан, являвшихся локальной этнической группировкой кривичей, расселившихся по территории современной Северной Белоруссии. К 862 году у кривичей был уже свой город Полоцк, в котором начал княжить один из приближенных мужей Рюрика, приглашенного новгородцами для княжения на Руси. Таким образом, земли северо-западных славянских племен кривичей и радимичей вошли в состав единого русского государства и стали его составной частью. Дружины кривичей в X веке неизменно участвовали во всех походах киевских князей на Царьград (Константинополь), а в последующем Полоцкие князья стали одной из ветвей династии Рюриковичей и имели полное право на великокняжеский престол в Киеве. Обрушившееся на Русь в XIII веке татаро-монгольское нашествие стало одной из причин того, что северо-западные территории древней Руси не смогли защитить себя и вошли в состав Великого княжества Литовского, став его ядром.

К XIV веку на территорию Литовского княжества обратило свое внимание королевство Польши, желая прибрать к своим рукам эти восточные земли, что и произошло в 1385 году путем заключения Кревской унии, по которой литовский князь Ягайло получал польскую корону, с уговором крестить литовцев по католическому обряду. По Городельской унии 1413 года, в Великом княжестве Литовском ввелось польское административно-территориальное деление, а литовские бояре-католики получали права польской шляхты. Подписанная в 1569 году Люблинская уния, завершила существование Литовского государства, оно стало одной из провинций Речи Посполитой, а русское православное население стало одной из самых бесправных частей Польши, где вся власть была сконцентрирована в руках католического дворянства и духовенства [1, с.108, 114]. Страшной душевной раной, оторвавшей белорусов от веры предков, стала Брестская уния 1596 года, представлявшая собой навязанное решение западнорусских епископов перейти в подчинение римскому папе, с сохранением богослужения греческой литургической традиции на церковнославянском языке. Изначально западнорусская православная шляхта, отказавшаяся принять унию, имела определенную силу в Речи Посполитой, но со временем и она ассимилировалась путем окатоличивания и ополячивания.

Навязывалась униатская вера, что называется, и огнем, и мечем. Православным священникам, не принявшим униатство, запрещалось проводить богослужения, храмы закрывались, а причт изгонялся. В Полоцке, Минске, Орше, Могилеве заставляли народ переходить в унию под угрозой тюрьмы, кандалов, запрету подвергались занятия ремеслом и торговлей, если человек не вошел в униатство. Люди, не принявшие унию, не могли крестить детей, венчаться, а умершие родственники не отпевались, часто таких людей запрещали хоронить на кладбище, а уже похороненных выкапывали и выбрасывали за ее территорию. Особенно свирепствовал униатский архиепископ Иосафат Кунцевич, который за свои дела в 1623 году был растерзан жителями Витебска и брошен в Двину. За это папа Урбан VIII признал Кунцевича блаженным, а в 1867 году папой Пием IX он был причислен к святым [1, с.158]. Не менее в тяжелом положении оказались и жители нынешней Украины, территория которой находилась под властью Речи Посполитой, где православных русских называли собаками, православный обряд собачьим, а священников – шизматиками (*схизматиками, раскольниками* – В.Р.) [2, с.72]. Даже раздел Польши в XVIII веке и присоединение большей ее части к России, не исправил положения простого населения Беларуси. Польский национальный характер Речи Посполитой был закреплен и в правовых документах. Конституция, принятая 3 мая 1791 года, превращала ее в унитарное государство, где государственным языком был польский, а государственной религией – католицизм, русское бесправное население даже не упоминалось. Разрыв между польским дворянским меньшинством и крестьянским русским большинством носил и сословный, и конфессиональный, и культурный, и этнический характер. По существу Северо-Западный край стал регионом, имевшим все признаки внутрироссийской польской колонии. Это был особый тип колонии, воссозданный российским государством, при котором польско-католическая элита, не обладая политической властью, получила легальную возможность экономически эксплуатировать русское православное большинство [3, с.79]. Российские власти всячески пытались угодить шляхте, зачастую вводя ее в свой ближний круг, вспомним хотя бы «негласный комитет» Александра I, в составе которого был, например, граф А.Е. Чарторыйский.

Удалось справиться с этой несправедливостью, и залечить рану униатства на теле народа Беларуси только лишь в 30-е годы XIX века. Связано это событие было с именем митрополита Иосифа (Семашко), когда собор униатских епископов, состоявшийся в Полоцке в 1839 году под его председательством, обратился к Святейшему Синоду о присоединении белорусских униатов «к православной прародительской всероссийской церкви». В результате Синод с дозволения государя Николая I, принял униатскую церковь в «полное и совершенное общение» с православной церковью и «в нераздельный состав церкви Всероссийской» [4, с.166].

Портрету владыки Иосифа (Семашко) посвящено немало работ с совершенно противоположными взглядами на его личность и на его деятельность от полного неприятия от лица униатов и католиков прошлого и настоящего, до полной поддержки. Мы же попытаемся составить портрет митрополита, воспользовавшись мнением его современников. Прежде всего, это Обер-прокурора Святейшего Синода графа Д.А. Толстого и его «Всепопданнейшего отчета по ведомству православного исповедания за 1868 год», а так же первым и наиболее полным жизнеописанием владыки, составленным преподавателем Литовской Духовной Семинарии священником Николаем Извековым, и опубликованном в Вильне (*сейчас в Вильнюсе*) в 1889 году и, конечно же, «Записками» самого Иосифа митрополита Литовского, изданными в Петербурге в 1883 году, на издание которых владыка в своем посмертном завещании отписал 5 000 рублей Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук. Каждый отдельный том после выхода продавался по 12 рублей, что было достаточно дорого по тем временам [5, с.3, 218].

Как указывал граф Д.А. Толстой в своем Всепопданнейшем отчете: «Кончина митрополита Литовского Иосифа последовала чрез год с небольшим, после того, как скончался митрополит Московский Филарет. Так скоро, один за другим, преселились эти два великих святителя Русской православной церкви, полвека подвигом добрым подвизавшиеся для ее славы и блага. Деятельность святителя Московского обозрена в предшествующем отчете; ныне предстоит изложить, в главных чертах, деятельность святителя Литовского.

Вся жизнь покойного митрополита Иосифа посвящена была одному великому делу – воссоединению с православной церковью, некогда насильственно отторгнутых от нее, полутора миллионов греко-униатов, и затем утверждению православной веры и Русской народности в Западном Крае» [6, с.88].

Родился Иосиф 25 декабря 1798 (5 января 1799) года в селе Павловск, Липовецкого уезда Киевской губернии. По его словам в семье униатского священника, среди православного населения, где постоянно, начиная еще с младенческого возраста, ходил к богослужению в местный православный храм, отчего с детства привык питать чувства приверженности к Греко-Российской церкви, чадами которой некогда были его предки. Еще дед его Тимофей Семашко, будучи униатским священником, носил, как православный батюшка бороду и рясу, а отец до поступления на должность в униатскую церковь, посещал православный храм, помогая сельским дьячкам в вечернем богослужении [5, с.6-7]. Здесь хотелось бы уточнить, как позже указывал владыка Иосиф, еще во второй половине XVIII века униатских священников принудили сбрить бороды и снять рясы, отчего внешне они стали походить на католических прелатов [5, с.29]. Ну а тогда, сравнивая богослужения в православном и католическом храме, ему казалось, что богослужение во втором более походило на зрелище, чем на молитву. А позднее в своих записках митрополит Иосиф замечал, что в первом на него производили глубокое впечатление благоговение и усердное моление простого народа, всеобщая благопристойность, важная наружность священника и довольно приятное пение клироса. Совсем другое представлялось ему в костеле. Вместо благоговения – он видел холодность к вере со стороны высшего сословия, вместо приличия – неприличное коверканье франтов, вместо внятного богослужения – совершенно не вразумительное, вместо приятного пения – оглушающий орган с ужасным ревом органиста. «Все это, – говорил преосвященный Иосиф, – не могло мне дать выгодного понятия о так называемой в тамошних странах "панской вере" и в этих впечатлениях детства должно, вероятно, искать основания моей приверженности к православной церкви» [5, с.7-8]. Эти чувства не ослабли в нем и в латинской школе – Немировской гимназии, где юный Иосиф получил свое первое образование, и которой руководил польский патриот граф Фаддей Чацкий. И даже, напротив, с возрастом он начал понимать губительность возникшей в Польше унии не только для Отечества, но и для самих униатов. Это убеждение в нем

укреплялось и уже чрез шесть лет после окончания курса в главной семинарии, бывшей при Виленском университете, и он принял твердое решение присоединиться к православной церкви. Тем более, что семинарией управлял известный князь Адам Чарторыжский, ставивший своей целью полонизировать воспитанников и внушить им глубокую ненависть к России [5, с.13]. Что удивительно, но в то время в Российском Виленском императорском университете, были полностью запрещены русские книги, доступны были лишь только польские, внушавшие студентам польский патриотизм, где Россия представлялась ужасной страной, ожесточенным врагом Польши.

В 1820 году двадцатидвухлетний Иосиф вступает на поприще общественного служения, но прежде в декабре этого года он был рукоположен в иподиакона, в этом же месяце в диакона, а через год в священника, без вступления в брак, но в тоже время не принимая монашества [5, с.19]. В двадцать четыре года, пройдя все ступени иерархической лестницы униатской консистории в Северо-Западном крае, молодой священник Иосиф Семашко становится каноником, членом Римско-Католической коллегии в С.-Петербурге по униатскому департаменту. Здесь он укрепился в мысли о присоединении к Православию не только себя, но и всего униатского народа Беларуси. Особенно эта мысль укрепилась в нем, и дала надежду на благополучный исход дела со вступлением на престол императора Николая I, с появлением Высочайшего его Указа от 18-го октября 1827 года. Указ предписывал: «наблюдать, чтобы униаты не были обрацаемы в латинство; не допускать в униатское монашество латинян, во множестве устремлявшихся принять оное единственно в видах пропаганды и корысти; учредить училища для обучения детей греко-униатского духовенства, получавших дотеле образование под гнетущим влиянием латинского духовенства, жаждавшего, вместе с поляками, путем обучения растлить в греко-униатском духовенстве, а чрез него и в народе, и веру, и народность» [6, с.89]. Обрадованный этим указом, Иосиф в том же году составил записку на Высочайшее рассмотрение, в которой изложил все бедственное положение современной униатской церкви под гнетом римско-католической иерархии, и особенно базилианского ордена (*католический монашеский орден византийского обряда, он же Орден св. Василия Великого. – В.Р.*), при этом указывал, что в недалеком будущем грозит опасность совершенного совращения полутора миллиона униатов в латинство, и умолял отделить униатов, как можно дальше от римлян, особенно же привести в действие Высочайшую волю относительно учреждения училищ для униатского духовного юношества.

Это было первое заявление Иосифа исполненное, по его словам, «смелости может быть слишком далеко простертой; но да простится сие, – прибавлял он, – тому усердию и ревности, с каковыми я желал бы видеть полтора миллиона истинно Русского народа ежели не соединенным, то, по крайней мере, приближенным, ежели не совершенно дружным, то и не враждебным к старшим своим братьям; видеть сей народ усердным к вере своих предков, к пользам своего отечества, к службе общего Отца-Государя» [6, с.90].

Государь Николай Павлович с большим интересом прочитал записку, и через своего министра Шишкова изъявил автору от своего имени «удовольствие» [5, с.34].

Как бы в ответ на записку Иосифа уже в апреле следующего 1828 года император Николай Павлович издал Указ, по которому предписывалось: образовать для управления униатами особую духовную коллегию, совершенно независимую от римско-католической; учредить под ведением оной, вместо бывших четырех, две епархии: Белорусскую и Литовскую, и при них – консистории; все базилианские монастыри подчинить архиереям этих епархий и консисториям; в каждой из этих епархий учредить семинарии и низшие училища. При этом записка Иосифа так запала в память Государю, что некоторые места в Указе были, слово в слово, повторены из нее [5, с.34]. В итоге среди награжденных за усердие по униатскому делу, Иосиф получил от императора наперстный крест, украшенный бриллиантами, кроме того по представлению министра Шишкова сто рублей в месяц столовых денег, а в 1828 году к Пасхе сопричислен к ордену св. Анны 2-й степени. В этом же

году он был посвящен в униатского епископа, а при личной аудиенции, Государь оказал ему особое благоволение и выдал полное православное архиерейское облачение [5, с.35, 39-40].

Изданный Указ, что называется «развязал руки» Иосифу. В качестве члена новосозданной Униатской коллегии, а за тем и ее руководителя, он вынужден был бороться с претензиями, исходящими от Римского престола. В 1834 году вместе с униатскими епископами составил и принял соборное определение, по которому все униатские приходы обязаны были принять в руководство для богослужения книги, употребляемые православною церковью, устроить в униатских храмах иконостасы и завести утварь и облачение по примеру греко-восточной церкви. В сане епископа Литовской униатской епархии, Иосиф сам приводит в строгое исполнение указ от 22-го апреля 1828 года и упомянутое положение Греко-униатской Коллегии. Здесь хотелось бы уточнить, что в описываемое время на территории современной Белоруссии существовало две униатские епархии: Литовская и Белорусская. Будучи главой Литовской епархии, он по поручению Правительства обзревал и Белорусскую епархию, всматривался в положение существующих там дел, в целях достижения общей для обеих епархий задачи воссоединения униатов.

В январе 1833 года умер самый опасный враг униатского дела епископ Мартусевич, воспитанник Иезуитского ордена, вследствие чего Иосиф был назначен епархиальным литовским епископом, что дало ему полную свободу и самостоятельность в делах [5, с.45]. В короткий период времени, с 1833 по 1837 год, Литовская епархия как бы переродилась под влиянием владыки Иосифа. Так как к униатскому исповеданию принадлежал почти один простой народ, а для него наружность составляла, по соображениям Иосифа, едва ли не важнейшее препятствие обращения к Православию, то Иосиф нашел нужным, прежде всего, восстановить по униатским церквам устройство и обряды богослужения, свойственные Греко-Российской церкви. Начато было с иконостасов. Их было до 1833 года в Литовской епархии только сто двадцать три, а в указанном году преосвященный Иосиф назначил сто десять лучших приходских церквей для сооружения в них в течение года православных иконостасов. При этом предупредил настоятелей этих церквей об отрешении их от приходов, в случае неисполнения этого распоряжения. Мера эта оказалась успешной. Более того она дала смелость преосвященному Иосифу требовать содействия от местных гражданских властей к устройству иконостасов по остальным беднейшим церквам, так что в 1838 году, кроме помянутых 123 иконостасов, ими было снабжено 641 приходских или приписных церквей и осталось без иконостасов только 15 приходских церквей, которые сами требовали предварительной починки. Вместе с устройством иконостасов упразднены были, как главные, так и боковые престолы, бывшие в униатских церквах, по примеру римских. Кроме того, были проданы или разобраны бывшие по приходским и монастырским церквам 117 органов [6, с.92]. Кроме того в течение четырех лет управления Литовской епархией владыкой Иосифом были приобретены в России и розданы по храмам тысячи единиц священных предметов в виде дарохранительниц, плащаниц, звезд, дисков, знаменников и пр. «Мне приятно было видеть – писал преосвященный Иосиф, – что и вновь сделанные по церквам сосуды и утвари, по большей части из Москвы выписанные, и для тамошних мест довольно красивые, делают удовольствие народу и располагают оный к благой цели» [6, с.92]. На покрытие этих издержек пошли средства от продажи католических священных предметов, нехарактерных для Православия, что дало возможность отказаться отряда празднеств, например, праздника Тела Христова, заимствованного униатами у римлян.

Вместе с материальными преобразованиями перед владыкой Иосифом стала задача восстановить богослужения, до невероятности искаженные. Здесь, по его свидетельству нужно было наставить духовенство в правилах и обрядах богослужения, учить его понимать обедню, учить пению, правильному произношению и самому чтению. Эта задача была возложена на благочинных предварительно поставленных и испытанных епархиальным начальством. Чтобы усилить успех этого дела, все священники должны были пройти, как бы

экзамены, в результате, в течение четырех лет при соборе на испытаниях их побывало четыреста тридцать один. Для этого владыка учредил епархиальных экзаменаторов и назначил на эти должности шесть из первейших членов консистории и правления семинарии. Они собирались по необходимости и совместно испытывали назначаемых для того священников. Эта мера, по свидетельству преосвященного, оказалась весьма полезной не только к доброму направлению умов и распространению по епархии здравых понятий, но также для восстановления, без крутых мер, чрезвычайно ослабевшей между духовенством дисциплины; довольно было – говорил преосвященный – подвергнуть какого-либо беспокойного священника испытанию и обличить в невежестве, чтобы сделать его смирным и лишить влияния на духовенство [6, с.95].

Для введения единообразия в богослужении униатов с православными, были розданы по всем униатским церквям Евангелия, Апостолы, служебники и книги молебных пений, напечатанные в Москве для церквей православных. Кроме того все богослужебные книги католического или униатского содержания были изъяты, не встретив ни какого сопротивления среди духовенства. При кафедральном соборе было открыто особое училище, из которого было выпущено 150 дьячков, распределенных по церквям, в которых не было причетников.

По свидетельству преосвященного Иосифа, эти перемены, изначально встреченные населением с недоверием, час от часу утверждались, к удовольствию самого народа [6, с.94].

Для поддержания авторитета задуманного владыкой Иосифом дела, он полностью очистил кафедральный Жировицкий собор от наполнявших его принадлежностей римского богослужения и устроил его по правилам восточной церкви. Мало того, к этому собору был назначен штат из сведущих в богослужении духовных лиц известных своим благоразумием и благонадежностью, так что приходское духовенство, в него стекавшееся, разносило по епархии здравые понятия, почему преосвященный Иосиф не имел нужды издавать преждевременные общие распоряжения, а сеял, по его выражению, на приготовленные уже умы [6, с.94].

Кроме того он очистил, под благовидными предлогами, консисторию и семинарию от бывших в них нескольких неблагонадежных лиц.

Все эти действия имели единственную цель – сделать униатское духовенство по возможности русским. Так, для возбуждения в униатском духовенстве чувства русского духа он при каждом удобном случае возобновлял в его памяти русское происхождение, перенесенные им от поляков угнетения, и отеческое о нем попечение правительства [5, с.70]. Здесь были важны всякие, казалось бы, мелочи. Например, с самого начала управления Литовской епархией, все распоряжения и предписания через консисторию и благочинных делал владыка Иосиф на русском языке; равно и к нему все представления, рапорты и прошения представлялись только на русском языке; на этом же языке велись всеми священниками метрические книги. «Могу уверить, – писал преосвященный – что, чуждая прежде, мысль – гордиться именем и происхождением русского ныне драгоценна для весьма значительной части подчиненного мне духовенства» [5, с.89].

Чтобы примирить духовенство с мыслью лишиться Папы, была уничтожена присяга на верность ему, произносившаяся униатами священниками пред рукоположением, а также пред назначением в настоятели. Этому помогла и раздача московских богослужебных книг, которая была не просто раздачей. Преосвященный Иосиф приказал брать от вызываемых к кафедральному собору священников подписки в том, что они будут служить именно по этим служебникам. Такие подписки в 1837 году взяты были от 302 священников, которые почти все были убеждены, что этими подписками обязались принять Православие. «Мне известно также, – писал преосвященный Иосиф, – что многие священники, иные по простоте, а иные нарочно, придерживаясь буквально Московского служебника, пропускают уже, особенно в эктениях, воспоминание Папы» [6, с.97].

Результатом такой энергической деятельности преосвященного Иосифа в Литовской епархии, в течение первых четырех лет управления ею, было то что, по его свидетельству,

многие из принадлежавших к его епархии униатских священников готовы были по убеждению принять Православие. В подтверждение сего преосвященный представил в 1837-м году списки из 114 духовных лиц, письменно изъявивших готовность присоединиться в любое время к Православной церкви. В числе этих лиц были все начальники по епархиальному и училищному управлению, все учителя семинарии и духовного уездного училища; почти все благочинные, множество духовных депутатов и других должностных лиц, которые имели хоть какое-нибудь официальное или нравственное, влияние в епархии. При этом преосвященный считал, что в это время будет неблагоприятным требовать получения подобных объявлений от низшего духовенства, хотя многие из благочинных ручались за большинство своего духовенства, при этом указывали на незначительный процент сомневающихся и не благонадежных. В прочем, владыка Иосиф испытал, что ряд благочинных были слишком осторожны в своих рапортах, так что некоторые священники, указанные ими как неблагонадежные, в личном общении с преосвященным были решительно готовы принять Православие.

Поляки и католики в пределах Литовской епархии, после нескольких неудачных попыток помешать преосвященному Иосифу, пришли к выводу в безнадежности препятствовать намерениям Правительства.

Иначе обстояло дело в другой Греко-униатской епархии, а именно Белорусской. Главный начальник ее митрополит Иосафат Булгак, был стар, постоянно проживал в Петербурге, да кроме того не сочувствовал успехам униатского дела. Да и немудрено, Булгак происходил из старой дворянской римско-католической семьи [7, с.53]. Викарий же Василий Лужинский не мог действовать самостоятельно [5, с.71]. По поручению Правительства преосвященный Иосиф осуществил проверку деятельности этой епархии и в 1837 году предоставил отчет. Согласно отчету там, в Православие было обращено всего лишь 100 000 униатов. При этом по замечанию владыки Иосифа, этих униатов и не надо было обращать, т.к. они почти все находились в имениях казенных или русских помещиков, т.е. они практически уже были православными. Оставшиеся в пределах Белорусской епархии 620 000 униатов находились исключительно в имениях и под влиянием польских помещиков и римского духовенства. Униатское епархиальное начальство было, как бы разобщено и не имело необходимого единства не только внутри себя, но и с гражданскими властями. А от епархиального владыки, по свидетельству преосвященного Иосифа издавались иногда распоряжения, которые возбуждали в латинствующих униатах надежду на его покровительство. Мало того, по епархии ходили слухи, что униатские священники, по принятии Православия, будут отосланы в Великороссийские епархии, а на их места будут выписаны православные священники, что всем униатам, не пожелавшим принять Православия, разрешено будет перейти в католичество, а священники получают или латинские приходы, или пенсии от Правительства. «Нельзя было, – писал преосвященный Иосиф, – выдумать более действенного средства чтобы, с одной стороны, отклонить униатское духовенство от принятия Православия, а с другой – представить более привлекательную надежду латинствующим униатским священникам» [6, с.99]. Говорить о замене иконостасов, священных предметов и книг в Белорусской епархии говорить даже не приходилось. И такое, положение преосвященный Иосиф не находил безнадежным, т.к., по его мнению, Белорусские униаты менее переродились в римлян, в отличие, например, от Литовских, благодаря благонамеренным действиям служивших здесь пастырей. Преосвященный Иосиф сделал необходимые внушения и наставления в Белорусской епархии. В январе 1838-го умерли митрополит Булгак, за тем епископ Иосафат Жарский, который так же не был сторонником воссоединения униатов с православными. Эти кончины дали некоторую свободу преосвященному Иосифу, он был назначен председателем Греко-Униатской Коллегии и смог приблизить к себе верных людей, способных усердно содействовать униатскому делу.

В 1837-м году, по Высочайшему повелению Николая I, заведывание всеми духовными делами греко-униатского исповедания возложено было на Обер-прокурора Святейшего Синода, с теми же правами, что были до этого у министра внутренних дел. Эта мера, по мнению владыки Иосифа, была самой желаемой и надежной для униатского дела. После этого униаты при богослужении стали поминать Святейший Синод, а не Папу.

Эту же мысль преосвященный Иосиф официально выражал и в 1838 году, будучи уже председателем Греко-Униатской Коллегии вместо греко-униатского митрополита Иосафата Булгака, управлявшего Белорусской епархией, и в начале того же года скончавшегося. Вопрос о воссоединении униатов с прародительской православной церковью становился все более и более насущным, к тому же все предпосылки к этому были готовы. Так митрополит Московский Филарет (Дроздов) между прочим, писал: «Все епископы греко-униатские, большая часть начальников монастырей и две трети приходских священников, после внутренних между ними совещаний, письменно изъявили согласие на воссоединение. Сумма согласия, которая не только дает право, но некоторым образом налагает обязанность действовать, дабы оказана была справедливость делу бесспорно достойному покровительства и дабы возбуждавшееся благое расположение, при замедлении содействия, не подвергалось искушению охлаждения» [6, с.103-104].

На конец, наступил незабываемый в истории Русской церкви день 12 февраля 1839 года, когда в Полоцке собрались все униатские в России епископы, которые, вместе с прочими знатными униатскими священниками, составили акт о желании всецело войти в прародительскую православную Русскую церковь. Акт этот, подписанный 1305 лицами, поручено было отвезти в С.-Петербург преосвященному Иосифу, как главному виновнику события, и представить на Высочайшее рассмотрение [1, с.182].

25 марта 1839 года император Николай Павлович написал на этом прошении: «*Благодарю Бога и принимаю*» [7, с.125]. Так произошло присоединение к Русской православной церкви 1607 униатских приходов и, соответственно, 1 миллиона 600 тысяч верующих. В память об этом событии была отчеканена медаль с надписью: «*Отторгнутые насилем (1596) воссоединены любовью (1839)*» [1, с.182]. Таким образом, этим поступком белорусы не только осуществили свой выбор, но и смогли сохранить свою национальную идентичность.

Преосвященный Иосиф так описывал само совершение этого воссоединения: «Благодарение Всевышнему! Священное дело восприсоединения нас к православной восточной церкви совершилось уже окончательно. В 30-й день истекшего марта приглашен я был в Святейший Правительствующий Синод. Здесь, в полном присутствии, объявлена мне и вручена подписанная всеми членами грамота к нам епископам со священством и духовными паствами о принятии нас по-прежнему в недра православной церкви. Засим я, в лице всех униатов, принял братское лобзание от членов Святейшего Синода. После объявлено мне Высочайше утвержденное положение Святейшего Синода об оставлении нынешних двух наших епархий в прежнем составе, переименовании Греко-Униатской Коллегии Коллегией Белорусско-Литовской, о назначении меня председателем сей коллегии, равно о возведении в сан архиепископа. Затем синодальные члены отправились, в синодскую церковь, где отслужили благодарственный молебен по случаю настоящего благополучного в церкви Божией события. Во время молебствия я находился в священных облачениях вместе с членами Святейшего Синода, а по окончании оного совершил у престола обыкновенную присягу по случаю возведения меня в сан архиепископа» [6, с.105].

Конечно, во всей этой истории не все было так гладко. У преосвященного Иосифа неоднократно «опускались руки» и хотелось оставить все это дело, и лишь поддержка императора Николая Павловича вселяла в него уверенность в благополучном его окончании. Император всячески поддерживал владыку Иосифа, так 30 марта 1852 года возвел его в сан митрополита с ношением белого клобука с богатым бриллиантовым крестом [7, с.216]. Но, что же мешало владыке в задуманном им деле. Во-первых, упорное противодействие польских помещиков подуськивающих слабых духом и неграмотных униатских

священников. Во-вторых, нежелание гражданского губернского чиновничества, начиная с Виленских генерал-губернаторов князя Долгорукова, Мирковича, Бибикова, Назимова [7, с.262-263], попавших под влияние польской партии, за исключением графа Муравьева-Виленского, помогать владыке Иосифу, т.к. бо'льшая часть местных чиновников состояла из польских католиков, а другая меньшая из русских, совершенно равнодушных к судьбе белорусских униатов. И, в-третьих, там, где была нужна разумная неспешность, иногда бездумное стремление православного духовенства решить это дело быстро, что называется «с насока», вызывало в свою очередь внутренний протест, недоверие и противодействие со стороны униатов.

Остальные 30 лет своего архипастырского служения после такого знаменательного события, преосвященный Иосиф всецело посвятил заботам о своих Литовской и Белорусской епархиях. Кроме того он зорко следил за всеми проявлениями ненависти и вражды ко всему православному и русскому в крае со стороны латино-польской партии стремившейся расстроить дело воссоединения. Благодаря такой бдительности козни поляков не смогли нанести существенного вреда делу православия. Лучшим примером этому мог служить 1863 год, когда на всем пространстве Литовской епархии вскипел польский мятеж. Перед мятежом, в 1861 году, владыка Иосиф, чувствуя недомогание, душевное и телесное страдание, написал всем своим благочинным и настоятелям монастырей предостережение, наставление и назидание, чтобы его паства не попала под влияние чуждой национальности, не уклонилась от повиновения законной власти и не изменила верноподданнической присяге. Начиналось оно словами: «Мы русские дети бесчисленной русской семьи, потомки св. Владимира...» [5, с.175]. А уже в 1863 году митрополит Иосиф писал Святейшему Синоду: «Среди наветов коварства, среди угроз и насилия, юная Литовская православная паства трудному подвергалась испытанию; однако ж, благодарение Всевышнему, достойно перенесла это испытание. По совести, могу с полной признательностью отозваться о пастырях и о пасомых. Редкий из духовенства не потерпел от стеснительных обстоятельств времени; весьма многие понесли важные убытки и разорение от насильных поборов и грабежей; многие пострадали от побоев и истязаний, а иные удостоились и мученической кончины позорною смертью. И я, смиренный предстоятель, хотя и немощствующий, – присовокуплял митрополит, – бодро стоял среди доброй Литовской паствы: скорбел ее скорбями, страдал ее страданиями – и счастливым себя считаю, если эта бодрость и посильные указания имели, хотя малое влияние на достойное поведение паствы, на ее непоколебимую верность Государю, церкви и отечеству» [6, с.109].

И уже перед самой смертью, в 1867 году, дрожащей рукой престарелый святитель писал Святейшему Синоду: «Все предвещает для Литовской паствы желаемую для церкви православной и России будущность, если не помешают тому какие-либо, сохрани Господи, непредвидимые обстоятельства».

При этом надо заметить, что все годы своего служения прошли для митрополита Иосифа полными опасностей и угроз. Еще в 1828 году после памятной записки императору Николаю Павловичу и последовавшего за тем Указа, отец Иосифа писал ему, что его подвергают публичным оскорблениям некоторые римско-католические духовные лица, угрожая даже изгнать из костела, как схизматика. В ответ на эти угрозы, по представлению министра Блудова, император назначил старику пенсию размером 600 рублей в год [5, с.39]. Что касается личных угроз, то в сентябре 1845 года владыка Иосиф писал: «Вы знаете, что я слишком свыкся с угрозами, чтобы обращать на них какое-либо внимание. Мне угрожали пороховым взрывом при освящении в 1840 году Николаевского собора. В меня бросили тросточкой, или, как хотели назвать, стрелой, в Ковне при открытии губернии [5, с.108]. Меня предостерегали во время служения при открытии в нынешнем году Виленского кафедрального собора о слышанных в церкви угрозах. После этого, не извинительно ли мне не обращать внимания на бывшие часто менее официальные вести и предостережения?» [6,

с.110]. Были угрозы, что его хотят убить во время прогулки и, несмотря на это, он гулял. Польские паны обливали владыку клеветой, о том, что он устраивал гонения и истязал униатских монахинь за нежелание принимать православие. Мало того всю эту выдуманную грязь публиковали в газетах, иногда даже во французских. «Если бы мне, – говорил митрополит Иосиф, – даже предстояла действительная опасность, поверьте, я бы тому порадовался. Едва ли мне в жизни остается желать и ожидать чего лучшего, как сподобиться пострадать за правое дело. Я столько же несмущенно, бестрепетно принял бы стрелу в мое сердце, как и павшую у ног моих». В другом случае он заключал свое письмо так: «Военные считают счастьем пасть на поле чести. Почему же и мне не желать счастья умереть на добром подвиге?» [6, с.111]. Кроме того, что он оставил о себе память, как о человеке твердом, мужественном, он был еще и щедрым благотворителем. В 1844 году он пожертвовал полторы тысячи рублей в пользу Попечительства о бедных духовного звания Литовской епархии; чрез четыре года после того – три тысячи в пользу Виленского Святодухова монастыря; в 1851 году – свыше полутора тысяч на библиотеку Литовской Семинарии. Во время Крымской войны преосвященный Иосиф половину получаемого им архиерейского жалованья отдавал на военные потребности русской армии. В последние годы преосвященный жертвовал: в пользу училища девиц духовного звания в Вильне – пять тысяч рублей; в пользу неимущих города Вильны – пятьсот рублей, и в последний год его жизни им назначена была тысяча рублей на возобновление церкви в Виленском Святодуховом монастыре [6, с.112].

Не стало митрополита Иосифа (Семашко) 23 ноября (5 декабря) 1868 года. Святейший Синод, как только получил эту весть, совершил в своей церкви панихиду, и в тот же час уведомил об этой потере всех епархиальных преосвященных. Во исполнение воли императора, архиепископу Харьковскому Макарию (Булгакову) было поручено немедленно отправиться в Вильну для торжественного совершения отпевания и погребения усопшего вместе с Литовскими викариями, а также с находящимися на покое преосвященными Антонием и Михаилом, и с преосвященным Минским Александром. На отпевании, не говоря о тысячах простых людей, также присутствовали Обер-прокурор Святейшего Синода граф Д.А. Толстой и генерал-губернатор Виленского края. Отпевание совершено было в кафедральном Свято-Николаевском соборе 29-го ноября, и погребение в тот же день в церкви Свято-Духовского монастыря, где почивают мощи трех Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия, под их ракою. Это место избрано было самим покойным еще в 1850 году [6, с.112].

Так не стало святителя, вернувшего в Православие полтора миллиона русских людей, когда-то силой или обманом затянутых в униатство. Если владыка Иосиф духовно освободил русское население от польско-католического насилия, то его последователь и одновременно современник граф Михаил Муравьев-Виленский будучи генерал-губернатором Северо-Западного края в 1863-65 гг. усмирил польскую шляхту и провел реформы, по которым русское православное большинство наконец освободилось от экономического и политического засилья польско-католического меньшинства.

Имя митрополита Иосифа не осталось забытым, так уже в №9 «Воронежских Епархиальных Ведомостей» за 1870 год было опубликовано «Высочайшее повеление» «Об установлении ежегодного поминовения о почившем митрополите Литовском Иосифе»:

«Епархиальные преосвященные Северо- и Юго-Западного края, по уважению особых трудов и заслуг, оказанных покойным митрополитом Литовским Иосифом на пользу православной церкви и отечества, в деле воссоединения с нею униатов, ходатайствовали об установлении ежегодного поминовения о нем в день его кончины.

Святейший Синод, признавая со своей стороны справедливым почтить многоплодную деятельность покойного иерарха, и сохранить в памяти потомства заслуги его православной церкви, положил: разрешить означенным преосвященным, согласно с их ходатайством, сделать распоряжение, чтобы ежегодно в день его кончины, 23 ноября, совершаема была по всем церквам и монастырям Северо-и Юго-Западного края заупокойная литургия, и, по

окончании оной панихида о почившем митрополите. На приведение сего в исполнение последовало во 2-й день марта, сего года Высочайшее соизволение» [8, с.406].

Библиографический список

1. **Зинькевич Всеслав.** «Несвядомая» история Белой Руси / Всеслав Зинькевич. – М.: Книжный мир, 2017. – 426 с.
2. **Медведев А.А.** Подлинная история русского и украинского народа / А.А. Медведев. – М.: Эксмо, 2015. – 512 с.
3. **Бендин А.Ю.** Михаил Муравьев-Виленский: усмиритель и реформатор Северо-Западного края Российской империи / А.Ю. Бендин. – М.: ММО «CIS-ЕМО», ИП Лобанов В.И., Книжный мир, 2017. – 416 с.
4. **Пушкарев С.Г.** Россия 1801-1917: власть и общество / С.Г. Пушкарев. – М.: «ПОСЕВ», 2001. – 672 с.
5. **Извеков Николай, священник.** Высокопреосвященный Иосиф (Семашко) Митрополит Литовский и Виленский / Николай Извеков, священник. – Вильна: Типография А.Г. Сыркина, Большая ул., собств. дом, №88, 1889. – 236 с.
6. Извлечение из Всеподданнейшего отчета Обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого, по ведомству православного исповедания за 1868 год. // Воронежские Епархиальные Ведомости №3 от 1 февраля 1870 года. С.86-113.
7. Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорской Академией Наук по завещанию автора. Т. 1. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1883. – VIII, 746 с.
8. Воронежские Епархиальные Ведомости №9 от 1 мая 1870 года. – С. 406.

*Московский городской педагогический университет,
институт гуманитарных наук, кандидат
исторических наук, доцент кафедры отечественной
истории
И.М. Чурилова
Россия, г. Москва,
тел. (499) 181-66-29;
e-mail: imb1985@yandex.ru*

*Moscow City Pedagogical University,
Institute of Humanities,
PhD in Historical Sciences, docent of the department of
National History
I.M. Churilova,
Russia, Moscow,
tel. (499) 181-66-29;
e-mail: imb1985@yandex.ru*

И.М. Чурилова

РОССИЯ ПРОТИВ НАПОЛЕОНА В ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Статья посвящена важнейшим событиям первой четверти XIX в. – Отечественной войне 1812 г. Противостояние Наполеона и Александра I ярко показало все существующие противоречия во внешней политике ведущих европейских государств. В свете юбилейных дат в статье отмечены наиболее важные вопросы подготовки и хода боевых действий, проанализированы причины неудач.

Ключевые слова: Отечественная война, армия Наполеона, французы, русские, отступление, моральный дух, победа

I.M. Churilova

RUSSIA AGAINST NAPOLEON IN THE WAR OF 1812

The article is devoted to the most important events of the first quarter of the XIX century – the Patriotic War of 1812. The confrontation between Napoleon and Alexander I clearly showed all the existing contradictions in the foreign policy of the leading European states. In the light of the anniversary dates, the article highlights the most important issues of preparation and the course of hostilities, analyzes the causes of failures.

Key words: Great Patriotic War, staff officer, talented military commander, defensive operation, strategic planning, heroism

В 2022 году празднуется юбилей победы в Отечественной войне 1812 года. Безусловно, эта знаменательная дата заставляет все научное сообщество еще раз исследовать вопросы причин побед и неудач в этой кампании, обращаясь к источникам. Как показывает мировая практика, даже в отношении самых, казалось бы, очевидных событий каждой из сторон конфликта высказываются порой различные суждения и оценки. В итоге до сих пор идут активные споры, касающиеся деятельности тех или иных военных и политических деятелей, организаций и формирований.

В 1811 году Наполеон контролировал всю Европу и рассчитывал на помощь русских в войне против Англии. Но император Александр I не поддерживал стратегию экспансии французского лидера и в нарушении договора предоставил британцам доступ в русские порты. Такое непозволительное поведение сделало Россию в глазах Наполеона врагом Франции.

Продолжительная военная кампания против России была крайне невыгодна французам и Бонапарта отговаривали ближайшие советники, но безуспешно. Спланировав молниеносную войну, уже в июне 1812 года армия Наполеона пересекла реку Неман и вторглась на территорию России. Для этой кампании французский лидер подготовил огромную армию в количестве 650 тысяч человек, из них 448 тысяч стали участниками уже в самые первые дни войны [5]. Были и существенные минусы у столь огромной армии. На стороне Наполеона воевали поляки, немцы, итальянцы, швейцарцы и португальцы.

Многие из них читали Наполеона поработителем своей страны, воевали неохотно и искали самый малейший повод, чтобы перейти на сторону противника. Высший командный состав также не отличался ведущими полководцами. Между тем русская армия представила 317 тысяч человек (в начале войны), которые были разделены на три: армия М. Барклая де Толли, прикрывавшая Петербург, армия П. Багратиона расположилась у Москвы и армия А. Тормасова – прикрывала Киев. Так, русский командный состав отличался талантливыми военачальниками.

К Москве французская армия продвигалась в жестких погодных условиях – стояла изнуряющая жара. Однако русская армия сразу же проявила смекалку. Применяв тактику выжженной земли, войска оставляли им опустошенную местность. Положение французской армии усугубилось болезнями и дезертирством, вследствие чего ее численность сильно сократилась.

Ожесточенные сражения у деревни Салтановка и у Островно заставили Наполеона быть менее упорным в своих планах. Он впервые задумался о том, что русские хотят дать генеральное сражение.

Соединившись под Смоленском, 1-я и 2-я русские армии дали сражение. В процессе кровопролитных боев 4-6 августа Смоленск был взят французами и сожжен. Потери были огромные с обеих сторон.

Отсутствие главнокомандующего русской армией заставило Александра I срочно прибегнуть к выборам. 5 августа Чрезвычайный комитет избирает на эту должность М.И. Кутузова. На тот момент он был одним из самых возрастных и опытных генералов русской армии.

Крупнейшее сражение войны 1812 года состоялась 26 августа при деревне Бородино [6]. Оно продолжалось с утра до вечера и принесло огромные потери для обеих сторон. Помимо рядовых солдат в этом сражении погибли генералы. Французы были деморализованы, а русские показали мощь. Тяжелейшее Бородинское сражение положило начало «краху» наполеоновской армии. Не смотря на победу французов, Наполеону не удалось уничтожить силу русского духа. В этом сражении погибло порядка 46 тысяч русских и 28 тысяч французов, однако ни одной из сторон не удалось добиться своих целей.

Цель французов была захватить столицу. Однако губернатор Москвы граф Ф.В. Ростопчин продумал и это. Он поджег город, чтобы ничего не оставить французам. Русские стремились любой ценой уничтожить захватчиков. Результаты московского пожара впечатляют. Было сожжено более 60% деревянных построек города [10]. За шесть дней пламя уничтожило университетскую библиотеку, дворцы и театры. Бесчисленные деревянные здания обратились в золу: дома, склады, лавки и церкви. Из письма графа Ф.В. Ростопчина жене: «Когда ты получишь то письмо Москва уже станет пеплом... Прости меня...» [3]. Ростопчин устроил пожар намеренно, чтобы досадить врагу и лишить его крова, а также убедить противника в своей готовности драться насмерть. Тот пожар стал катастрофой для Александра I: «Московский пожар испепелил мою душу!» [7]. Для императора то была серьезная травма. После сдачи Москвы Александр потерял доверие русского народа и стал сомневаться в своих генералах. Пытаясь сплотить русский народ, император переложил вину за пожары на французов. Таким образом, московский пожар послужил катализатором для движения сопротивления русского народа.

После того, как пожар погасили дожди, Наполеон был уверен, что русский император будет просить о пощаде и перемирии. Между тем, в сожженном городе Наполеон оставил население на произвол судьбы и позволил грабить город. В воспоминания участников тех событий подробно описаны случаи мародёрства. Французы грабили и разоряли город. Помимо еды и выпивки они уносили картины и предметы антиквариата.

Александр I не вступал в переговоры с захватчиками и запрещал кому либо это делать. Наполеон, захватив столицу России, считал что уже выиграл войну. Он ждал

капитуляции русских. В ожидании капитуляции Александра, Наполеон управлял делами Франции из Москвы, а для поднятия морального духа своих солдат открыл французский театр. Достаточно большое количество французских частей стояло в окрестностях Москвы. Они были уязвимы: на них постоянно нападали отряды русских партизан из казаков и гусар [1]. Это была самая большая сила, которая воевала с французами. Казаки пребывали из южно-русских степей, где они жили свободными общинами. Они сохранили остатки независимости и использовали необычные тактические приемы, перенятые у кочевников. Казаки изнуряли врага атаками, нападая на фланги, прерывая линии сообщения днем и ночью. Десятитысячное войско казаков наводило ужас на противника, подрывая его моральный дух. Александр трижды отказывался от переговоров и это сработало: 19 октября, измотанный сражениями, с обессиленной и измученной армией, Наполеон был вынужден объявить об отступлении. Уходя, они забрали ценные книги и вещи.

М.И. Кутузов выбрал очень простую стратегию: он был уверен, что наступление русских холодов поможет добить ему французскую армию. Он знал, что казаки при поддержке кавалерии будут удерживать врага на дорогах, не давая возможность добывать им продовольствие, что обречет французов на голод. Несомненно, М.И. Кутузов вынудил Наполеона отступать по собственным следам.

В начале ноября в России неожиданно наступила зима. Температура воздуха опустилась до минус двадцати пяти градусов мороза. У лошадей не было зимних подков, поэтому они поскальзывались поминутно. Требовалось облегчить телеги и великой армии пришлось выгрузить часть своих трофеев.

Армия оказалась не готова к зиме. Наполеон не планировал затягивать кампанию так надолго, он рассчитывал одолеть русскую армию за 2 месяца. По данным исследователей сочетание трех факторов: утомления, стресса и холода вызывает нарушение обмена веществ солдата. Тактика преследований, примененная русскими, в сочетании с погодой и введением норм выдачи провианта ускорила наступление истощения, усилила голод, и увеличило число погибших. Солдаты замерзали и голодали...Великая армия погибала...А в Париже была предпринята попытка государственного переворота. Популярность Наполеона падала. Кто-то даже пустил слух, что он погиб на подступах к Москве. Наполеон хотел скорее вернуться в Париж.

В середине ноября от 144 тысяч французских солдат оставалось всего 42 тысячи [8]. Они гибли от голода, болезней, холода или дезертировали, некоторые попали в плен отрядов казаков, другие погибли в стычках. Отступавшие приближались к Смоленску. Наполеон надеялся пройти южнее по богатым нетронутым землям, где можно было найти еду, но его не пустила русская армия, заставив французов вернуться на путь, которым они пришли. В Смоленске находилась часть французской армии с запасами еды, но этого не хватило даже половине. В итоге войско Наполеона покинуло Смоленск по разоренной дороге. Вплотную его преследовал М. Кутузов, с севера – генерал П. Витгенштейн, а войско П. Чичагова замыкало окружение выше по течению р. Березины [9]. Ключевую позицию занял последний, Чичагов. Он контролировал единственную переправу через Березину – мост при Борисове. Александр I приказал схватить Наполеона при Березине. Это сражение оказалось решающим для кампании Наполеона. Кутузов видел в этой реке преграду, которая позволит окружить и схватить врага.

По приказу Наполеона маршал Удино атаковал г. Борисов, захватив его. Но русские сожгли мост через Березину, отрезав французам путь спасения от армии М. Кутузова. Французам нужна была новая дорога. Наполеону удалось разгадать планы Кутузова и Чичагова, поэтому он использовал отвлекающий маневр. Император приказал снова захватить Борисов и начать там показательную стройку, чтобы убедить русских о переправе. Но ночью Наполеон приказал тайно построить два моста в районе Студенки. Ему удалось убедить противника, что главная переправа будет в Борисове, но риск нападения и захвата в плен оставался очень высоким, потому что до Студенки было небольшое расстояние.

Вскоре западный берег Березины был освобожден для переправы французской армии и стали возводить опоры для моста. Не обращая внимания на ледяную воду, героические строители под руководством генерала Эбле возводили мост для пехоты, который был готов к утру. К вечеру построили и второй мост. Согласно приказу Наполеона, переправлялись через мост только боеспособные воины, остальные же ждали очереди. «От тех, кто пришел в Россию насаждать культуру и бороться с варварами остались одни развалины, жалкие призраки...» – из воспоминаний французских историков [4]. К 27 ноября в очереди на мост не осталось почти никого.

На другой стороне 27 тысячное войско генерала Чичагова устремилось на войска Удино [9]. Это было жестокое сражение. Удино должен был любой ценой удержать западный берег, место переправы.

Когда армия Наполеона оказалась в ловушке, тысячи французов кинулись к переправе, падали и гибли в холодной воде. К вечеру русские отступили, и Наполеон захватил оба берега Березины. Несмотря на то, что не все французы успели перейти реку, Наполеон приказал сжечь мосты из-за приближения русских. Последствия были ужасными. Мужчины, женщины и дети гибли в пламени или в ледяной воде. Но М. Кутузов упустил свой шанс при Березине. Наполеону удалось уйти от трех русских армий, намного превосходившей французов численностью. Он не проиграл ни одно сражение, но проиграл всю кампанию. Эта битва стала для русских и бедой и триумфом. Тысячи французских солдат погибли у Березины, но основная часть спаслась: генералы и талантливые офицеры [8]. А к 1813 г. Наполеону удалось собрать новую армию, поэтому в каком-то смысле эта была победа.

В начале декабря Наполеон принял решение вернуться в Париж. Если бы войску Наполеона не удалось бы пересечь Березину, ему оставалось бы только сдаться. Но русская кампания стала началом упадка первой империи. Готовя поход на Россию, Наполеон учел многое: особенности крепостнической системы, талант и способности военачальников... Но сражаться пришлось со всем народом!

Последствия и уроки тяжелой кампании для России не прошли мимо. Война 1812 года сформировала у русских национальное самосознание, показав силу и мощь национального духа, готовность к самопожертвованию ради страны и императора. Она же потрясла Европу, не привыкшую к поражениям.

Стоит также отметить, что данная тема в рамках исторических дисциплин представлена в очень сокращенном варианте в ряде вузов страны, в том числе и военном [2].

Библиографический список

1. **Балязин В.Н.** Россия против Наполеона / В.Н. Балязин. – М. : ОЛМА Медиа групп, 2007. – 190 с.
2. **Бухтоярова И.М. Надточий З.Ю.** Гуманитарный компонент обучения военнослужащих в высших учебных заведениях в условиях информационного противоборства // Современное педагогическое образование. 2020. №10. С. 75–79.
3. **Искюль С.** 1812 год в воспоминаниях дочери московского генерал-губернатора / С. Искюль // Звезда. – 2011. - № 9. – С. 28 - 78.
4. Отечественная война 1812 года в современной историографии; ИНИОН РАН - Москва, 2012. – 174 с.
5. **Кулакова Н.И.** Отечественная война 1812 года; АСТРА – Москва, 2012. – 52 с.
6. **Мединский В.Р.** Кто победил 200 лет назад – на Бородинском поле? // Скелеты из шкафа русской истории / В.Р. Мединский. – М., 2010. – С. 43-47.

7. **Савинов А.М.** Война 1812 года. Первая Отечественная / А.М. Савинов; АСТ-Пресс Книга. – М., 2012. – 32 с.
8. **Сироткин В.Г.** Отечественная война 1812 года / В.Г. Сироткин; Просвещение - Москва, 1988. – 255 с.
9. **Степанов Ю.** 1812 год. Отечественная война. Кутузов. Бородино / Ю. Степанов; Олма Медиа Групп. – М., 2012. – 448 с.
10. **Троицкий Н.А.** Отечественная война 1812 года // Россия в XIX веке: Курс лекций: учеб. пособие для студ. Вузов / Н.А. Троицкий. – М., 2003. – С. 29-46.

УДК 94(47).084.9+94(73)+069

Российский государственный гуманитарный университет

доктор культурологии, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры музеологии

Школа-студия (институт) им. Вл.И. Немировича-Данченко при Московском Художественном академическом театре им. А.П. Чехова

профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин

Б. Л. Шапиро

Россия, г. Москва,

тел. (495) 250-68-82;

e-mail: b.shapiro@mail.ru.

Russian State University for the Humanities

Dr. Sci. in Culturology, PhD in History, Associate Professor of Museology department

School-Studio (Institute) named after V.I. Nemirovich-Danchenko of the Moscow Art Academy Theatre named after A.P. Chekhov

Professor, Department of Philosophy and Social-Humanitarian Sciences

B. L. Shapiro

Russia, Moscow,

tel. (495) 250-68-82;

e-mail: b.shapiro@mail.ru.

Б.Л. Шапиро

«ЛЕОПАРД ПЕРВОГО СОРТА» В МЕТРОПОЛИТЕН-МУЗЕЕ

Коллекция предметов костюма из меха экзотических кошек Института костюма Метрополитен-музея небольшая – она насчитывает всего несколько десятков предметов. На сегодняшний день они малоизучены, не представлены в постоянной экспозиции, выставляясь лишь изредка и фрагментарно. Настоящее исследование, характеризующее динамику американской меховой моды 1920-1980-х гг. и связь американской меховой индустрии с аналогичной индустрией в СССР на примере предметов из этой коллекции, частично восполняет эту лакуну.

Ключевые слова: демонстративное потребление, пушно-меховая промышленность СССР, история костюма, история моды, меховая мода, американская культура, музейные собрания, Метрополитен-музей.

B.L. Shapiro

A “FIRST-CLASS LEOPARD” FROM THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART

The exotic cat fur costumes collection from the Metropolitan Museum of Art's Costume Institute is small, and numbering only a few dozen items. To date, all of them are poorly research, not represented in the permanent exhibition, exhibited only occasionally and in fragments. The current research, characterizing the dynamics of American fur fashion in the 1920s-1980s and the relationship of the American fur industry with a similar industry in the USSR on the example of this collection, partially fills this gap.

Key words: conspicuous consumption, USSR fur trade, History of costume, Fashion History, Fur fashion, American culture, museum collections, Metropolitan Museum of Art.

Собрание Института костюма американского Метрополитен-музея сегодня насчитывает более тридцати трех тысяч предметов, убедительно представляющих семь веков моды с XV века до наших дней. Как одно из ведущих мировых собраний по истории костюма [1], оно пользуется заслуженной известностью. Весьма интересной, но, к сожалению, малоизученной его частью можно назвать коллекцию предметов одежды из меха диких кошачьих, ярко отражающую динамику меховой моды XX столетия.

Мода на экзотический мех кошачьих началась в 1920-х гг., в век растущей популярности джаза [2. С. 6; 3. С. 216]. С 1930-х мода на него усиливается.

Этот период может быть охарактеризован хранящимся в Метрополитен-музее зимним гарнитуром из меха рыси, состоящим из жакета с высоким воротником и из шапочки оригинального кроя, сохранившего верхнюю часть головы рыси (инв. № 2011.64 а, б). Гарнитур изготовлен в 1938-1939 гг. Модным домом легендарной Эльзы Скиапарелли, работавшей по принципам сюрреализма. Это один из самых первых гарнитуров из меха диких кошачьих в коллекции музея; сегодня он не представлен в постоянной экспозиции (как и все прочие предметы костюма, рассмотренные в настоящем исследовании), но был представлен на выставке «Schiaparelli and Prada: Impossible Conversations» в 2012 г.).

«Золотой век» моды на «одичавший» гламур пришелся на конец 1950-х – начало 1970-х гг., а самый ее пик – на середину 1960-х гг., когда графические узоры меха экзотических кошек явно перекликались с абстракциями модного оп-арта.

Главным потребителем меховой роскоши в это время выступали США. После Великой депрессии американская экономика переживала бурное развитие; потребление товаров класса люкс не прерывалось даже в годы Второй мировой войны. На фоне растущей экономики Америка испытывала явный дефицит модных и дорогих товаров. Для этого периода ее истории характерно сверхпотребление дорогой и модной одежды, высокая популярность французской моды, а среди нее больше всех – Дома Диор, который нашел в Америке обширный рынок сбыта.

Все это время натуральный мех был неизменной составляющей коллекций Прет-а-порте и От кутюр Дома Диор. Мех использовался настолько широко, что потребовалась организация самостоятельного подразделения империи Диор (Christian Dior Fourrure), специальностью которого стали изделия из натурального меха класса люкс.

Расцвет мехового отдела Диор связывают с именем его главного меховщика Фредерика Касте: в Доме Диор он работал с 1953 г., а в 1968 г. возглавил меховой отдел Диор. Главным достижением Касте называют его управленческий талант: он реструктурировал меховой отдел, разделив потоки готовой одежды и высокой моды. Создание меховых коллекций От кутюр (Haute Fourrure) началось сразу же в 1968 г.; а спустя пять лет появилось меховое отделение прет-а-порте. Касте также был известен как талантливый меховщик, один из тех, чье мастерство граничило с искусством. При нем в Доме Диор использовали все уже известные и неизвестные ранее способы обработки меха, включая самые инновационные [4; 5. С. 156].

Обновилась не только технология мехобработки, но и ассортимент сырья. К особо актуальным мехам, прежде всего норке (чья популярность также заметно увеличивается к 1960-1970-м гг., особенно после выхода кассовой американской мелодрамы «Этот мех норки» (That Touch of Mink) 1962 г. [2. С. 7]), добавился мех экзотических животных: леопарда, пантеры, оцелота, тигра и других больших и малых кошачьих с красивой пестрой окраской – черными пятнами или полосами на ярком рыжем или желтом фоне. Зачастую в одном изделии сочетались несколько видов меха: каракулевое манто подбивалось леопардовым подкладом. Так получались эпатажные и гламурные вещи, которые подогревали и без того высокий спрос на экзотику.

Тем самым изменяется первоначальная концепция основателя Дома Диор – самого Кристиана Диора, работавшего для высокой моды в 1947-1957 гг.: *«в 1947 году, после стольких лет странствий... Высокая мода пожелала вернуться в отчий дом и снова обрести свою главнейшую функцию – одевать женщин и тем самым делать их красивее. Именно это успешно выразила моя первая коллекция. Публика была счастлива увидеть западную моду без экзотики»* [6. С. 186].

В контексте развития американской моды особенно показательна история развития американской сети универмагов класса люкс «Нейман-Маркус». Этот, как отмечал Кристиан Диор, *«необыкновенный магазин, предлагающий самым богатым в мире покупателям самые дорогие в мире товары»* [6. С. 209], особенно славился своим меховым отделом – что неудивительно, ведь именно ему (как и обслуживанию в этом отделе) отдавалось внимания

больше, чем любому другому. Шубы и манто презентовались империей Маркус как товар суперлюкс, требующий и особого отношения, и особого маркетинга.

Работа отдела находилась под личным наблюдением самого Неймана Маркуса – создателя и владельца сети, *«знающего о мехах больше, чем кто-либо на Юго-Западе»* [7. С. 109]. Его наследник и преемник Стэнли Маркус, президент компании с 1950 г., продолжал обозначенный подход, тем более, что, по его признанию, рынок мехов был самым увлекательным из всех рынков, где ему доводилось работать. Это побуждало отслеживать его новинки и тенденции развития. Цены на шубы стартовали от 115 \$, средняя цена на качественную шубу держалась в рамках 3 – 7 тыс. \$; благодаря особым стратегиям сбыта имелись продажи – единичные, но стабильные – невероятно роскошных шуб по 50 тыс. \$ и более [7. С. 140, 108-111, 136]. Мех стал неотъемлемой частью актуальной моды: не только сугубо женской, но моды для обоих полов и всех возрастов.

Ведущим меховщиком Соединенных Штатов, чьи товары делали честь империи «Нейман-Маркус», был Бен Кан. Русский эмигрант, он приехал в США в двадцатилетнем возрасте (1907), и специализировался на мехе леопарда, а затем и на другой экзотике. Его изделия предназначались для сверхбогачей: не только светских львиц и актрис, но также и для актеров, спортсменов и других селебритис-мужчин. В середине столетия он владел одним из самых востребованных меховых лейблов страны Ben Kahn Furs, развивая мужскую меховую моду, в том числе и личным примером – позируя для фэшн-фотографов в собственном пальто из ягуара [8. С. 204; 9. С. 28]. Ягуар всегда был одним из самых редких и дорогих мехов. На пике моды на экзотику его ценность возросла многократно, и такую вещь могли себе позволить лишь немногие, обладающие не только финансовыми возможностями, но и особым социальным статусом. Стоит только упомянуть, что в каталоге «Нейман-Маркус» в разделе «Для неё и для него» «для него» рекламировался спортивный автомобиль Jaguar Roadster, а «для неё» – шуба из ягуара [7. С. 209]. Мех экзотических кошек довольно широко использовался в моде «для него»: одним из ярких примеров может служить малоизвестный жилет из меха тигра работы Бена Кана (1964) в собрании Метрополитен-музея [инв. № 1981.272.1]. В настоящее время он не экспонируется, и, насколько можно судить, выставлялся лишь однажды – более тридцати лет назад на выставке американской мужской моды «Jocks and Nerds» (1989) [10. С. 30].

Помимо этого жилета, в «кошачьей» коллекции Метрополитен-музея от Бена Кана представлены женский леопардовый гарнитур из свободного удлиненного жакета с английским воротником и шапочки в форме фески (инв. № 1985.382.1 а, б) и полуприталенное пальто из оцелота с крупными пуговицами и отделкой кожаным кантом (инв. № 1981.112). Стоит отметить, что для Бена Кана работала и американская кутюрье французского происхождения Полин Трижер; в коллекции музея представлено характерное для Трижер сильно расклешенное леопардовое пальто (1962) с рукавами «семь восьмых» (инв. № 2009.300.555).

«О чем ты думаешь под этой шляпкой из леопарда? Ты выглядишь в ней прекрасно», – пел культовый американский певец Боб Дилан в своем блюзе «Леопардовая шляпка-таблетка» (Leopard-Skin Pill-Box Hat, 1966). Песня была записана Диланом в марте 1966 г. для альбома «Blonde on Blonde». Музой, вдохновившей его на создание альбома, стала 22-летняя it-girl Эди Седжвик, известная своей любовью к ярким образам – и, соответственно, к леопардовым мехам.

Интересно, что в развитие этого направления американской меховой моды удалось внести свой вклад и мехпрому СССР – благодаря экспорту «советских» леопарда, барса, рыси, не имевших большого хозяйственного значения у себя на родине, но нужных за рубежом. Здесь пестрый мех кошачьих требовался в большом количестве – на дамские манто и мужские пальто, кейпы, жакеты, платья (в том числе и зимние платья – одно такое черное шерстяное платье А-силуэта, отделанное леопардом, от известного американского

художника сцены Дональда Брукса (1966), работавшего с Лайзой Минелли [11. С. 17], мы видим в коллекции Метрополитен-музея под инв. № 1975.301.10), отделки и воротники к верхней одежде и костюмам-двойкам, на шапочки самых разных фасонов, горжетки, перчатки, муфты, сумки и на разнообразную обувь – от туфель до сапог. Были востребованы и меховые гарнитуры различной полноты, такие как «шапочка + верхняя одежда», «обувь + сумочка + перчатки», «платье + жакет или кейп» и т.п.

Наибольшим спросом пользовался мех леопарда, чуть меньшим – мех барса и рыси; в небольшом количестве заготавливались дикие кошки. На изделия класса люкс употреблялся леопард с плоским волосяным покровом: чем короче волосяной покров, а пятна мельче и более резко контрастируют с фоном, тем ярче и красивее выглядел рисунок. Длинноволосый (конечно, относительно) мех леопарда облагораживали стрижкой. «Союзпушнина» поставляла на мировой рынок леопардов Кавказа, гор Средней Азии, и дальневосточных, включая Сахалин. Ежегодно добывалось около сотни леопардов. На международном пушном аукционе они оценивались в среднем по 10 \$ за штуку при твердой заготовительной цене на леопарда первого сорта в 35 руб. (внутренние цены даны на 1957 г., внешние – на 1956 г., когда мода на шкуры экзотических кошек начинает заметный рост. В июле 1956 г. на Ленинградском пушном аукционе было продано 40 шкур леопардов) [12. С. 71-72; 13. С. 166].

В те же годы в горах советской Средней Азии и на Алтае ежегодно добывалось до 120 барсов (в среднем около сотни и более в год). Мех барса заготавливался по крайне низким ценам от 4 р. 42 к. за штуку и выше в зависимости от сортности. Все 120 шкур барса, выставленных на торги Ленинградского аукциона в том же июле 1956 г., были проданы в США по средней цене 11,25 \$ за шкуру [12. С. 72-73; 13. С. 165]. С 1959 г. за добычу барса были установлены премии, компенсирующие сдачу шкур в заготконторы по бросовым ценам [14. С. 40].

Объемы добычи рыси в лесной полосе европейской части СССР, Сибири и Дальнего Востока, включая Сахалин, на Кавказе, в горах Средней Азии колебались в районе 5 тыс. шт. в год. Шкура северной рыси крупнее, а волосяной покров пышнее, мягче и голубее, чем у южных рысей. Самые лучшие рыси – сибирские пепельно-голубые. Заготовительные цены на шкуры северных рысей колебались в пределах от 6 р. 93 к. и выше, кавказских – от 2 р. 71 к., в зависимости от сортности. «Советская» рысь пользовалась стабильным спросом и вывозилась не только в США, но и в Италию, Францию, Швейцарию, ФРГ и Англию. На аукционе 1956 г. были проданы все предложенные к торгам 4 330 шкур рысей по средней цене 18,95 \$ за штуку; шкуры первого сорта продавались по 60 \$ за штуку. В следующие два-три года в связи с высоким спросом цены на рысь на мировом рынке выросли в 2 раза [12. С. 73-75; 13. С. 166-168; 15. С. 151].

Добыча тигра в СССР находилась под запретом с 1947 г., предупреждая активизацию охоты с связи с мировой модой на одежду из меха экзотических кошек. Тем не менее, за 1965-1980 гг. в уссурийских лесах было убито около 150 тигров, абсолютное большинство из них – в результате браконьерской охоты. Они оценивались по крайне невысоким заготовительным ценам: цена на тигра первого сорта в 1957 г. в СССР составляла 350 руб.; «советский» тигр поступал на экспорт в минимальном, то есть единичном количестве [12. С. 70-71; 13. С. 166; 16. С. 30, 41, 134].

Благодаря моде на «одичавший» гламур к 1980-м гг. под угрозой оказался не только тигр, но и другие экзотические кошки СССР. В Красную книгу МСОП (Международного союза охраны природы) и Красную книгу СССР были внесены снежный барс и большие кошачьи (леопард, барс, тигр, туркестанская рысь), численность которых находилась под угрозой и прогрессивно снижалась; их добыча была запрещена. Эти же кошки стали объектом внимания Приложения № 1 Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (принята 3 марта 1973 г., вступила в силу 1 июля 1975 г.). Международное соглашение подтвердило, что торговля оказала или

может оказать неблагоприятное влияние на существование некоторых видов экзотических кошек [17. С. 11, 41-45; 18. С. 311-312, 335, 348-350].

Принятый комплекс запретительных и охранных мер свел к минимуму торговый оборот меха экзотических кошек. Компромиссом 1970-х гг. можно считать предметы костюма, где мех кошачьих сочетался с выходящими на свой пик популярности длинноволосыми мехами, прежде всего, мехом лисицы. Этот виток моды может быть проиллюстрирован удлиненным пальто (1970) от ритейлера меховых товаров из Филадельфии «Tarnopol» (инв. № 1986.526). Частичной заменой малодоступной экзотики выступили вещи из принтованного под мех кошачьих другого доступного меха или даже текстиля (в этой области также работала Полин Трижер и др.).

Самый молодой предмет костюма из меха диких кошачьих в коллекции музея – приталенное пальто с кожаной отделкой (1983) (инв. № 2009.300.1069 а, б). Меховщики были вынуждены вернуться к традиционным видам меха, к его нестареющей классике: норке, красной и черно-бурой лисице, песцу, и, конечно же, соболу. Так завершилась история кратковременной, но очень яркой моды на меховую экзотику, неразрывно связанная с историей статусного потребления, американской культуры и ее идиологов.

Библиографический список

1. The Costume Institute / The Metropolitan Museum of Art [Электронный ресурс]. URL: <https://www.metmuseum.org/about-the-met/collection-areas/the-costume-institute> (дата обращения 01.07.2022)
2. **Васильев А. А.** История моды: Меха и мода. Вып. 15. – М.: Этерна, 2010. – 64 с.
3. **Нанн Дж.** История костюма, 1200-2000. – М.: Астрель: АСТ, 2005. – 343 с.
4. Décès de Frédéric Castet, créateur de la haute fourrure chez Dior / Fashion Network [Электронный ресурс]. URL: <https://fr.fashionnetwork.com/news/Deces-de-frederic-castet-createur-de-la-haute-fourrure-chez-dior,182488.html> (дата обращения 01.07. 2022);
5. **Meier E.** Une peau miserable. – Lausanne, Éditions L'Age d'homme, 1975. – 160 p.
6. Диор К. Я – Кутюрье. – М.: Этерна, 2018. – 440 с.
7. Маркус С. Секреты идеального магазина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009. – 272 с.
8. **Nilsson G.** Facts about Furs. – Washington: Animal Welfare Institute, 1980. – 258 p.
9. Taylor A. Ben Kahn, Furrier, Dies; Fashion Leader Was 89 // The New York Times. – 1976. – Vol. CXXV. – № 43 113. – February 6. – P. 28.
10. Brubach H. Jocks and Nerds // The New Yorker. – 1989. – April, 24. – P. 30.
11. Wilson E. Donald Brooks, 77, Designer of Stage and Screen Fashions, Dies // The New York Times. – 2005. – August, 3. – P. 17.
12. **Каплин А. А.** Пушнина СССР. – М.: Внешторгиздат, 1960. – 460 с.
13. **Лебенгарц З. Я.** Пушно-меховое сырье. – М.: Высшая школа, 1969. – 369 с.
14. Редкие млекопитающие фауны СССР. – М.: Наука, 1976. – 170 с.
15. **Рогожкин А. Г.** Меховая радуга. – М.: Агропромиздат, 1988. – 228 с.
16. **Кучеренко С. П.** Тигр. – М.: Агропромиздат, 1985. – 144 с.
17. Красная книга СССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Т. 1. – М.: Лесная промышленность. 1984. – 392 с.
18. **Соколов В. Е.** Редкие и исчезающие животные. Млекопитающие. – М.: Высшая школа, 1986. – 519 с.

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

кандидат исторических наук, доцент

Старший научный сотрудник научно-исследовательского центра (проблем применения, обеспечения и управления авиацией ВВС)

Е.А. Шендриков

Россия, г. Воронеж,

тел. 8(950)779-61-68

e-mail: generals78@mail.ru

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

кандидат военных наук, полковник, слушатель командного факультета

Е.В. Ильинов

Россия, г. Воронеж,

тел. 8(980)240-90-55

e-mail: dgon75@yandex.ru

MESC AF “Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy”

*PhD in historical Sciences, associate Professor
Senior researcher of the research center (problems of application, provision and management of air force aviation)*

E.A. Shendrikov

Russia, Voronezh,

tel. 8(950)779-61-68

e-mail: generals78@mail.ru

MESC AF “Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy”

PhD in Military Sciences, Colonel, student of the Command Faculty

E.V. Ilyinov

Russia, Voronezh,

tel. 8(980)240-90-55

e-mail: dgon75@yandex.ru

Е.А. Шендриков, Е.В. Ильинов

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 10-Й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1945 ГОДА

В статье освещаются боевые действия 10-й воздушной армии в советско-японской войне 1945 г. На основе различных источников, в том числе и архивных документов, рассмотрена подготовка советских авиасоединений к войне. Кратко освещен ход и подведены итоги боевых действий 10-й воздушной армии в августе 1945 г. Приведены примеры героизма советских летчиков, чье мастерство позволило выполнить все поставленные советским командованием задачи.

Ключевые слова: Советско-японская война, Маньчжурская стратегическая наступательная операция, 10-я воздушная армия, П.Ф. Жигарев.

E.A. Shendrikov, E.V. Ilyinov

COMBAT OPERATIONS OF THE 10TH AIR ARMY IN THE SOVIET-JAPANESE WAR OF 1945

The article highlights the fighting of the 10th Air Army in the Soviet-Japanese War of 1945. On the basis of various sources, including archival documents, the preparation of Soviet air units for the war is considered. The course of the 10th Air Army's combat operations in August 1945 is briefly highlighted and summed up. Examples of the heroism of Soviet pilots, whose skill allowed them to fulfill all the tasks set by the Soviet command, are given.

Key words: Soviet-Japanese war, Manchurian strategic offensive operation, 10th Air Army, P.F. Zhigarev.

В 1945 г. окончательно были ликвидированы два очага агрессии – фашистская Германия и империалистическая Япония. Основная и решающая роль в этих победах принадлежит Советскому Союзу. Много горя немецко-фашистские захватчики принесли советским людям. Особый счет у советского народа был к Японии, которая на протяжении многих лет осуществляла агрессивные антироссийские и антисоветские военные вылазки и провокации. В 1904 г. страна восходящего солнца развязала против Российской империи войну, повлекшую за собой утрату части исконно российских территорий.

Нельзя забывать и об участии японских войск в интервенции на Дальнем Востоке в первые годы Советской власти, крупные вооруженные конфликты у озера Хасан в 1938 г. и в районе монгольской пограничной реки Халхин-Гол в 1939 г. Вплоть до конца 1943 г. планировались и тщательно готовились японское вторжение на территорию советского Дальнего Востока и оккупация огромного пространства до меридиана сибирского города Омска, что составило бы более 2/3 общей площади Советского Союза [1, с.424]. Бывший начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А.М. Василевский позднее вспоминал: «Япония лишь выжидала момента для развязывания войны против Советского Союза» [2, с.500]. Страна восходящего солнца в течение длительного времени неоднократно совершала нападения на Советский Союз. Грубо нарушая пакт о нейтралитете, Япония во время Великой Отечественной войны систематически осуществляла военные провокации и сковывала значительные силы, необходимые для ведения военных действий на советско-германском фронте [3, с.9]. Не отрезвила японское руководство и совместная Потсдамская декларация 26 июля 1945 г., в которой правительства США, Англии и Китая предложили ему безоговорочную капитуляцию. Отвергая ее, Япония взяла курс на продолжение войны, надеясь на свою сухопутную армию и сохранившуюся в стране, Маньчжурии и Корее развитую военную промышленность [4, с.4]. СССР не принимал участие в выработке Потсдамской декларации, но ее содержание отвечало его интересам, поэтому 8 августа Советский Союз к ней присоединился [5, с.424].

Советский Союз начал подготовку к войне Японией в конце 1944 г. Как вспоминал бывший начальник Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии С.М. Штеменко, на исходе сентября 1944 г. И.В. Сталин дал ему задание «подготовить расчеты по сосредоточению и обеспечению войск на Дальнем Востоке» [6, с.407]. В феврале 1945 г. на Дальний Восток стали перебрасываться средства материально-технического обеспечения [1, с.427]. В апреле туда же потянулись войска и штабы. В полном составе на город Ворошилов первым взял курс штаб бывшего Карельского фронта [6, с.407]. Бывший верховный главнокомандующий войсками союзников в Европе Д. Эйзенхауэр в мемуарах отмечал: «Россия официально все еще находилась в состоянии мира с японцами, однако согласно информации, полученной нами, генералиссимус Сталин говорил президенту Рузвельту в Ялте, что в пределах трех месяцев со дня немецкой капитуляции Красная Армия вступит в войну против Японии» [7, с.487]. Вступление СССР в войну против Японии вызвало опасения английского военного историка Д. Фуллера. По его мнению, требование союзниками безоговорочной капитуляции сковывало Англию и США и расчищало «дорогу политике России, и русские могли теперь получить в Восточной Азии все, к чему они стремились в течение более 40 лет» [8, с.515].

Как бы то ни было, но в мае на предстоящий театр военных действий начал поступать основной поток войск и грузов. В короткий срок, в течение трех месяцев, по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали на Дальний Восток из европейской части территории СССР на расстояние 12 тыс. км было передислоцировано свыше 403 тыс. военнослужащих, около 275 тыс. единиц стрелкового оружия, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и самоходных артиллерийских установок, 17 374 грузовых автомашины, около 1,5 тыс. тракторов и тягачей, свыше 36 тыс. лошадей [1, с.427-428]. К 9 августа с запада на Дальний Восток и в Забайкалье прибыло свыше 222 330 вагонов с войсками и военными грузами [5, с.478]. В Токио же были уверены, что СССР не сможет подготовиться к ведению военных действий ранее весны 1946 г. По мнению японского командования, на это могли повлиять большая удаленность Дальневосточного ТВД от европейской части СССР, недостаточная пропускная способность Транссибирской магистрали, а также последствия четырехлетней ожесточенной борьбы против фашистской Германии. Дальнейшие события опровергли ожидания японцев [9, с.106].

Советским командованием был разработан план военных действий, по которому предусматривалось проведение Маньчжурской стратегической наступательной операции, Южно-Сахалинской наступательной операции, Курильской десантной операции и неосуществленной десантной операции по овладению северной частью о. Хоккайдо до линии, идущей от города Кусиро до города Румоэ [1, с.428]. Бывший командующий 25-й армии (А) 1-го Дальневосточного фронта (ДФ) И.М. Чистяков позднее вспоминал: «Вся подготовка к войне с Японией проводилась скрытно, и это создавало для политработников особые трудности. Мы не могли использовать такие мощные средства пропаганды, как печать и радио, но, несмотря на это, партполитработа, направленная на активные боевые действия, велась успешно. Настроение в войсках было боевое» [10, с.279].

Большая подготовительная работа привела к тому, что за неделю до начала боевых действий войска Дальнего Востока были практически полностью готовы выступить для разгрома Квантунской группировки японских войск. 7 августа войсками Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов была получена директива Ставки Верховного Главнокомандования, предписывавшая начать боевые действия 9 августа [1, с.428]. Как отмечал австралийский историк Д. Джюкс, «масштабы и дата советского наступления убедительно свидетельствуют о всей серьезности, которую Сталин придавал этой кампании» [11, с.279].

Следует отметить, что не последнюю роль в предстоящих операциях должна была сыграть авиация. Советское командование не оставило без внимания вопросы усиления воздушной мощи в регионе, значимость которой подтверждал опыт Великой Отечественной войны. Все структуры стратегического руководства были привлечены к решению этой проблемы. Прежде всего, заблаговременно началось доукомплектование и перевооружение воздушных армий на Дальнем Востоке. 29 марта 1945 г. начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии А.И. Антонов по указанию Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина потребовал от командующих фронтами и ВВС Красной Армии перевести штурмовые и истребительные авиационные полки 9, 10 и 12-й воздушных армий (ВА), дислоцированных на Дальнем Востоке и в Забайкалье, на штаты сорокасамолетного, а бомбардировочные – тридцатидвухсамолетного состава. Управления воздушных армий с частями обеспечения, управления авиационных дивизий, районов авиационного базирования, батальоны аэродромного обслуживания переводились на штаты, существовавшие в действующей армии [12, с.663].

В итоге, к началу войны на Дальнем Востоке ВВС Красной Армии насчитывали более 5 тыс. самолетов, в том числе 1364 бомбардировщика, 808 штурмовиков, 228 транспортных (12-я ВА – 1355 самолетов, 9-я ВА – 1193 самолета и 10-я ВА – 1302 самолета), авиационные соединения Тихоокеанского флота – 1187 самолетов. Координировал действия всей советской авиации командующий ВВС Красной Армии Главный маршал авиации А.А. Новиков [5, с.759].

Что касается авиации противника, то, как отмечал известный британский военный историк и коллекционер Э. Молло, Япония не имела самостоятельных ВВС. Наземные войска и ВМС располагали своей собственной авиацией. Все они подчинялись императору. Реально руководили ими Генеральный штаб, Военное и Военно-морское министерства, а также генерал-инспектор авиации. Японская армейская авиация обеспечивала поддержку сухопутных войск и вела борьбу с ВВС противника. Задачи проведения самостоятельных стратегических операций ей не ставились [13, с.316]. Японская авиационная группировка состояла из семи авиационных бригад и девяти отдельных авиационных отрядов, входивших во 2-ю и 5-ю воздушные армии, базировавшиеся в Корее и Манчжурии, и насчитывавшие около 2000 самолетов (600 бомбардировщиков, 1200 истребителей, более 100 разведчиков и до 100 машин вспомогательной авиации) [14, с.424]. Качественное превосходство также было на стороне советской авиации. Японские истребители И-97 и И-00 заметно уступали советским самолетам Як-9 и Ла-7 в горизонтальной скорости, скороподъемности и вооружении [14, с.424].

В зоне ответственности 2-го ДФ (11 стрелковых дивизий (сд), 4 стрелковые бригады (сбр), 9 отдельных танковых бригад (отбр) и 5 укрепленных районов (УР)) численностью 334 700 чел. [15, с.222; 16, с.177] задача по нанесению ударов по японским войскам в Маньчжурии возлагалась на части и соединения 10-й ВА [17].

10-я ВА была сформирована в августе 1942 г. на базе ВВС 25-й общевойсковой А ДФ в составе пяти авиадивизий (29-я истребительная (иад), 53, 83 и 254-я бомбардировочные (бад), 253-я штурмовая (шад)). В июле 1945 г. в армию вошел 18-й смешанный авиакорпус (САК) (296-я иад и 96-я шад), 128-я и 255-я смешанные авиадивизии (сад) [18]. Привлекали к боевым действиям и подразделения гражданского воздушного флота (ГВФ), на долю которых пришлось выброска 180 парашютистов, в то время как военно-транспортная авиация осуществляла десантирование лишь посадочным способом. Летный состав был подготовлен для боевых действий днем в простых и сложных метеоусловиях и частично ночью [17]. С мая 1945 г. по апрель 1946 г. 10-й ВА командовал генерал-полковник Павел Федорович Жигарев [19, с.38]. В период боевых действий ему пришлось управлять авиационными соединениями, действовавшими на разобщенных направлениях в самых различных климатических и оперативных условиях. Как показали дальнейшие события, П.Ф. Жигарев успешно справился с этой трудной задачей [20, с.43].

Против 2-го ДФ в Маньчжурии на аэродромах Сунцзя, Цзямусы базировалось 100 вражеских самолетов, в то время как авиасоединения 10-й ВА на этом направлении располагали 940 самолетами, имея девятикратное превосходство. На Южном Сахалине и Курильских островах японцы имели 150 самолетов, против которых было развернуто 329 самолетов 10-й ВА. Также на этих направлениях действовало до 266 самолетов ВВС Северо-Тихоокеанской флотилии. Таким образом, советские ВВС имели значительное превосходство [21, с.22].

В войне с Японией 10-я ВА участвовала в Сунгарийской операции и частью сил в Южно-Сахалинской и Курильской операциях. Район боевых действий авиасоединений простирался от Благовещенска на западе, Камчатки на востоке и Харбина на юге. Главное внимание в подготовке аэродромной сети уделялось сунгарийскому направлению [22, с.21]. Базирование авиации в период боевых действий усложнялось. Во-первых, в горных районах трудно было подобрать площадки для строительства аэродромов. К тому же на значительной высоте над уровнем моря необходимо было создавать взлетно-посадочные площадки удлиненных размеров. Во-вторых, на песчаных аэродромах в пустынях и полупустынях быстро изнашивалась авиационная техника. Важной проблемой являлся подвоз боевых и материально-технических средств, особенно в ходе стремительного наступления, поскольку не хватало путей сообщения. В пустынных районах почти не было водных источников и топлива. Поэтому войска, действовавшие в провинциях Чахар и Жэхэ, вынуждены были брать с собой запасы дров и воды. Нельзя не учитывать и то, что в период подготовки и проведения операции в июле – августе 1945 г. ливневые дожди, туманы, грозы, сплошная и низкая облачность затрудняли, а иногда и совершенно исключали применение авиации. Отсутствие хороших ориентиров усложняло ориентировку в воздухе и самолетовождение [23, лл.4-5].

Перед 2-м ДФ стояла следующая задача. Нанося главный удар на сунгарийском направлении силами 15-й А во взаимодействии с Краснознаменной Амурской флотилией и при поддержке основных сил 10-й ВА, войска фронта должны были форсировать р. Амур и, захватив плацдармы в районе Лобэй, Тунцзян, Утунь, прорвать фуцзиньский укрепрайон, овладеть Цзямусы, а затем вести наступление на Харбин [21, с.26]. Достигнув успеха на сунгарийском направлении войска фронта должны были нанести вспомогательный удар из района Благовещенска на Цицикар, чтобы совместно с войсками левого крыла Забайкальского фронта расчленить и уничтожить японскую группировку в северо-западной

части Маньчжурии. Совместно с Тихоокеанским флотом 2-й ДФ должен был освободить южную часть Сахалина [1, с.431].

Что касается 10-й ВА, то ей были поставлены задачи: прикрывать от ударов японской авиации войска 2-го ДФ в исходных районах и корабли Краснознаменной Амурской флотилии (КАФ), при форсировании советскими войсками р. Амур, при захвате и удержании плацдармов на правом берегу реки; содействовать дальнейшему наступлению, уничтожая вражеские артиллерию, огневые точки и корабли Сунгарийской речной флотилии; воспрепятствовать маневру и не допускать выдвижения японских резервов к местам переправ; содействовать 16-й А и частям камчатского оборонительного района в обороне побережья, прикрывая их с воздуха и уничтожая вражеские корабли на переходе морем и на ближних подступах; вести воздушную разведку поля боя, войскового и оперативного тыла Сунгарийской речной флотилии и прибрежных вод Сахалина и полуострова Камчатки [21, с.27].

Боевые действия частей 10-й ВА были спланированы лишь на первый день операции, когда основные усилия сосредоточивались в полосе наступления 15-й А, т.е. на направлении главного удара. Истребителям была поставлена задача надежно прикрыть от ударов вражеской авиации сухопутные войска, корабли и плавсредства КАФ, а также железнодорожные магистрали. Находясь в боевой готовности, штурмовики и бомбардировщики по данным воздушной разведки должны были уничтожать резервы, оборонительные укрепления и корабли Сунгарийской речной флотилии [24, с.515]. В частности, командующий 10-й ВА в своем решении поставил частям следующие задачи: прикрыть от ударов авиации противника сосредоточение частей армии: 361-й сд – в районе Кукелево, Баржевый угол, Могонхо, остр. Татарский. 630-й сп 388-й сд и корабли 2-й бригады речных кораблей КАФ на переходе Хабаровск Циндэли, 24-я сд – в районе Коврижка, Сталинск, Доброе [25, лл.17–18].

Подготовка 10-й ВА к операции шла по следующим основным направлениям: подготовка аэродромного базирования авиасоединений; доукомплектование частей летно-техническим составом, пополнение материальной частью, замена новыми самолетами; подготовка личного и особенно руководящего состава к действиям в особых условиях Дальневосточного театра военных действий; сосредоточение, перегруппировка и мероприятия по оперативной маскировке ВВС и т.д. [21, с.31-32]

В 4 ч. 45 мин. 9 августа части 10-й ВА приступили к боевой работе. В течение дня авиасоединения патрулировали в воздухе мелкими группами (2–6 самолетов) и дежурством на аэродромах прикрывали сосредоточение частей 15-й А от ударов вражеской авиации. Всего за день советские летчики произвели 410 самолетовылетов, из них: на прикрытие войск – 211, на штурмовку войск и кораблей Сунгарийской речной флотилии – 23, на сопровождение – 36, на разведку – 140. Общий налет составил 481 час [25, лл.18-19]. В этот день отличились эскадрилья 253-й шад подполковника К.Т. Цедрика. В частности, группа подполковника Леонова в 19 час. 30 мин. успешно атаковала буксирный пароход и баржу с грузом на буксире в районе Суибинсян [26, л.45].

Быстрое сосредоточение, развертывание частей Красной Армии на Дальнем Востоке и нанесение ударов одновременно на всех операционных направлениях на суше, в воздухе и на море стали неожиданностью для военного руководства Японии. Удары советских войск были нанесены именно в то время, когда японское командование производило частичные перегруппировки своих войск в пограничных районах Маньчжурии [27, с.255]. С самого начала операции узлы сопротивления и укрепленные районы на пути продвижения частей Красной Армии подавлялись и разрушались мощными ударами советской авиации. Истребители завоевали безраздельное господство в воздухе [28, с.45].

Следует подчеркнуть, что в то время как ВВС США не гнушались бомбить японские города с мирным населением (по данным шведского генерал-майора А. Юнгдаля американская авиация сбросила 104 000 т бомб [29, с.14]), советские летчики наносили удары только важным военным объектам.

10 августа авиасоединения 10-й ВА продолжили выполнять поставленные боевые задачи. В этот день вылеты совершал 76-й шап 253-й шад. 139-й и 253-й шап той же дивизии боевой работы не вели, находясь в готовности для действий по вызову. Летчики 76-го шап в течение дня парами разведчиков вели разведку районов Суибинсян, Суйдунчжэнь, Ушицзю, Фуцзинь, Эрлушаньтунь, Тунцзян. Две группы по четыре Ил-2 (ведущие старший лейтенант Божко и майор Поляков) действовали по плавсредствам и складам на пристани Фуцзинь и по складам на южном аэродроме Фуцзинь. Действия штурмовиков прикрывали пары Як-9 912-го иап методом непосредственного сопровождения и патрулированием над целью. В результате боевых действий создано 2 очага пожаров на пристани Фуцзинь и на южном аэродроме Фуцзинь, потоплена баржа с грузом на вышеупомянутой пристани [26, лл.48-49].

Свой вклад в нанесение урона противнику внесли эскадрильи 254-й иад под командованием подполковника Н.А. Силаева. В результате боевых действий за день в районе Хуачуань потоплена одна парусная лодка (30 чел.) в районе Синьчуаньчжень на р. Сунгари подошел корабль, на р. Сунгари южнее Суйбинсян обстрелян корабль, в устье р. Сунгари обстреляны три катера, южнее Цзиньсытунь уничтожена одна автомашина с грузом, в Юйшетунь уничтожены две повозки с грузом, в Лацинцунь подожжены две казармы, подавлен огонь батареи зенитной артиллерии 300 м северо-западнее Суйбинь [29, л.68].

11 августа в связи с дождливой погодой боевые действия авиасоединений 10-й ВА были ограничены [21, с.79].

В течение 12 августа части 253-й шад уничтожали живую силу и технику противника. В 15 час. 30 мин. – 15 час. 45 мин. группа в составе четырех Ил-2 76-го шап под прикрытием четырех Як-9 912-го иап нанесла штурмовой удар по войскам противника, засевшим в казармах военного городка на южной окраине города Фуцзинь. В 16 час. 5 мин. – 16 час. 15 мин. два экипажа Ил-2 управления авиадивизии и четыре экипажа 76-го шап (ведущий четверки старший лейтенант Годульянов) произвели повторный удар по этим же казармам и по траншеям на южных скатах города Уэргулишань. В 18 час. 30 мин. – 18 час. 40 мин. две группы 258-го шап (четверка Ил-2 под командой старшего лейтенанта Скобунова и тройка Ил-2 под командой старшего лейтенанта Ковалевского) без прикрытия истребителей нанесли удар по обозу с грузом, вошедшему в поселок Утуньчжэнь. В результате боевых действий разрушено и подожжено две казармы с войсками противника и одна казарма повреждена. Отмечены прямые попадания бомб в траншеи противника. Уничтожено шесть повозок и создан очаг пожара в поселке Утуньчжэнь [26, лл.53-54].

В этот же день советские войска, наступавшие на цидикарском направлении, были вынуждены остановиться под влиянием вражеского сильного артиллерийского огня и контратак у пункта Сун-У. На помощь сухопутным войскам были брошены группы штурмовиков 96-й шад подполковника И.А. Кочергина. Подавляя артиллерийские батареи, советские летчики сделали по пять заходов на цель, заставив японцев прекратить огонь. Понесся значительные потери, вражеские солдаты подняли белые флаги и сдались в плен, а советские войска продолжили наступление [14, с.432].

13 августа авиасоединения 10-й ВА прикрывали наступающие войска фронта в районах боев и корабли Краснознаменной Амурской военной флотилии на р. Амур и р. Сунгари; вели воздушную разведку в направлениях Сун-У, Цзямусы, Баоцин. Советские пилоты совершили 70 самолето-вылетов, из которых на прикрытие и штурмовку – 36, разведку – 24. Вражеских самолетов в воздухе замечено не было. Потерь 10-я ВА не имела [30, с.218].

15 августа командующий 10-й ВА П.Ф. Жигарев поставил 254-й иад задачу штурмовать северо-западную окраину города Цзямусы за железнодорожным мостом с целью уничтожения противника и очищения от него этого района. В 20 час. 00 мин. четыре Як-9 под командованием командира звена лейтенанта Князева произвели три атаки, в результате

которых была уничтожена одна огневая точка, подожжен домик, где засел противник [29, л.74].

В течение 16 августа части 18-го авиакорпуса, как и в предыдущие дни, содействовали наступлению 3-й сд и 74-й тбр, уничтожая огневые средства и живую силу противника в районе Сун-У, не допуская отхода и подхода войск противника по Мэргэньскому и Бэйаньчжэньскому трактам, а также вели разведку. В результате боевых действий части 18-го САК в течение дня уничтожили и повредили: до роты пехоты, один паровоз, два железнодорожных эшелона, десять вагонов, девять автомашин, шесть орудий, две зенитно-пулеметные точки, четыре огневые точки, два ДОТа, два разных склада, 19 повозок и 13 лошадей. Задачи, поставленные командующим 10-й ВА, частями корпуса были выполнены. В результате содействия частям 3-й сд и 74-й тбр, окруженная вражеская группировка в районе Сун-У к исходу 16 августа была вынуждена капитулировать перед частями 2-й Краснознаменной А [31, лл.230, 233, 234].

В течение 17 августа авиасоединения 10-й ВА штурмовыми действиями прикрывали наступающие войска фронта и КАФ, вели разведку. В этот день советские летчики произвели 219 самолето-вылетов, из которых по войскам противника – 92 и на прикрытие – 50. Вражеская авиация в воздухе не появлялась. Советские летчики уничтожали до роты пехоты, два склада авиабомб, 9 вагонов с грузом и 17 автомашин. Потеря 10-й ВА не имела [30, с.224]. Благодаря поддержке авиации сухопутные войска добились значительных успехов. Василевский позднее констатировал: «Войска 2-го Дальневосточного фронта за эти дни овладели городом Цзямусы и во взаимодействии с Краснознаменной Амурской военной флотилией наступали вдоль Сунгари на Харбин. Советская авиация господствовала в воздухе на всем театре военных действий» [2, с.522].

В этот же день, несмотря на еще продолжающиеся боевые действия, премьер-министр Великобритании К. Эттли отправил И.В. Сталину личное послание, в котором выразил «горячие поздравления с наступлением мира и с полной победой наших объединенных армий над последней из наций-агрессоров» [32, с.432]. Как вспоминал бывший начальник Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии С.М. Штеменко, 17 августа «японское командование отдало приказ о капитуляции и поставило об этом в известность А.М. Василевского. Но и после того в различных районах Маньчжурии бои продолжались, а на Курильских островах и Сахалине борьба только разгоралась» [6, с.436].

18 августа авиасоединения 10-й ВА на всех направлениях вели воздушную разведку, нанося попутно штурмовые удары, а также перебазировались на новые аэродромы [21, с.81-82].

19 августа авиация по причине плохих метеорологических условий вела только воздушную разведку на цичикарском направлении [21, с.82]. Тем не менее, советские войска в этот день добились успеха. Как отмечал итальянский историк Дж. Боффа, 19 августа «советские авиадесантные войска овладели крупными городами – Харбином и Чанчунем, а также Дайреном и Порт-Артуром [33, с.247]. Следует отметить, что тактические воздушные десанты в войне с Японией нашли широкое применение. Так, в период с 15 по 27 августа было выброшено 19 воздушных десантов численностью от 35 до 250 человек на аэродромы центральных городов Маньчжурии, Ляодунского полуострова, Северной Кореи, на Южный Сахалин и Курильские острова [34, с.47].

20 августа 10-я ВА боевые действия в Маньчжурии закончила [21, с.82].

Наряду с Маньчжурской стратегической наступательной операцией, авиасоединения 10-й ВА приняли активное участие в Южно-Сахалинской наступательной (11–25 августа 1945 г.) и Курильской десантной (18 августа – 1 сентября 1945 г.) операциях.

255-я сад в течение 11 и 12 августа поддерживала части 56-го стрелкового корпуса (СК), преодолевавшие полосу предполья. Советские летчики срывали железнодорожные перевозки ударами по железнодорожным эшелонам и станциям Дори, Найро, Кэтон, Камисикука, прикрывали сухопутные войска и вели воздушную разведку. В связи с плохими метеоусловиями авиация в течение 13, 14 и 15 августа боевых действий не вела [21, с.81-82].

В этой операции отличилась и авиация Северной Тихоокеанской флотилии под командованием генерал-майора авиации Г.Г. Дзюба, которая 11, 12 и 13 августа бомбила военные объекты на западном побережье острова и вела усиленную разведку [35, с.26]. Благодаря активной поддержке авиации моряки заняли остров [36, с.58].

С 16 по 18 августа 255-я сад помогала авиаударами по отдельным огневым точкам прорвать частям 56-го СК Хараметогский укрепрайон. 19 августа японские войска капитулировали. В последующие дни 255-я сад содействовала войскам 16-й А, которая 26 августа полностью овладела Южным Сахалином, а 28 августа закончила разоружение войск противника [21, с.84-85].

Курильская десантная операция проводилась с целью овладения Курильскими островами. К ней кроме 255-й и 128-й смешанных авиационных дивизий 10-й ВА [37, с.154] также привлекались часть сил 16-й А, силы Камчатского оборонительного района (КОР), Петропавловской военно-морской базы и Северной Тихоокеанской военной флотилии [38, с.805]. В течение 15 и 16 августа 128-я сад прикрывала погрузку войск КОР на транспорты, вела воздушную разведку военно-морских баз (ВМБ) Катаока и Касивабара и береговой обороны, совершив 51 самолетовылет [21, с.87].

Необходимо заметить, что боевые действия на Курильских островах проходили на фоне усиленных переговоров военно-политического руководства СССР с главой США по поводу дальнейшей судьбы этих территорий. 16 августа И.В. Сталин в личном и секретном послании президенту США Г. Трумэну предложил «включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам все Курильские острова, которые согласно решению трех держав в Крыму должны перейти во владение Советского Союза» [39, с.285]. 18 августа согласие было получено [39, с.286].

Осуществляя прикрытие кораблей, 17 августа авиация бомбардировала береговые точки, произведя 38 самолетовылетов.

С рассвета 19 августа группы по 16–18 бомбардировщиков и истребителей 128-й сад наносили удары по береговой артиллерии и ВМБ Катаока. 20 августа бомбардировщики совершили последний вылет, подавив береговые батареи из районов Катаока и Касивабара. В тот же день японские войска начали сдаваться в плен [21, с.87].

В успешном применении авиации нельзя не отметить роль командующего 10-й ВА П.Ф. Жигарева. Он умело организовал взаимодействие авиационных частей с наземными войсками и морскими десантами, высаживавшимися на побережье Южного Сахалина и Курильских островов. Главное внимание командующий уделял руководству действиями авиации на сунгарийском направлении. Здесь советские летчики совершали налеты на корабли японской флотилии, железнодорожные эшелоны на участке Цицикар – Харбин, узлы сопротивления противника. В боях особенно отличились авиасоединения под командованием подполковников И.А. Кочергина, Н.А. Силаева и К.Т. Цедрика. Эффективные удары авиации способствовали быстрому развитию наступления войск 2-го Дальневосточного фронта в глубь Маньчжурии [20, с.43]. Обратив внимание на наметившийся отрыв авиасоединений от сухопутных войск, П.Ф. Жигарев приказал 11 августа перебазировать с аэродромов Хабаровского аэроузла 29-ю иад на аэродромы Ленинское и Лазарево, 83-ю бад на аэродромы Бирофельд и Желтый Яр и организовать подготовку захваченных у японцев аэродромов в районе Фуцзинь к приему истребителей и штурмовиков [21, с.79]. Деятельность командующего 10-й ВА была высоко оценена советским правительством. «За хорошо разработанную и проведенную армейскую операцию, в результате чего достигнуто поражение врага» [40, л.124] генерал-полковник П.Ф. Жигарев в сентябре 1945 г. был награжден орденом Кутузова I степени [20, с.43].

Не отставали от своего командующего командиры авиасоединений и летчики 10-ВА. Так, командир отряда Управления 10-й ВА гвардии капитан Анатолий Кузьмич Долгов «на протяжении 8-летней службы на Дальнем Востоке упорно готовил себя и своих

подчиненных летчиков к боям с японскими самураями. Летчики, обученные тов. Долговым показали образцы мужества на фронтах Отечественной войны. Работая инспектором техники пилотирования армии, на личном боевом опыте готовил кадры летчиков-истребителей для боев с японскими самураями» [41, л.83]. Являясь хорошим организатором и руководителем подчиненного личного состава, Долгов проделал большую работу в период передислокации частей армии. Накануне и в ходе войны с Японией он выполнял особо важные задания командования 10-й ВА. Гвардии капитан А.К. Долгов был представлен к награждению орденом Отечественной войны I степени [41, л.83].

С первых дней войны советские летчики успешно совершали вылеты. Хороший пример для подчиненных показал командир 253-й шад подполковник К.Т. Цедрик, совершивший пять боевых вылетов с налетом 6 час. 30 мин. Под его умелым руководством части дивизии уничтожили 12 повозок и 15 солдат, потоплена одна баржа и одна баржа повреждена, подожжены склады и пристань. За организацию боевой работы вверенной ему дивизии и личные успешные боевые вылеты подполковник К.Т. Цедрик был представлен к награждению орденом Красного Знамени [42, л.36].

Образцы мужества показал и ряд командиров эскадрилий. Так, командир эскадрильи 398-го шап (96-я шад 18-го ак) старший лейтенант Александр Федорович Баланин успешно произвел шесть боевых вылетов на сахалинском направлении. Штурмовке подвергались укрепрайон Хаэралиоцзинь, по железнодорожным эшелонам, по живой силе противника. 12 августа отважный летчик произвел 2 успешных боевых вылета. Действуя ведущим в группе, он взорвал склад с боеприпасами и уничтожил две автомашины. 13 августа А.Ф. Баланин уничтожил две автомашины и поджег склад. 14 августа в результате штурмовки он повредил паровоз и железнодорожное полотно. 15 августа советский летчик действовал по артиллерии на позиции. За проявленное мужество, отвагу и доблесть старший лейтенант А.Ф. Баланин был представлен к награждению орденом Красной Звезды [41, лл.84-84 об.].

Также в боях отличился командир авиаэскадрильи 529-го иап (296-я иад 10-я ВА) старший лейтенант Николай Семенович Матюш. С 9 по 16 августа эскадрилья отважного летчика вела разведку в интересах 18-го авиакорпуса, штурмовыми атаками уничтожали железнодорожные эшелоны и автоколонны противника. Летчики сфотографировали линию вражеской обороны и переброску резервов противника к линии фронта (два железнодорожных эшелона, один бронепоезд и до шести автоколонн по 40-60 автомашин). Кроме того, эскадрилья совершила 49 боевых вылетов с налетом в 60 часов. Летчики за семь дней уничтожили 17 автомашин, один паровоз, 5 повозок, рассеяли и уничтожили до взвода пехоты противника. Матюш совершил шесть успешных боевых вылетов, из которых пять на разведку и один вылет на штурмовку наземных целей, уничтожив в паре один паровоз, восемь автомашин и до 20 солдат. За умелое руководство эскадрилей в боевых условиях и личные боевые успехи старший лейтенант Н.С. Матюш был представлен к награждению орденом Красной Звезды [41, лл.87-87 об.].

Командир транспортного звена отряда управления 10-й ВА старший лейтенант Павел Иванович Широкий «исключительно большую работу проделал в момент переброски узла связи штаба армии на территорию врага, а также частей на аэродромы противника». За хорошее руководство подчиненным личным составом он был представлен к награждению орденом Отечественной войны 2-й степени [41, лл.90-90 об.].

Серьезный вклад в разгром врага внес и оперуполномоченный отдела контрразведки «СМЕРШ» 10-й ВА старший лейтенант Захар Логвинович Баглик. Систематически помогая оперативному составу по выявлению агентуры японских разведорганов, он не считался со временем, чем помог скорейшему нанесению удара по агентуре противника. За добросовестное отношение к своим служебным обязанностям и выполнение специальных заданий старший лейтенант З.Л. Баглик был представлен к награждению орденом Отечественной войны 2-й степени [41, л.94].

Свой посильный вклад в победу над врагом внесли и другие службы 10-й ВА. В частности, командир автовзвода 187-го отдельного автотранспортного батальона 86-го РАБ

техник-лейтенант Анатолий Алексеевич Баранов. Являясь начальником автоколонны в составе 15 автомашин за период с 21 июля по 7 августа 1945 г. и выполняя задания командующего 10-й ВА по перевозке плит для строительства оперативного аэродрома Мариловец, он перевез 1396 тонн груза при пробеге автомашин 50 491 км, из которых 26 402 км – с грузом. Несмотря на плохое состояние путей подвоза, Баранов выполнил задание в срок. За этот период он получал неоднократные благодарности за отличную работу. В период боевых действий автоколонна (16 машин) под командованием Баранова перевезла 65 тонн боеприпасов для обеспечения летных частей при общем пробеге в 3470 км, из которых 2600 км с грузом. За хорошо выполненные задания техник-лейтенант А.А. Баранов был представлен к награждению орденом Красной Звезды [41, л.95].

В целом, несмотря на исключительно плохие метеорологические условия в районах действия авиации, пересеченных хребтом Малого Хингана и его отрогами, летчики 10-й ВА произвели 3088 самолетовылетов. Осуществляя правильное взаимодействие с наземными войсками на прикрытие их, а также по войскам, аэродромам и путям подвоза противника произведено 1797 самолетовылетов, на разведку 831 вылет. Авиасоединения уничтожили 26 складов, четыре корабля, три баржи, один мост, 38 орудий, а так же большое количество железнодорожного транспорта, автомашин, повозок и живой силы противника, что в значительной степени способствовало быстрому продвижению наших наземных войск [40, л.124].

Что касается боевых действий ВВС противника, то, как отмечалось в краткой сводке обобщенного боевого опыта войск 2-го Дальневосточного фронта за период с 9 по 31 августа 1945 г., перед войной Япония перебазировала авиацию на полуостров Корея и за все время операции, осуществленной фронтом, её не применяла против советских частей. В боях за остров Симусю два вражеских самолета Ме-109 с пике сбросили на советские корабли бомбы и, не приняв боя, скрылись [30, с.260].

Подводя итог, следует отметить, что 10-я ВА успешно справилась с поставленными ей задачами. Во многом этому способствовала благоприятная воздушная обстановка, т.е. отсутствие вражеских ВВС в воздухе. Действия авиации сводились в основном к тесному тактическому взаимодействию с наступающими частями 2-го ДФ. Штурмовики 10-й ВА мелкими группами, вызываемые по радио, атаковали с малых высот цели, мешавшие продвижению сухопутных войск, уничтожали огневые точки и живую силу на время, достаточное для захвата этих целей пехотными и танковыми соединениями [21, с.82-83].

Положительным моментом является то, что на протяжении всей операции авиация быстро двигалась за наземными войсками. Части 10-й ВА занимали аэродромы противника немедленно после их освобождения. Передовые команды выбрасывались на аэродромы с задачей разведки аэродромов и сразу же за наземными частями, а передовая команда на аэродром Фуцзинь пыталась произвести посадку на трех По-2, когда на окраинах аэродрома еще шел бой. Советские самолеты были обстреляны противником, все имели от четырех до восьми пробоин. Несмотря на это, аэродром Фуцзинь на другой день после повторной разведки была посажена авиация. На аэродромы Тайфун и Мынгали авиация садилась, когда в Цзямусах (8-16 км) еще шел бой по ликвидации остатков противника [43, лл.78-79].

Таким образом, в боях с японской армией части 10-й ВА, используя богатый опыт войны с фашистской Германией, своими ударами по войскам противника на поле боя, а так же по его отходящим и подходящим соединениям, действуя по железнодорожным эшелонам и грунтовым дорогам, сумели оказать существенную помощь сухопутным войскам по разгрому врага [43, л.78]. Действия ВВС и Войск ПВО на Дальнем Востоке были высоко оценены военно-политическим руководством страны [44, с.15].

Библиографический список

1. Отечественная военная история. В трех томах. Т.2–3. – М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2003. – 656 с.
2. **Василевский А.М.** Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2002. – 591 с.
3. **Третьяк И.М.** Разгром Квантунской армии на Дальнем Востоке / И.М. Третьяк. // Военно-исторический журнал. – 1985. – №8. – С.9–19.
4. **Василевский А.М.** Победа на Дальнем Востоке / А.М. Василевский. // Военно-исторический журнал. – 1970. – №8. – С.3–10.
5. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1984. – 560 с.
6. **Штеменко С.М.** Генеральный штаб в годы войны / С.М. Штеменко. – Изд. 2-е. – М.: Воениздат, 1975. – 486 с.
7. **Эйзенхауэр Д.** Крестовый поход в Европу: Военные мемуары / Д. Эйзенхауэр. – М.: Воениздат, 1980. – 526 с.
8. **Фуллер Дж.** Вторая мировая война 1939–1945 гг. / Дж. Фуллер. – М.: Изд. иностр. лит-ры, 1956. – 550 с.
9. Вторая мировая война. Итоги и уроки. – М.: Воениздат, 1985. – 448 с.
10. **Чистяков И.М.** Служим Отчизне / И.М. Чистяков. – М.: Воениздат, 1975. – 318 с.
11. **Джюкс Д.** Послевоенная Россия / От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с Запада / Сост. Ю.И. Логинов / Д. Джюкс. – М.: Политиздат, 1988. – С.440–449.
12. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т.11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. – М.: Кучково поле, 2015. – 864 с.
13. **Молло Э.** Вооруженные силы Второй мировой. Структура. Униформа. Знаки различия. Полная иллюстрированная энциклопедия / Э. Молло. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 320 с.
14. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М.: Воениздат, 1968. – 452 с.
15. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: Воениздат, 1993. – 415 с.
16. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. – М.: Вече, 2009. – 384 с.
17. **Якубович Н.** Что обеспечило успех ВВС РККА в боях против Японии. Обзор действий ударной и разведывательной авиации на Маньчжурском ТВД в 1945 году [Электронный ресурс] https://nvo.ng.ru/history/2018-10-04/14_1016_history2.html (дата обращения: 7.04.2022).
18. 10-я воздушная армия [Электронный ресурс] <http://allaces.ru/sssр/struct/h/va10.php> (дата обращения 20.02.2022).
19. **Рыбалка В.В.** Командующие воздушными армиями / В.В. Рыбалка. – М.: Патриот, 2006. – 396 с.
20. **Руденко С.И.** Видный авиационный военачальник / С.И. Руденко. // Военно-исторический журнал. – 1970. – №12. – С.39–44.
21. Действия ВВС по разгрому японской армии в 1945 г. (оперативно-тактический очерк). – М.: Воениздат, 1951. – 124 с.
22. Применение авиации в Маньчжурской операции // Военно-исторический журнал. – 1985. – №8. – С.20–24.
23. **Тимохович И.В.** Разгром Квантунской армии империалистической Японии в 1945 г. Боевые действия ВВС / И.В. Тимохович. – Монино: ВВА, 1963. – 31 л.

24. **Лашков А.Ю., Голотюк В.Л.** 100 лет Военно-воздушным силам России (1912–2012 годы) / А.Ю. Лашков, В.Л. Голотюк. – М.: Фонд «Русские Витязи», 2012. – 792 с.
25. ЦАМО РФ. Ф.478. Оп.5910. Д.21.
26. ЦАМО РФ. Ф.478. Оп.5910. Д.16.
27. **Семенов В.А.** Краткий очерк развития советского оперативного искусства / В.А. Семенов. – М.: Воениздат, 1960. – 300 с.
28. **Кутахов П.С.** Военно-Воздушные Силы / П.С. Кутахов. – М.: Знание, 1977. – 64 с.
29. ЦАМО РФ. Ф.20234. Оп.1. Д.5.
30. Советско-японская война – день за днем. «Победный финал второй мировой войны». – М.: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2011. – 696 с.
31. ЦАМО РФ. Ф.20551. Оп.1. Д.14.
32. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Т.1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 464 с.
33. **Боффа Дж.** История Советского Союза. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964 гг.: Пер. с итал. / Дж. Боффа. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 632 с.
34. **Ефанов В.В., Пучкин В.Я.** Военно-транспортная авиация. Военно-исторический очерк / В.В. Ефанов, В.Я. Пучкин. – М.: Арсенал-Пресс, 1997. – 176 с.
35. **Захаров С.** Тихоокеанский флот в войне с империалистической Японией / С. Захаров. // Военно-исторический журнал. – 1970. – №8. – С.18–29.
36. **Сологуб В.** Моряки в боях за Южный Сахалин / В. Сологуб // Военно-исторический журнал. – 1970. – №8. – С.54–58.
37. Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. Справочное пособие / Автор-составитель И.И. Максимов. – М.: ООО «Издательство ДИК», 2005. – 160 с.
38. Новейшая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России / редкол.: А.П. Горкин [и др.]. – М.: РИПОЛ классик, 2007. – 1664 с.
39. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Т.2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэнном (Авг. 1941 г. – дек. 1945 г.). – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 320 с.
40. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.686046. Д.200.
41. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.686196. Д.7819.
42. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.687572. Д.18.
43. ЦАМО РФ. Ф.478. Оп.5910. Д.21.
44. Военно-воздушные силы России 1912–2002. 90-летию Военно-воздушных сил посвящается / Под общ. ред. В.С. Михайлова. – М.: ООО «Издательский Дом «Вестник Воздушного Флота», 2002. – 224 с.

*Елецкий государственный университет имени
И.А. Бунина
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
Д.В. Щукин
Россия, г. Елец,
тел. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru
Елецкий государственный университет имени
И.А. Бунина
бакалавр 4 курса, институт истории и культуры
К.Р. Киселева
Россия, г. Елец,
тел. 8 (915) 557-56-25
e-mail: eli.kiseleowa@yandex.ru*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
PhD in History, Associate Professor of the department of
history and archaeology
D.V. Shchukin
Russia, Yelets,
tel. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru
Yelets State University named after
I.A. Bunin
bachelor of 4 courses, Institute of history and culture
K.R. Kiseleva
Russia, Yelets,
tel. 8 (915) 557-56-25
e-mail: eli.kiseleowa@yandex.ru*

Д.В. Щукин, К.Р. Киселева

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЭПОХИ «РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА» 1964 – 1982 ГГ. В ЗЕРКАЛЕ МОДЫ

В статье рассматриваются особенности моды «советского стиля» в пространстве повседневности СССР периода 1964-1982 гг. Отмечается, что смена политического пространства и лидерства в 1964 г. в СССР, а также новый курс власти повлекли за собой и создание образа советского человека и «советского стиля», отличных от предшествующих эпох. В статье анализируется специфика женской и мужской моды данного времени.

Ключевые слова: история, СССР, повседневность, стиль, мода, Л.И. Брежнев, одежда, модные журналы, быт, причёска.

D.V. Shchukin, K.R. Kiseleva

TOUCHES TO THE PORTRAIT OF EVERYDAY LIFE OF THE ERA OF "DEVELOPED SOCIALISM" 1964 – 1982 IN THE FASHION MIRROR

The article examines the features of the "Soviet style" fashion in the space of everyday life of the USSR in the period 1964-1982. It is noted that the change of political space and leadership in 1964 in the USSR, as well as the new course of power, entailed the creation of an image of a Soviet person and a "Soviet style" different from previous eras. The article analyzes the specifics of women's and men's fashion of this time.

Key words: history, USSR, everyday life, style, fashion, L.I. Brezhnev, clothing, fashion magazines, everyday life, hairstyle.

Первичное влияние на перемены в общественно – политической жизни в СССР в период 1964-1982-х гг. стали оказывать факторы предшествующего периода – периода «оттепели». Смена же политического пространства и лидерства в 1964 г. в СССР, новый курс власти повлекли за собой и создание образа советского человека и «советского стиля», отличных от предшествующих эпох. Не секрет, что большая часть граждан современной России, живших при «Брежнев» с тёплой ностальгией вспоминают данный период некоего потребительско - стабильного существования в СССР без резких поворотов со стороны власти и сталинских репрессий.

Формирование советского стиля жизни в пространстве повседневности рассматриваемого периода определялось рядом немаловажных факторов, в том числе: осведомленностью о модных тенденциях, потребительскими возможностями, стоимостью и наличием товара в магазинах, кинематографом и решением власти. При этом несомненно стоит учитывать и специфику реальных практик хозяйственно-бытовой жизни советского человека, главной особенностью которой была типовизация.

В 1964-1982 гг. советская власть уделяла особое внимание расширению экономической базы для лёгкой промышленности, в частности для производства тканей и одежды. Подчёркнём, что культурный обмен со странами социалистического лагеря и даже с западными государствами познакомил советское общество с кардинально новыми образцами одежды. Отдельное внимание правительство уделяло созданию и массовому производству синтетических тканей. Невероятную популярность среди советских женщин получил искусственный мех, изделия из которого приобретали как на территории СССР, так и в странах социалистического лагеря.

В свете обозначенной темы статьи отметим, что свободно пойти и купить готовую, модную одежду хорошего качества при этом удобную и красивую было в рассматриваемый период не так-то просто. По воспоминаниям современниц шить у портнихи – надомницы было доступно многим, однако портних часто забирали в милицию за подпольную работу. Для этого во время шитья на машинке они включали радио или патефон на полную мощность, чтобы избежать доноса соседки по коммунальной квартире. В перечне знаковых деталей в комнате советской портнихи фигурирует, конечно, машинка «Зингер», манекен, стол для раскроя ткани и картины, выполненные в технике ручной вышивки, на стенах. Разложенные ткани, бумажные выкройки, подушечки с булавами и катушки с нитками создавали атмосферу женского царства: так подтверждалась древняя метафорическая связь «женщина – ткань», «мать – материя». В этом мифологическом пространстве портниха представляла как сказочный «волшебный помощник», который спасает героиню в решающие моменты ее жизни. Если не хватало аксессуаров, портниха могла выручить клиентку, снабдив ее подходящими вещами из своих запасов. Иногда дополнительные мелочи одалживались у друзей и знакомых; Тамаре Казавчинской в подобной ситуации помогла хозяйка съёмной квартиры. Результатом этой «чудесной помощи» могло стать магическое «преображение» девушки [1, с. 106].

Советские женщины, которые не хотели или не могли обратиться к портнихе в силу материальных обстоятельств, пользовались широко растиражированными методическими пособиями.

Законодателями и монополистами в процессе создания новых образцов одежды являлись модельеры Общесоюзного Дома моделей, но и им приходилось считаться с реальной картиной в производстве. При этом им удавалось формировать моду на цвета и фактуры, хотя легкопромышленники и текстильщики не всегда могли пополнить рынок необходимыми товарами. Большинство внедряемых тканей отличалось простотой в пошиве и невероятной носкостью.

На страницах СМИ, как основные ориентиры при выборе ткани или одежды, часто провозглашались практичность и дешевизна. Дороговизна объявлялась нецелесообразной, вычурной, неправильной. Несмотря на ограниченные ресурсы, фасоны высокой моды отличались должным изяществом, подбором цветов, тканей. Благодаря развитию международных связей в СССР распространился женственный стиль ню-лук, хотя с момента первого показа модного дома Диора прошло более десяти лет.

В рамках данного отметим, что главная задача советских модельеров заключалась в создании особого «советского стиля» в одежде, государственный аппарат же решал задачу по его внедрению в повседневность. Советской пропагандой применялся ряд методов распространения необходимых образцов, в первую очередь посредством газет и журналов,

специальных швейных пособий и кинематографа.

На обложке журнала «Работница» 1965 г. размещены фасоны пальто от Киевского Дома моделей, а в рубрике «Моды» журнала «Крестьянка» за 1966 г. платья и пальто от Новосибирского Дома моделей, также в колонку включены образцы одежды для детей дошкольного возраста [2]. В 1967 г. Ленинградский Дом моделей представил на суд читателей несколько фасонов платьев, костюмов и пальто.

Важно заметить насколько тщательно авторы тематических колонок журналов описывают каждый отдельно взятый фасон. Приведем описание нескольких моделей в журнале «Крестьянка» в рубрике «Моды»: «Платье-костюм из полушерстяной ткани. Жакет с прилегающими формами с мягкими складочками у ворота. Рукав цельнокроеный полудлинный. Юбка прямая, двухшовная, с односторонней складкой сзади. Платье из материала с рисунком в клетку. Полочки двубортного лифа выкраиваются вместе с рукавом. Прямая юбка с втачными боковыми полотнищами, выкроенными из материала с косым расположением клеток. Полотнища спереди образуют бантовую складку. Клапаны внутренних карманов и воротник выкраиваются также с косым расположением клеток. Платье отделано тесьмой» [3, с. 28]. Детальное описание приводится только с одной целью – дать возможность швеям и обычным женщинам повторить понравившийся фасон, так как тот или иной вариант платья не всегда можно было найти в магазинах. В некоторых журналах сразу печатались готовые выкройки на усредненный 46-48 размер.

Со страниц журналов производилась реклама новых тканей, так в журнале «Работница» 1965 г. Ростекстильторг (Министерство торговли РСФСР) печатает статью под слоганом: «Вы не будете знать никаких забот, если сошьете себе костюм из шерстяной ткани с лавсаном» [4, с.52].

Основным плюсом подобных тканей авторы статьи называют удобство и носкость, приводятся примеры, какие образцы одежды лучше пошить из ткани с лавсаном и какие манипуляции с ними можно производить: стирать порошком «Новость», не пересушивать, гладить с изнанки. Другими словами, описаны все этапы с момента покупки ткани до стирки изделия. В этом можно усмотреть и элемент просветительской работы.

В том же выпуске модельер ОДМО Н. Голикова советует в сезоне 1965 года использовать клетчатую ткань, наряд из которой могут себе позволить «женщины любой комплекции и возраста» [3, с. 29]. Говорить о том, что мода предназначалась только для стройных женщин нельзя. Набор предложенных автором образцов одежды весьма стандартен: юбки, жакеты, платья.

Еще одно подтверждение тому, что в Советском Союзе мода предназначалась для всех, находим в журнале «Крестьянка», обширная статья «Что Вам подойдет?» была обращена к женщинам с нестандартными формами. Авторы советовали худощавым женщинам носить «платья светлых и ярких тонов с крупным рисунком, полным – однотонные наряды синего, темно-серого, темно-коричневого цветов» [3, с. 31]. Приводятся советы для высоких и низкорослых женщин, а также подчеркивается, что элегантность заключается в простоте, и нет необходимости носить высокие каблуки или ожерелья в несколько рядов.

Стремление к упрощению фасонов и отделок будет заметно на протяжении всей «оттепели». Уже к 1964 г. художники-модельеры ОДМО пристальное внимание начали уделять не только цветам и фасонам одежды, но и ее дополнениям. Так, немодными были признаны рюши, оборки, цветные вышивки, фестоны. Наоборот, популярность приобретали трикотажные или вязаные воротники, шапочки, манжеты, однотонная вышивка, узкие бейки, запы и складки [4, с. 10]. Это объясняется тем, что купить готовый аксессуар было гораздо сложнее, чем изготовить самостоятельно и авторы статей это прекрасно понимали.

В журналах встречаются статьи, например, о том, как подобрать соответствующий номер спиц или схемы вязания изделий.

Немалое значение уделялось публикации зарубежного опыта моделирования одежды в советских журналах. При этом в советских журналах часто перепечатывали статьи из

зарубежных аналогов. В 1964 г. В «Работнице» опубликованы венгерские модели одежды с описанием из журнала «Pesti divat» [5, с. 58].

Органы пропаганды следили не только за внешним обликом женщины в обществе, но и в домашних условиях. Тематическая статья была переведена из журнала «Pzejatulka» и опубликована в «Работнице». Автор отмечает, что «многие женщины считают халат домашней одеждой, которую можно сшить кое-как, носят дома стоптанные тапочки и ходят с бигуди», что считается совершенно неприемлемым [5, с.59]. Женщина даже дома должна выглядеть ухоженно и красиво. Это был новый вызов для советской женщины.

Магазины «Москниги» рассылали по всей стране тематические пособия и брошюры, выпускаемые отделом мод ГУМа и Ленинградским Домом Моделей. Популярностью у читательниц пользовались: «Альбом мод», «Модели одежды», «Детское платье с чертежами кроя», «На каждый день», «Модели ГУМа», «Модно и практично», «Моды для полных женщин», «Альбомы мод с чертежами кроя» и др. [4, с. 52].

В целом кинематограф эпохи «развитого социализма» был мощным механизмом трансляции со стороны власти «советского стиля» рассматриваемого периода. Образы героев фильмов были призваны обозначить новый виток во внутриполитическом развитии страны, подчеркнуть общую демократизацию жизни. Очень часто одежда служила для зрителя маркером, по которому он мог судить о характере и значении персонажа.

Таким образом, с одной стороны советский кинематограф был призван транслировать модные тенденции в массы, но с другой через негативизацию образов «слишком» модных персонажей была продолжена общая линия «что чересчур – то плохо». Советская женщина должна была следовать единому образцу в одежде соответствовавшему принципам скромности, удобства, дешевизны.

Отметим и следующую специфику. Так если на конгрессах мод коллекции для женщин и для мужчин были представлены фактически одинаково, то в быту основным потребителем являлась именно женщина. Сведения о модных новинках публиковались в советских женских журналах, в то время как рекламирование мужской одежды практически не проводилось. В то же время женщина приобретала новые социальные роли: совмещая статусы женщины-хозяйки и женщины-работницы. Необходимость постоянно быть ухоженной, соответствовать тем или иным социальным требованиям, вынуждал женщину искать пути визуализации своего нового статуса. (Рис. 1.)

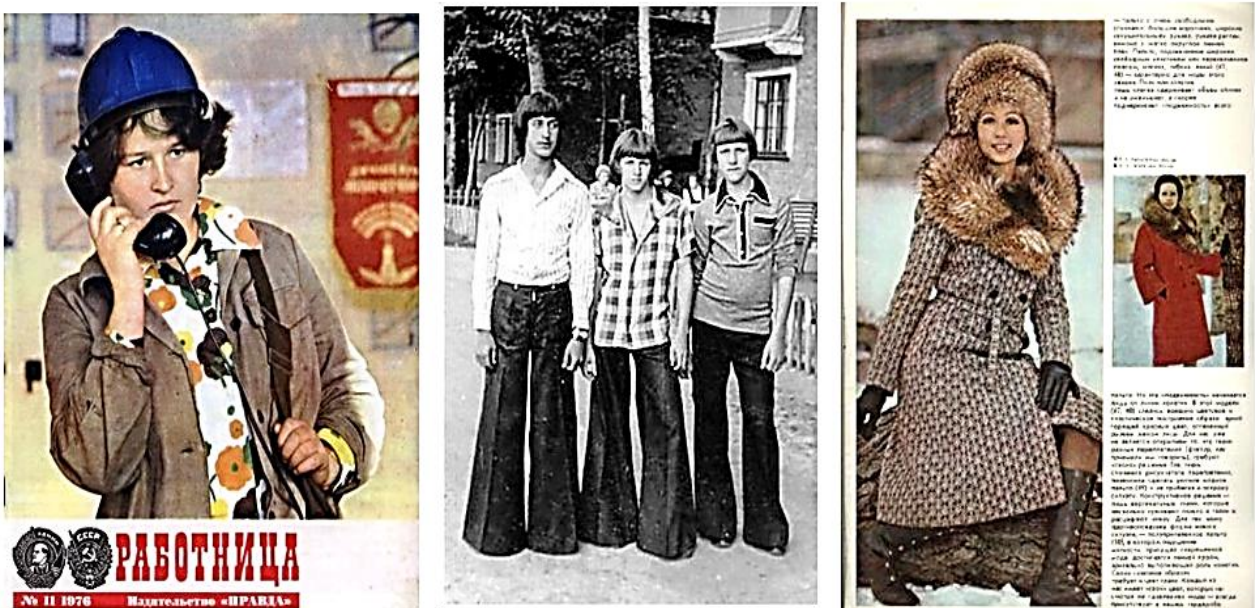

Рис. 1. «Советский стиль» в пространстве моды СССР периода 1964 – 1982 гг.

В 1960-1970 гг. очень модно было укладывать волосы на бигуди. Многие женщины, чтобы превратить свои прямые волосы в кудри, делали шестимесячную химическую завивку. В том же году журнал писал: «Неряшливая прическа лишает привлекательности даже самую красивую женщину. Ошибаются те женщины, которые считают, что, сделав перманент или химическую завивку, они тем самым избавили себя от дальнейшего ухода за прической. Завивка и перманент лишь облегчают укладку волос, которую необходимо делать регулярно» [6, с. 50]. Молодые девушки и женщины, преимущественно делали прически на основе разного рода косичек. Короткие стрижки с завивкой, обосновавшиеся в мировой моде, по примеру итальянских актрис Элизабет Тейлор, Джини Лоллобриджиды или Лолиты Торрес, начали появляться в советском обиходе. В журнале «Работница» за 1965 г. в рубрике «Прически» представлены наиболее популярные образцы: волнистые короткие волосы, челки, легкий начёс. [7, с. 34].

В 1960-1980-е годы влияние заграничной моды и уклада жизни на советских граждан ощущалось все сильнее благодаря счастливицам, ездившим за рубеж и привозившим оттуда предметы быта и одежду. При этом невозможно не заметить несоответствия в рассматриваемый период между рекламами, публикациями о моде, моделями на показах мод, документальными фильмами, сообщающими о достижениях в торговле и легкой промышленности, художественными фильмами и советской действительностью. Иногда со страниц журналов проводилась критика легкопромышленников и текстильщиков. В колонке под названием «Крапива» в журнале «Работница» приводятся два интересных отзыва. Л. Веденеева в письме к редакции сетует: «Ситцы, сатины, и другие простые ткани, выпускаемые текстильными фабриками, имеют очень непрочную окраску. Они выгорают, линяют при стирке» [8, с. 28]. А К. Калябина из Челябинска жалуется на самую злободневную проблему: «Готовые платья – и рабочие и выходные – изготавливаются, как правило, только до 48-го размера. И хотя готового платья в магазинах много, женщинам бывает очень трудно купить себе одежду» [8, с. 29].

По словам Иосифа Бродского, на Западе советских людей изображали так: «Шляпа, пиджак, все квадратное и двубортное» [7, с. 35]. Действительно, мужская мода практически так и выглядела, женщины же даже в отсутствии готового платья или тканей находили выходы. С точки зрения потребительской активности в области моды женщины намного превосходили мужчин, таким образом, в период «оттепели» к стандартным маркерам женщина-хозяйка, женщина-работница, прибавился еще один немаловажный элемент – женщина-потребитель. Реклама, советы в периодической печати, методические пособия, показы моделей были направлены преимущественно на женскую аудиторию.

Обратим внимание на мужскую моду эпохи. К началу 1960-х гг. мужские фасоны потеряли свою массивность и прямоугольность, линия плеч пиджаков стала плавной, многие мужчины перешли к носке модных коротких немного приталенных пиджаков с все еще широкими брюками.

Праздничным элементом мужской моды рассматриваемого периода был галстук. В 1980 г. рубашки были чаще всего в клеточку. В 1970-х гг. – гипюровые или нейлоновые рубашки. Цвета тоже были разные и розовые, и голубые, и в дикий цветочек, и с геометрическим рисунком. Под ними – обязательно майка, так как рубашки были прозрачные, да и синтетическая ткань раздражала тело. Они в свою очередь были натуральные – хлопчатобумажные. Модель брюк – клеш в 1970-х – со временем становилась меньше и в 1980-х брюки стали прямыми. Дополнял ансамбль кожаный ремень. В 1970-х гг. ремни тоже были эпатажными – широкими, плетеными или с большой пряжкой. В 1980-х стали более незаметными. Вместо рубашек иногда весной-осенью одевались водолазки. Просто под брюки или с пиджаком. Летом были популярны тенниски – тип футболок с короткими рукавами, вырезом у горловины и воротничком.

Особым элементом мужской моды были запонки. По праздникам надевались рубашки, рукава которых застегивались не на пуговицы, а именно красивыми запонками – под золото или серебряные, с узором, камешками или с насечкой. Также мужчина в кармане

всегда имел носовой платок – большой, квадратный настоящий носовой платок. Дома любимой одеждой всех без исключения мужчин были растянутые трико (треники) и майка. Тапки по желанию. При этом обувь ценилась югославская. Мужские туфли выглядели прочными и надежными.

Стрижки у мужчин 1970-1980 гг. были «а-ля Михаил Боярский» – удлиненные волосы и очень часто усы. Также одно время в моде были удлиненные бакенбарды. Обязательно пользовались одеколоном. Самые популярные — «Саша», «Лесной», «Дзинтарс», «Консул», «Дипломат». Зимой – драповое пальто, мохеровый шарф, обязательная пыжиковая шапка и ботинки. Мужчины невысокого роста часто носили обувь на каблуках. Кроме того, что это было модно, также добавляло несколько сантиметров мужественности.

Исходя из данного, главной целью пропаганды модного вкуса со стороны власти в рассматриваемый период было создание нового типа советского человека, который бы умел маневрировать между модными тенденциями и внутренними потребностями и отличать предметы реальной необходимости от модных излишков, за созданием которых никак не поспевала легкая промышленность.

В конечном итоге, формирование модного вкуса у советских людей в рассматриваемый период осуществлялось благодаря: периодической печати, тематическим изданиям, показам мод, кинематографу, наблюдениям за живыми образами. Неоднократно вопрос о признаках хорошего вкуса поднимался при помощи власти на страницах советских журналов и вновь во главу угла ставились простота, удобство, дешевизна, скромность. Негласный лозунг «Что чересчур – то плохо» на долгие годы превратился в главный способ оценки того или иного образа. Часто в советских журналах приводилось подробное описание фасонов одежды, начиная с подбора ткани. Это объясняется тем, что большинство моделей советские женщины были вынуждены шить самостоятельно и инструкции приходились как нельзя кстати. В журналах также публиковалась реклама о появлении новых тканей или образцов одежды и обуви в ассортименте отечественных фабрик. Отдельное внимание авторы статей уделяли женщинам с нестандартной фигурой, приводили советы по подбору одежды. Показы мод являлись сравнительно новым явлением в Советском Союзе, поэтому они были доступны только части городского населения. Добавим, что внешний вид первых лиц государства и их жен, также находился под пристальным наблюдением общественности. Другими словами, советский человек в эпоху «развитого социализма» не был ограничен в способах получения информации о модных тенденциях в мире.

Библиографический список

1. **Вайнштейн О.Б.** Мое любимое платье, портниха – как культурный герой в Советской России /О.Б. Вайнштейн // Теория моды: Одежда. Культура. Тело. Вып. 3: Мода и социализм – Москва: Новое литературное обозрение, 2016. – С. 101-126.
2. **Бланк А.** Ваше новое платье / А. Бланк // Работница – 1965 – № 5. – С. 25. - //Старые газеты и журналы: [интернет-портал]. – URL: <https://club.season.ru/topic/6918-listaem-starye-zhurnaly/page/4/>(дата обращения: 10.04.2022).
3. **Черепихина А. Н.** Эстетика советского быта: монография/А.Н. Черепихина. – Москва: Норма, 2016. – 224 с.
4. **Виниченко И.В.** Механизмы трансляции моды в СССР/И.В. Виниченко //Омский научный вестник. – 2008. – № 6 (70). – С. 50–54.
5. **Захарова Л.** Советская мода 1950 - 60-х годов: политика, экономика, повседневность /Л. Захарова//Теория моды: Одежда. Культура. Тело. Вып. 3: Мода и социализм. – Москва: Новое литературное обозрение, 2016. – С. 55 – 80.

6. **Вайль П., Генис А.** 60-е. Мир советского человека/П. Вайль, А. Генис. – Москва: АСТ, 2013. – 432 с.

7. **Виниченко И.В.** «Советская мода» в контексте социально- экономической и культурной жизни СССР 1950–1960-х годов/ И.В. Виниченко //Омский научный вестник. – 2008. – № 3 (67). – С. 34-37.

8. **Костыгова Н.** Путешествие в советскую моду / Н. Костыгова // Культура и искусство. – 2016. – № 1. – С. 30.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 314.74

*Воронежский государственный университет
бакалавр 4 курса кафедры регионоведения и
экономики зарубежных стран
факультета международных отношений
Ю.С. Бобкова*

*Россия, г. Воронеж,
тел. (900) 951-80-62*

e-mail: yulya520001@gmail.com

*Воронежский государственный университет
бакалавр 3 курса кафедры регионоведения и
экономики зарубежных стран
факультета международных отношений
А.М. Просяная*

*Россия, г. Воронеж,
тел. (905) 659-05-95*

e-mail: tany180819@gmail.com

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран
Н.Е. Журбина*

*Россия, г. Воронеж
тел.: +7 (920) 215-00-75*

e-mail: zhurbina@ir.vsu.ru

Voronezh State University

*Bachelor's degree, 4th year, Department of Regional
Studies and Foreign Economies
Department*

Yu. S. Bobkova

*Russia, Voronezh,
tel. (900) 951-80-62*

e-mail: yulya520001@gmail.com

Voronezh State University

*Bachelor's degree, 3th year, Department of Regional
Studies and Foreign Economies
Department*

A. M. Prosianaia

*Russia, Voronezh,
tel. (905) 659-05-95*

e-mail: tany180819@gmail.com

Voronezh State University

*PhD in History, Associate Professor of the
Department of Regional Studies and National
Economies N.E. Zhurbina*

Russia, Voronezh

tel.: +7 (920) 215-00-75

e-mail: zhurbina@ir.vsu.ru

Ю.С. Бобкова, А.М. Просяная, Н.Е. Журбина

ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЫНУЖДЕННЫМ МИГРАНТАМ ИЗ УКРАИНЫ

В статье рассматриваются особенности нынешней политики Соединенного Королевства по отношению к вынужденным украинским мигрантам контексте миграционных и политических тенденций, сложившихся в стране. Ключевая роль отводится конкретным правовым механизмам принятия вынужденных мигрантов из Украины. Особое внимание уделяется стратегическому характеру отношений между Великобританией и Украиной.

Ключевые слова: миграция, Великобритания, Украина, вынужденные мигранты, политика, убежище.

Yu.S. Bobkova, A.M. Prosianaia, N.E. Zhurbina

UK POLICY TOWARDS FORCED MIGRANTS FROM UKRAINE

The article examines the features of current UK policy towards forced Ukrainian migrants in the context of migration and political trends in the country. A key role is given to the specific legal mechanisms engaged by the British government in this area. Particular attention is paid to the strategic nature of the UK-Ukraine relationship.

Key words: migration, UK, Ukraine, forced migrants, politics, asylum.

На сегодняшний день Европа сталкивается с новым гуманитарным кризисом, спровоцированным российско-украинским конфликтом и уже переросшим в кризис миграционный. В результате военных действий, по данным УВКБ ООН на 16 апреля 2022 года, более 4,8 миллионов человек покинули Украину, большая часть которых направилась в соседние страны: в Польшу (2 763 786 чел.), Румынию (738 862 чел.), Россию (484 725 чел.), Венгрию (458 654 чел.), Молдову (422 550 чел.) и Словакию (335 243 чел.) [1]. Европа открыто выражает свою готовность к принятию вынужденных мигрантов. Однако если Европейский союз ввел оперативные правовые механизмы, задействовав Директиву о временной защите [2], по которой перемещенному лицу не нужно подавать заявление на предоставление убежища, а можно сразу получить «временный статус», то Великобритания придерживается куда более строгого подхода.

Отношения между Соединенным королевством и Украиной хорошо характеризует заявление, размещенное на официальном сайте правительства Великобритании, согласно которому страна поддерживает «евро-атлантические» стремления Украины [3]. Это выражалось в поддержке инициативы по подписанию «Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом» в 2014 г. [4]. В 2008 году было подписано совместное заявление, в котором был указан «стратегический» характер двусторонних отношений [5], а в октябре 2020 г. - соглашение о развитии политического, торгового и стратегического сотрудничества, адаптирующего существующее «торговое соглашение» между Украиной и ЕС от 2017 г. Подписанное соглашение подразумевает выделение Украине экспортных кредитов на сумму 2,5 млрд. фунтов от департамента гарантирования экспортных кредитов [6].

Стоит отметить, что с 2014 г. Великобритания оказывает военную поддержку Украине, одновременно стремясь расширить свое военное присутствие на восточном фланге Альянса. Это выразилось в снабжении Украины оружием несмертельного действия [7] и реализации операции «Орбитель», направленной на обучение украинских военнослужащих базовым боевым и медицинским навыкам [8]. В июне 2021 года странами был подписан Меморандум о реализации поддержки наращивания военно-морского потенциала Украины, целью которого является укрепление отношений в области военной обороны и сдерживание общих угроз [9].

Хотя Великобритания, несмотря на активную военную и экономическую поддержку Украины в период с 2014 по 2021 гг., уступает США в роли основного стратегического партнёра, в настоящее время мы наблюдаем расширение партнёрства между странами и увеличение вложений Соединенного королевства в развитие экономики и военной мощи Украины.

Важно также отметить некоторые аспекты, касающиеся системы предоставления убежища в Соединенном королевстве и количестве украинцев, живущих в стране. Так, в 2019 году в Великобритании проживало относительно немного жителей украинского происхождения (Украина занимала 52-е место в рейтинге 60 наиболее распространенных стран исхода) [10].

В период с 2011 по 2020 год Великобритания занимала пятое место по количеству поданных заявлений о предоставлении убежища (356 830 заявлений), уступая Германии, Франции, Италии и Швеции. За год, закончившийся в сентябре 2021 года, в Великобритании было подано больше заявлений о предоставлении убежища, чем на пике миграционного кризиса 2015-16 гг. (37 562 и 36 546 соответственно) [11].

Если обратить внимание на миграционные тенденции, которые складывались до обсуждаемого гуманитарного кризиса, необходимо упомянуть, что идея «возвращения контроля над своими границами» [12] стала одним из политических лозунгов кампании по выходу Великобритании из состава ЕС. Однако после «брекзита» политическая задача, изложенная в нем, так и не была реализована: если в 2018 году численность нелегально пересекших Ла-Манш мигрантов составляла 299 человек, то в 2021 году этот показатель

составил 28 526 человек, то есть в 95 раз больше [13]. Подавляющее большинство прибывших таким образом лиц запрашивает убежище (95% в 2020 году) [14].

На фоне проблем, с которыми сталкивается правительство в контексте борьбы с нелегальной миграцией, в настоящее время рассматривается новый законопроект «О гражданстве и границах», призванный реформировать систему предоставления убежища [15]. Одним из его нововведений является разделение лиц, ищущих убежище, на две группы. В первую должны будут входить люди, прибывшие непосредственно из государства, где им угрожала какая-либо опасность (не с территории безопасной страны [16]), во вторую – все остальные. От групповой принадлежности будет зависеть возможность остаться, право переезда членов семьи и другие вопросы. Иными словами, человеку, попадающему во вторую группу, могут отказать, например, в праве воссоединения с семьей или значительно задержать этот процесс, что, по сути, может означать ликвидацию безопасного способа для партнера или ребенка беженца попасть в Великобританию [17]. По сути, законопроект криминализирует лиц, ищущих убежище, базируясь на способе их приезда в страну.

Еще до текущего миграционного кризиса законопроект подвергался разного рода критике. Сейчас эта критика дополняется украинским вопросом. Так, пэр, лейборист Альфред Дабс отметил, что «существует противоречие между желанием... принять украинцев, которые неизбежно должны пройти через безопасную страну, чтобы попасть сюда, и положениями законопроекта, которые призваны сделать это невозможным» [18]. 22 марта 2022 года проект закона вернулся в Палату Общин из Палаты Лордов, где в него были внесены поправки [19].

Ввиду всего вышеперечисленного, вынужденные переселенцы из Украины, направляющиеся в Соединенное королевство, сталкиваются с рядом проблем, связанных с неоднозначной позицией правительства. С одной стороны, премьер-министр Великобритании Борис Джонсон ещё 22 февраля 2022 г. пообещал, что Великобритания «примет тех, кто бежит из Украины из-за страха преследования» [20].

С другой стороны, визовая система для просителей убежища изначально не была упрощена [21]. Те у кого, есть родственники в Великобритании, могли подать заявление на получение визы по «Украинской семейной схеме» [22] и приехать в страну в рамках прав по «воссоединяю или сопровождению члена семьи». Однако на начальном этапе функционирования ее эффективность как средства гуманитарной помощи была спорной: из 5 535 заявок, поданных к 7 марту 2022 г., было одобрено лишь 50 [23]. При этом изначально подать заявление могли только украинцы, имеющие прямых ближайших родственников в Великобритании [23], но затем это ограничение было ослаблено.

В то же время, неоднозначные действия правительства Великобритании не совпадают с общественным мнением британцев. Так, по результатам опроса исследовательской компании YouGov, проведенного 24-25 февраля 2022 г., 63% опрошенных британцев поддержали введение упрощенной схемы по принятию вынужденных беженцев из Украины в Великобританию [24]. Однако уже 2 марта этот показатель вырос до 76% [25] (рис.1).

Поддерживаете ли Вы введение в Великобритании схемы для переселения вынужденных беженцев из Украины? Как Вы думаете, сколько украинских беженцев должна принять Великобритания? *

Рис. 1. Отношение британцев к введению в Великобритании схемы для принятия вынужденных беженцев из Украины, согласно опросу YouGov от 01.03.2022 г. [25]

В рамках данного опроса общественность также высказала свое мнение о том, сколько просителей убежища из Украины должна принять Великобритания. В то время как результаты опроса от 24-25 февраля показали, что большее количество британцев склонялось к ответу «несколько тысяч» (17%), то уже по данным опроса от 28 февраля – 1 марта преобладал ответ «несколько десятков тысяч» (21%).

Такая поддержка британской общественности вынужденных украинских мигрантов повлияла на введение правительством страны программы «Дома для Украины» [26]. Данная программа, запущенная 14 марта 2022 г., предполагает, что любой британец может подать заявку и принять в свой дом беженца из Украины на срок, минимум, шесть месяцев, если у последнего есть виза. Кроме того, организации также могут предоставлять свои помещения для размещения беженцев. Правительство Великобритании стимулирует данную инициативу и готово выплачивать 350 фунтов ежемесячно тем, кто предоставляет жильё беженцам из Украины [27].

Если говорить о количестве вынужденных мигрантов из Украины, то по состоянию на 14 апреля общее количество заявлений от украинцев, желающих приехать в Великобританию, составило 97 700. В это число входят 55 600 заявок, поданных по программе "Дом для Украины" и 39 100 заявок, поданных в рамках семейной схемы. Всего к 14 апреля было выдано 56 500 виз: из них 25 100 по схеме спонсорства и 31 400 по семейной схеме [28].

В рамках данной программы вынужденные переселенцы из Украины также получают разрешение на проживание и работу в Великобритании сроком на три года, а также доступ к системе здравоохранения, помощь в трудоустройстве, получении образования и возможность посещения курсов английского языка.

Несмотря на заинтересованность британской общественности в реализуемой программе (за несколько дней более 100 тыс. британцев записалось на участие в ней) [29], некоторые эксперты неоднозначно оценивают план правительства. По мнению директора Совета по делам беженцев Энвера Соломона, курс правительства на сохранение визового режима означает усиление бюрократических задержек, которые могут существенно затруднить предоставление помощи просителям убежища из Украины [30].

Более того, новая схема предоставления жилья лицам, ищущим убежище, поднимает вопрос о важности сохранения их безопасности во время проживания на территории Великобритании. Разработанная схема может иметь ряд недостатков, среди которых:

- сложность совместного проживания с людьми из разных стран и культур (в случае возникновения разногласий беженцы могут оказаться на улице);

- риск участия в программе недобросовестных граждан, предоставляющих неподходящие условия (иди даже условия эксплуатации) для жизни беженцев.

Как отметил Э. Соломон, правительству Великобритании также необходимо обеспечить доступ к медицинской и психологической помощи прибывших из Украины женщин и детей.

Стоит также упомянуть, что в Великобритании по-прежнему остаются вынужденные мигранты из других стран, многие из которых также сталкиваются со сложностями. Так, более 7 тыс. просителей убежища из Афганистана с конца августа 2021 г. ожидают получения статуса беженцев в рамках правительственной операции «Тёплый приём», целью которой являлось помочь афганским вынужденным мигрантам, прибывающим в Великобританию, в восстановлении своей жизни, поиске работы, получения образования и интегрирования в свои местные сообщества [31]. В настоящее время им приходится ждать одобрения от правительства в тесных гостиничных номерах карантинных отелей [32].

Таким образом, можно говорить о том, что система предоставления убежища в Великобритании нуждается в оптимизации для того, чтобы вынужденным беженцам не приходилось месяцами ждать разрешения на пребывание и получения жилья.

Активная поддержка британцами украинцев и растущее число прибывающих из Украины просителей убежища могут негативно повлиять на жизнь русских иммигрантов в Великобритании. По данным Национальной статистической службы в Великобритании, в 2017 г. около 195 тыс. русскоговорящих иммигрантов постоянно проживали на территории страны. Другая информация была предоставлена в британской газете «The Guardian» в 2014 г., по информации которой в то время только в Лондоне проживало приблизительно 150 тыс. граждан, рождённых в России [33]. Лондонский активист с русскими корнями Андрей Сидельников уже призывал правительство прекратить выдачу виз российским гражданам, ввести более строгие иммиграционные проверки, а также заморозить активы тысяч российских граждан в Великобритании. Он также составляет список с именами тех русских иммигрантов, которые поддерживают военную операцию [34]. Одновременно русские иммигранты заявляют о росте антироссийских настроений [35].

Таким образом, политика Великобритании по отношению к вынужденным мигрантам из Украины представляется более жесткой по сравнению с аналогичной политикой стран ЕС. Это объясняется внутренним курсом на ужесточение системы предоставления убежища в стране, который начал разворачиваться до украинского миграционного кризиса и явился результатом проблем с нелегальной миграцией в стране и антииммигрантских настроений кампании «брекзита». Тем не менее, критика общественности и, по большей части, либеральных политических кругов может повысить степень либерализации правовых механизмов, о чем свидетельствует создание программы «Дома для Украины». Более того, новый миграционный кризис может не только привести к увеличению иммигрантского населения страны, но и стать толчком к переосмыслению некоторых аспектов миграционного курса. Так, с одной стороны, ситуация с беженцами из Украины может способствовать развитию более либерального политического подхода в отношении лиц, ищущих убежище, чем тот который содержится в обсуждаемом законопроекте. Однако, с другой стороны, осложнение миграционной ситуации в стране впоследствии все равно может привести к ужесточению уже существующей системы.

С данных позиций сложно оценить политическое и юридическое влияние, которое окажет на страну проблема украинской вынужденной миграции. В межкультурном аспекте все также неоднозначно: с одной стороны, согласно опросам общественного мнения, британцы демонстрируют преимущественно положительное отношение к украинским беженцам, с другой стороны, на практике межкультурная коммуникация потенциально может сопровождаться различного рода конфликтами. В то же время активный процесс коммуникации британцев и украинцев при реализации системы спонсорства,

предусмотренной программой "Дом для Украины", представляется неизбежным. Здесь же стоит упомянуть потенциальное развитие антироссийских настроений, которые могут негативным образом сказаться на русской диаспоре в стране и стать идеологической поддержкой правительству в курсе по ужесточению политики по отношению к России. В финансовом плане в вопросе размещения беженцев Великобритания на данном этапе несет меньшие потери, чем Европейский союз (3,4 миллиона евро, выделенные ЕС [36], против ежемесячных 350 фунтов стерлингов спонсорам вынужденных мигрантов со стороны британского правительства).

Соотнося заявления британского правительства с реальными действиями и учитывая осторожность в объемах первоначально предлагаемой помощи, можно прийти к выводу, что в плане принятия вынужденных мигрантов британским правительством движет не желание помочь, а необходимость соответствия своей политической позиции, демонстрация общеевропейской солидарности и влияние общественного мнения.

Библиографический список

1. Ukraine Refugee Situation // UNHCR. – URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/ukraine> (дата обращения: 01.04.2022 г.)
2. Council Directive 2001/55/EC of 20 July 2001 on minimum standards for giving temporary protection in the event of a mass influx of displaced persons and on measures promoting a balance of efforts between Member States in receiving such persons and bearing the consequences // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32001L0055&qid=1648223587338> (дата обращения: 31.03.2022 г.)
3. Ukraine and the UK // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/world/ukraine/news> (дата обращения: 28.03.2022 г.)
4. Ukraine-EU Association Agreement // Ministry of Foreign Affairs in Ukraine. – 2021. - 4 август. – URL: <https://mfa.gov.ua/en/about-ukraine/european-integration/eu-ukraine-association-agreement> (дата обращения: 30.03.2022 г.)
5. A look at the UK's strategic partnership with Ukraine // UKDJ. – 2021. – 28 ноября. – URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/a-look-at-the-uks-strategic-partnership-with-ukraine/> (дата обращения: 28.03.2022 г.)
6. Britain and Ukraine unveil new strategic partnership // Atlantic Council. – 2020 г. – 13 октября. - URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/britain-and-ukraine-unveil-new-strategic-partnership/> (дата обращения: 28.03.2022 г.)
7. Ukraine: Military Aid // GOV.UK. – 2017. – 29 ноября. - URL: <https://questions-statements.parliament.uk/written-questions/detail/2017-11-29/116422> (дата обращения: 31.03.2022 г.)
8. Operation ORBITAL explained: Training Ukrainian Armed Forces // Medium. – 2020. – 21 декабря. - URL: <https://medium.com/voices-of-the-armed-forces/operation-orbital-explained-training-ukrainian-armed-forces-59405d32d604> (дата обращения: 30.03.2022 г.)
9. UK signs agreement to support enhancement of Ukrainian naval capabilities // GOV.UK. – 2021. – 23 июня. - URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-signs-agreement-to-support-enhancement-of-ukrainian-naval-capabilities> (дата обращения: 30.03.2022 г.)
10. Population of the UK by country of birth and nationality // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/populationoftheunitedkingdombycountryofbirthandnationality> (дата обращения: 01.04.2022 г.)
11. How many people do we grant asylum or protection to? // GOV.UK. – 2021. – 25 ноября. - URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/immigration-statistics-year-ending->

september-2021/how-many-people-do-we-grant-asylum-or-protection-to (дата обращения: 30.03.2022 г.)

12. 'Take back control': why the Brexit slogan resonates across Europe // The Irish Times. – URL: <https://www.irishtimes.com/culture/take-back-control-why-the-brexit-slogan-resonates-across-europe-1.3824393> (дата обращения: 08.04.2022 г.)

13. Channel Tracking Station – Unauthorised Crossings From France // Migration Watch UK. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.migrationwatchuk.org/2020/05/11/arrivals-via-deadly-and-illegal-channel-crossing-from-safe-countries> (дата обращения: 29.03.2022 г.)

14. Migration and the Ukraine crisis // Migration Observatory. – URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migration-and-the-ukraine-crisis/> (дата обращения: 01.04.2022 г.)

15. Nationality and Borders Bill // UK Parliament. – URL: https://publications.parliament.uk/pa/bills/lbill/58-02/082/5802082_en_1.html (дата обращения: 28.03.2022 г.)

16. The Nationality and Borders Bill 2021: From Empty Threats to Further Erosion of the Right to Seek Asylum // Oxford Law. – URL: <https://www.law.ox.ac.uk/research-subject-groups/centre-criminology/centreborder-criminologies/blog/2021/07/nationality-and> (дата обращения: 28.03.2022 г.)

17. Nationality & Borders Bill: the truth behind the claims // Amnesty International UK – URL: <https://www.amnesty.org.uk/nationality-borders-bill-truth-behind-claims> (дата обращения: 28.03.2022 г.)

18. We must rethink the Nationality and Borders Bill to make it easier for Ukrainians to come to the UK // The House. – URL: <https://www.politicshome.com/thehouse/article/we-must-rethink-the-nationality-and-borders-bill-to-make-it-easier-for-ukrainians-to-come-to-the-uk> (дата обращения: 30.03.2022 г.)

19. Immigration is a battle the Conservatives are losing – to themselves // Independent. – URL: <https://www.independent.co.uk/independentpremium/editors-letters/boris-johnson-immigration-nationality-and-borders-bill-b2039624.html> (дата обращения: 30.03.2022 г.)

20. Boris Johnson promises Britain will 'receive those who are fleeing in fear of persecution' from Ukraine // Mail Online. – 2022. – 22 февраля. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10539669/Boris-Johnson-urged-welcome-Ukrainian-refugees-UK.html> (дата обращения: 14.03. 2022 г.)

21. UK refuses to drop visa requirement for Ukraine refugees // Reuters. – 2022. – 7 марта. – URL: <https://www.reuters.com/world/europe/britain-may-ease-immigration-rules-ukrainian-refugees-sun-2022-03-07/> (дата обращения: 14.03. 2022 г.)

22. Apply for a Ukraine Family Scheme visa // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/guidance/apply-for-a-ukraine-family-scheme-visa> (дата обращения: 28.03.2022 г.)

23. Ukrainian refugees, meet Britain's 'hostile environment'. We should be ashamed // The Guardian. – 2022. – 7 марта. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/07/ukrainian-refugees-britain-hostile-environment-europe> (дата обращения: 14.03 2022 г.)

24. Six in ten Britons support a scheme to resettle Ukrainian refugees in the UK // YouGov. – 2022. – 25 февраля. – URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/02/25/six-ten-britons-support-scheme-resettle-ukrainian-> (дата обращения: 20.03. 2022 г.)

25. Support for taking in Ukraine refugees rises to 76% // YouGov. – 2022. – 2 марта. – URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/03/02/support-taking-ukraine-refugees-rises-76> (дата обращения: 20.03. 2022 г.)

26. Homes for Ukraine // HM Government. – URL: <https://homesforukraine.campaign.gov.uk/> (дата обращения: 16.03. 2022 г.)

- 27.Официальный сайт Homes for Ukraine. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.homesforukraine.org.uk/> (дата обращения: 05.04.2022 г.)
- 28.Ukraine Family Scheme and Ukraine Sponsorship Scheme (Homes for Ukraine) visa data// GOV.UK. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-office-government-yvette-cooper-lisa-nandy-homes-b2047089.html> (дата обращения: 05.04. 2022 г.)
- 29.100,000 Brits sign up to house Ukrainian refugees // RT. –2022. –15марта. – URL: <https://www.rt.com/news/552002-brits-sign-up-ukrainian-refugees/> (дата обращения: 29.03. 2022 г.)
- 30.Britons want to welcome Ukrainian refugees into their homes. Here’s how the plan can work // The Guardian. – 2022. – 15 марта. - URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/15/britons-support-ukrainian-refugees-homes> (дата обращения: 16.03. 2022 г.)
- 31.Operation Warm Welcome // GOV.UK. – 2021. – 29 августа. - URL: <https://www.gov.uk/government/news/operation-warm-welcome> (дата обращения: 31.03.2022 г.)
- 32.Send us home,’ beg Afghan refugees stuck in UK hotels // The Guardian. – 2021.- 9 октября. –URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/oct/09/afghan-refugees-uk-hotels-operation-warm-welcome> (дата обращения: 31.03.2022 г.)
- 33.How many Russians are there in London: what will be the 2021 census reveal? // Afisha London. – URL: <https://afisha.london/en/2021/03/05/how-many-russians-are-there-in-london-what-will-the-2021-census-reveal/> (дата обращения: 7.04.2022 г.)
- 34.Foreign policy Campaigner urges Johnson to freeze assets of thousands of Russians in UK // The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/mar/20/campaigner-urges-johnson-to-freeze-assets-of-thousands-of-russians-in-uk> (дата обращения: 8.04.2022 г.)
- 35.How It Feels To Be A Regular Russian Expat Living In The UK Right Now // Huffpost. – URL: https://www.huffingtonpost.co.uk/entry/how-it-feels-to-be-a-regular-russian-expat-living-in-the-uk-right-now_uk_6230b163e4b020d1596c0ba7 (дата обращения: 8.04.2022 г.)
- 36.Ukraine: €3.4 billion REACT-EU pre-financing to Member States welcoming refugees fleeing Ukraine // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/newsroom/news/2022/03/23-03-2022-ukraine-eur3-4-billion-react-eu-pre-financing-to-member-states-welcoming-refugees-fleeing-ukraine (дата обращения: 8.04.2022 г.)

УДК 327

*Российско-Армянский (Славянский) университет
кандидат исторических наук, преподаватель
кафедры Всемирной истории и зарубежного
регионоведения*

А. Г. Евстратов

*Армения, Ереван,
тел. +37498341050;*

e-mail: anton_nastoyashiy@mail.ru.

*Russian-Armenian (Slavonic) university
PhD in history, lecturer of the Department of World
History and Foreign Regional
Studies*

A.G. Evstratov

*Armenia, Yerevan,
tel. +37498341050;*

e-mail: anton_nastoyashiy@mail.ru.

А.Г. Евстратов

ИТОГИ 44-ДНЕВНОЙ КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ ИРАНА: ВЫГОДЫ И РИСКИ

Трехстороннее заявление о перемирии между армянскими и азербайджанскими войсками, подписанное лидерами Армении, Азербайджана и России 9 ноября 2020 года, имеет целый спектр противоречивых и неоднозначных последствий для не принявшего участие в подготовке указанного документа Ирана, который, однако, является одним из важнейших политических, военных и экономических игроков региона Южного Кавказа. В данной статье автор, используя традиционные методы контент-анализа, наблюдения описания, а также опираясь на историческую методологию в рассмотрении развития событий, ставит цель выявления, помимо известных и оглашенных итогов вооруженного противостояния в Карабахе, и не попавшие в сферу интересов СМИ следствия, актуальные для региональной политики Исламской республики Иран. Итогом исследования является выявление сугубо негативных для ИРИ последствий 44-дневной войны – снижение авторитета и роли Тегерана на Южном Кавказе, опасность для него со стороны усилившегося альянса Азербайджана и Турции, а также возможные логистические проблемы на фоне усиления контроля Анкары и Баку за региональными транспортными путями.

Ключевые слова: Иран, Армения, Карабах, Азербайджан, война, карабахский конфликт

A.G. Evstratov

RESULTS OF THE 44-DAY KARABAKH WAR FOR IRAN: BENEFITS AND RISKS

The tripartite statement on a truce between the Armenian and Azerbaijani troops, signed by the leaders of Armenia, Azerbaijan and Russia on November 9, 2020, has a whole range of contradictory and ambiguous consequences for Iran, which did not take part in the preparation of this document, which, however, is one of the most important political, military and economic players in the South Caucasus region. In this article, the author, using traditional methods of content analysis, observing descriptions, as well as relying on historical methodology in considering the development of events, sets the goal of identifying, in addition to the well-known and announced results of the armed confrontation in Karabakh, the consequences that did not fall into the sphere of media interest, relevant to regional policy of the Islamic Republic of Iran. The result of the study is the identification of the consequences of the 44-day war that are purely negative for Iran - the decrease in the authority and role of Tehran in the South Caucasus, the danger to it from the strengthened alliance of Azerbaijan and Turkey, as well as possible logistical problems against the backdrop of increased control of Ankara and Baku over regional transport routes.

Key words: Iran, Armenia, Karabakh, Azerbaijan, war, Karabakh conflict

Несмотря на то, что Исламская республика продемонстрировала достаточно ровное отношение к ходу и итогам 44-дневной войны между Армией обороны Арцаха и ВС Азербайджана в Карабахе, ситуация в регионе для Тегерана в свете заключенного 9 ноября при российском посредничестве перемирия поменялась принципиально.

Во многом официальная поддержка ИРИ указанного соглашения, оглашенная иранскими представителями – прежде всего, президентом Хасаном Роухани, а также чиновниками МИД, объясняется некоторым снятием напряжения на северных границах республики, вызванного открытыми и полномасштабными военными действиями [1]. Стоит напомнить, что иранская сторона вынуждена была все время конфликта держать в своих северных провинциях усиленные воинские контингенты. Более того, означенные территории не раз подвергались случайным обстрелам из зоны боевых действий, от которых Иран отделяла лишь река Аракс [2; с. 17].

Кроме того, Иран не раз ранее высказывался в пользу территориальной целостности Азербайджана, не признавая самоопределение армян Нагорного Карабаха и республику Арцах, что значительно сузило его пространство для дипломатического маневра.

Нельзя не признать, что те результаты войны, которые были зафиксированы трехсторонним заявлением от 9 ноября 2020 года – отнюдь не худший вариант развития событий для Тегерана, представляющий для иранских позиций в регионе, скорее, контролируемую на настоящем этапе проблему. Так, Турция – основной конкурент Исламской республики в регионе, не получила желаемого уровня регионального влияния, оказавшись уравновешенной Российской Федерацией. Москва ввела в Нагорный Карабах свои миротворческие силы, что повышает ее и военную, и политическую роль на Южном Кавказе. Кроме того, РФ сейчас – основной арбитр в процессе мирного урегулирования между армянской и азербайджанской сторонами. Напомним, что, помимо этого, Россия располагает базой в Гюмри с 5000 расквартированными на ней военными, а также охраняет армяно-турецкую границу силами своих пограничных войск. На границе между Арменией и Ираном также стоят российские пограничники [3]. В купе все это делает Москву, вне сомнения, главным актором региональной политики.

Кроме того, условия перемирия от 9 ноября очень похожи на иранский план урегулирования армяно-азербайджанского конфликта, с которым министр иностранных дел Ирана Аббас Аракчи посетил без успеха Баку, Ереван и Москву. Иранский план, впрочем, не предполагал передачу азербайджанской стороне захваченных ею городов Нагорного Карабаха – Шуши и Гадрута [4].

Предполагаемая прекращением огня разблокировка региональных путей сообщения также бесполезна и неинтересна для Исламской республики, т.к. это может стать важным фактором его сближения с Евразийским экономическим союзом и оформления общей евразийской экономики, торгового и логистического пространства. В перспективе иранские грузы смогут поступать в Армению посредством железнодорожной сети Азербайджана, в свою очередь, соединенную с иранскими железными дорогами с помощью ветки Рашт-Астара.

При этом крайне негативным обстоятельством для ИРИ является тот факт, что победа в Карабахе была одержана азербайджанцами при прямом участии и с непосредственной помощью члена НАТО Турции. Еще более настораживает Тегеран участие в военных мероприятиях Азербайджана Израиля – не только главного регионального союзника Соединенных Штатов Америки, но и главного противника Исламской республики на Ближнем Востоке.

Тель-Авив и до, и после войны использовал азербайджанскую территорию для размещения своих разведывательных беспилотников, вторгавшихся в воздушное пространство ИРИ, вызывая крайне негативную реакцию иранской стороны, и в отношении себя, и в отношении Баку. При этом вооруженные силы Азербайджана на данный момент можно в некотором смысле назвать подразделением турецкой армии, т.к. Генеральный штаб азербайджанской армии с первых дней 44-дневной войны перешел под контроль турецких военных, а выступавший против турецкого засилья его начальник, генерал Наджметдин Садыхов был уволен со своего поста и подвергся преследованию со стороны правоохранительных органов.

Кроме того, Турции удалось в ходе вооруженного противостояния в Карабахе перебросить в регион тысячи подконтрольных себе боевиков из северной части Сирии. Последние входят в исламистские, либо в светские пантюркистские группировки, руководимые турецкими офицерами старшего и высшего уровней, либо и вовсе созданные турецкой разведкой и армейским руководством. С ними иранские военные советники и проиранские ополчения ранее имели дело в Сирии, ведя там против суннитских экстремистов и пантюркистов настоящую войну. Неудивительно, что появление подобного контингента в непосредственной близости от границ Исламской республики – серьезный негативный фактор ее безопасности.

Не меньшую тревогу в Тегеране вызывают и планы Баку и Анкары расселить в оккупированных азербайджанскими войсками в ходе войны в Карабахе Кубатлинском, Шаумянском, Зангиланском и Лачинском районах семей упомянутых боевиков, а также другим туркоманским населением северной Сирии. Это не только поменяет имевшуюся ранее этническую картину региона (ранее в упомянутых районах проживало армянское население), но и создаст перманентно взрывоопасную ситуацию на северных границах ИРИ и в ее северных тюрконаселенных провинциях. Иран до сих пор держит в упомянутых регионах усиленные воинские контингенты для возможного противодействия активности пантюркистов. Вне сомнения, Тегеран станет всеми силами добиваться вывода протурецких формирований с территории Азербайджана и Нагорного Карабаха, но для Турции их наличие там становится и важным аргументом в переговорах с Исламской республикой и инструментом для реализации, в том числе, и крайне амбициозных пантюркистских планов. Остроты этой проблеме добавляют заявления, которые делают на камеру представители упомянутых боевиков, не скрывающие, что следующей, после Сирии и Карабаха, своей целью видят иранскую территорию, а также словам самого турецкого президента Реджепа Тейипа Эрдогана, прочитавшего в ходе совместного турецко-азербайджанского парада в Баку стихотворение, иллюстрировавшее турецкие претензии на иранский город Табриз [5].

Новые транспортные реалии региона также могут иметь для ИРИ определенные риски – в особенности речь идет о пути, который, соединит азербайджанский анклав Нахичевань с недавно перешедшими под контроль Баку территориями Карабаха. Помимо того, что данная артерия может перейти под контроль Турции и Азербайджана и способствовать утверждению пантюркистского экономического и политического влияния в армянском Сюнике, сама по себе она способна логистически отрезать Армению от Ирана. Таким образом может быть ликвидирована армяно-иранская граница, а весь север Исламской республики будет соседствовать с пантюркистским поясом. Более того, такой исход изолирует Тегеран от региональных транспортных и экономических проектов – в том числе и от реализуемых по линии ЕАЭС [6; с. 191].

Впрочем, даже при относительно мягком для Ирана исходе, при котором подобный вариант развития события будет исключен, в любом случае серьезно уменьшается. Дело в том, что, если ранее упомянутая Нахичевань сообщалась с остальным Азербайджаном через иранскую территорию, то, открытие транспортного пути через Армению диверсифицирует перевозки в данном и противоположном направлениях. Примечательно, что это произойдет даже с сохранением армянского контроля над дорогой, либо перехода ее под охрану российских миротворцев.

Все это опасно не только само по себе, но и провоцирует – как опосредованно, так и непосредственно, тюркский сепаратизм в северных провинциях Ирана. Любые, даже самые локальные «победы» Анкары и Баку являются вдохновляющим фактором для пантюркистов, действующих в пределах Исламской Республики, и зачастую финансируемых напрямую из упомянутых столиц [7].

Итоги 44-дневной Карабахской войны в целом противоречат национальным интересам Ирана, так как ИРИ теряет имевшиеся у нее ранее экономические, политические и

общестратегические рычаги влияния на ситуацию на Южном Кавказе, а лишается изрядной части своего авторитета среди политических элит региона, не оправдав ожиданий ни армянской, ни азербайджанской сторон, ждавших от ИРИ помощи и открытой поддержки в конфликте. В настоящее время Иран стоит перед перспективой блокировки своих возможностей евразийской интеграции. Такое исход возможен в случае, если транспортные пути на Южном Кавказе перейдут под контроль враждебных ИРИ турецких государств. Упомянутая враждебность не демонстрируется открыто и однозначно – и Баку и Анкара ведут с Тегераном своеобразный политический торг, в котором им есть, чем заинтересовать иранскую сторону – это и отказ от следования американской санкционной политике, и включение ИРИ в инициированные Турцией региональные экономические проекты, и покупки страной иранской нефти и газа. И, тем не менее, в глобальной перспективе, выстраиваемая в регионе турецко-азербайджанская конструкция ставит Исламскую республику в опасное, зависимое положение, сулящее стране серьезные осложнения во всех сферах.

Библиографический список

1. **Каледжи В.** Восемь принципов добрососедства. Политика Ирана в отношении нагорно-карабахского конфликта // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vosem-printsipov-dobrososedstva-politika-irana/>
2. **Маркедонов С.** Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе / С. Маркедонов, В. Каледжи, К. Хас: Фонд развития и поддержки международного дискуссионного клуба «Валдай», М., 2020. - 33 с.
3. Иран готов помочь России в развёртывании миротворческой миссии в Карабахе // EADaily, 2020. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/11/10/iran-gotov-pomoch-rossii-v-razvyortyvanii-mirotvorcheskoy-missii-vkarabahe>. Дата обращения: 11.11.2020.
4. Azerbaijan-Armenia Peace Deal Based on Iran's Proposal: Deputy FM // Government of the Islamic Republic of Iran, November 11, 2020. URL: <http://irangov.ir/detail/350890>
5. МИД Ирана вызвал посла Турции из-за прочитанного Эрдоганом стихотворения // РИА, 2020. URL: <https://ria.ru/20201211/iran-1588784508.html>
6. **Мамедов И.Б.** Каспийский вектор транспортно-логистической политики ЕАЭС. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021;14(5):177-192. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-9>
7. **Евстратов А.** Пантюркизм – идеология азербайджано-турецкой агрессии в Арцахе // Armmuseum, 2020. URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/pantuyrkizm-ideologia-tyretsko-azrbadjanskoi-agressii-artskha>

УДК 314.748

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран
Н. Е. Журбина
Россия, г. Воронеж
e-mail: zhurbina@ir.vsu.ru
тел.: +7 (920) 215-00-75*

*Voronezh State University
PhD in History, Associate Professor of the Department of
Regional Studies and National Economies
N. E. Zhurbina
Russia, Voronezh
e-mail: zhurbina@ir.vsu.ru
tel.: +7 (920) 215-00-75*

Н.Е. Журбина

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ

В статье рассматривается общеевропейская миграционная ситуация в начале 21 века. Основной акцент делается на миграционных проблемах в Европейском союзе в течение последних нескольких лет. Отдельное внимание уделяется вынужденным мигрантам из Украины, количество которых в странах ЕС резко увеличилось после начала специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины. Рассматриваются меры поддержки вынужденных мигрантов руководством ЕС, а также отношение принимающих обществ к мигрантам. Описанные в работе проблемы, обозначенные как «старые» и «новые», то есть накопленные в период до и после начала военных действий на Украине, позволили сделать вывод о том, что в условиях санкционной войны с Россией комплекс этих проблем представляет собой вызов для стран Европейского союза, от преодоления которого зависит будущее этого объединения.

Ключевые слова: миграция в Европе, вынужденные мигранты, беженцы, незаконная миграция.

N.E. Zhurbina

MIGRATION PROBLEMS IN EUROPE: TRENDS AND CHALLENGES

The article includes the main problems of the EU in recent years. There is presented a short review of the migration situation in the EU at the beginning of the 21st century. The article gives a detailed analysis EU migration policy towards Ukrainian refugees. It's shown an increase in arrivals of people displaced by the special military operation of Russian Federation in Ukraine. The paper includes the list of the EU actions aimed at the migrants' adaptation and integration. It's shown the different attitude of Europeans to refugees from Ukraine and to other groups of refugees. The complex of these migration problems divided in "old" and "new" (before and after launching a "special military operation" in Ukraine) is a challenge for the European Union on which depends its future.

Key words: migration in Europe, forced migrants, refugees, illegal migration

С начала XXI века европейский регион стабильно занимает первое место в мире по количеству пребывающих в нем иностранных граждан. При этом их численность в течение первых двадцати лет увеличилась на 30 млн чел. (с 57 млн чел. в 2000 г. до 87 млн чел. в 2020 г.) [1] и в настоящее время составляет около 31 % от общемирового потока мигрантов. При этом, если посмотреть на распределение иммигрантов по территории всей Европы, то можно увидеть, что на протяжении последних нескольких лет наибольшее количество мигрантов принимает Германия (15,8 млн чел.), Россия (11,6 млн чел.), Великобритания (9,4 млн чел.), Франция (8,5 млн чел.), Испания (6,8 млн чел.) и Италия (6,4 млн чел.) [1].

Что касается Европейского союза, то в 2021 г. в нем проживало около 37 млн граждан, рожденных за его пределами, что составляет 8,3 % от общего количества граждан ЕС.

Примечательно то, что более половины стран-членов ЕС имеют в общем составе населения более 10 % иностранных граждан, а именно: Люксембург (около 47 %), Швеция (19,5 %), Австрия (19,3 %), Ирландия (17,8 %), Бельгия (17,2 %), Германия (16 %), Эстония и Испания (по 14 %), Нидерланды, Франция, Словения, Латвия, Греция (около 13 % в каждой стране), Португалия и Дания (по 11 %), Италия (10,5 %) [2].

Одной из главных проблем при этом является неравномерное распределение населения в этих странах: как собственных граждан, так и иностранных. В Швеции, например, подавляющее большинство населения проживает в Стокгольме (примерно 1,5 млн чел.), следующим по количеству населения (причем в три раза меньшим, чем в Стокгольме), является Гётеборг (всего около 570 тыс. чел.). В Австрии население сконцентрировано в Вене (примерно 1,7 млн чел.), на втором месте находится г. Грац с количеством населения в восемь раз меньше, чем в Вене (222 тыс. чел.). В Германии наибольшее количество населения сконцентрировано в трех городах с количеством населения более одного миллиона человек, а именно в Берлине (3,4 млн), Гамбурге (1,7 млн) и Мюнхене (1,3 млн) [3].

Сосредоточение населения в столицах и крупных городах вполне объяснимо наличием больших возможностей для самореализации и профессионального развития. Однако неравномерное распределение населения неизбежно приводит к перекосам в социально-экономическом развитии городов и стран, недостатку трудовых ресурсов в одних районах и избытку в других. Между тем, одной из важнейших задач грамотной миграционной политики является регулирование миграционных потоков в целях развития территорий стран приема, решения демографических и экономических проблем.

В этой связи особенное внимание необходимо уделять созданию условий и возможностей трудоустройства для прибывающих с этой целью иностранных граждан. При этом если посмотреть на главные причины иммиграции в Европу, то поиск работы находится на втором месте у прибывающих (17%), тогда как на первом месте - воссоединение с семьей (39 %). В то же время, если посмотреть на цели иммиграции именно в Европейский союз, то поиск работы окажется на первом, а воссоединение с семьей – на втором месте среди мотивов иммиграции (рис. 1) [4].

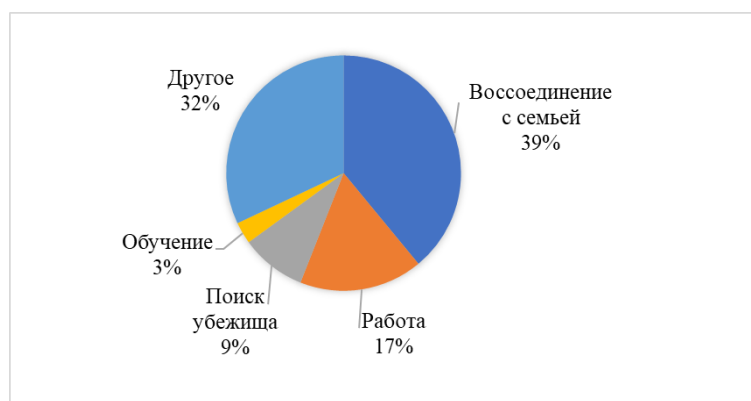

Рис. 1. Причины иммиграции в Европу в соответствии с выданными разрешениями на временное проживание в 2020 г., в %

Среди стран исхода иммигрантов, получивших вид на жительство в ЕС в 2019 и 2020 гг., преобладали Украина, Марокко и Индия (рис. 2) [5].

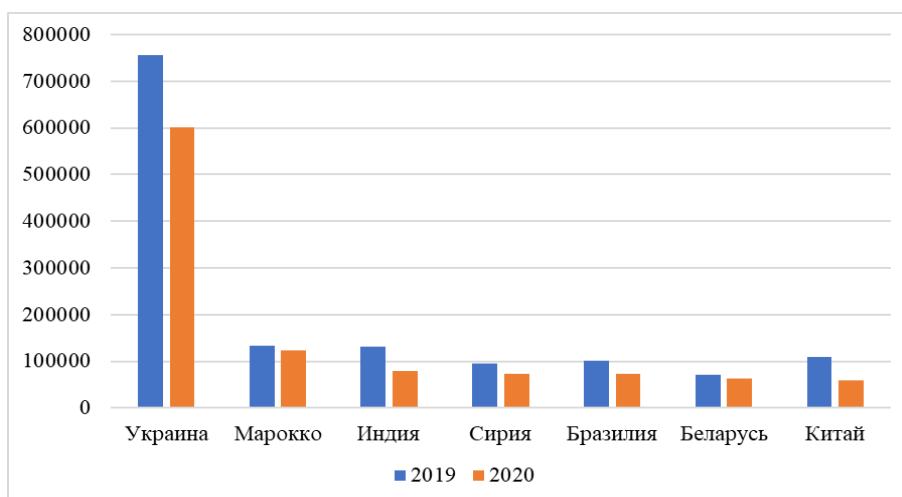

Рис. 2. Основные страны исхода иммигрантов, получивших разрешение на временное проживание в ЕС в 2019 и 2020 г., в чел.

Основными странами исхода иммигрантов, прибывших в ЕС в 2020 г. с целью поиска убежища, были Сирия, Афганистан, Венесуэла, Колумбия, Ирак, Пакистан и Турция (рис. 3) [5].

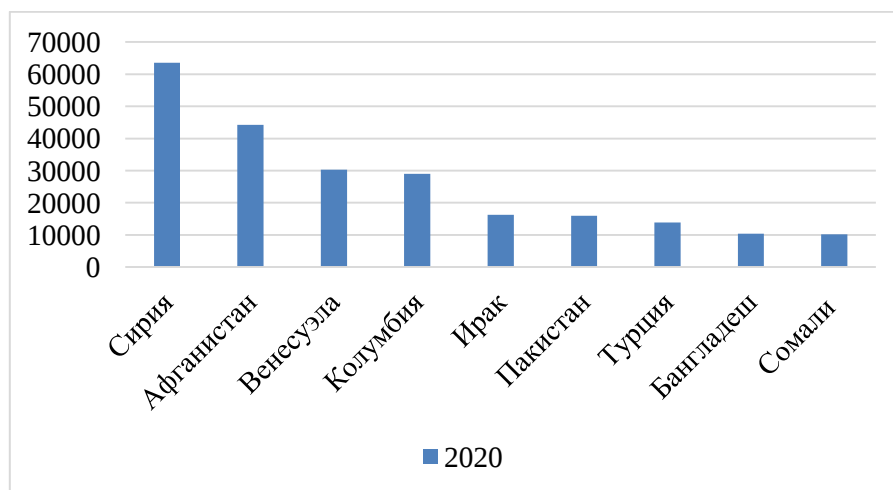

Рис. 3. Страны исхода иммигрантов, прибывших в ЕС с целью поиска убежища в 2020 г., в чел.

Особенного внимания заслуживает тот факт, что 31 % от общего количества просителей убежища в ЕС в 2020 г. составляли дети младше 18 лет, большая часть которых прибыла из трех стран: Сирии, Афганистана и Ирака [6].

Среди основных причин, обуславливающих непрерывную миграционную подвижность, преобладает желание улучшить материальное благосостояние посредством трудоустройства в стране назначения, а также вооруженные конфликты, насилие и природные катаклизмы [7]. Другими словами, преобладающими видами миграции являются трудовая и вынужденная.

Основными причинами вынужденной миграции (к началу 2021 года) являлись неурегулированные или возобновившиеся конфликты в десяти основных странах происхождения — Сирийской Арабской Республике, Афганистане, Южном Судане, Мьянме, Демократической Республике Конго, Сомали, Судане, Центральноафриканской Республике,

Эритрее и Бурунди. На них приходится более 80 % от общего числа беженцев. Многие из этих стран были основными источниками беженцев в течение как минимум семи лет.

Попытки европейских стран перекрыть некоторые миграционные маршруты в целях сокращения незаконной миграции, например, Центральный и Восточный средиземноморские маршруты, привели лишь к увеличению потоков мигрантов и жертв среди них вследствие поиска «обходных путей». Так, по данным одной из крупнейших и наиболее активных сетей правозащитных организаций в Европейско-средиземноморском регионе «EuroMed Rights», на Кипре количество прибывших в 2021 году мигрантов увеличилось на 123 % по сравнению с предыдущим 2020 годом и составило 10,4 тыс. чел., в то время как в Греции их количество составляло более 29 тыс. чел. При этом организация указывает на расхождения в официальной миграционной статистике. Так, по данным греческой службы береговой охраны количество вынужденных мигрантов в 2021 г. составляло 29 тыс. чел., тогда как по данным Министерства по делам миграции Греции и УВКБ ООН, - только 8 тыс. чел. В два раза по сравнению с 2020 годом увеличилось количество смертельных случаев на этих маршрутах: на Центральном средиземноморском – с 999 случаев в 2020 г. до 1 553 в 2021 г., на Восточном – с 2 170 случаев в 2020 г. до 4 404 в 2021 г. [8]

В первой половине 2022 года также наблюдается увеличение потоков вынужденных мигрантов на основных маршрутах по сравнению с 2021 годом. Так, за первые семь месяцев 2022 г. было зарегистрировано 155 090 незаконных пересечений границы ЕС, что на 86 % больше, чем за аналогичный период 2021 г. На Кипре вновь произошло увеличение этого показателя, но уже на 203 % от показателя предыдущего года, на Западно-балканском маршруте увеличение произошло на 205 %, на Восточном средиземноморском – на 133 %, а на Центральном средиземноморском – на 44 % [9].

Причем полугодовое председательство Франции в Совете ЕС, начавшееся с января 2022 г., продолжило курс на усиление контроля внешних границ, увеличение количества соглашений о реадмиссии и других строгих мер в отношении нежелательных иммигрантов. Чтобы понимать, кого в ЕС не приветствуют, достаточно посмотреть на страны исхода вынужденных мигрантов, пользующих вышеобозначенными маршрутами.

Центральное Средиземноморье остается одним из самых популярных маршрутов для мигрантов из таких стран, как Ливия, Танзания и Бангладеш, а Восточным средиземноморским маршрутом пользуются в основном выходцы с африканского континента [10].

То есть, большая часть иммигрантов прибывает в страны Евросоюза из «третьих стран», не входящих в ЕС, каждая из которых обладает собственным, уникальным набором культурных характеристик, ценностей, далеко не всегда совпадающих с таким понятием, как «европейские ценности», включающим такие принципы, как отсутствие дискриминации, равенство, права человека, демократия и другие в том виде, в каком их понимают в Европейском союзе [11].

Отдельного внимания, безусловно, заслуживает проблема вынужденных мигрантов из Украины вследствие вооруженного конфликта на ее территории, количество которых, по данным УВКБ ООН, по состоянию на 29 мая 2022 г. составляло 6 801 987 чел. Большая часть из них, как показывают данные международных организаций, направилась в 7 стран Европы, причем большая часть – в Польшу (табл.) [12].

Общее количество вынужденных мигрантов из Украины в Европе, по странам прибытия

№ п/п	Страна прибытия	Кол-во чел.
	Польша	3 627 178
	Румыния	989 357
	Россия	971 417
	Венгрия	682 594
	Респ. Молдова	479 513
	Словакия	461 164
	Беларусь	30 092

Однако порядок стран приема менялся на протяжении последующих трех летних месяцев в зависимости от экономической и политической ситуации в этих странах и отношении в них к вынужденным мигрантам из Украины. Увеличилась и численность беженцев примерно на 64 тыс. чел. (на момент 23 августа 2022 г.) В результате, в конце лета Польша опустилась на четвертое место среди основных стран приема украинских мигрантов (1 338 339 чел.), а на первом месте оказалась Российская Федерация (2 308 790 чел.). Примечательно, что во всех 37 странах, не участвующих в межведомственной региональной программе по приему беженцев из Украины (The inter-agency Regional Refugee Response Plan (RRP) [13], инициированной УВКБ ООН, количество зарегистрированных беженцев из Украины на момент августа 2022 г. насчитывало 2 909 749 чел., то есть примерно на шестьсот тысяч человек больше, чем в одной России.

Стоит также отметить, что до начала специальной военной операции России на территории Украины, по данным на 20 июня 2020 г., украинская диаспора в мире насчитывала 6,1 млн чел., а в европейском регионе - 5 млн чел. Причем более 53% из них находились в России, остальные были распределены по следующим странам: США – 6%, Казахстан 5,8 %, Германия – 4,7%, Польша 4,4 %, Италия – 4 %, Беларусь 3,6% Чехия 2,1 % и другим. Если посмотреть на их распределение по регионам, то подавляющее большинство украинцев находилось в Европе (81,2 %) [14].

При этом, согласно данным Национального банка Украины, основной поток денежных переводов в Украину в 1-3 квартале 2021 г. был произведен из Польши (38,7 %), и незначительный поток - из России (5,1 %), Чехии (5,7%), Италии (3,2%), Греции (1,4%) [14].

Учитывая вышеприведенные статистические данные об общей миграционной ситуации, становится очевидно, что, помимо вынужденных мигрантов, 37 млн иностранных граждан, находящихся на территории Европейского союза длительный срок и отличающихся социокультурным разнообразием, требуют особого внимания со стороны органов власти как общеевропейского, так и национального уровня.

Согласно результатам интеграции мигрантов, представленным Европейской статистической службой в 2020 г., уровень безработицы среди иностранных граждан в 2019 г. составлял 14,7 %, тогда как среди граждан стран ЕС он составлял 6,1 %. Причем самый высокий уровень безработицы среди иммигрантов был зафиксирован во Франции, Швеции, Греции и Испании. 45 % иммигрантов находятся на грани бедности и риска социальной изоляции, что свидетельствует об ограниченном доступе иммигрантов к рынку труда. Кроме того, аналогичные трудности возникают в таких сферах, как образование, здравоохранение, социальная сфера.

Что касается эмигрантов из Украины, то исследование Госстата Украины (2017 г.) подтверждает краткосрочный характер их миграции: 57% опрошенных мигрантов заявили, что находились за границей менее трех месяцев. Короткий срок пребывания наблюдался в соседних с Украиной странах, таких как Польша, Венгрия и Россия. Большая их часть (69%) эмигрировала из западной части страны, которая географически ближе к ЕС и менее развита в промышленном отношении. При этом уровень образования мигрантов ниже среднего по Украине: только 16% мигрантов имели высшее образование по сравнению с 48% по стране в целом. В исследовании также отмечается, что трудовая эмиграция украинцев отличается от трудовой миграции из Чехии, Венгрии, Латвии и Польши в Западную Европу, где доля эмигрантов с высшим образованием значительно выше аналогичного показателя среди населения в целом [14].

Для решения этих проблем Европейской комиссией по согласованию с государствами-членами, местными и региональными органами власти, работодателями, международными организациями и фондами и сообществом мигрантов был принят «План действий по интеграции и инклюзивности 2021-2027» [15] (введен на смену Плана 2016

года). Актуальный План включает в себя четыре главных направления интеграционной работы: образование и обучение, трудоустройство и развитие навыков, здоровье и жилье.

Основными инструментами финансирования данной инициативы являются два фонда: Европейский социальный фонд (European Social Fund, ESF) и Фонд убежища, миграции и интеграции (Asylum, Migration and Integration Fund, AMIF). Общая сумма финансирования проектов, направленных на решение проблем миграции, в бюджете ЕС на период с 2021 по 2027 гг. составляет 25,7 млрд. евро [16]. Эта статья расходов, обозначенная как «Миграция и управление границами», направлена на укрепление внешних границ, защиту системы предоставления убежища в ЕС, а также поддержку работы государств-членов по интеграции мигрантов. Стоит отметить, что эта сумма (как и содержание статьи расходов), по крайней мере на официальных ресурсах ЕС, не изменилась после начала спецоперации России на Украине и увеличения потока беженцев из Украины.

Тем не менее ЕС принял ряд мер по поддержке и интеграции вынужденных мигрантов из Украины, которые могут въехать на его территорию, предъявив биометрический паспорт, а в случае его отсутствия - «по гуманитарным соображениям». Главным условием получения права на временную защиту в любой стране ЕС является условие постоянного проживания на Украине и выезд из нее после 24 февраля 2022 года. Длительность временной защиты составляет не менее 1 года и может быть увеличена в зависимости от ситуации на Украине.

Права, предусмотренные Директивой о временной защите, включают вид на жительство, доступ к рынку труда и жилью, медицинскую помощь, доступ к образованию для детей и право на платежный счет с основными функциями.

Европейская Комиссия оказывает помощь людям, прибывающим из Украины, в приобретении навыков, необходимых для участия на рынке труда ЕС. С этой целью украинским языком был дополнен онлайн-инструмент ЕС для подготовки профиля профессиональных навыков для граждан третьих стран, чтобы помочь украинцам, которые хотят найти работу или продолжить обучение [17].

Разрабатывается новое руководство по упрощению признания профессиональной квалификации, полученной в Украине. Это должно помочь работодателям и учебным заведениям лучше понять профессиональные навыки в ЕС прибывающих украинцев. При этом в качестве посредника в этой работе должны выступать государственные службы занятости.

Европейский фонд регионального развития оказывает помощь в предоставлении социального жилья семьям и отдельным лицам, а также покрывает расходы на приобретение и ремонт соответствующего жилья.

Страны ЕС разными способами оказывают поддержку стран первого приема мигрантов из Украины. Например, Молдова также задействовала механизм гражданской защиты ЕС, чтобы поддержать украинцев, прибывающих в страну. Помощь Молдове предложили 15 государств-членов ЕС, включающую обустройство временного жилья, доставку гигиенических наборов и электрогенераторов.

Комиссия координирует оказание помощи в области гражданской защиты Польше, Словакии и Чехии, чтобы они могли оказывать помощь украинским беженцам. Посредством этого механизма Польша уже получает поддержку Франции, Дании, Германии, Австрии и Бельгии в виде поставки оборудования для временного жилья и предметов медицинского назначения.

Почти половина беженцев из Украины – дети школьного возраста, которым Еврокомиссия уделяет большое внимание, оказывая финансовую помощь школам и поддержку в предоставлении профессионального образования и подготовки, а также дошкольным учреждениям через фонды сплочения ЕС, программу «Эразмус+» и «Европейский корпус солидарности» [18]. Также планируется организация Группы солидарности ЕС с Украиной в сфере образования для выявления потребностей детей из Украины и оказания поддержки принимающим государствам-членам, включая взаимное обучение и стратегическое руководство, обеспечивается доступ к учебным материалам на

украинском языке и представляются онлайн-ресурсы и курсы для учителей через Портал школьного образования [19].

Одним из инструментов оказания помощи вынужденным мигрантам из Украины является портал "Европейское исследовательское пространство для Украины" [20]. Это единый центр информации и поддержки исследователей, находящихся на Украине, и исследователей, покидающих ее, объединяющий инициативы на уровне ЕС по странам и неправительственным группам. Его целью является помощь пострадавшим в ходе вооруженного конфликта исследователям в поиске жилья и работы, содействие признанию их дипломов. Портал запущен на базе существующей сети EURAXESS, которая поддерживает исследователей, объединяя более 600 центров и 43 национальных портала в странах-членах ЕС и странах, связанных с программой «Horizon Europe» [20].

Другие инициативы ЕС включают доступ к «Science4Refugees», уже существующей инициативе EURAXESS [20], которая предоставляет беженцам стажировки, работу на неполный и полный рабочий день, а также доступ к Европейскому исследовательскому сообществу.

Что касается доступа к системе здравоохранения в ЕС, то и в этом вопросе украинским вынужденным мигрантам предоставляется широкий доступ к пособиям по болезни и системе общественного здравоохранения принимающего государства-члена (специализированное лечение в больнице, доступ к плановой вакцинации для детей, психологическая помощь и т.д.).

Вкладывая столько средств в поддержку украинских мигрантов, европейцы надеются на увеличение их количества в общем составе рабочей силы в еврозоне на 0,2 – 0,8 % или на 0,3 – 1,3 млн человек [21]. Однако по факту трудоустраивается их меньшая часть. Так, в Польше работу нашли около 300 тыс. граждан Украины, в Чехии - 77 тыс. из почти 400 тыс. чел., причем чаще всего выполняемая работа оказывается ниже их уровня квалификации [22].

Подводя итог основным миграционным тенденциям и вызовам, с которыми в настоящее время сталкивается Евросоюз, следует отметить, что одной из главных проблем является непрекращающийся поток иммигрантов в страны ЕС, затрудняющий как работу по сбору информации, учету миграционных показателей, так и работу по интеграции иммигрантов. Постоянное увеличение количества иностранных граждан ставит статистические ведомства в ситуацию «перманентного отставания» от реальной миграционной ситуации.

Следующий важной проблемой является трудоустройство иммигрантов и гендерный разрыв в уровне занятости. Так, например, средний уровень занятости граждан третьих стран, проживающих на территории ЕС, в 2018 году составлял 59,3 % по сравнению с 73,9 % занятости граждан стран ЕС. Гендерный разрыв в уровне занятости также оказался больше среди граждан третьих стран, чем среди граждан ЕС (54,6 % трудоустроенных женщин-мигрантов и 68,6 % - женщин - жительниц стран ЕС). При этом ключевыми вопросами в решении данных проблем остаются вопросы подтверждения навыков и признания квалификаций и академических дипломов иностранных граждан [23], так как среди высокообразованных граждан третьих стран, работающих по найму в странах ЕС, более 40 % работают ниже своего уровня квалификации (на низко- или среднеквалифицированных работах). При этом непрекращающийся поток вынужденных иммигрантов только усугубляет ситуацию.

С этой проблемой связана проблема слабой успеваемости детей иммигрантов, в частности из неблагополучных семей, семей, проживающих в сельских областях, препятствия в получении образования среди женщин и девочек, гендерный разрыв, который стремится преодолеть руководство ЕС, в таких образовательных направлениях, как машиностроение, производство и строительство, и где учащиеся женского пола составляют

только 26%, информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в которых представлено лишь 18% учащихся женского пола [23].

Что касается финансового аспекта решения проблем миграции, то на первый взгляд может показаться, что Европейский союз оказывает значительную финансовую поддержку странам-членам. Однако если посмотреть, какое место этим расходам отводится в общем долгосрочном бюджете ЕС на 2021-2027 год, становится очевидно, что соответствующая статья расходов занимает предпоследнее место (шестое из семи) среди всех остальных статей расходов и составляет лишь 1 % от общего бюджета [24].

К этому добавляются такие нерешенные проблемы, как большое количество вынужденных мигрантов в мире, о которых сейчас в Европе «забыли». Некоторые международные организации, например, Международная организация по миграции, призывают вспомнить о них, например, о мигрантах из Афганистана, Сирии, Эфиопии, Венесуэлы. Специалисты сети правозащитных организаций в Европейско-средиземноморском регионе «EuroMed Rights» отмечают в 2021 году увеличение количества прибытий почти по всем миграционным маршрутам в Средиземноморье с увеличением числа погибших [25]. Также организация упрекает ЕС в применении двойных стандартов к разным категориям мигрантов, отмечая, что «реакция ЕС на людей, бегущих из Украины, была в подавляющем большинстве случаев положительной... Тем временем на других границах ЕС сотни мигрантов, просителей убежища и беженцев не получают такой же защиты и приема. Вместо этого их задерживают, выталкивают, они страдают от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и умирают при попытке добраться до европейских берегов» [25].

Справедливость этого упрека подтверждается исследованием, опубликованном в июне 2022 года исследователями Центра миграционной политики (The Migration Policy Centre), посвященном отношению европейцев к украинским беженцам и вынужденным мигрантам из других неевропейских стран на примере Сирии. Учеными были опрошены 8 525 жителей восьми стран (Австрии, Германии, Чехии, Венгрии, Италии, Польши, Румынии и Словакии). Результаты исследования показали, что население этих стран к мигрантам из Украины относится более благожелательно, и гораздо прохладнее - к остальным.

На вопрос о том, пускать ли украинских беженцев, респонденты во всех странах в подавляющем большинстве ответили положительно. Их позиция различалась лишь по вопросу о том, в какой степени это поток должен регулироваться властями. Пускать в свою страну украинцев в большом количестве готовы жители Германии (52,4 %), Румынии (44,5 %), Италии (36,4 %), Австрии (36 %), Польши (34,1 %), а наибольшее количество тех, кто высказался за строгое регулирование входящего потока, проживает в Словакии (12,1 %) и Венгрии (10,9 %). Что касается отношения к беженцам из Сирии, то против их въезда высказались респонденты в Чехии (31 %), Словакии (30,4 %), Венгрии (29,8 %), Румынии (19,7 %). С более умеренной позицией, предполагающей регулирование потока сирийских мигрантов, выступили жители Италии (46 %), Польши (44,3 %), Германии (40,8 %), Австрии (40,4 %) и Румынии (39,7 %) [26]. Как видно (и вполне ожидаемо) более негативное отношение к мигрантам наблюдается в странах так называемой Вышеградской группы. Такая явная и нескрываемая дифференциация мигрантов по странам происхождения способна только усложнить процессы адаптации и интеграции мигрантов на территории стран ЕС, привести к противостоянию и межнациональным конфликтам внутри миграционного сообщества, снижая уровень безопасности в странах приема.

Кроме того, Международный центр развития миграционной политики обращает внимание на двенадцать «старых», нерешенных проблем, на которые следовало бы обратить внимание в 2022 году, среди которых помимо роста нелегальной миграции в ЕС акцентируется обострение ситуации в Афганистане, Сирии, Ливии, продолжающееся воздействие пандемии COVID-19 на миграцию, дефицит рабочей силы и другие.

Анализ политики ЕС в отношении вынужденных мигрантов, в частности из Украины, показал, что принципиально новых мер руководство ЕС не предпринимало, а адаптировало уже имеющиеся материальные и нематериальные ресурсы под новые миграционные реалии.

В настоящее время, особенно в условиях санкционной войны с Россией, весь комплекс вышеуказанных проблем представляет собой вызов для стран Европейского союза, от преодоления которого зависит будущее этого объединения. Однако преодолевать новые вызовы старыми методами, придерживаясь того же миграционного курса, что и раньше, в основе которого лежит добровольная «ответственность» ЕС за всех иммигрантов, обязанность помочь всем нуждающимся, находящимся на его территории, при одновременной дифференциации мигрантов и помощи им, уже невозможно. Конфликт на Украине, увеличивающий иммиграционный поток в Европу, отнюдь не выгоден европейским странам ни в политическом, ни в экономическом плане. Энергетический кризис и засуха прошедшего лета неблагоприятно сказываются на уровне благосостояния европейских граждан и политической стабильности в отдельных странах. В условиях и без того отсутствующего консенсуса по вопросу о справедливом распределении миграционной нагрузки и снижения градуса сострадания украинским беженцам со стороны жителей Евросоюза его политическим элитам необходимо осознать собственные национальные интересы и их приоритет, чтобы в конечном итоге не встал вопрос физического выживания объединения.

Библиографический список

1. [International data]: Total number of international migrants at mid-year 2020 // Migration Data Portal. – 20.01.2020. – URL : https://www.migrationdataportal.org/international-data?i=stock_abs_&t=2020&m=1
2. [OECD Data]: Foreign-born population // OECD.org. – URL : <https://data.oecd.org/migration/foreign-born-population.htm>
3. Population: Europe // Worldometer. – URL: <https://www.worldometers.info/population/europe/>
4. [Resources]: Global Migration Indicators (2021) // Migration Data Portal. - URL: <https://www.migrationdataportal.org/resource/global-migration-indicators-2021>. – P. 29 (дата обращения: 14.12.2021)
5. [Statistics on migration to Europe] : Overall figures of immigrants in European society//European Commission. – URL : https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-life/statistics-migration-europe_en (дата обращения 14.12.2021)
6. [Highlights]: Children in migration - asylum applicants// Eurostat. – URL : https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Children_in_migration_-_asylum_applicants
7. **Edmond Ch.** Global migration, by the numbers: who migrates, where they go and why / Ch. Edmond //World Economic Forum. – 10.01.2020. - URL : <https://www.weforum.org/agenda/2020/01/iom-global-migration-report-international-migrants-2020/>
8. EU & Migration: do not repeat the same mistakes in 2022! // Euromed rights. – 01.02.2022. - URL : <https://euromedrights.org/publication/eu-migration-do-not-repeat-the-same-mistakes-in-2022>
9. EU's external borders in July: Increased number of crossings on the Central Mediterranean // Frontex. – 12.08.2022. – URL : <https://frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/eu-s-external-borders-in-july-increased-number-of-crossings-on-the-central-mediterranean-vCtsyr>

10. Migratory Routes // Frontex. – URL : <https://frontex.europa.eu/we-know/migratory-routes/eastern-mediterranean-route>
11. The EU values // European Commission. – URL: <https://ec.europa.eu/component-library/eu/about/eu-values>
12. Ukraine Refugee Situation // Operational Data Portal. The UN Refugee Agency. - URL : <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine>
13. Ukraine Situation. Regional Refugee Response Plan. Summary and Inter-Agency Funding Requirements March-August 2022 // Operational Data Portal. The UN Refugee Agency. - URL : <https://reporting.unhcr.org/ukraine-situation-rrp-summary>
14. Migration Overview // Migration Data Portal. IOM. - URL : <https://www.migrationdataportal.org/ukraine/migration-overview>
15. Action plan on Integration and Inclusion 2021-2027 // European Commission. - URL : <https://ec.europa.eu/migrant-integration/sites/default/files/2020-11/ActionPlanonIntegrationandInclusion2021-2027.pdf>
16. [The long-term EU budget] : Headings: spending categories // European Commission. – URL : https://ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget/long-term-eu-budget/2021-2027/spending/headings_en#heading-4-migration-and-border-management
17. Покидая Украину: доступ к рынку труда // Европейская комиссия. – URL : https://eu-solidarity-ukraine.ec.europa.eu/information-people-fleeing-war-ukraine/fleeing-ukraine-access-jobs_ru
18. European Solidarity Corps // European Commission. - URL : https://europa.eu/youth/solidarity_en
19. Online educational resources in Ukrainian: schooling in Ukraine under adverse conditions // Erasmus+. – URL : <https://www.schooleducationgateway.eu/en/pub/latest/news/online-ed-resources-ua.htm>
20. [EURAXESS] : ERA4Ukraine // European Commission. - URL : <https://euraxess.ec.europa.eu/ukraine>
21. **Botelho V.** The impact of the influx of Ukrainian refugees on the euro area labour force / V. Botelho // European Central Bank. Eurosystem. - URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/focus/2022/html/ecb.ebbox202204_03~c9ddc08308.en.html
22. War fatigue, Europe inflation hit Ukraine aid response // France 24. – 10.07.2022. - URL : <https://www.france24.com/en/live-news/20220710-war-fatigue-europe-inflation-hit-ukraine-aid-response>
23. [European Education Area] : Improving quality and equity – initiatives // European Commission. – URL : <https://education.ec.europa.eu/focus-topics/improving-quality-equity/initiatives>
24. [The long-term EU budget] : Headings: spending categories // European Commission. – URL : https://ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget/long-term-eu-budget/2021-2027/spending/headings_en#heading-4-migration-and-border-management
25. The EU should not forget non-Ukrainian refugees at EU's borders // Euromed rights. – 29.03.2022. - URL : <https://euromedrights.org/publication/the-eu-should-not-forget-non-ukrainian-refugees-at-eus-borders/>
26. **Drazanova L.** Europeans welcome Ukrainian refugees but governments need to show they can manage / Drazanova L., Geddes A. // EUI. Robert Schuman Centre. - June 20th, 2022. – URL : <https://blogs.eui.eu/migrationpolicycentre/attitudes-towards-ukrainian-refugees-and-the-responses-of-european-governments/>

УДК 327

*ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат педагогических наук, доцент
И.В. Зубов*

Россия, г. Воронеж,

т. (8473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

*ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
курсант Е.А. Злыдарь*

Россия, г. Воронеж, тел.: (8473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

*Military Educational and Scientific Centre of the Air Force
N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
I.V. Zubov*

Russia, Voronezh,

t.: (8473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

*Military Educational and Scientific Centre of the Air Force
N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy
cadet E.A. Zlydar*

Russia, Voronezh, tel.: (8473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

И.В. Зубов, Е.А. Злыдарь

**О ХАРАКТЕРЕ ОТНОШЕНИЙ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПОЛЯКОВ
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ И ПОСЛЕДСТВИЯХ
ВОЗМОЖНОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ К ТЕРРИТОРИИ
ПОЛЬШИ**

В настоящей статье представлен анализ национальной политики польского руководства и отношений поляков с другими нациями и народами, проживающими на территории Польши в период с момента образования польского государства в ноябре 1918 г. по настоящее время. Кроме того, здесь описаны возможные негативные последствия для поляков в случае присоединения территории Западной Украины к территории Польши после завершения специальной военной операции России.

Ключевые слова: Польша, Польская Республика, Советская Россия, СССР, Версальский мирный договор, мононациональное государство, многонациональное государство, украинский национализм, специальная военная операция Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины.

I.V. Zubov, E.A. Zlydar

**ON THE NATURE OF RELATIONS OF THE POLISH STATE AND POLES WITH
REPRESENTATIVES OF OTHER NATIONALITIES AND THE CONSEQUENCES
OF THE POSSIBLE ACCESSION OF WESTERN UKRAINE TO THE TERRITORY
OF POLAND**

This article presents an analysis of the national policy of the Polish leadership and the relations of the Poles with other nations and peoples living on the territory of Poland in the period from the formation of the Polish state in November 1918 to the present. In addition, it describes the possible negative consequences for the Poles in the event of the annexation of the territory of Western Ukraine to the territory of Poland after the completion of the special military operation of Russia.

Key words: Poland, Polish Republic, Soviet Russia, USSR, Versailles Peace Treaty, mono-ethnic state, multi-ethnic state, Ukrainian nationalism, special military operation of the Armed Forces of the Russian Federation on the territory of Ukraine.

11 ноября 2018 г. усилиями стран Антанты (Англии, Франции и США) на территории Восточной и Центральной Европы было создано новое государство - Республика Польша (далее РП). Создания РП преследовало следующие цели:

- дробление территории бывшей Российской империи;
- создание разделительного барьера между Советской Россией и Германией (для препятствования союзных отношений между этими странами);
- использование в будущем польской территории в качестве плацдарма для вооруженного нападения на Советскую Россию (СССР) вооруженных сил Польши (а позднее Германии).

Территория молодого польского государства формировалась следующим образом:

- в ноябре 1918 г., изначально, за счет части территории бывшей Российской империи (включая столицу Варшаву), на которой проживала большая часть польского населения, с неопределенными границами;

- в июне 1919 г. к территории РП была присоединена часть западной территории Германии, а также «вольный» город Данциг (Гданьск) на севере страны (по итогам Версальских договоренностей);

- в начале 1919 г. возник военный конфликт между РП и Чехословакией по поводу территориальной принадлежности Тешинской области. В июле 1920 г., в результате чешско-польских переговоров, было согласована южная граница РП, путем раздела Тешинской области, принадлежащей Чехословакии, часть которой вошла в состав польского государства;

- в октябре 1920 г. армия РП осуществила захват, и присоединение к своей территории части Литвы, включая г. Вильно (Вильнюс);

- в результате поражения Советской России в войне против РП (1919-1921 гг.) территории Западной Белоруссии и Западной Украины отошли к Польше (по Рижскому договору 1921 г.);

- в 1922 г. по итогам референдума в Верхней (восточной) части Силезии, где большинство населения составляли поляки, была образована автономия (Силезское воеводство), которая вошла в состав РП.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что РП была создана в основном:

- за счет передачи (аннексии) территорий других государств, при непосредственной поддержке со стороны стран Антанты;

- в результате военных действий самой РП с соседними странами и захвата территории этих стран.

К концу 1922 г. РП окончательно сформировалась как многонациональное государство на территории Центральной и Западной Европы с населением почти в 35 млн. человек (отсюда и сложившееся влияние Запада на образ жизни, культуру, религию и т.п. поляков). Поляки составляли на тот момент почти 70 % населения страны. На долю остальных народов приходилось приблизительно 30 %, включая порядка 10 % украинцев и 8,5 % евреев [1],[2, с. 151]. Польское население проживало в основном в крупных городах (Вильно, Львов, Гродно, Лиде, Тернополе и др.), а также в сёлах, расположенных вблизи этих мест [1].

По вероисповеданию население РП делилось следующим образом:

- католики - 65 %;
- православные - 12 %;
- униаты - 11 %;
- иудеи - 10 %;
- протестанты – 2,5 % [1].

Последним территориальным приращением РП перед началом Второй мировой войны стало незаконное вооруженное присоединение к своей территории оставшейся части

«Тешинской области» Чехословакии при молчаливом согласии союзников чехов Англии и Франции и поддержке А. Гитлера (как одно из последствий Мюнхенского соглашения) [3].

Необходимо отметить, что в начале XX века основополагающим и передовым подходом при формировании европейских государств считалась идея построения национального государства на основе «принципа самоопределения наций» (сторонники данного подхода – американские президенты В. Вильсон и Т. Рузвельт). Однако, учитывая многонациональный состав большинства государств Европы, здесь имелись реально существующие противоречия между титульными нациями и национальными меньшинствами (например, между немцами и евреями, между немцами и чехами, между поляками и евреями, между поляками и украинцами и т.п.). Такие противоречия могли быть разрешены двумя способами:

- переселением;
- реализацией политики охраны прав и свободного развития национальных меньшинств.

Версальские договоренности поддержали и отразили в своем содержании второй подход (т.е. идею защиты прав национальных меньшинств).

При формировании польского государства его руководство осуществляло своеобразную национальную политику, которая со временем претерпела существенные изменения. Так с момента утверждения государственных границ РП и на протяжении всего периода до начала Второй мировой войны, национальные антагонизмы превалировали и на этой территории, что не позволило реализовать принцип мирного сосуществования между различными народами. Все это привело к утверждению концепции национальных демократов (во главе с Р. Дмовским), в соответствии с которой в состав РП должны входить не только этнически польские территории, но и территории заселенные другими народами, но при условии обеспечения преимущественного положения польского населения. В итоге к концу 1930-е гг. польская политика в том вопросе все более эволюционировала в направлении создания польского национального государства («Польша для поляков»). И здесь имели место следующие негативные проявления:

- украинское население стремилось добиться от руководства РП создания территориальной автономии, что в корне противоречило официальной политике польских властей и порождало многочисленные конфликтные ситуации. В конце концов, это привело к зарождению организации украинских националистов «Украинская повстанческая армия» (ОУН-УПА). В сентябре – ноябре 1930 г. в Восточную Галицию (Галичину) и в 1938 г. на территорию Западной Волыни - украинские исторические области (в настоящий момент Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская, Волынская и Ровненская области Украины) поляки направили вооруженные карательные отряды для насильственной колонизации местного населения [4];

- в 1930-е гг. имели место попытки со стороны литовского населения Вильно (Вильнюса) и Виленской области добиваться возврата этих территорий обратно Литве, что также порождало конфликты между поляками и литовцами;

- немецкое население РП постоянно находилось в оппозиции к польскому государству;

- в 1935 г. польским руководством был осуществлен отказ от ранее заключенного договора 1919 г. об охране на территории РП прав национальных меньшинств;

- во второй половине 1930-х гг. руководство РП начинает проявлять во внутренней политике ярко выраженный антисемитизм: планирование насильственной еврейской эмиграции из страны (например, в Африку), лишение гражданских прав польских евреев, лишение польского гражданства польских граждан еврейской национальности, находящихся за границей (Збонщинский инцидент) и т.п. Кроме того, планировалось введение ограничений на виды деятельности для польских граждан еврейской национальности [1].

Захват немцами территории РП в сентябре-октябре 1939 г. привел к обострению национальных проблем на оккупированной территории. При этом все нации и народы, проживающие на этой территории, по-разному были вынуждены строить свои отношения с оккупантами (жизнь человека сильно зависела от его национальности). В этих условиях проявилась общая тенденция ухудшения отношений между всеми, проживавшими на территории РП нациями и народами. Среди украинцев, белорусов литовцев и евреев преобладали антипольские настроения (свежие воспоминания о польской оккупации и польском национализме). Необходимо отметить, что немецкая оккупация РП помимо антигерманских настроений, еще в большей степени обострила антисемитские черты польского населения, что приводило к пособничеству поляков карательным акциям немцев в отношении евреев и организации самими поляками погромов и резни еврейского населения [5], [6].

Однако самые напряженные отношения проявились на оккупированной территории между поляками и украинцами. И здесь имели место следующие причины:

- сложившиеся особые враждебные отношения между украинцами и поляками, в период польской оккупации с 1918 г. по 1939 г. территории Волыни и Подолии (территория Западной Украины)

- поддержка немцами украинского национализма.

В итоге это привело к массовому истреблению украинскими националистами польского населения («Волынская резня» в марте-июле 1943 г. жертвами которой стали порядка 23 тыс. поляков), и бегству поляков на другие земли (в середине 1944 г. около 300 тыс. беженцев) [7].

Аналогичные проблемы взаимоотношений имели место между поляками и литовцами, белорусами, чехами, немцами и другими народами. На этом фоне в конце Второй мировой войны национальные противоречия между народами, проживающими на территории РП, приобретают антагонистический (непримиримый) характер. Все это приводит к выдвиганию на первый план идеи переселения народов.

Сразу же после окончания Второй мировой войны и появлению на территории Центральной и Восточной Европы Польской народной республики (ПНР), польское коммунистическое руководство на практике реализовало массовое переселение национальных меньшинств с территории страны. Так, в сентябре 1944 г. между РП, Украинской ССР, Белорусской ССР и Литовской ССР были заключены соглашения об обмене населением, в соответствии с которыми осуществлялась «взаимная эвакуация» населения по национальному признаку. В отношении переселения немцев и украинцев (учитывая непростой характер их взаимоотношений с поляками в период Второй мировой войны) руководство РП реализовало политику нежелательности их присутствия на территории польского государства. В итоге выселение немцев и украинцев происходило массово и принудительно с использованием частей регулярной армии. В отношении еврейского населения, власти ПНР негласно придерживались политики наибольшего благоприятствования миграции евреев из страны. Необходимо отметить, что необходимость переселения народов на территориях Европы, а также внутри СССР после окончания Второй мировой войны признал не только Сталин И.В., но и тогдашнее руководство США и Великобритании.

Анализируя вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что польская миграционная политика в первые послевоенные годы, основывалась на двух принципах:

- организация возвращения в РП всех поляков, находящихся за ее пределами;
- переход РП из многонациональной страны в мононациональную путем переселения, со своей территории других национальностей

В итоге в 1944-1947 гг. на территории Центральной Европы было создано моноэтническое польское государство («Польша для поляков»)[8].

Что касается современной Польши, то, несмотря на вхождение РП в Евросоюз, где основными принципами построения современного государства являются демократия,

плюрализм и толерантность, исторические черты польского национализма сохранились и здесь. Большинство населения страны придерживается взглядов национального превосходства поляков. Кроме того, при поддержке США и Англии поляки имеют планы построения Великой Польши – от Балтийского моря до Черного моря [8].

В последнее время, в связи с проведением Россией специальной военной операции на территории Украины, в СМИ (интернете) появилась информация о том, что поляки на заключительном этапе этой специальной операции готовятся к введению своих вооруженных сил на территорию Западной Украины. Т.е., речь идет о присоединении (захвате) этих областей к территории польского государства. В свою очередь, нынешнее украинское руководство, понимая бесперспективность победы Украины в данном военном конфликте с Россией, уже сейчас предпринимает шаги, способствующие полонизации территории Западной Украины (например, заявления об отказе от границы между Польшей и Украиной). Кроме того, РП приняла на свою территорию нескольких миллионов украинских беженцев [9]. Однако если этот процесс будет реализован, то в будущем можно будет ожидать возникновение ряда негативных последствий, как в отношении стабильности РП в новых границах, так и в отношении положения национальных меньшинств, которые войдут в состав обновленного польского государства. С учетом всего вышесказанного, ниже представлен перечень таких возможных негативных последствий:

- сама попытка присоединения Западной Украины к польской территории может привести РП к войне с Россией, в том числе и с применением ядерного оружия (худший сценарий – начало третьей мировой войны, РП – член НАТО);

- возникновение общей границы с РФ или Новороссией по окончании специальной военной операции приведет к еще большему росту напряженности в отношениях между Россией и РП из-за наличия ярко выраженной русофобской политики современного польского руководства. Также, наличие общих границ также будет способствовать усилению возможности российского воздействия на рост сепаратистских настроений на территории обновленного польского государства;

- проведение в будущем политики ополячивания украинского населения на присоединенной территории и борьба с украинским национализмом приведут к росту напряженности во взаимоотношениях между поляками и украинцами, со всеми вытекающими отсюда последствиями (трудно предположить, что РП изменит свою национальную политику, т.е. перейдет от мононациональной модели построения государства к многонациональной);

- размещение на обновленной территории РП новых американских военных баз и ядерного оружия (чего так усиленно добивается в последнее время польское руководство), приведет в случае конфликта с НАТО к гарантированному уничтожению (в первую очередь) не только польских вооруженных сил, но и самого польского государства;

- появление на территории РП нескольких миллионов православных граждан приведет к обострению противоречий между представителями различных религиозных конфессий (католиками и православными);

- наличие на территории Западной Украины большого количества различного оружия, находящегося в свободном доступе, а также лиц, имеющих боевой опыт его применения приведет к росту терроризма и экстремизма на национальной и религиозной основе внутри обновленного РП;

- приращение польской территории приведет к возникновению территориальных требований со стороны Германии в отношении Западных районов Польши, которые до Второй мировой принадлежали немцам (почему поляки имеют право, а немцы нет?) [10].

Следует также отметить, что в последнее время, поляки публично заявляют о необходимости получения от Германии дополнительных репараций за ущерб, причиненный Польше и ее населению в период немецкой оккупации в размере порядка 1,3 трлн. евро (и это несмотря на выплаченные ранее немцами репарации). А совсем недавно польский

президент А. Дуда на Генассамблее ООН заявил требование к России о выплате военных репараций в пользу Украины. Все это может привести к различного рода конфликтам между названными странами [11], [12].

Что касается РФ, то самым худшим сценарием по окончанию специальной военной операции было бы создание из остатков Украины отдельного государства «Западная Украина», на территории которого сохранится фашизм, русофобия и плацдарм для борьбы с Россией в будущем.

Библиографический список

1. Польша республика (1918 – 1939): Демография // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 28.05.2022).
2. **Стариков Н.В.** Война чужими руками / Н.В. Стариков – М.: Эксмо, 2017. – 352 с.
3. Как Польша захватила в 1938 году часть чешских и словацких земель и мечтала о большем// URL:<https://newsland.com/community/5392/content/kak-polsha-zakhvatila-v-1938-godu-chast-cheshskikh-i-slovatskikh-zemel-i-mechtala-o-bolshem/7365236> (дата обращения 12.09.2022).
4. Украинская повстанческая армия // URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Украинская_повстанческая_армия (дата обращения 12.09.2022).
5. **Милякова Л.Б.** Польша на пути к межэтническому государству // URL:http://www.hrono.ru/statii/2003/1918_47polon.html (дата обращения 28.05.2022).
6. **Зубов И.В., Кочергин В.Б., Лимонов В.С.** К вопросу об антисемитизме польского государства и поляков как национальном явлении [Текст] / И.В. Зубов, В.Б. Кочергин, В.С. Лимонов // Проблемы гуманитарных и социальных наук– 2020. - № 2 (23). – С. 82- 87.
7. **Артюшенко О.Г.** Зверства бандеровцев. Волынская резня// URL:<http://artyushenkooleg.ru/wp-oleg/archives/14476> (дата обращения 12.09.2022).
8. Преступления Польши против Советской России // URL:<https://ss69100.livejournal.com/984970.html> (дата обращения 24.06.2022).
9. Секретарь Совбеза Патрушев: Польша начала захватывать земли на западе Украины // URL:https://info24.ru/news/sekretar-sovbeza-patrushev-polsha-nachala-zahvatyvat-zemli-na-zapade-ukrainy.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 04.07.2022).
10. Германия заберёт у Польши западные земли в ответ на союз с Украиной, – СМИ // URL: <https://fishki.net/anti/3633755-germanija-otvetila-polyskoj-storone-po-povodu-reparacij-v-chem-polyskie-pretenzii-k-moskve.html> © Fishki.net (дата обращения 12.09.2022).
11. **Латышев А., Медведева А.** «Исторические спекуляции»: зачем Польша вновь подняла вопрос репараций за годы немецкой оккупации // URL:<https://russian.rt.com/world/article/655202-polsha-germaniya-reparacii-duda> (дата обращения 12.09.2022).
12. Польша снова толкует о репарациях. Компенсации требуют от России, но надеются на деньги от Запада // URL: <https://360tv.ru/tekst/mir/polsha-v-oon-potrebovala-ot-rossija-reparatsii-dlja-ukrainy/> (дата обращения 22.09.2022).

УДК 323

*Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина
кандидат политических наук, доцент, старший
научный сотрудник
В. А. Матвиенко
Россия, г. Елец,
тел. 7 (47467)65971
e-mail: vamatv@mail.ru*

*Yelets state University named after
I. A. Bunin
PhD in political Sciences, associate Professor,
Senior Researcher
V. A. Matvienko
Russia, Yelets,
tel. 7 (47467)65971
e-mail.ru: vamatv@mail.ru*

В.А. Матвиенко

**ИНВЕРСИЯ ПОДХОДОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ**

Современная непростая политическая и социальная действительность, усложняющаяся целой совокупностью негативных факторов, непосредственно связанных с влиянием последствий коронавирусной инфекции и ростом геополитической напряженности, актуализирует необходимость методологического и отчасти практического осмысления обозначенного круга вопросов. Основной акцент автором сделан на выявлении возможных механизмов, способных уменьшить или свести на нет угрозы духовной безопасности.

Ключевые слова: духовная безопасность, религиозность, политическая жизнь общества, религиозный экстремизм и терроризм, внешние и внутренние угрозы.

V.A. Matvienko

**INVERSION OF APPROACHES TO ENSURING SPIRITUAL SECURITY
IN CONDITIONS OF SOCIO-POLITICAL TENSION**

The current difficult political and social reality, complicated by a whole set of negative factors directly related to the impact of the consequences of coronavirus infection and the growth of geopolitical tensions, actualizes the need for methodological and partly practical understanding of the designated range of issues. The author focuses on identifying possible mechanisms that can reduce or nullify threats to spiritual security.

Key words: spiritual security, religiosity, political life of society, religious extremism and terrorism, external and internal threats.

Наблюдающийся в мире рост насильственных действий различного характера ставит под угрозу не только все достижения мировой цивилизации и само существование человека, но и напрямую угрожает его внутренней, «осевой» безопасности. Бесспорно, что одной из главных проблем современного общества является обеспечение духовной безопасности посредством создания условий для формирования личности человека с высокими моральными и нравственными качествами, а также через конструирование устойчивой системы внутреннего самоконтроля и правил жизни по законам совести.

На протяжении довольно значительного промежутка времени духовная безопасность не воспринималась в качестве весомого явления социально-экономической и политической жизни общества, так как оттеснялась на второй план другими более важными проблемами (экономическими, экологическими, политическими, военными и др.). Всем этим события последних лет актуализировали проблемы, связанные с нарастанием кризисных явлений духовности и культуры и как следствие ростом угроз духовной безопасности.

На данный момент времени имеется множество точек зрения на данное явление, которые в большинстве своем носят дискуссионный характер и под воздействием многочисленных внешних и внутренних факторов подвержены трансформационным изменениям.

Первая группа имеющихся подходов связывает проблему обеспечения духовной безопасности с уровнем развития культуры того или иного народа, так как культура являлась и по сей день является основой не только национальной, но и духовной безопасности любого современного государства, транслируя ему все лучшие заповеди, великие идеи благотворительности, милосердия, душевного благородства, уважения к своим близким и к своей стране, что особенно важно «в современном поликультурном дискурсе, пронизанном процессами глобализации» [1, с.110]. Одной из доминирующих составляющих культуры является религия, по сей день имеющая широкий набор возможностей для влияния на жизнь людей всех возрастов, разных профессий, различных мировоззренческих позиций и взглядов. В контексте культуры духовная безопасность в настоящее время определяется как:

- «...специфическая экзистенциальная характеристика индивидуального и общественного бытия, оказывающая созидающее, позитивное и благотворное воздействие на потребности, интересы человека и социума» [6, с. 51];

- «...иммунитет против различных общественных влияний на сознание молодежи» [4, с. 125];

- «...ведущий фактор сохранения национального суверенитета и культурной идентичности России» [9, с. 162];

- «...четкая градация ценностей и функциональная дифференцированность традиционной и сетевой культур» [2, с. 40] и т. п.

К настоящему времени практически во всех культурах были сформированы почти идентичные представления о безопасности как чувстве защищенности от воздействия на него различного рода опасностей.

Однако, несмотря на имеющиеся определенные успехи в рассмотрении понятия «духовная безопасность», осмысление её в контексте соотношения с культурой все еще нуждается в дальнейшей концептуализации.

Так, основное внимание второй группы, оформившихся к настоящему времени подходов на обозначенную нами тему, направлено на исследование духовной безопасности преимущественно с точки зрения необходимости возрождения и трансляции духовных ценностей, способных выступить в качестве фундамента для консолидации различных слоев общества в условиях нарастания глубокого социокультурного кризиса.

Современная постоянно и динамично изменяющаяся политическая реальность при оперировании концептом «духовная безопасность» на практике первоначально берет за основу анализ концептуальных детерминант в современном научном дискурсе, а затем действующие положения международных нормативных актов (ст. 18 «Всеобщей декларации прав человека» от 10 декабря 1948; ст. 9 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г.; ст. 18 «Международного пакта о гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. и т. д.) и основополагающие документы практически всех религиозных конфессий (к примеру, в РФ – «Социальная позиция протестантских церквей в России», «Основы социальной концепции Русской православной церкви», «Основные положения социальной программы российских мусульман» и т. п.). В этом контексте, безусловно, особо пристальное внимание следует обратить на тесную связь обеспечения духовной безопасности современных стран с уровнем развития их внутренней государственной политики, направленной, в свою очередь, на решение вопросов религии и убеждений, проблем отдельного человека и гражданина в свете обеспечения плюрализма мнений, так необходимых для гармоничного развития гражданского общества.

В последние годы под воздействием нескольких внезапно возникших обстоятельств (политического, экономического, культурного, морально-нравственного плана) возникла ситуация, когда на повестку дня выходит необходимость внесения некоторых

усовершенствований в понимание духовной безопасности государства, причем без каких-либо кардинальных изменений ее концептуальных положений.

С этих позиций особо пристальное внимание уделяется:

- свободному информированию о принципах духовной жизни, имеющихся практически у каждой религиозной конфессии, всех заинтересованных в ней лиц;
- максимальная защита от агрессивной прозелитической деятельности представителей иных (чуждых) религиозных организаций и т. п.

Рассмотрение этих и многих других взаимосвязанных с ними вопросов напрямую связано с преодолением:

- деформации социальных норм;
- роста религиозного экстремизма и связанного с ним терроризма;
- кризиса государственных идеологий и многое другое.

Кроме того, некоторые современные научные исследования по-прежнему сосредоточены на детальном анализе того влияния, которое оказывают на духовную безопасность социально-экономические, политические и собственно духовные факторы. Так, к примеру, американский политический экономист Лестер Туроу считает, что «...если нет сильной внутренней идеологии, нации распадаются на противоборствующие этнические, расовые, классовые группы» [7, с. 217]. Отечественный исследователь истории арабских стран и связей России со странами Магриба Н. А. Жерлицына связывает появление термина «духовная безопасность» с реформами марокканской религиозной сферы, определяет его в качестве «императива национальной безопасности ..., означающего всеобъемлющий государственный контроль в данной области» [3, с.62]. В совместной работе российских ученых А. Руденко, В. Котляровой, Е. Положенковой, М. Шубиной, Ю. Шестака, Г. Могилевской, О. Сысоевой акцентируется внимание на необходимости диалога между представителями различных религий «...на основе традиционных объединяющих ценностей, способствующих духовному взаимообогащению культур» [5, с.45].

Перед большинством государств современными реалиями поставлена актуальная задача по созданию эффективной системы духовной (мировоззренческой) безопасности, направленной на нейтрализацию, изживание и профилактику экстремизма религиозной направленности и его крайнего проявления терроризма. В основу подобной системы должны быть положены универсальные гражданские ценности прав человека, культуры, мира, толерантности, гуманизма. Именно они во всей своей совокупности способны сформировать внутреннюю стабильность человека и его семьи, государства и гражданского общества, защищенных и устойчивых перед угрозами религиозного экстремизма и терроризма.

Следует отметить, что практически все современные религии тесно связаны с проблемами обеспечения духовной безопасности, то есть они (религии) не свободны от возможных рисков актуализации экстремистских тенденций, возникающих под влиянием определенных факторов (внутренних, внешних), напрямую угрожающих мировоззренческой целостности. К примеру, многие современные религиозные конфессии имеют в своем составе тех (религиозное сектантство), кто слишком далеко заходит в достижении своих целей (духовные искания); кто категоризирует против различий (экуменизм); и кто иногда использует насилие, чтобы выразить силу своей веры (религиозный экстремизм). И, если раннее христианство, ислам, буддизм были чужды идеям экстремизма и не признавали террора, а их духовные учителя (Будда, Иисус Христос, Мухаммед) осуждали любое проявление насилия, вражду и ненависть, то с течением времени данная ситуация претерпела изменения.

Необходимо отметить, что в западноевропейских государствах, в их действующих законодательствах понятие «экстремизм» не используется, и поэтому отсутствует необходимость в точной юридической формулировке. Вместо него в законодательном пространстве употребляются отчасти схожие понятия – «разжигание ненависти» и «преступления на почве ненависти», а в качестве мер по противодействию их проявлениям, в

большинстве европейских государств, например, в ФРГ и Австрии, при финансовой поддержке со стороны Европейского союза, созданы и успешно действуют специальные социальные службы психологической поддержки семей, столкнувшихся с угрозой вовлечения подростков и молодежи в сети экстремизма.

Безусловно, прослеживается тесная связь необходимости противодействия религиозному экстремизму и решения вопросов обеспечения духовной безопасности – этими двумя взаимосвязанными явлениями современной действительности. С течением времени они стали важной составляющей не только мирового, но и российского политического дискурса, причём не одномоментно, а наращивая свой деструктивный потенциал постепенно, особенно активно в последнее десятилетие, вплоть до настоящего времени. Не случайно известный зарубежный политолог С. Хантингтон, в свое время называл современный ему терроризм крайним проявлением конфликта цивилизаций, обострившегося во второй половине прошедшего столетия, иначе говоря, своеобразным ответом исламского, дальневосточного и индобуддистского миров на безраздельное господство западноевропейской цивилизации [8, с.47]. Во многом похожей точки зрения на обозначенную проблему придерживается экспертное сообщество США. Согласно взглядам, У. Кристофера (в прошлом госсекретарь USA), террористические акты во имя религии и этнической самобытности стали одной из самых важных проблем безопасности, с которыми столкнулся мир после холодной войны [10].

Непосредственно сам современный дискурс религиозного экстремизма в контексте угрозы духовной безопасности в большинстве своем тесно связан с политическим контекстом, подтверждением чему являются примеры деятельности мусульманских, христианских, еврейских и индуистских экстремистов («Братья-мусульмане», «Движение Талибан», «Исламское государство», «Национальный Освободительный Фронт Трипуры», «Восточная Молния» и многие другие). Впервые идея составления списков международных террористических организаций была озвучена в 1996 г. госсекретарем США Мадлен Олбрайт. В настоящее время списки (перечни) террористических организаций ведут различные страны мира. Кроме того, свои перечни составляют Организация Объединенных Наций и Европейский союз.

В России на данный момент времени сформировано два списка запрещенных организаций, которые постоянно обновляются:

Первый – «Единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими». Сведения об организациях, включаемых или удаляемых из него систематически публикуется на сайте ФСБ РФ и включают наиболее опасные по масштабам и проявлениям своей деятельности международные и российские организации.

Второй список, представляет организации, признанные российскими судами экстремистскими (перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»).

Как и в прошлом, в настоящее время религиозный экстремизм выступает в качестве идейной и идеологической базы, используемой террористическими организациями для обоснования использования ими решительных и крайне агрессивных мер. В условиях нестабильности внутривнутриполитической и социально-экономической жизни современных государств религиозный экстремизм и его крайнее деструктивное проявление терроризм продолжают рассматриваться в качестве отдельных видов насилия, прежде всего связанного с религией, применяемого террористическими организациями в виде своего рода стратегии для достижения религиозно обоснованных целей или же в качестве своеобразного ресурса для конструирования собственной уникальной религиозной идентичности.

Деструктивный потенциал религиозно-мотивированного экстремизма и его крайнего проявления терроризма, несет в себе прямую угрозу духовной безопасности большинства

современных государств, так как имеет в своем распоряжении различные средства, преимущественно насильственного характера. В деятельности подобных организаций, при формировании террористической идеологии за основу берется как правило божественная, мистическая, сверхъестественная цель, для достижения которой уместно использование любых (даже самых жестоких) средств, вплоть до массовых убийств.

Выступая в качестве деструктивного социального явления, религиозный экстремизм имеет в своей основе социально-политические, экономические и духовные предпосылки (крайнюю неудовлетворенность). Исходя из данного контекста, можно говорить о том, что развитие этого тезиса позволяет назвать в качестве причин интереса к религиозному экстремизму на современном этапе общественного развития два вида кризиса: кризис внутренний (социальная неудовлетворенность, духовный кризис) и кризис внешний (кризис экономический, политический). В сложные исторические периоды в экстремистскую идеологию могли трансформироваться такие идеологии, как расизм, фашизм, а в данный момент времени идеологические доктрины современных нетрадиционных религиозных движений. Последние имеют большой опыт предоставления «мирных» социальных услуг, таких, как, например, страхование политического действия и других «светских товаров», а также духовных и материальных благ. Их успех в качестве провайдеров экстремистских взглядов во многом объясняется преимуществами их организационной структуры, нежели догматикой.

Проявления религиозного экстремизма и терроризма, как и используемые ими методы политической борьбы во всем мире в условиях социально-политической напряженности, практически идентичны. Большинство террористических группировок по всему миру использует пандемию коронавирусной инфекции, чтобы расширить свое влияние, а глобальную геополитическую напряженность как тактическое преимущество. К примеру, начало пандемии спровоцировало ослабление возможностей органов безопасности по всему миру. Этой ситуацией воспользовался «ИГИЛ» («Исламское государство»), продолжая совершать атаки в привычных для себя регионах (Западной Африке, Центральной Африке, Афганистане, Сахеле, Египте и Йемене) и одновременно расширяя свое влияние за счёт активизации деятельности в Ираке, на Мальдивах и на Филиппинах.

Также вполне возможно, что активная агитация террористов в интернет пространстве и их призывы атаковать Запад частично повлияли на возможную целевую аудиторию. В течении 2021 года в Германии (15 апреля - Северный Рейн-Вестфалия), Франции (апрель – нападение суданца Абдалла Ахмад-Осман на прохожих в центре коммуны Роман-сюр-Изер), Испании (май – арест полицией Барселоны выходца из Марокко, готовящегося совершить одиночное нападение) и ряде других западноевропейских государств были предприняты различные по степени успешности попытки по достижению террористами своих целей.

Кроме того, вполне возможно, что активная агитация террористов в интернет-пространстве с их призывами атаковать Запад, частично повлияла на возможную целевую аудиторию. В течение 2021 года в Германии (15 апреля - Северный Рейн-Вестфалия), Франции (апрель – нападение суданца Абдалла Ахмад-Осман на прохожих в центре коммуны Роман-сюр-Изер), Испании (май – арест полицией Барселоны выходца из Марокко, готовящегося совершить одиночное нападение) и ряде других западноевропейских государств были предприняты различные по степени успешности попытки по достижению террористами своих целей.

Можно констатировать, что современное мировое пространство испытывает серьезные потрясения, обусловленные распространением экстремизма, националистических идей, подменой культурных ценностей, влияющих на рост террористической активности и, в свою очередь, связанных с кризисом морально-нравственных ценностей и угрозами духовной безопасности как таковой.

Основными методами борьбы с обозначенными проблемами в современном мире в условиях социально-политической и экономической напряженности стали меры ограничительного характера в различных сферах. К претворению данных мер на практике обращаются прежде всего органы правопорядка и военные, которые обеспечивают не только соблюдение жестких мер внутри государств, предпринимая попытки по стабилизации ситуации, но и одновременно решают проблему противодействия экстремизму и террористической активности, напрямую угрожающих духовной безопасности большинства современных стран.

Россия, как и большинство современных государств, настроена на то, чтобы не запускать вызванные сложившейся ситуацией проблемы, которые в дальнейшем под воздействием различных факторов могут стать плодородной почвой для распространения новых источников глобальной нестабильности.

Кроме общемирового опыта противодействия росту деструктивных явлений в условиях социально-политической и геополитической нестабильности, российское государство, в деле обеспечения духовной безопасности страны, безусловно, должно опираться на традиционную культуру и вечные ценности.

Проведенное нами исследование позволяет утверждать необходимость того, что в сложившейся непростой ситуации при организации системы противодействия деструктивным религиозно-мотивированным проявлениям экстремизма и терроризма, несущим прямую угрозу духовной безопасности, принципиально важно использовать весь комплекс имеющихся мер: от активизации применения возможных законодательных инициатив и оптимизации средств и способов информированности гражданского общества, в том числе посредством доступных для широкого круга населения образовательных ресурсов и претворения в жизнь целой совокупности активных мероприятий по предотвращению радикализации лиц, входящих в группы риска, и реабилитации тех, кто уже воспринял экстремистские идеи, до мероприятий, направленных на стабилизацию экономической и политической ситуации внутри страны, за счет продуманной, стратегически выверенной внешней политики.

Библиографический список

1. **Атаманова Е. Т.** «Всё лучшее зарождается в провинции...»: вуз как культурно-образовательный феномен в провинциальном регионе // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2021. № 1 (40). С. 109 –121.
2. **Бетильмерзаева М. М.** Проблема духовной безопасности и мировоззренческие основы современного человека // Вестник МНЭПУ. 2019. № S1. С. 40-42.
3. **Жерлицына Н. А.** Марокко: «духовная безопасность» как императив национальной контртеррористической стратегии // Азия и Африка сегодня. 2021. № 4. С. 59-65.
4. **Жог В. И., Соколовская И. Э.** Духовная безопасность подростков в социокультурной среде // Наука и школа. 2014. № 5. С. 125-131.
5. **Руденко А., Котлярова В., Положенкова Е., Шубина М., Шестаков Ю., Могилевская Г., Сысоева О.** Религиозная толерантность как фактор духовной безопасности Юга России// Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19. № 2. С. 43-53.
6. **Соколова С.Н.** Духовная безопасность общества и культура современной личности // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2017. № 1. С. 48-56.
7. **Туроу Лестер К.** Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир; пер. с англ. А. И. Федорова. - Новосибирск: Сиб. хронограф, 1999. – 430 с.

8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и передел мира - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 С.
9. Шевченко О. М., Тихоновская М. П. Угрозы и риски духовной безопасности современной России // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 1. С. 161-169.
10. Telhi Sh. Between terrorism and religious extremism. URL: <https://www.brookings.edu/testimonies/between-terrorism-and-religious-extremism>

*Воронежский государственный университет
Студентка магистратуры факультета
международных отношений
К.С. Пахомова
Россия, г. Воронеж,
e-mail: karinapark259@gmail.com*

*Voronezh State University
Master's student of the international relations
faculty
K.S. Pakhomova
Russia, Voronezh,
e-mail: karinapark259@gmail.com*

К.С. Пахомова

УРБАНИЗАЦИЯ В ГЕРМАНИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Представлены результаты территориального анализа воздействия демографического старения и старения по месту жительства на территориальную структуру городских, пригородных и сельских районов на период до 2025 г. Согласно официальным демографическим прогнозам, в городских центрах процесс старения населения будет происходить медленнее, чем в других районах, что послужит причиной изменения территориальной структуры старения населения. Проведенный анализ показывает, что территории городских центров получают демографическое преимущество за счет увеличения чистой миграции, в то время как пригороды перестанут быть привлекательными для молодых мигрантов, которые могли бы сбалансировать воздействие старения послевоенного поколения. Данный процесс характерен для пригородных зон с однородным стареющим населением при уменьшении его мобильности.

Ключевые слова: демографические изменения, старение населения, сокращение населения, старение по месту жительства, территориальная структура изменения численности населения, Германия

K.S. Pakhomova

URBANIZATION IN GERMANY: BACKGROUND, FEATURES AND CONSEQUENCES

The paper presents the results of territorial analysis of the impact of demographic ageing and ageing-in-place on the spatial structure of urban, suburban and rural areas for the period up to 2025. According to official demographic projections, the process of population ageing in urban centers will be slower than in other areas, which will cause changes in the territorial structure of population ageing. The analysis shows that urban center areas will gain a demographic advantage through increased net migration, while the suburbs will cease to be attractive for young migrants, who could balance the impact of the ageing post-war generation. This process is characteristic of peri-urban areas with a homogeneous ageing population with decreasing mobility.

Key words: demographic change, population ageing, population decline, ageing by place of residence, spatial pattern of population change, Germany

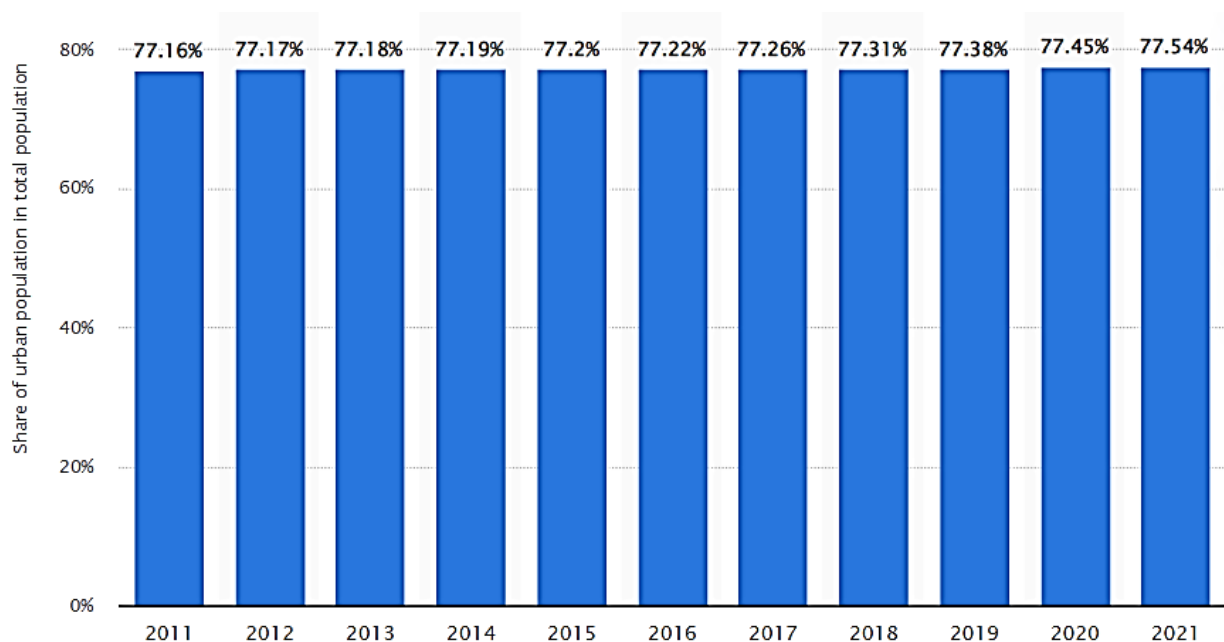
Для современной Германии характерным остается старение и уменьшение население, что является следствием низкой рождаемости за последние 30 лет. Начиная с 1871 года и на протяжении 40 последующих лет количество жителей Германии продолжало стремительно уменьшаться. В то время как процент немцев, проживавших в населенных пунктах с населением менее 2 000 человек, снизился с 64% до 40% в период с 1871 по 1910 год, процент немцев, проживавших в населенных пунктах с населением от 20 000 до 99 999 человек, увеличился с 8% до 13%, а процент немцев, проживавших в населенных пунктах с населением 100 000 и более человек, увеличился с 5% до 21% за тот же период времени [1]. Однако данный процесс не имел в себе характерной особенности равномерного распределения.

Урбанизация и индустриализация страны максимально были активны в северной и западной части, что было совсем не характерно для юга и востока, где преобладала сельская местность [2]. Можно привести в пример 2/3 населенных пункта, где проживало не более, чем 2 тыс. граждан, в этот же час 2/5 всех немцев, и лишь 1/5 населения Рейнской области и Вестфалии (в западной части Германии). В частности, самые активные процессы урбанизации в Германии в этот период происходила в Рейнской области, Вестфалии, Саксонии и Бранденбурге. Аналогично, промышленное развитие в Германии в этот период происходило в Руре, Саксонии и Силезии [3]. Из всего населения этих провинций 47% населения Бранденбурга, 40% населения Вестфалии и 50% населения Рейнской области в 1910 году проживали в населенных пунктах с населением 20 000 человек и более. За это время количество немецких городов с населением более 10 000 человек увеличилось с 271 до 576. Аналогично, за этот же период количество немецких городов с населением более 200 000 человек увеличилось с 3 до 23. Кроме того, в немецких городах Дуйсбург, Эссен и Киль за этот период времени население увеличилось в пять и более раз. В частности, население Дуйсбурга выросло с 37 380 до 229 438 человек, Эссена - с 54 790 до 294 653 человек, а Киль - с 37 246 до 211 627 человек [1]. Изучив исторические предпосылки и некоторые важные этапы, хотелось бы исследовать нынешнюю ситуацию в процессах урбанизации на современном этапе в Германии.

Современная Германия – одна из самых крупных стран в Европейском Союзе, ее площадь 357 тыс. км² [4]. Федеративная Республика Германия в нынешней экономике мира входит в ТОП-5 самых сильных и стабильных стран Европы. Всем известный факт, что ее столица – Берлин. Это также немало важно, ведь именно этот город еще с XIII века служил столицей, ведь был построен на пересечении торговых путей. Затем в истории страны был значимый этап – появление два независимых государства – ФРГ (Федеративная Республика Германия) и ГДР (Германская Демократическая республика) после Второй Мировой войны. И только после падение Берлинской стены было принято решение о переносе столицы в Бонн, однако в тот же год, когда распался СССР, в Германии было совершено голосование и путем честных выборов Берлину вернули его звание столицы. Сейчас он является огромным центром и занимает важную часть в сфере культуры, экономики и науки. В целом, в ФРГ выделяют три основных географических и социально-экономических региона региона: Альпы, горы Средней Германии и Северо-Германская низменность [6].

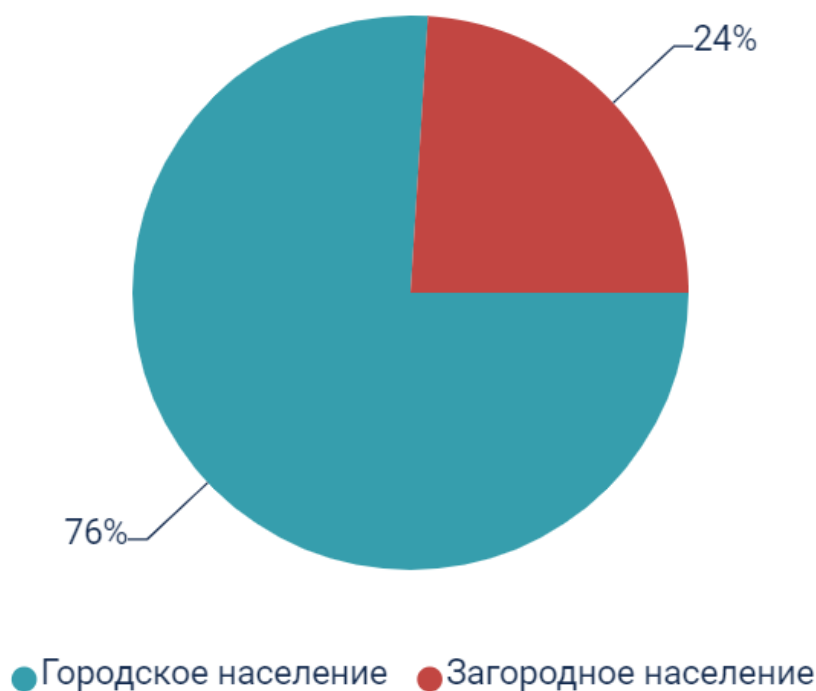

В Германии насчитывается 2070 городов, из них только 4 являются миллионниками - Берлин, Гамбург, Мюнхен и Кельн. Кельн совсем недавно стал четвертым городом, в котором проживает уже свыше 1 миллиона жителей [7]. Как всем известно, Германия – не просто одна из самых густонаселенных стран в ЕС, она как раз таки занимает первое место, а также на втором месте по численности в Европе. Несмотря на то, что расположение у страны достаточно хорошее в географическом плане, распределение граждан в стране достаточно неравномерное. В числе самых населенных районов, которые преимущественно находятся на севере, Берлин 3.9 млн [8], Гамбург 2.4 млн [9], Бремен 1.6 млн [10] и Кельн 1.08 млн [11]. Это связано с тем, что наличием отдельных княжеств и постоянной децентрализацией, так как бывшие центры стали городами, где было быстрое и качественное развитие экономики и количество граждан росло вверх. Поэтому данное расположение граждан в стране имеет историческую подоплеку. Достаточно высокий уровень плотности населения наблюдается вдоль Рейнской оси между Дортмундом и Бонном через Франкфурт-на-Майне к Рейнско-Неккарской конурбации вверх по течению Рейна, а далее на юго-запад в сторону Штутгарта и Мюнхена. Концентрация жителей вдоль этой оси высокая во всей Западной Европе. Второй большой по населенности район – это Рейнско-Рурский промышленный регион, в отдельных местах которого плотность достигает 1100 человек на кв. км. Крупные городские агломерации находятся вокруг Гамбурга (1 786 тысяч человек), второго по численности после Берлина, Бремена, столицы Нижней Саксонии, Нюрнберга и конурбации Саарланд. Что касемо местности сельского характера, то там уровень не превышает 200 граждан.

Уровень урбанизации [12] напрямую связан с историей в прошлом Германии и децентрализации. На данном этапе в самых больших городах с количеством, проживающих более 100 тыс. составляет – 31% граждан. В населенных районах страны жителей от 2 тыс. до 100 тыс. – 62%. И менее 2 тыс. граждан насчитывается всего 7 % [13]. Из-за того, что ранее в Германии присутствовало достаточно большое количество различных княжеств – это отразилось на нынешней ситуации, в плане того, что существует много городов, различных габаритов. В связи с появлением ФРГ и ГДР произошло изменение в значимости различных населенных пунктов. Здесь можно выделить такие яркие примеры, как, изменение столицы (был Берлин, а стал Бонн, о чем писалось ранее), появление Федерального банка в Франкфурт-на-Майне. В Карлсруэ и Касселе перебазировались главные федеральные суды. Разделение административных функций между разными городами позволило развиваться другим населённым пунктам вроде Мюнхена и Дюссельдорфа. Еще одной из причин развития городов в западной части Германии произошло из-за создания новых учебных центров. После объединения Германии в 1990 году столицей вновь стал Берлин. Его численность стала быстро расти, достигнув 3,5 млн жителей. В этот период наблюдалась миграция из восточной части республики в более развитую западную.

Количество граждан страны в 2019 году возросло на 4% в сравнении с 2010 годом. За счёт этого можно проанализировать, что уровень урбанизации неизменно возрастает. На данный момент порядка 76% германцев – это городские жители. Это напрямую связано с тем, что в сельской местности отсутствуют те рабочие возможности, которые есть в городе, соответственно, молодое поколение переезжает в мегаполисы, так как там гораздо больше возможности для развития и улучшение своих качеств, как высокооплачиваемого, так и востребованного кандидата.

Помимо всех перечисленных качеств (исторические предпосылки и децентрализация), хочется еще выделить такой фрагмент, как, начало развития в сфере промышленности, что напрямую связано с появлением индустриализации, и появления постоянного притока населения в городах. Один из самых ярких и лучших тому примеров – Рурский каменноугольный бассейн. На западе страны плотность населения гораздо превышает свои значения в сравнении с другими частями, практически в 2 раза. Этому поспособствовал факт падения Берлинской стены. За последние несколько лет, по сравнению с более ранними годами, в Германию приток иммигрантов увеличился. Для них характерен выбор в пользу сельской местности, нежели городам. У 21% семей миграционные корни [16, с.61]. Естественно, из-за того, что в селах уровень медицинского качества, банков, магазинов и, в принципе, качество жизни гораздо меньше, они развиты гораздо хуже. Это особо характерно для востока страны. Даже были проведены различные исследования и есть предположения, что через 15 лет количество проживающих в селах уменьшится в три раза. Каждый год ООН изучает уровень урбанизации в мире, в рейтинге мира у Германии 68 место – 77.3% [14], в Европе 19 место по данным на 2022 год [15].

Таким образом, в результате урбанизации Германии рабочему классу часто приходилось сталкиваться со сложными условиями труда и жизни. В свою очередь, это создало почву для интенсивного социального конфликта в Германии, а также привело к росту Социал-демократической партии Германии - крупнейшей социалистической партии в мире в этот период - благодаря широкой поддержке рабочих, стимулируя электоральную фрагментацию, характерную, в том числе и для городов. Поэтому такие проблемы как актуальное состояние урбанизационного процесса, его роль в регионализации и актуализации социальных диспропорций и политических противоречий, должны стать объектом самостоятельных дальнейших исследований.

Библиографический список

1. "GHDI – Document". Germanhistorydocs.ghi-dc.org. - 24.04.2017. - URL: https://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=1738
2. **Abrams Lynn** / Bismarck and the German Empire: 1871–1918. / Lynn Abrams // Routledge. pp. 13. – URL:

https://books.google.ru/books?id=o1eAAgAAQBAJ&pg=PA13&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false

3. **Gann Lewis H.; Duignan Peter** (1977). The Rulers of German Africa, 1884–1914. Stanford University Press. p. 1.

4. Germany Top Migration Land After U.S. in New OECD Ranking. Bloomberg. – 20.05.2014. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-05-20/immigration-boom-propels-germany-past-u-k-in-new-oecd-ranking>

5. Eurostat - Tables, Graphs and Maps Interface (TGM) table. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&language=en&pcode=tps00001&tableSelection=1&footnotes=yes&labeling=labels&plugin=1>

6. **Leonardy Uwe** (1998). "Разделение полномочий земель в международных отношениях и европейских делах". Институциональные структуры немецкого федерализма. Рабочие документы / Фонд Фридриха Эберта, Лондонский офис (электронное издание). Фонд Фридриха Эберта.

7. "History of NUTS - NUTS - Nomenclature of territorial units for statistics - Eurostat". URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/nuts/history>

8. Citypopulation / GERMANY: Berlin / URL: - <https://www.citypopulation.de/en/germany/cities/berlin/>

9. Citypopulation / GERMANY: Hamburg / URL: - https://www.citypopulation.de/en/germany/hamburg/hamburg/02000000__hamburg/

10. Citypopulation / GERMANY: Bremen / URL: - https://www.citypopulation.de/en/germany/admin/04__bremen/

11. Citypopulation / GERMANY: States and Major Cities / URL: - <https://www.citypopulation.de/en/germany/cities/>

12. Statista Economy & Politics / International / Urbanization in Germany 2021 Germany: Urbanization from 2011 to 2021 <https://www.statista.com/statistics/455825/urbanization-in-germany/>

13. "World Factbook Urbanization". Central Intelligence Agency. – 26.08.2018. – URL: - <https://www.cia.gov/the-world-factbook/field/urbanization/>

14. The World Bank. URL: - <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS>

15. UN–HABITAT City Prosperity Index A Comparison of 29 World Cities / Methodology and Results of a Comparative Analysis of Cities / 31.03.2022. – URL: - https://windowstorussia.com/wpcontent/uploads/2022/02/Global_Cities_Ranking_Draft_REPORT_Feb_2022.pdf

16. **Hayes Peter; Roth John K.** / The Oxford Handbook of Holocaust Studies. // Hayes, Peter; Roth, John K. – 25.11.2010. - OUP Oxford. p. 61.

Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
Воронежский государственный университет
доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран
А.В. Погорельский.
Россия, г. Воронеж,
тел. +7(908) 132-19-63;
e-mail: pogorelsky@mail.ru

Voronezh State Technical University
PHD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
Voronezh State University
Associate Professor of the Chair of Regional Studies and Foreign Countries Economies
A.V. Pogorelsky.
Russia, Voronezh,
tel. +7(908) 132-19-63;
e-mail: pogorelsky@mail.ru

А.В. Погорельский

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

Термин «евроскептик» появился в середине 1980-х годов и обозначал людей, которые выступали против европейской интеграции. До подписания в 1992 году Маастрихтского договора данное определение в большей степени относилось к политическим маргиналам. Однако по мере развития ЕС и расширения его полномочий, таких событий как введение евро, крупнейшего расширения союза в 2004 году, не увенчавшейся успехом попытки создания Европейской конституции и последующего подписания Лиссабонского договора, количество сторонников идеологии «евроскептицизма» увеличилось многократно. В последние годы, с наступлением кризиса еврозоны, идеи «евроскептицизма» получают широкое распространение в европейских государствах, оказывая всё большее давление на европейские элиты и их видение развития ЕС в будущем

Ключевые слова: Европейский союз, европейская интеграция, евроскептицизм, политические партии, экономический кризис.

A.V. Pogorelsky

THE GENESIS AND EVOLUTION OF EUROSCEPTICISM AS A POLITICAL PHENOMENON

The term "Eurosceptic" appeared in the mid-1980s and denoted people who opposed European integration. Prior to the signing of the Maastricht Treaty in 1992, this definition referred to political marginals to a greater extent. However, as the EU evolved and expanded its powers, such as the introduction of the euro, the largest enlargement of the union in 2004, the unsuccessful attempt to create a European constitution and the subsequent signing of the Lisbon Treaty, the number of supporters of the ideology of "Euroscepticism" increased many times over. In recent years, with the onset of the eurozone crisis, the ideas of "Euroscepticism" have become widespread in European states, putting increasing pressure on European elites and their vision of the EU's future development.

Key words: European Union, European integration, Euroscepticism, political parties, economic crisis.

Термин «евроскептик» впервые появился в Великобритании в середине 1980-х годов. В своём изначальном смысле он обозначал людей, которые выступали против европейской интеграции. До подписания в 1992 году Маастрихтского договора данное определение в большей степени относилось к политическим маргиналам. Однако по мере развития ЕС и расширения его полномочий, таких событий как введение евро, крупнейшего расширения союза в 2004 году, не увенчавшейся успехом попытки создания Европейской конституции и последующего подписания Лиссабонского договора, количество сторонников идеологии «евроскептицизма» увеличилось многократно.

Сегодня «евроскептицизм» определяют как «стойкое чувство неодобрения по отношению к Европейскому союзу и/или отдельным областям его политики и особенностям развития»[1].

В последние годы, с наступлением кризиса еврозоны, идеи «евроскептицизма» получают широкое распространение в европейских государствах, оказывая всё большее давление на европейские элиты и их видение развития ЕС в будущем[2]. Иными словами, на фоне экономического кризиса растёт популярность «евроскептицизма», т.е. он воспринимается как обоснованное и заметное явление в Европе в целом. Это чётко прослеживается на разных уровнях: европейское общественное мнение эволюционировало и стало более враждебным по отношению к ЕС, увеличилась поддержка партий, выступающий против дальнейшей евроинтеграции, среди популярных традиционно бывших проевропейскими партий усилился евроскептический дискурс, выросло число общественных групп, поддерживающих идеи «евроскептицизма», изменился дискурс средств массовой информации, а их высказывания стали более вызывающими, расширилось транснациональное сотрудничество между евроскептиками в рамках различных институтов ЕС, в особенности внутри Европейского парламента (ЕП).

Примечательно, что референдумы, связанные с ЕС, стали ключевой особенностью этого, набирающего популярность, феномена, а также подчеркнули возможность граждан ЕС затормозить и, потенциально, свести на нет процесс европейской интеграции. Наиболее ярко это проявилось в Великобритании. Подтверждением этого может послужить выход Великобритании из Евросоюза, который начался с заявления премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона о том, что Консервативная партия Великобритании проведёт референдум о членстве Великобритании в ЕС в 2016 году, если получит большинство голосов на всеобщих выборах в 2015 году. Это был первый референдум в истории европейской интеграции, на котором был поднят вопрос, должен ли действующий член ЕС оставаться в союзе. Данное событие имело серьезные последствия для дебатов о будущем европейского проекта[3]. У Великобритании с Европейским Союзом исторически сложились сложные отношения. Приверженность Великобритании дальнейшей интеграции в рамках ЕС всегда была под вопросом, и «жесткий» евроскептицизм, распространившийся среди британских политиков ещё до выхода страны из ЕС, не был столь удивительным. Прекрасной иллюстрацией назревавших в тот момент евроскептических настроений стало то, что Партия независимости Соединённого Королевства (ПНСК) стала ведущей партией Великобритании на выборах в Европейский Парламент в 2014 году, набрав более четверти голосов избирателей.

ПНСК была не единственной партией, выступавшей против европейской интеграции, которая достигла значительного электорального успеха на выборах в Европарламент того года. В других странах партии с «жёсткой» евроскептической позицией добились больших успехов в Страсбургской палате. Примечательно, что Национальный Фронт во главе с Марин ле Пен набрал чуть менее 25%, тем самым подтвердив, что данная партия набирает всё большее число последователей, что отразилось на том, что на президентских выборах во Франции 2022 года Марин ле Пен стала главным оппонентом Иммануэля Макрона, который в итоге был переизбран на пост президента.

Повышение евроскептических настроений в 2014 году и результаты выборов в парламент того же года вызвало яркую реакцию во Франции и за её пределами. Президент Франции Франсуа Олланд (чья Социалистическая партия набрала всего 14% голосов) ещё тогда назвал электоральные результаты данных выборов «вотумом недоверия Европе» [4]. Называя себя европейцем, он призвал ЕС «сменить приоритеты и уменьшить свою роль», заявив, что союз стал «далёким и непонятным для многих его граждан» и обвинил в этом политику жесткой экономии. Речь Олланда стала радикальным изменением взгляда на ЕС в дискурсе президента Франции, кардинально отличающимся от его предшественников.

Усиление влияния фракции Европейских консерваторов и реформистов (ECR), придерживающейся «мягких» евроскептических взглядов, доказывает рост популярности идей евроскептицизма внутри Европейского парламента. Данная фракция стала третьей по величине в Европарламенте и насчитывает 70 депутатов. Усиление её популярности иллюстрирует значительный сдвиг в балансе сил в Страсбургской палате.

Исследования, изучающие мнения депутатов Европарламента и граждан ЕС показали, что выделяются четыре основные тенденции, благодаря которым можно сгруппировать мнения относительно ЕС среди членов союза: евроэнтузиасты (проевропейская интеграция), евроскептики (широкий спектр реформистов), европрагматики (те, кто поддерживает ЕС по практическим соображениям, но не более того) и евроотверженные или жесткие евроскептики (те, кто полностью отвергает ЕС) [5].

Мягкий евроскептицизм и жесткий евроскептицизм являются наиболее динамично развивающимися тенденциями в Европейском парламенте с 2014 года. В течение парламентского срока ЕС с 2014 по 2019 год 201 место из 751 было занято евроскептиками, что в свою очередь составляет 27% мест в Европарламенте. Группы евроскептиков в Европарламенте в период 2014–2019 гг. были объединены в четыре парламентских блока: GUE/NGL (Европейские объединённые левые и Лево-зелёные Севера), за ними насчитывается 52 места; ECR (Европейские консерваторы и реформисты) занимают 75 мест; EFDD (Европа за свободу и демократию), сформированная представителями разных идеологий, получила 41 место; что касается ультраправой коалиции ENF (Европа наций и свобод), её представители заняли 37 мест.

Основными представителями жёсткого евроскептицизма в Европейском парламенте являются ENF, EFDD и UKIP (UK Independence Party). Предлагаемые ими решения чаще всего отвергаются мейнстримными партиями, принадлежащими к так называемому «санитарному кордону». Такое название образовалось вследствие того, что они чаще всего голосуют против.

Мягкие евроскептики, представленные блоками ECR и GUE/NGL, стремятся реформировать Европейский Союз и, в связи с этим, сотрудничают с более популярными партиями и ищут их поддержки, для формирования больших коалиций. Центристские партии в Европарламенте традиционно сотрудничают с партиями меньшинств; часто также сотрудничают с мягкими евроскептиками. Пример этому может послужить блок ECR: коалиция между EPP и ALDE (Альянс либералов и демократов за Европу), или GUE/NGL с левыми малопопулярными партиями.

Также стоит отметить, что правительства 10 из 27 государств-членов ЕС придерживаются идей евроскептицизма, которые особенно популярны в Южной Европе и среди посткоммунистических стран. Большая часть депутатов европейского парламента, поддерживающих идеи евроскептицизма, относятся к мягким евроскептикам. Девятнадцать партий в Европейском парламенте считают себя жёсткими евроскептиками. Семьдесят одна партия провозгласила себя мягкими евроскептиками. Большая часть из них – это лидирующие партии Венгрии, Польши, Италии и Греции. Можно отметить увеличение числа крайне правых партий в посткоммунистических государствах восточной Европы, являющихся частью ЕС, таких как Польша и Венгрия. В качестве причин данного явления некоторые исследователи называют отсутствие общих ценностей с Европейским союзом. Но даже в таких странах, как Франция и Нидерланды, которые традиционно выступали за интеграцию с ЕС, мы можем наблюдать тенденции евроскептицизма. Как Франция, так и Нидерланды проголосовали против введения Европейской конституции в 2005 году [6].

Кроме того, некоторые исследователи считают, что на евроскептицизм в нынешнем виде значительное влияние оказал национализм. Европейская система национального государства была создана под влиянием национализма из-за смысла, государства-нации, вкладывавшегося в основу современного государственного устройства со времен Французской революции. В основном национализм был инструментом патриотизма, национального единства и суверенитета в национальных границах. Однако концепция

национализма была расширена и использована политическими лидерами для проведения экспансионистской политики, влекущей за собой конфликты и войны. Согласно одной из типологий национализм можно разделить на четыре вида: либеральный национализм, консервативный национализм, экспансионистский национализм и антиколониальный национализм. Из-за обилия его типов национализм может принимать совершенно разные формы.

Некоторые политики считали, что проект федеративной Европы представляет угрозу для консервативных правых партий, а европейская интеграция увеличивает вероятность потенциального разрушения национальных государств. Тем самым, можно предположить, что сильная национальная идентичность ухудшает интеграцию. Так, Соединенное Королевство обладало особым или привилегированным статусом в ЕС. Великобритания в своё время не присоединилась к Еврозоне и Шенгенской зоне. Кроме того, она добилась выхода из Хартии Европейского союза об основных правах и отказалась подписать финансовый договор. Таким образом, отстаивание своих национальных интересов сыграло важную роль в случае изоляции Великобритании от ЕС.

Согласно основному дискурсу европейских правых партий с евроскептической повесткой, ЕС является источником слияния и из-за этого потери идентичности стран, утраты суверенитета, внешней угрозы независимости и единству стран. Другого мнения придерживаются радикальные левые партии. По их мнению, ЕС является инструментом для построения и поддержания капиталистической свободной рыночной экономики, но при этом также и эксплуатации, империализма, является нарушителем экономических и социальных прав, противником равенства и интернационализма и угрозой территориальной целостности. Радикальные партии с обеих сторон применяют элементы националистического дискурса, что приводит их к в какой-то степени к единой позиции. [7].

Что касается настроений по отношению к Евросоюзу среди граждан стран участниц, наиболее свежие данные по этому вопросу предоставляет Евробарометр. В Стандартном зимнем выпуске Евробарометра 2021-2022 года респонденты были опрошены с целью узнать, насколько они доверяют институтам Европейского союза. Средний результат по союзу выглядел следующим образом: 47% опрошенных доверяют институтам ЕС, 44% высказались, что не доверяют им и 9% ответили, что не знают. По этим данным можно видеть, что недоверие к институтам ЕС выросло со времени публикации 95 выпуска Евробарометра (зима 2020-2021). На тот момент 49% принявших участие в опросе ответили, что доверяют институтам союза, 42% - не доверяют и количество не определившихся осталось неизменным – 9%[8]. Однако доверие к институтам Европейского союза разнится от страны к стране.

Кроме того, респонденты были опрошены, чтобы узнать их восприятие ЕС. 44% опрошенных видят ЕС в позитивном ключе, что на 1% меньше, чем показано в данных 95 стандартного выпуска Евробарометра. Число тех, кто видит ЕС нейтрально в среднем по союзу не изменилось и составило 38%. Количество видящих ЕС негативно увеличилось на 1% и составило 17%. Число не определившихся также не изменилось – 1%.

При этом растущей негативной оценке союза интересным фактом является то, что большая часть жителей Евросоюза ощущает себя гражданами союза, что говорит о высокой самоидентификации с союзом. В среднем по ЕС, 71% опрошенных ощущает себя гражданином ЕС, 28% - нет и 1% не определился.

Также граждане Евросоюза были опрошены касательно некоторых направлений политики Европейского союза. Касательно отношения граждан ЕС к Европейскому экономическому и валютному союзу с евро в качестве единой валюты 69% высказали положительное отношение, что на 1% меньше, чем в прошлом году. Количество недовольных осталось тем же – 24%. Отказавшихся ответить – 7%, что на 1% больше.

Кроме того, респондентам был задан вопрос об их отношении к евро как таковому и сказывается ли он негативно, позитивно или же нейтрально на экономику ЕС и Еврозоны в

частности. 63% респондентов считают, что евро оказывает положительное влияние на экономику еврозоны, 8% - нейтрально и 21% - негативно. 8% респондентов затрудняются ответить.

Не является секретом то, что пандемия COVID-19 в значительной степени ухудшила экономическую ситуацию во многих странах и ЕС не стал исключением. Граждане были опрошены, когда, по их мнению, экономика ЕС восстановится. Большая часть граждан склоняется к одному из самых пессимистичных вариантов, предложенных Евробарометром – позже 2023 года. Этот вариант выбрали 70% граждан ЕС. Вторым по популярности является самый пессимистичный вариант из предложенных – никогда. 12% граждан ЕС выбрали этот вариант.

Касаясь столкновения с подобной проблемой в будущем, жителей ЕС опросили, верят ли они, что Евросоюз сможет принять правильное и эффективное решение в будущем. 60% опрошенных верят в способность ЕС принять верное решение (на 5% меньше, чем в прошлом году), 37% - нет (на 5% больше, чем в прошлом году), 3% - затрудняются ответить.

Интересным оказался факт, что 64% опрошенных считают, что они плохо информированы о том, что происходит в рамках ЕС (на 5% больше, чем в прошлом году) и 35% (на 5% меньше прошлого года) считают себя хорошо информированными о состоянии дел в ЕС. 1%- затрудняется ответить. [9].

В другом опросе Евробарометра жители ЕС были опрошены, движется ли Европейский союз в правильном направлении. Только 24% населения ЕС довольны курсом, взятым правительством ЕС, 37% посчитало выбранный курс неподходящим, 28% - относятся к выбранному курсу и действиям ЕС нейтрально [9].

Не только Евробарометр занимается оценкой мнений о Европейском союзе. Pew research center в 2019 году провёл опрос, согласно которому аналитический центр сделал вывод, что большая часть стран, входящих в Европейский Союз довольна им, но есть и несогласные. В 14 опрошенных странах-членах ЕС в среднем 67% придерживаются положительного мнения о Европейском Союзе, а 31% - отрицательного.

Многие из опрошенных жителей стран Центральной и Восточной Европы придерживаются положительного мнения о политическом союзе. Примерно семь из десяти или более респондентов в Польше (84%), Литве (83%), Болгарии (77%), Словакии (70%) положительно оценивают ЕС, в том числе не менее двух из десяти среди этих стран, заявивших, что относятся к ЕС не просто положительно, а отлично. Точно так же большинство в Швеции (72%), Германии (69%), Венгрии (67%), Испании (66%), Нидерландах (66%) и Италии (58%) хорошо оценивают ЕС.

Хоть большинство и видит ЕС в положительном свете, в таких странах как Великобритания (54% за и 44% против), Греция (53% за и 44% против), Чехия (52% за и 43% против) и Франция (51% за и 41% против) присутствует значительная часть населения (более четырех из десяти), которая придерживается негативного мнения.

По данным центра, в последние годы, несмотря на то, что партии евроскептиков набрали политический вес, а британские избиратели приняли референдум 2016 года о выходе из ЕС, краткосрочные взгляды на Европейский Союз в ряде стран улучшились. В Греции с 2016 по 2019 год наблюдался всплеск положительного отношения к ЕС на 26% пунктов. В Испании (+19 % пунктов) и Франции (+13%) за последние три года наблюдался значительный рост, несмотря на то, что общественность была менее позитивна, чем в 2007 году. Опрошенные из таких стран ЕС как Германия, Швеция, Нидерланды, Польша, Венгрия и Италия, также всё чаще выражали положительное отношение к ЕС с 2016 по 2019 год.

Тем не менее, в долгосрочной перспективе отношение к ЕС с 2007 года не сильно изменилось в ряде опрошенных стран. Германия, Польша, Великобритания, Украина, Болгария и Чешская Республика в 2019 году придерживались такого же положительного отношения к ЕС, как и 12 лет назад. Шведы в 2019 году оказались более благосклонны к ЕС на 13%, чем в 2007 году, когда впервые провели опрос.

Однако у пяти стран мнение о ЕС ухудшается. Италия (где благосклонность упала на 20%), Испания (-14%), Франция (-11%) и Словакия (-9%) стали менее довольны политикой ЕС за последние 12 лет.

В 13 странах более молодые люди (в возрасте от 18 до 34 лет) относятся к ЕС более благосклонно, чем их более старшие коллеги (в возрасте от 60 лет и старше). Например, в то время как две трети молодых людей в Великобритании положительно относятся к ЕС, только 43% людей в возрасте 60 лет и старше разделяют эту точку зрения, то есть разрыв составляет 24 процентных пункта.

В большинстве опрошенных стран ЕС с правыми популистскими партиями люди, положительно относящиеся к этим партиям, как правило, гораздо менее благосклонны к Брюсселю. Самая резкая разница проявляется в Германии, где положительное отношение к ЕС на 34% выше среди тех, кто не поддерживает правую партию «Альтернатива для Германии».

В 10 странах, включенных в этот опрос, люди с более высоким уровнем образования имеют более положительное мнение о ЕС; то же самое относится и к людям с более высокими доходами в 11 опрошенных странах. Однако во многих из этих стран люди с более низким уровнем образования и более низкими доходами с меньшей вероятностью ответят на этот вопрос. В шести странах люди, живущие в городских районах, с большей вероятностью, чем те, кто живет за пределами городских центров, положительно относятся к ЕС.

Взгляды на экономику играют большую роль в том, как люди в целом относятся к Европейскому союзу. Те, кто считает экономическую ситуацию в своей стране хорошей, с большей вероятностью положительно относятся к ЕС в большинстве опрошенных стран. В Швеции, например, 81% тех, кто считает шведскую экономику в хорошем состоянии, также положительно относятся к ЕС; только 42% тех, кто считает, что экономика работает плохо, разделяют это мнение.

Точно так же те, кто считает, что их страна получила экономическую выгоду от европейской экономической интеграции, имеют более положительное мнение об институтах ЕС. В Чешской Республике 76% тех, кто считает, что их национальная экономика укрепилась благодаря экономической интеграции, положительно относятся к ЕС. Среди чехов, которые считают, что вступление в ЕС ослабило их экономику, только 22% довольны ЕС, разница составляет 54 процентных пункта [10].

Таким образом, «евроскептицизм» берёт своё начало в 1980-х, изначально являясь маргинальным политическим движением. По прошествии времени он начал набирать всё больше сторонников, что привело к кульминации в виде первого дезинтеграционного процесса в ЕС, также известного как Brexit, когда Великобритания вышла из Европейского союза, будучи первой страной, покинувшей Союз за всю его историю. Потеря доверия граждан европейских стран к институтам ЕС является явным трендом, вместе с потерей привлекательности образа ЕС, но при этом у значительной части жителей стран союза по-прежнему присутствует восприятие себя как граждан ЕС и позитивное отношение к экономической политике ЕС и евро в частности. Серьезным испытанием для единства стран ЕС стал украинский кризис и введение широкомасштабных экономических санкций против России, которые оказали крайне негативное влияние на экономику европейских стран. Продолжение санкционной войны чревато полным прекращением поставок в ЕС углеводородного сырья из РФ и тяжелейшим экономическим кризисом, который, несомненно, скажется на отношении рядовых граждан к чиновникам из Брюсселя, принимающим самоубийственные для экономики европейских стран решения. Дальнейшее углубление экономического кризиса в странах ЕС неизбежно повлечет за собой рост евроскептических настроений в обществе и увеличение поддержки на выборах националистических партий, выступающих за выход своих стран из Европейского союза.

Библиографический список

1. **Sørensen C.** Love Me, Love Me Not...: A Typology of Public Euroscepticism / C. Sørensen. – Sussex, UK: Sussex European Institute 2008. – 101 p. – URL: <https://www.worldcat.org/title/love-me-love-me-not-atypology-of-public-euroscepticism/oclc/537689265>
2. **Usherwood S., Startin N.** Euroscepticism as a Persistent Phenomenon / S. Usherwood, N. Startin // Journal of Common Market Studies – 2012. – № 14. – 1-16 p. – URL: <https://openresearch.surrey.ac.uk/esploro/outputs/journalArticle/Euroscepticism-as-a-Persistent-Phenomenon/99511010002346> (дата обращения: 24.09.2022)
3. Introduction: Euroscepticism, from the margins to the mainstream // Sage Journals. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0192512115577231> (дата обращения: 24.09.2022)
4. [Société] François Hollande : «L'Europe, elle est devenue illisible, j'en suis conscient» // Libération. – URL: https://www.liberation.fr/france/2014/05/26/apres-la-debacle-hollande-s-explique_1027477/ (дата обращения: 24.09.2022)
5. **Ozlem M., Ornek S.** Euroscepticism in the European Union / M. Ozlem, S. Ornek // International Journal of Social Sciences. – 2015. – № 4. – 49-57p. – URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwj0aLypLn4AhUW6CoKHcmmBIQFnoECAIQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.iises.net%2Finternational-journal-of-social-sciences%2Fpublicationdetail156%3Fdownload%3D6&usg=AOvVaw0G6DLu6Hf9AN5HQNpkkI_C (дата обращения: 25.09.2022)
6. [European Union] Adolph Crespo I. Is Euroscepticism shaping the European Union? Euroscepticism in the European Parliamentary Elections 2019 / I. Adolph Crespo // ResearchGate. – URL: https://www.academia.edu/78687608/Euroscepticism_and_Traditions_of_Nationalism (дата обращения: 26.09.2022)
7. **Uğur C. Özgöker.** Euroscepticism and Traditions of Nationalism/Dr. Uğur C. Özgöker // European Journal of Social Sciences. – 2021. – p.8. – URL: https://www.academia.edu/78687608/Euroscepticism_and_Traditions_of_Nationalism (дата обращения: 27.09.2022)
8. [Survey] Standard Eurobarometer 96 - Winter 2021-2022 - Country Factsheets in English – en // Eurobarometer. – URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2553> (дата обращения: 27.09.2022)
9. [Surveys] State of the European Union survey 2021// Eurobarometer. – URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2573> (дата обращения: 27.09.2022)
10. [International Political Values] European Public Opinion Three Decades After the Fall of Communism // Pew Research Center. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2019/10/14/the-european-union/> (дата обращения: 27.09.2022)

УДК 172.1

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им.
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
курсовой офицер-преподаватель
Столяров А.В.
Россия, г. Воронеж,
тел. (908) 285-01-82
e-mail: Stolyarovandrei@mail.ru

VUNTS of the Air Force "N.E. Zhukovsky and
Yu.A. Gagarin Air Force Academy"
course officer-teacher
Stolyarov A.V.
Russia, Voronezh,
tel. (908) 285-01-82
e-mail: Stolyarovandrei@mail.ru

А.В. Столяров

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИИ США

Одной из главных проблем XXI века является социальный и культурный раскол в обществе. И этот раскол может привести к всё возрастающей дезинтеграции общества. Национальный политический лидер государства – вот тот субъект, кто реально способен преодолеть эти расколы и объединить общество и, как минимум, граждане своего государства. Этот национальный политический лидер должен обладать несомненным авторитетом, серьезными ресурсами, высоким статусом в системе власти, способной трансформировать социум. Соответственно те или иные личности становятся национальными политическими лидерами, как в силу своих личностных качеств, так и потому, что отвечают на социальный запрос своего общества. Целью статьи и является анализ того, как в первой трети XXI века отвечали на социальный запрос по консолидации общества американские политические лидеры.

Ключевые слова: национальный политический лидер, государство, государственная власть, президент, интеграция общества, политические выборы, Барак Обама, Дональд Трамп, Джозеф Байден, демократия, политический процесс.

A.V. Stolyarov

MODERN US INTEGRATION STRATEGIES

One of the main problems of the XXI century is the social and cultural split in society. And this split can lead to an ever-increasing disintegration of society. The national political leader of the state is the subject who is really able to overcome these splits and unite society and, at least, the citizens of his state. This national political leader must have undoubted authority, serious resources, and a high status in the system of power capable of transforming society. Accordingly, certain individuals become national political leaders, both because of their personal qualities and because they respond to the social demand of their society. The purpose of the article is to analyze how American political leaders responded to the social demand for the consolidation of society in the first third of the XXI century.

Key words: national political leader, state, state power, president, integration of society, political elections, Barack Obama, Donald Trump, Joseph Biden, democracy, political process.

Социальные процессы в XXI веке формируют различные вызовы для различных государств и обществ, среди которых значительную роль играют социальные и культурные расколы, а именно: между элитой и народными массами, между поколениями, между представителями различных этносов, связывающих свою идентичность с той или иной конфессией, между различными расами и т.д. Развитие этих расколов чревато дезинтеграцией общества. Преодолеть эти расколы призвана государственная власть, прежде всего, в лице национальных политических лидеров. По нашему мнению, национальным политическим лидером можно назвать активную авторитетную личность, обладающую серьезными ресурсами, занимающую высокую статусную позицию в системе власти, способную трансформировать социум, мобилизующую население на решение задач по консолидации и развитию социума.

Как отмечают исследователи, те или иные личности становятся национальными политическими лидерами в силу своих личностных качеств и потому, что отвечают на социальный запрос своего общества. Социальный запрос общества, как правило, имеет многоаспектный характер. Одним из важных аспектов этого запроса было желание населения страны преодолеть или, хотя бы минимизировать, социальные расколы общества. Представляет большой научный и практический интерес рассмотреть, как в первой трети XXI века отвечали на социальный запрос по консолидации общества американские политические лидеры.

Прежде всего, уточним, как происходит в США обретение роли национального политического лидера. Как известно, в США существует сложившаяся система отбора кандидатов на роль национального политического лидера - президента США. Отбор начинается среди известных региональных лидеров, которые заявляют о своем желании и способны конкурировать с политиками федерального уровня. Каждый из них заявляет о своих лидерских амбициях путем демократических процедур выборов, основным из которых являются первичные выборы - праймериз. Праймериз предшествуют дебаты в средствах массовой информации. Политическое лидерство в США в формальном ракурсе развития событий основывается на демократическом характере политического процесса. Однако, по нашему мнению, демократия в США носит имитационный характер. Формально, в США наличествует политический плюрализм: там существует множество политических партий (по некоторым сведениям их количество в определенные периоды времени достигает до 400). Однако реально, в политическом процессе участвуют представители демократической и республиканской партий. Другие партии носят или формальный или маргинальный характер и не могут серьезно участвовать в борьбе за власть. Самовыдвиженцы, не опирающиеся на мощную поддержку аппаратов партии, также не могут рассчитывать на успех. И это отчасти объясняется элитарным характером американского общества. По нашему мнению эту идею, в свое время, хорошо обосновали в своих работах Ф. Хантер «Структура власти в общности» [1] и Ц.В. Миллс «Властвующая элита» [2]. Элитарный характер американского общества способствует тому, что экономические, политические, социальные, символические и культурные капиталы в социальном поле Соединенных Штатов Америки сосредоточены в руках определенных элитарных кланов, которые в борьбе за власть объединяются в рамки либо демократической, либо республиканской партии. Какие бы не были декларативные обоснования этой бинарной дивергенции, с которой связаны традиции идеологических предпочтений, однако в основе этой дивергенции лежит противостояние финансового и промышленного капитала. Демократическая партия, по преимуществу, выражает интересы финансового капитала, а республиканская - промышленного.

Необходимо признать, что в политической традиции США каждый раз, когда заканчивается цикл президентства (два срока по четыре года), перед избирателями встает вопрос не просто выбора какого-либо из конкурирующих кандидатов, но выбор магистрального пути развития американского общества, как во внутренних делах, так и во внешней политике.

Итак, нами была поставлена цель проанализировать декларации и предлагаемые инструменты консолидации общества, применяемые президентами США Бараком Обамой, Дональдом Трампом и Джоозефом Байденом. Для того, чтобы понять основные декларации и программы деятельности Барака Обамы, Дональда Трампа и Джоозефа Байдена следует отметить, что в XXI веке США существенно потеряла свои былые лидерские позиции в мире. Именно поэтому, на наш взгляд, все три президента, в своих предвыборных обещаниях разными словами выражали стремление сделать Америку великой вновь. Барак Обама считал возможным консолидировать американское общество на основе общих ценностей и самоопределения себя в качестве американцев как людей имеющих общую историю, возрождения американской мечты, то есть веры в то, что каждый американец вне зависимости от цвета кожи, пола или состояния сможет добиться поставленной перед собой цели. Одним из главных инструментов консолидации нации Б. Обамы стало введение в

стране всеобщей системы здравоохранения, в результате которой все граждане США получили право на бесплатную медицинскую страховку. Следует отметить, что и после избрания на пост Президента Б. Обама продолжал раскручивать идею о своей миссии по консолидации нации. Первым актом Президента после приведения к присяге стало обнародование воззвания, объявляющего 20 января 2009 года «Национальным днём обновления и согласия». Однако жизнь показала, что заявленные идеалы не были воплощены реальностью. Эксперты отмечают, что после победы на президентских выборах Барака Обамы социальный, в том числе и расовый раскол не был преодолен, напротив, в США возросло число случаев проявления религиозной и расовой нетерпимости.

Дональд Трамп идеологеме «Сделаем Америку великой вновь!» придал ярко выраженный националистический оттенок. В социальной политике и ценностных ориентациях Д.Трамп позиционировал себя как «консервативного республиканца»[3]. Имидж националиста и консервативного республиканца предполагал, что внутренняя и внешняя политика Д. Трампа была ориентирована на решение всех экономических и социально-политических проблем с позиций укрепления мощи Соединенных Штатов Америки. Важнейшими посылами в этом направлении Трампа: провести реиндустриализацию Соединенных Штатов Америки и снизить налоги.

Следует признать, что политическое лидерство Дональда Трампа в США на начальном этапе было успешным. Ему удалось улучшить экономическую ситуацию в США и добиться определенных успехов на международной арене. Однако ему не удалось преодолеть серьезного раскола в обществе и интегрировать нацию на принципах республиканского консерватизма [3]. Высокий уровень раскола проявился в конце президентского срока Трампа, ярким проявлением которого сначала было выход протестующих по лозунгами движения Black Lives Matter. Апогеем этого раскола можно считать события по так называемому "захвату" Белого Дома, который предприняли сторонники Трампа 6 января 2021 года. В связи с тем, что Трамп отказался признать честными президентские выборы и справедливым избрание Джо Байдена.

Джо Байден обрел статус национального политического лидера США при большой поддержке финансового капитала, который проявляет ярко выраженные глобалистские тенденции. Этим объясняется, что ключевым пунктом в предвыборной программе Байдена стоит план по восстановлению мирового лидерства США, которое, по его мнению, было утрачено во время президентства Дональда Трампа. Во внутриполитическом аспекте, с точки зрения Байдена величие Америки связано с ее приверженностью идеалам демократии. Во внешнеполитическом аспекте Байден горячий приверженец атлантизма. Он с уверенностью заявляет не просто о том, что «Америка вернулась» [4]. А что США вернулись на прежние позиции мирового лидера. И внешнеполитический курс Байдена на посту президента – вернуть Америке главную роль [5] при сохранении и даже поддержке союза с ведущими европейскими странами. Как отметил глава Белого дома, союз между Соединенными Штатами и Европой был и должен оставаться «ключевым» не только в их отношениях, но и на мировой арене. Однако объясняет Байден это направление во внешне политическом курсе не имперскими и паннациональными интересами США, а особой миссией своей страны на общемировом пространстве. Мессианизм вообще свойственен Демократической партии США. Демократы видят у Америки выполнение особой глобальной задачи: организация мирового пространства и расстановку сил и позиций стран, а также формирование норм и институтов, регулирующих международные отношения. Иначе этим займется какая-нибудь другая страна. А хуже – никто этим заниматься не будет, и в мире воцарится хаос. И вторая важная миссия США – распространение демократии по всему миру. Огромную роль тут сыграет увеличения финансирования неправительственных организаций, работающих в разных странах.

Президент США Джо Байден в ходе Мюнхенской конференции по безопасности 2021 года заявил, что его страна вернулась на мировую арену. «Я говорю всем: Америка

вернулась! Трансатлантический союз вернулся, и мы не будем оглядываться назад» послав «четкий сигнал миру», что США «готовы защищать Европу в рамках статьи НАТО о коллективной обороне».

Библиографический список

1. **Hunter F.** Top Leadership, USA. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1959.
2. **Mills C. W.** The Power Elite. With a New Afterword by Alan Wolfe. New York: Oxford University Press, 2000.
3. Десять предвыборных обещание Дональда Трампа URL: <http://dooralei.ru/blog/43000781368/nex>
4. **Джо Байден.** Предвыборная программа кандидата в президенты URL: [http:// kp.ru](http://kp.ru)» В мире»Выборы президента США в 2020 году
5. **Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С.** Национальная идея США // Высшие ценности Российского государства. Сер. Политическая аксиология. Москва: Научный эксперт. 2012.

УДК 006.015.8

*Воронежский государственный университет
Студент 2-го курса магистратуры факультета
международных отношений
Шумских В. А.
Россия, г. Воронеж,
e-mail: russischer.vagabund@gmail.com*

*Voronezh State University
2st year Master's student of the international relations
faculty
Shumskikh V. A.
Russia, Voronezh,
e-mail: russischer.vagabund@gmail.com*

В.А. Шумских

ФЕНОМЕН ВИРТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ МЫСЛИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

Мировая тенденция увеличения числа цифровых устройств и носителей в жизни общества говорит о том, что современный рынок все больше уходит в “цифровую плоскость”. На протяжении нескольких лет в мире формируется органическая среда, характеризующаяся виртуализацией рынка труда. Цифровая революция связала сотрудников и работодателей через платформу – так и появился феномен виртуальной трудовой миграции.

Актуальность темы исследования состоит в том, что виртуальная миграция позволяет работникам стать участником рынка труда в любое время и из любой точки мира. Феномен виртуальной миграции актуализирует суть мировой экономики, которая трансформируется из физического пространства в информационное. Благодаря цифровизации рынка труда формируется новая система управления информационными потоками на расстоянии. Возникает высокий спрос на знание и образование, что заставляет работодателей искать исключительно высококвалифицированные кадры. При этом в результате активно проводимой цифровизации специалисты конкурируют друг с другом на мировом рынке труда.

Выбор Германии для анализа феномена виртуальной миграции в научно-исследовательской мысли обусловлен тем, что Германия является одной из ведущих европейских стран. Кроме того, автор является виртуальным трудовым мигрантом, так как работает в немецком отделении компании Xometry удаленно.

Ключевые слова: виртуальная миграция, Германия, феномен, трудовые мигранты, исследовательская мысль, дезинтеграция, маргинализация, пандемия

V.A. Shumskikh

THE PHENOMENON OF VIRTUAL MIGRATION IN RESEARCH THINKING IN EUROPEAN COUNTRIES (THE CASE OF GERMANY)

The global trend of an increasing number of digital devices and media in the life of society suggests that the modern market is increasingly going digital. For some years now, an organic environment has been taking shape, characterised by the virtualisation of the labour market. The digital revolution has linked employees and employers through a platform - hence the phenomenon of virtual labour migration.

The relevance of the study lies in the fact that virtual migration allows workers to participate in the labour market at any time and from any place in the world. The phenomenon of virtual migration actualizes the essence of the global economy, which is being transformed from a physical space into an information space. Thanks to the digitalisation of the labour market, a new system for managing information flows at a distance is emerging. There is a high demand for knowledge and education, which forces employers to look exclusively for highly qualified personnel. At the same time, professionals are competing with each other on the global labour market as a result of the rapid digitalisation that is taking place.

Germany was chosen to analyse the phenomenon of virtual migration in research thinking because Germany is one of the leading European countries. In addition, the author is a virtual labour migrant because she works remotely in the German office of Xometry.

Key words: virtual migration, Germany, phenomenon, labour migrants, research thought, disintegration, marginalisation, pandemic

Ассоциация исследовательских институтов имени Готфрида Вильгельма Лейбница (WGL), также именуемое Объединением им. Лейбница, включает более 80 исследовательских центров, занимающихся научными проблемами, релевантными для всего современного общества. Ассоциация была основана в 1990 году. Штаб-квартира находится в Берлине. С 2014 года президентом Ассоциации является Маттиас Кляйнер.

По состоянию на 2020 год 96 не университетских научно-исследовательских институтов и обслуживающих научных учреждений входят в состав Leibniz-Gemeinschaft. Институты им. Лейбница подлежат обязательной аттестации, которая носит прозрачный и независимый характер. В институтах Объединения им. Лейбница работают около 20 тысяч сотрудников, из них 10 тысяч ученых. Суммарный бюджет институтов составляет более 1,9 миллиарда евро.

Объединение им. Лейбница развивает научное сотрудничество. Благодаря уникальному разнообразию научных дисциплин оно наиболее приспособлено к решению комплексных вопросов общественной важности. Для этого институты Объединения тесно взаимодействуют друг с другом, например, в научно-исследовательских союзах по таким темам, как «Биологическое разнообразие», «Устойчивое производство пищевых продуктов и питание», «Нанобезопасность», или по вопросам распространения инфекционных заболеваний. Научные кампусы тесно связывают институты ассоциации с университетами и другими партнерами, например при проведении исследований на тему «Биоэкономика растений» или на комплексную тему «Восточная Европа — глобальное пространство».

Сенат Лейбница регулярно оценивает каждое учреждение Лейбница, не реже одного раза в семь лет. Оценка используется как критерий качества в отношении работы и исследований, проводимых институтами.

Члены Ассоциации Лейбница образуют пять секций:

1. Секция А – Гуманитарные и образовательные науки.
2. Секция В – Экономические и социальные науки.
3. Секция С – Науки о жизни.
4. Секция D – Математика, естественные и инженерные науки.
5. Секция Е – Экологические науки.

Для того, чтобы оценить степень изученности феномена виртуальной миграции в научно-исследовательской мысли Германии, следует изучить работы ученых выбранных научно-исследовательских центров.

В данном параграфе будут представлены аннотации, написанные на основе трех научных статей ученых Ассоциации имени Лейбница. Считаю необходимым отметить, что феномен виртуальной миграции крайне мало изучен в немецком научном сообществе, поэтому ниже будут представлены аннотации на те статьи, которые так или иначе затрагивают тематику миграции и цифровизации.

1. Petra Bendel. Auswirkungen und Szenarien für Migration und Integration während und nach der COVID-19 Pandemie [5].

Автор статьи анализирует динамику миграционных и интеграционных показателей после одного года пандемии коронавирусной инфекции. Закрытые границы негативно отразились не только на возможных путешествиях, но и на социальной и экономической интеграции Германии.

Миграция в значительной степени предотвращена. Правительство терпимо относится к нестабильной трудовой миграции только в областях с низким уровнем заработной платы, таких как промышленное сельское хозяйство или сектор услуг. Параллельно развиваются общества, мигранты дезинтегрированы, даже маргинализированы. Невидимое, но осязаемое неравенство преобладает во многих областях - образование, рынок жилья, рынок труда, здравоохранение и социальная система.

Автор убежден, что пандемия COVID-19 стала неким катализатором ужесточения требований к иммиграции. Они были ориентированы на "системную значимость" и здоровье

желающих иммигрировать, а также на соблюдение правил поведения иммигрантов. Вместе с тем, пандемия дала толчок к развитию феномена виртуальной миграции.

В Германии стали создаваться, так называемые, краудворкинги – платформы для массового использования, не зависящей от местоположения. Компании могут получить доступ к рабочей силе работников (краудворкинг) по требованию и на временной основе по всему миру, не меняя своего физического местоположения. Платформы обеспечивают поиск самых разнообразных уровней квалификации цифрового труда, требующих как выполнения небольших простых задач, обычно мизерно оплачиваемых, так и сложных и трудоемких.

2. Meike Huda. *Persönliche Kompetenzen im Kontext der Virtualisierung von Arbeit* [3].

Несмотря на то, что современные информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью мира труда, так называемая виртуальная миграция труда все еще является очень недавним явлением. Помимо общего восприятия и оценки виртуальных условий работы, интерес представляет вопрос о том, возникают ли специфические индивидуальные требования к компетентности мигрантов в связи с требованиями виртуальных условий работы.

Автор полагает, что, с одной стороны, виртуализация трудовой миграции воспринимается как заметное упрощение и как воплощение большей гибкости и автономности, с другой стороны, она рассматривается как причина общего ускорения, а это, в свою очередь, четко идентифицируется как фактор стресса. Очевидно, что управление виртуальной работой может быть более успешным, если участники ощущают себя в безопасности и компетентными в виртуальной ситуации и имеют чувство, что они могут активно контролировать ход процесса. Однако чувство разочарования или чрезмерные требования могут быстро возникнуть, если у людей возникнет ощущение, что в результате виртуализации их работы их все больше контролируют другие.

3. Prof. Dr. Heiko Weckmüller. *Das Interview mit Guido Hertel. Über die Vor- und Nachteile der virtuellen Zusammenarbeit* [6].

В качестве следующей работы хотелось бы привести интервью профессора Хайко Векмюллера с Гвидо Хертель.

По мнению Гвидо Хертель, важную роль в виртуальной миграции играют стратегические аспекты, такие как: гибкая интеграция сотрудников независимо от их географической доступности, сотрудничество в разных местах и в разное время, местоположения и часовые пояса для команд, работающих в международном масштабе.

Кроме того, в качестве положительного аспекта виртуализации труда считается экономия на командировках и офисных расходах. С точки зрения автора, виртуальные команды предоставляют широкие возможности для формирования и организации работы, что может свидетельствовать о высоком уровне доверия со стороны работодателя. Кроме того, виртуальное сотрудничество также имеет социальные выгоды, например, за счет предоставления рабочих мест в структурно слабых регионах и для лиц, которые ограничены в передвижении по состоянию здоровья или по семейным обстоятельствам. И последнее, но не менее важное: виртуальная командная работа предлагает очень хорошие возможности для снижения индивидуального риска заражения в условиях текущей пандемии.

Таким образом, виртуализация труда, по мнению Хертель, несет в себе исключительно положительные аспекты только в том случае, если трудовой мигрант достаточно самоорганизован, чтобы работать из дома. Сама деятельность должна рассматриваться как дополнительный стимул в формировании рабочей атмосферы.

Общество содействия прикладным исследованиям имени Фраунгофера — крупнейшее европейское объединение институтов прикладных исследований. Общество Фраунгофера управляет 72 институтами и исследовательскими центрами в Германии с более чем 26 тысячами сотрудников, ученых и инженеров и годовым бюджетом на исследования свыше 2,5 млрд. евро [2]. Около 70 % этого бюджета приходится на контракты с промышленными предприятиями и финансируемые государством исследовательские проекты. Общество

названо в честь немецкого физика Йозефа Фраунгофера (1787—1826). Головной офис расположен в Мюнхене.

Работы Общества имени Фраунгофера направлены на нужды немецкой экономики, а также удовлетворение потребностей рынка как немецкого, так и иностранного. Для успешного достижения поставленных целей институты Фраунгофера, имеющие схожую специализацию, объединились в союзы и альянсы Фраунгофера по следующим специализациям:

- информационная и коммуникационная техника;
- науки о жизни;
- микроэлектроника;
- техника обработки поверхностей и фотоника;
- производство;
- материалы и инструменты для строительства.

С 2012 года президентом является Раймунд Нойгебауэр.

1. Ludger Pries. Internationalisierung von Arbeitsmobilität durch Arbeitsmigration [7].

Автор научной статьи анализирует интернационализацию цепочек создания стоимости и процессов предоставления услуг. Он полагает, что общий объем менеджеров-экспатриантов в экономике растет и становится более дифференцированным с точки зрения условий занятости. Крупные международные корпорации обычно нанимают сотни работников-неграждан во всех соответствующих местах по всему миру. Большинство из них являются выходцами из родной страны компании, но все чаще в целях развития межкультурных навыков или по профессиональным причинам на работу принимаются сотрудники из других стран.

Кроме того, автор отмечает взаимосвязь транснационализации и виртуальной миграции. Так, транснационализация моделей мобильности рабочей силы может возникнуть в контексте международной миграции, а также в компаниях с соответствующей транснациональной ориентацией. Так, интернализацию виртуального труда необходимо рассматривать в многомерной и многоуровневой модели. Только тогда станет возможным проследить противоречивые модели трансграничных взаимосвязей: наднациональные, глобальные, межнациональные, ре-национализированные, глокальные, диаспорические и транснациональные.

2. Wolfgang Sassin. Globalisierung und Digitalisierung - Die exponentielle Ausbreitung ansteckender Information und deren mögliche Eindämmung [8].

Автор анализирует возможность введения эффективных цифровых границ с целью стабилизации правового пространства для трудовых мигрантов.

По мнению автора, есть принципиальная разница между миграционными перемещениями человека в прошлом и теми, которые появились в 21 веке. В наше время мигрантам навязывают культурную трансформацию, которую невозможно произвести в рамках одного поколения. Как следствие, новое жизненное пространство уплотняется и образует, так называемую, искусственную планету. Однако эта новая планета не предлагает ни новых ресурсов, ни дополнительного свободного пространства для общего материального роста. Напротив, это заставляет радикальные ограничения со стороны отдельных лиц и болезненное ограничение их свобод.

Автор приходит к выводу, что миграция становится именно симптомом, а не причиной основных проблем, появляющихся в немецком сообществе. Так, избежать исламизацию Германии, ущемление как мигрантских групп, так и коренного населения можно, в том числе, при помощи виртуальной миграции. Так, получать приемлемую заработную плату мигрант может, находясь в своей стране, но при этом работать в немецкой компании. Вольфганг Зассин, однако, полагает, что трудовой мигрант, при прочих равных условиях, должен платить подходящий налог именно в пользу немецкого правительства.

Смена глобальной экономической и политической парадигмы повлияла на усиление международной конкуренции за высококвалифицированные трудовые ресурсы.

Локализация и индивидуализация производственного процесса, связанные с глобальной цифровизацией, виртуальная миграция трудовых ресурсов и труда изменяют отношение к интеграции, ее механизм и необходимость социальной интеграции как таковой. Пропадает необходимость встраиваться в новый социум, и можно говорить уже об исключительно трудовой структурной интеграции [6].

Центр компетенции по найму квалифицированных кадров (KOFA) при Кёльнском институте экономических исследований по заказу Фонда Фридриха Эберта изучил рынок труда Германии. В исследовании приняли участие около 9 млн взрослых – или около 13% населения – которые живут в Германии, но не имеют немецкого гражданства. Рассматривались только специализированные профессии, для которых обычно требуется двух-трёхлетнее профессиональное образование.

Иммигранты играют всё более важную роль в так называемых дефицитных профессиях – профессиях, в которых вакансий больше, чем соискателей. Если в 2013 году в дефицитных профессиях работали 19,2% мигрантов и 14,9% беженцев, то к 2019 году эти показатели выросли до 49,4% и 42,2% соответственно [1].

Наиболее ярко трансформация миграции труда проявляет себя в современных условиях, в период цифровой глобализации. В настоящее время на рынке труда особый интерес вызывают высококвалифицированные работники, занятые в наиболее перспективных отраслях экономики. Эта тенденция нашла отражение в изменении структуры международной миграции, значительную долю которой составляют высококвалифицированные специалисты.

Отмечу, что феномен виртуальной миграции в российском и немецком научных сообществах изучен одинаково в недостаточной степени. Страны относительно недавно открыли свои границы и отменили часть коронавирусных ограничений. Пик виртуальной миграции и удаленной работы пришелся именно на пандемийные годы [4]. До этого времени виртуализации труда не придавали должного внимания.

Считаю, что научные труды как немецких, так и российских ученых должны быть использованы в законотворческой сфере государств, в частности в трудовом праве. Сам процесс виртуальной трудовой миграции почти не закреплен законодательно, что делает таких мигрантов менее защищенной категорией.

Таким образом, миграция труда в условиях цифровизации экономики приобретает разнообразные формы проявления, к которым относятся и инновационно-интеллектуальная миграция, и текуще-кочевая цифровая миграция труда. В перспективе миграция труда будет сопровождаться дальнейшей трансформацией трудовых отношений, что отражает следующую закономерность: территориальная мобильность в условиях цифровой экономики повышается, однако этот процесс носит разноскоростной характер. На фоне заметного не миграционного передвижения людей слабеют потоки долгосрочной миграции труда. Миграция приобретает все больше текучий, незавершенный характер, что обусловлено распространением циркуляционных перемещений труда.

Библиографический список

1. Der Virtuelle Arbeitsmarkt // Bundeszentrale Für politische Bildung. – URL: <https://www.bpb.de/themen/arbeit/arbeitsmarktpolitik/317051/der-virtuelle-arbeitsmarkt/>
2. Contract research for customers from industry and the public sector // Fraunhofer-Gesellschaft. – URL: <https://www.fraunhofer.de/en/about-fraunhofer/profile-structure.html>
3. Leibniz Association. – URL: <https://www.leibniz-gemeinschaft.de/en/about-us/about-the-leibniz-association>
4. Wie die Pandemie die Migration verändert hat // Spiegel. – URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/sozial/wie-die-pandemie-die-migration-veraendert-hat-a-1234567890.html>

5. **Petra Bendel.** «Auswirkungen und Szenarien für Migration und Integration während und nach der COVID-19 Pandemie» / Bendel P. - MFI Erlangen, Nürnberg 2021. – URL: https://www.covid-integration.fau.de/files/2021/04/studie_covid19-integration_fau.pdf
6. **Heiko Weckmüller.** Das Interview mit Guido Hertel. Über die Vor- und Nachteile der virtuellen Zusammenarbeit.
7. **Pries L.** - Handbuch Arbeitssoziologie, 2018. – URL: https://www.researchgate.net/publication/325547197_Internationalisierung_von_Arbeitsmobilitat_durch_Arbeitsmigration
8. **Wolfgang Sassin.** Globalisierung und Digitalisierung – «Die exponentielle Ausbreitung ansteckender Information und deren mögliche Eindämmung» / Sassin W. - Beacon J Stud, 2020. – URL: <https://thebeacon.ru/archive/archive-2020/article-3.010510201.html>

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Научный журнал

Выпуск № 3 (32), 2022

Дата выхода в свет 31.10.2022.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 18,9. Усл. печ. л. 21,2. Тираж 30 экз. Заказ №

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84